

ПРИЛОЖЕНИЕ
К «ВЕСТНИКУ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ»
№ 2 (34) — 2021

Статьи студентов и преподавателей
Юридического института
Российского университета транспорта
и других вузов

Содержание

<i>Андреев А. С.</i> О некоторых проблемах правового регулирования создания коммерческих организаций.....	4
<i>Блау Д. А.</i> Влияние пандемии COVID-19 на правовое регулирование международных перевозок.....	7
<i>Буланкина А. В.</i> Проблемы защиты гражданских прав.....	15
<i>Быков М. А.</i> История и становление товарных знаков в Российской Федерации.....	20
<i>Быков М. А.</i> Правовое регулирование товарных знаков.....	27
<i>Войтенко А. Д.</i> Перевозка грузов при осуществлении торговой деятельности: правовой аспект.....	33
<i>Волкова Д. С.</i> Меры гражданско-правовой ответственности и защита прав индивидуальных предпринимателей.....	36
<i>Воронина Т. В.</i> История развития правового регулирования транспортного налогообложения в России.....	40
<i>Вукович В. Р.</i> Актуальные проблемы кодификации транспортного законодательства.....	45
<i>Вукович В. Р.</i> Юридическая ответственность за незаконное предпринимательство.....	49
<i>Вукович М. Р.</i> Мягкое право как источник правового регулирования, отличие от обычая.....	55
<i>Вырщиков А. С.</i> Правовое регулирование доменных имен.....	61
<i>Ганюшкина Е. Р.</i> Налог на профессиональный доход.....	67
<i>Герасимова О. А., Мещерякова П. Д., Хотимская А. С.</i> Особенности фотографирования слабовидимых следов пальцев рук.....	71
<i>Горбунова Е. А.</i> Пробелы в законодательстве о признании гражданина безвестно отсутствующим.....	79
<i>Горбунова Е. А., Чекмарева С. В.</i> Обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте: проблемы и пути решения.....	83
<i>Горюнова А. М., Московкина В. С.</i> Йогатерапия бронхиальной астмы.....	87
<i>Ершова К. А.</i> Зарубежный опыт сотрудничества таможенных служб и бизнеса в условиях применения цифровых технологий.....	91
<i>Жаворонкова О. А.</i> Проблемы правоприменительной практики к подходам определения вины юридических лиц при совершении административных правонарушений.....	96
<i>Зайрова Э. Р.</i> Применение международных стандартов Всемирной таможенной организации для совершенствования таможенного контроля товаров, перемещаемых в рамках трансграничной безбумажной торговли в Евразийском экономическом союзе.....	101
<i>Тарадонов С. В., Карabut А. С.</i> Некоторые аспекты рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации.....	106
<i>Киселева Т. С.</i> Фрустрация и сила влияния неудач на жизнь. Как выйти из состояния фрустрации?.....	112
<i>Козинская Н. А.</i> Правовое регулирование продажи недвижимости.....	119
<i>Козлова М. Д., Михайлина О. А.</i> Глобальная и страшная опасность наркотизации населения.....	125
<i>Коцюба В. Д., Тимонина И. В.</i> Эффективность и производительность труда на предприятиях транспорта.....	130
<i>Кузнецов А. Е., Дмитриева О. А.</i> Правовое регулирование дистрибьюторской деятельности в Российской Федерации.....	133

<i>Кулешин А. В.</i> Правовые основы корпоративного управления: понятие, субъекты, актуальные модели.....	138
<i>Костюк Л. И., Мартынов А. А.</i> Криминалистическое исследование маркировки транспортных средств	144
<i>Мурза Д. С.</i> Мораторий банкротства, как мера поддержки экономики в период пандемии	147
<i>Нечаевский А. Б.</i> Проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотным транспортным средством	152
<i>Ольховский Р. В.</i> Проблемные аспекты аренды недвижимости в коммерческом обороте в условиях пандемии	157
<i>Перфильев А. С.</i> Особенности правового режима совершения крупных сделок в российском законодательстве	161
<i>Проценко М. И.</i> Особенности административных правонарушений, посягающих на предпринимательскую деятельность	173
<i>Рогов Р. Ю.</i> Защита прав добросовестных участников недействительных сделок.....	177
<i>Рогов Р. Ю.</i> Соотношение несостоявшихся и недействительных сделок	181
<i>Рыленкова М. А.</i> Особенности заключения договора аренды.....	185
<i>Рыленкова М. А.</i> Международно-правовой статус Арктики.....	190
<i>Сербиненко Е. Ю.</i> Внедрение и реализация технологии «единое окно» как фактора цифровизации таможенно-транспортного комплекса Российской Федерации.....	196
<i>Симеон А. С.</i> Законодательное регулирование налогообложения игорного бизнеса в Российской Федерации	201
<i>Смирнова А. А.</i> Финансовые правонарушения в сфере государственных закупок.....	205
<i>Соколов Н. А.</i> Направления деятельности по обеспечению транспортной безопасности и безопасности эксплуатации и полетов в гражданской авиации	210
<i>Соколов Н. А.</i> Специфика механизма противодействия коррупции в сфере гражданской авиации	214
<i>Степанова А. С.</i> Нематериальные блага и их защита в гражданском праве Российской Федерации.....	217
<i>Уланова Т. В.</i> Практика государственных закупок в разных странах.....	223
<i>Фахрутдинов Т. Р.</i> Коррупционные правонарушения в сфере оборота наркотических веществ	228
<i>Федоров Р. В., Филиппов М. Б.</i> Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации: проблемы процессуального и содержательного характера	231
<i>Фролов Г. А.</i> Правовая основа международных перевозок и необходимость цифровизации международных железнодорожных перевозок	238
<i>Фролов П. В.</i> Международно-правовой механизм по борьбе с расовой дискриминацией.....	242
<i>Чекмарева С. В.</i> Срок как существенное условие договора поставки	248
<i>Чернатова Е. С.</i> Проблема реализации прав человека в условиях цифровизации	253
<i>Шигин Д. Р.</i> Проблемы и перспективы развития информационно-технического взаимодействия в Евразийском экономическом союзе в рамках механизма «единое окно»	260
<i>Шишков Е. О.</i> Условное осуждение	264
<i>Юлгушев Р. Р.</i> Правовое положение холдингов в Российской Федерации.....	268
<i>Юрова В. М.</i> Актуальные проблемы международно-правового регулирования деятельности гражданской авиации.....	271

© Андреев А. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

О некоторых проблемах правового регулирования создания коммерческих организаций

Аннотация. В нормативных правовых актах, касающихся регистрации юридических лиц, существует ряд проблем и недостатков, которые требуют решения для беспрепятственного осуществления права на предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: коммерческая организация, предпринимательская деятельность, регистрация, регулирование.

В сфере правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации произошли значительные изменения в последние годы. Это подтверждается постоянным совершенствованием нормативной базы одновременно с формированием практики ее применения. За время развития истории и теории юридических лиц, возникло множество взглядов и концепций со стороны ученых, что доказывает большой интерес к их исследованию. Так, за последнее десятилетие кардинально изменилась законодательная база, регулирующая правовое положение юридических лиц, использование которой дает грамотно уменьшить степень коммерческого риска и снизить налоговые взыскания. Порядок регистрации и прекращения деятельности коммерческих организаций, а также различные проблемы, возникающие при этих процессах весьма актуальны для современного российского права.

Следует отметить, что в российском законодательстве до сих пор так и не сформирован комплексный подход к проблеме создания и учреждения коммерческих организаций, который бы рассматривал вопросы учреждения и регистрации юридических лиц, как единые процедуры. Следствием этого может быть допущение при регистрации нарушений, которые, в конечном итоге, приведут к самым негативным последствиям, в том числе и ликвидацию юридического лица. Именно поэтому стоит рассматривать процесс создания коммерческой организации как сложное явление, состоящее из двух взаимосвязанных процессов: учреждение и государственная регистрация.

Целью данного исследования является исследование правоотношений, которые возникают в процессе создания коммерческой организации от учреждения до государственной регистрации, а также изучения проблем, возникающих при разработке рекомендаций по совершенствованию зако-

¹ Научный руководитель: доктор философских наук, профессор А. П. Овечкин.

нодательства.

В своей истории российское государство не уделяло значительного внимания объединениям граждан, предоставляя им в этом определенную свободу. Однако с течением времени необходимость в должном контроле со стороны регулятора стала очевидной, поскольку появились объединения, созданные с противоправными целями¹. На рубеже XXI в. было выделено четыре главных способа создания коммерческой организации: явочный, регистрационный, разрешительный и распорядительный². Созданию коммерческой организации присущи черты частноправовых отношений, но под обязательным государственным контролем. В России создание коммерческих организаций осуществляется в основном в явочно-нормативном порядке. Достаточно подробное отражение в реестре сведений о юридических лицах является свидетельством того, что законодатель стремится достичь публичности и достоверности, полагая их основными принципами государственной регистрации³.

Контроль государства в предпринимательской сфере основан не только на нормах гражданского права, но и на нормах административного права, что показывает не только свободу коммерческих лиц, но и их подконтрольность государству. В процессе государственной регистрации юридического лица публично-правовое воздействие усиливается. Тем не менее, многие отношения, которые возникают на стадии учреждения, не урегулированы с нормативной точки зрения, в отличие от отношений, складывающихся при государственной регистрации, когда государство устанавливает императивные правила и процедуры.

Одним из недостатков Федерального закона от 8 августа 2001 г.

№ 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» является регулирования отдельных положений порядка создания и государственной регистрации юридических лиц бланкетными нормами, что приводит к многочисленным разъяснениям ФНС России, которые вступают в противоречие с вышеуказанным Законом.

Государственная регистрация юридических лиц — процесс, необходимый в условиях современной России. Именно поэтому следует найти наиболее приемлемый вариант построения системы государственной регистрации, который бы полностью соответствовал поставленным принципам, ведь участие юридических лиц в гражданском обороте возможно только после процедуры государственной регистрации. Фактически до внесения в Единый государственный реестр юридических лиц коммерче-

¹ Тонян В. В. Создание коммерческих организаций: понятие, принципы, признаки // Юрист. 2005. № 4. С. 116.

² Андреева Л. В. Коммерческое право России. Проблемы правового регулирования // Просвещение. М., 2009. С. 78.

³ Коммерческое право. Ч. I / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. СПб., 2008. С. 103.

ская организация не существует.

На наш взгляд, проблемой, возникающей при создании коммерческих организаций, является обеспечение индивидуальности наименования юридического лица. Необходимо ввести контроль над неповторимостью и оригинальностью наименований путем их сверки и резервирования для лиц на определенный срок.

Также следует определить понятие «адрес массовой регистрации» и закрепить его в законе, в соответствии с критериями, благодаря которым его можно будет определить. Необходимость в теоретическом обозначении этого термина объясняется проблемой отнесения территориальным налоговым органом того или иного адреса к массовым. В случае нормативного закрепления данного понятия сотрудник налогового органа сможет провести проверку для уточнения реального адреса организации до принятия итогового решения.

Некоторые исследователи относят решение данной проблемы к возможности официального закрепления полномочий по осмотру помещения юридического лица без проведения официальной проверки. Такой процесс сможет обеспечить установление реальности информации, касающейся адреса регистрации и нахождения юридического лица.

Также следует отметить, что с 2013 г. у налоговой службы возникла возможность отказывать в государственной регистрации на основании — «недостоверности информации об адресе юридического лица». Кроме использования данного понятия его необходимо уточнять в каждом конкретном случае.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что существует множество вопросов, касающихся государственной регистрации юридических лиц. Важной задачей на сегодняшний день является исправление имеющихся неточностей и дополнение недостающими нормами действующего института государственной регистрации юридических лиц.

© Блау Д. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
daria.blau@yandex.ru

Влияние пандемии COVID-19 на правовое регулирование международных перевозок

Аннотация. Статья посвящена влиянию пандемии COVID-19 на правовое регулирование международных перевозок грузов. Распространение новой коронавирусной инфекции оказало значительное влияние на экономику большинства стран мира и затронуло практически все сферы жизнедеятельности общества. В результате изоляции населения, закрытия границ, снижения спроса и покупательской способности движение товаров было ограничено. Новые правила и регламенты, введенные для обеспечения безопасности людей, способствовали возникновению помех при осуществлении грузовых перевозок, что привело к снижению грузопотока как в мировом, так и в локальных масштабах. Кроме того, в связи с закрытием на карантин большинства предприятий во всех странах мира сократилось количество перевозимых грузов. Особенность международных перевозок заключается в том, что они осуществляются между двумя и более странами и требуют соблюдения не только норм законодательства РФ, но и международных соглашений, регламентирующих поставки грузов. Россия всегда была полноценно вовлечена в мировую торговлю. По этой причине вопрос правильной организации перевозок грузов различными видами транспорта с соблюдением новых требований, введенных в период пандемии COVID-19, является актуальным.

Ключевые слова: международная перевозка, пандемия COVID-19, коронавирусная инфекция, ограничительные меры, форс-мажор, обстоятельство непреодолимой силы, освобождение от ответственности.

Стремительное распространение коронавирусной инфекции в мире привело к возникновению глобальных проблем во всех сферах жизнедеятельности общества. С целью борьбы с пандемией были введены меры по самоизоляции, социальному дистанцированию, максимальному переходу на удаленную работу и обучение, прекращению или ограничению работы значительной части предприятий, длительному периоду нерабочих дней. В результате введенных мер, направленных на сдерживание инфекции, была значительно ограничена транспортная активность, что в свою очередь отразилось на деятельности компаний, оказывающих услуги по перевозке грузов. Согласно плану преодоления экономических последствий

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

новой коронавирусной инфекции, утвержденному Правительством РФ от 3 апреля 2020 г. № 434, в список наиболее пострадавших отраслей, были включены: автоперевозки, воздушный, водный и железнодорожный транспорт. В указанных отраслях значительно сократилась численность занятых в период пандемии [4, стр. 119]. В связи с закрытием государственных границ, авиаперевозки были отнесены к одной из самых пострадавших отраслей [URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/edbeb77797d2db2b474b6c0caaf56faacaf5f2a5/ (дата обращения: 3 июня 2021 г.)]. Наибольшую устойчивость в кризисной ситуации показал рынок железнодорожных и автомобильных перевозок.

В ответ на пандемию COVID-19 Европейская комиссия представила руководство по внедрению «зеленых коридоров» для грузового транспорта на границах ЕС. С целью обеспечения непрерывности цепочек поставок в Евросоюзе, государства-члены должны были обозначить все соответствующие внутренние пункты пересечения границы вдоль Трансъевропейской транспортной сети TEN-T. Пункты «зеленого коридора» были открыты для всех грузовых транспортных средств независимо от перевозимых товаров. Планировалось, что пересечение границы, включающее проверки и медицинские осмотры, будет длиться не более 15 минут [URL:https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_510 (дата обращения: 4 июня 2021 г.)].

За последние полтора года Международным союзом дорожного транспорта (*International Road Transport Union*), в том числе совместно с такими организациями как Международная ассоциация воздушного транспорта (*International Air Transport Association*), Европейская экономическая комиссия ООН (*United Nations Economic Commission for Europe*), Международная организация работодателей (*International Organisation of Employers*) и другими, было направлено множество открытых писем, адресованных как правительствам стран, так и таможенным органам, с просьбой о поддержке транспортной отрасли в условиях распространения COVID-19. В данных обращениях не раз подчеркивалась необходимость приложить все усилия для обеспечения непрерывности международных перевозок, а также своевременной поставки товаров первой необходимости и медицинских принадлежностей тем, кто в них нуждается [URL:https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_510 (дата обращения: 4 июня 2021 г.)].

В юридической науке понятие «перевозка» в первую очередь связано с транспортными обязательствами, направленными на перемещение материальных объектов. В соответствии со ст. 785 ГК РФ, по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату [URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 3 июня 2021 г.)].

Особенность международных перевозок заключается в том, что они осуществляются между двумя и более странами. По этой причине международные перевозки регулируются сложным комплексом правовых норм, состоящих из норм международных соглашений, национального законодательства и обычаев, сложившихся в области перевозок. В настоящее время основным источником регулирования международных перевозок являются международные соглашения в области транспорта. Так для автомобильных перевозок основным источником регулирования является Женевская конвенция о договоре международной перевозки грузов по дорогам 1956 г., для морских — Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г., для железнодорожных — Конвенция о международных железнодорожных перевозках 1980 г., для воздушных — Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г. и Монреальская конвенция для унификации некоторых правил воздушных международных перевозок 1999 г., для смешанных — Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г. В случаях, когда какой-то вопрос не урегулирован международным соглашением в области транспорта к договорам международной перевозки применяется национальное законодательство. К основным законодательным актам Российской Федерации, регламентирующим перевозки, относятся: Устав железных дорог РФ, Воздушный кодекс РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ и Кодекс торгового мореплавания РФ и др.

Одной из основных целей транспортных конвенций является определение оснований ответственности перевозчика за несохранность груза и просрочку в доставке. В большинстве международных соглашений перевозчик несет ответственность при наличии вины. При этом бремя доказывания отсутствия вины лежит на самом перевозчике [3, стр. 331]. Российское законодательство основано на тех же принципах. Так, согласно п. 1 ст. 796 Гражданского кодекса РФ перевозчик несет ответственность за несохранность груза, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, уполномоченному им лицу или лицу, уполномоченному на его получение, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

В условиях возникшей эпидемиологической обстановки возник вопрос о судьбе международных коммерческих контрактов, а именно какое влияние сложившиеся события окажут на их исполнение, а также могут ли указанные обстоятельства пандемического характера быть признаны в качестве надлежащего основания для исключения ответственности за неисполнение договорных обязательств [1, стр. 393].

Для признания ситуации форс-мажором на территории нашей страны

необходимо обратиться в Торгово-промышленную палату Российской Федерации за получением сертификата о подтверждении форс-мажора. Согласно Положению о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), являющемуся приложением к постановлению ТПП РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14, незакрытый перечень форс-мажорных обстоятельств включает: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

Введение в действие на территории РФ новых правовых актов, таких, как, например, Указы Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» и от 2 апреля 2020 г.

№ 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» породило возникновение вопроса о возможности признания эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы.

Ответом на данный вопрос стало разъяснение Верховного Суда РФ в виде Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.

В соответствии с данным Обзором распространение инфекции COVID-19 само по себе не может быть признано форс-мажором, освобождающим от ответственности за неисполнение обязательств. Форс-мажором признаются только принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению распространения коронавирусной инфекции, а также временные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. При этом указанные меры могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, только в случае установления причинной связи между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

В упомянутом Обзоре Верховный Суд РФ разъясняет, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока ис-

полнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Таким образом, исходя из данных разъяснений, можно заключить, что, если сторонами по договору перевозки являются российские физические и юридические лица, только суд в каждом отдельном случае может признать эпидемиологическую обстановку или ограничительные меры обстоятельствами непреодолимой силы. При этом акцент в оценке признания того или иного обстоятельства в качестве непреодолимой силы переносится с факта наличия обстоятельства (пандемии COVID-19) на последствия и степень воздействия на участников гражданского оборота [2, стр. 208].

Стоит отметить, что в некоторых случаях суд не признает введенные из-за распространения коронавирусной инфекции ограничения форс-мажором. Примером может послужить решение Арбитражного суда Ростовской области от 9 сентября 2020 г. по делу № А53-19177/2020. Истец просил взыскать с транспортной компании штраф за сверхнормативный простой вагонов. Ответчик, возражал, объяснял, что простой возник из-за ограничений, введенных в крае из-за коронавируса, в частности, запрета транзитного проезда и перемещения на автомобиле, ограничения деятельности грузоотправителя.

Суд удовлетворил иск, при этом отметил, что нет причинной связи между форс-мажором и простоем, так как грузоотправитель в период ограничений минимизировал количество работников, но не приостановил работу. Кроме того, отгружался сахар, а в отношении продуктов питания ограничения не вводились [URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fc1594df-8292-4351-9c04-bbad13f8e48c/7ff27b5e-3cd5-4999-a0de-aa7b30d80a3d/A53-19177-2020_20200909_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 3 июня 2021 г.)].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» в случае, когда участником гражданско-правового отношения является иностранное лицо либо гражданско-правовое отношение осложнено иным иностранным элементом, в том числе, когда объект гражданских прав находится за границей, суды общей юрисдикции и арбитражные суды определяют право, применимое к правоотношению на основании норм международного частного права.

В международных транспортных конвенциях, как правило, присутствуют пункты, согласно которым перевозчик может быть освобожден от ответственности за несвоевременную поставку груза.

Так, в соответствии со ст. 17 Женевской конвенции о договоре международной перевозки грузов по дорогам (1956 г.) и ст. 23 Конвенции о международных железнодорожных перевозках (1980 г.) перевозчик освобождается от ответственности, если просрочка с доставкой груза произошла

вследствие обстоятельств, избежать которые перевозчик не мог и последствия которых он не мог предотвратить.

Согласно п. 1 ст. 5 Конвенции ООН о морской перевозке грузов (1978 г.) перевозчик несет ответственность за ущерб, являющийся результатом задержки в сдаче груза, если обстоятельства, вызвавшие задержку, имели место в то время, когда груз находился в его ведении, и, если перевозчик не докажет, что были приняты все меры, которые могли разумно требоваться, чтобы избежать таких обстоятельств и их последствий.

В ст. 20 Варшавской конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (1929 г.) также говорится о том, что перевозчик не несет ответственности, если он докажет, что им и поставленными им лицами были приняты все необходимые меры к тому, чтобы избежать вреда или что им было невозможно их принять.

Согласно п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» Верховный Суд РФ указал, что стороны договора, осложненного иностранным элементом, также вправе выбрать документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств, такие как, например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. Данные принципы применяются по соглашению сторон в качестве норм права, регулирующих заключенный ими договор, вместо ссылки на национальное законодательство определенного государства.

Согласно п. 1 ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА для того, чтобы возникшее для исполнения договора препятствие могло быть расценено как обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор), освобождающее от ответственности за неисполнение обязательства, сторона должна доказать, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его следствий.

Принимая решение о соответствии указанным характеристикам ситуации с возникновением пандемии COVID-19, необходимо учитывать, что вышеуказанные критерии концентрируются вокруг понятия «разумность», которое является очень гибким. Освобождение стороны от ответственности за неисполнение своих обязательств потребует выяснения следующих обстоятельств: была ли экономическая деятельность в определенном регионе затронута введенными ограничительными мерами, существовали ли иные пути или средства доставки товаров, было ли разумным ожидать от стороны, что она использует имеющиеся альтернативы [1, стр. 397—398].

В марте 2020 г. Международная торговая палата (*International Chamber of Commerce*) обновила редакцию Оговорок о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств (*ICC force majeure and hardship clauses*) с учетом

необходимости содействия бизнесу в составлении контрактов, которые могут быть адаптированы к непредвиденным обстоятельствам, таким как вспышка COVID-19. Оговорки 2020 г. представляют собой сбалансированную модель для использования в международных контрактах в любой юрисдикции. Согласно данному документу «форс-мажор» предполагает наличие события или обстоятельства, которое ограничивает или препятствует стороне выполнить одно или несколько своих договорных обязательств по договору, если сторона, докажет, что а) такое препятствие находится вне ее разумного контроля; б) что его невозможно было разумно предвидеть во время заключения договора; с) что сторона не могла разумно избежать или преодолеть последствия препятствия.

Предложенный в данном документе список форс-мажорных обстоятельств не включает пандемию COVID-19. Однако, в своем договоре стороны вправе добавлять или удалять события из приведенного в Оговорках списка в соответствии с конкретной ситуацией. При этом, следует помнить, что добавление новых событий в список не освобождает стороны от необходимости доказывания того, что условие (с) выполнено [URL: http://www.iccwbo.ru/documents/RU_2020_icc_force_majeure_clause.pdf (дата обращения: 4 июня 2021 г.)].

Таким образом, в сложившейся ситуации при заключении договора международной перевозки, осложненного иностранным элементом, стороны вправе самостоятельно принять решение о включении конкретного списка обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в свой договор. Вместе с тем, как отмечают многие специалисты, не стоит забывать, что для договоров, заключенных после 11 марта 2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию коронавируса, соблюдение пункта (б) о непредвиденности события не представляется возможным [URL: https://rechtsanwalt.fr/epaper/nouvelle_vertragsrecht_05-2020/index.html#0 (дата обращения: 4 июня 2021 г.)].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 бесспорно оказала значительное влияние на транспортную отрасль в целом, а также на правовое регулирование транспортных отношений во всех странах мира. Возникшие проблемы, связанные, в частности, с обеспечением прав участников указанных отношений, потребовали продуманной и согласованной нормотворческой деятельности со стороны уполномоченных органов. Несмотря на то, что в настоящее время распространение инфекции COVID-19 само по себе не признается форс-мажором, перевозчики могут быть освобождены от ответственности за неисполнение договорных обязательств, если докажут, что неисполнение связано с введением мер по ограничению распространения коронавирусной инфекции. Стоит отметить, что многим российским и зарубежным компаниям, оказывающие услуги по международной перевозке грузов, все же удалось адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и получить неоценимый опыт, который может быть полезен в случае возникновения последующих

волн COVID-19, а также иных непредвиденных ситуаций.

Литература

1. Гражданское право социального государства : Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930—2020). — Москва : Статут, 2020.
2. Егорова, М. А. Роль и значение права в условиях пандемии: монография по итогам международного онлайн-симпозиума — Москва : Проспект, 2021.
3. Канашевский, В. А. Международные сделки: правовое регулирование — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Международные отношения, 2019.
4. Торкунов, А. В. Пандемия COVID-19: Вызовы последствия, противодействие : монография / А. В. Торкунов [и др.]. — Москва : Аспект Пресс, 2021.

© Буланкина А. В.

— студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)¹

Проблемы защиты гражданских прав

Аннотация. В рамках данной статьи раскрывается понятие защиты гражданских прав, рассматриваются формы и способы защиты гражданских прав. Исследованы особенности разных способов защиты их целесообразность в разных ситуациях. Автором выявлена проблематика в области защиты гражданских прав.

Ключевые слова: гражданские права, формы защиты гражданских прав, способы защиты гражданских прав.

Защита гражданских прав — это предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении либо оспаривании.

Актуальность данной темы заключается в том, что защита гражданских прав является одной из самых важных функций государства. В ст. 2 Конституции Российской Федерации говорится, что человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а признание и защита прав и свобод человека и гражданина объявляются обязанностью государства. В Конституции РФ закреплена возможность защиты гражданских прав всеми способами, которые не запрещены законом, а каждому субъекту гарантирована судебная защита его прав. Большое количество норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) также посвящено защите субъективных прав. Так, в частности, действующий ГК РФ содержит принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, а также их судебной защиты, выступающей в качестве одного из основных начал современного российского гражданского законодательства.

Следует отметить, что впервые институт защиты субъективных гражданских прав был закреплён ещё в римском частном праве. Отечественному законодательству он стал известен в XVII в., а точнее с принятия Соборного Уложения 1649 г. С течением времени и развитием всех сфер общественной жизни, демократизация и либерализация общества, перечень основных, фундаментальных прав и свобод граждан изменяется. В связи с этим меняется и механизм защиты субъективных гражданских прав.

В ст. 12 ГК РФ основными способами защиты гражданских прав являются:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и

¹ Научный руководитель: — доктор педагогических наук, профессор **Е. В. Протас**.

пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;

- признания недействительным решения собрания;

- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

- самозащиты права;

- присуждения к исполнению обязанности в натуре;

- возмещения убытков;

- взыскания неустойки;

- компенсации морального вреда;

- прекращения или изменения правоотношения;

- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

- иными способами, предусмотренными законом.

Способы защиты, содержащиеся в ст. 12 ГК РФ, различаются по своему правовому содержанию. Некоторые из них устанавливают основную задачу восстановить нарушенное право. Другие же предоставляют потерпевшей стороне возможность на материальное возмещение убытком либо взыскание неустойки, меры, позволяющие компенсировать понесенные потери.

Существуют две формы защиты гражданских прав: юрисдикционная и неюрисдикционная. Юрисдикционная представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, арбитражный или третейский суд, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

Однако, на практике сложилось так, и по общему правилу защита осуществляется в судебном порядке, поскольку данная форма защиты гражданских прав наиболее доступна и соответствует принципу равенства участников гражданского процесса. Средством судебной защиты является исковой или приказной порядок защиты гражданских прав.

Спор по соглашению сторон может быть передан на рассмотрение третейского суда. Дела, вытекающие из административных, трудовых и семейных правоотношений, не допускаются к передаче их на рассмотрение третейского суда.

Далее следует неюрисдикционная форма защиты гражданских прав, которая представляет собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершают-

ся ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам.

По общему правилу потерпевший сам выбирает способ защиты нарушенного права, кроме случаев, когда в законе прямо указано на применение конкретной меры либо мер защиты. Но чаще всего такой выбор определяется спецификой защищаемого права и характером нарушения. Например, собственник, незаконно лишенный владения индивидуальной вещью, может потребовать ее из чужого незаконного владения лица, с которым он не состоит в каком-либо относительном правоотношении, лишь с помощью иска (ст. 301 ГК РФ) (например, как в деле от 16 апреля 2018 г. № 02-0763/2018), в котором истец Адонина Е. Ю. обратилась в суд с иском к ООО «Радиус» об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения.

Рассмотрим некоторые способы защиты гражданских прав, закрепленных в ст. 12 ГК РФ более подробно.

Признание субъективного права. Надобность в данном способе возникает тогда, когда подвергается сомнению, оспаривается или отрицается наличие у лица определенного субъективного права. Но законом предусматривается и сочетание нескольких способов защиты гражданских прав, например, можно требовать признать сделку недействительной и возместить причиненные убытки.

Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за причиненные «страдания» (ст. 151 ГК РФ). Применение такого способа защиты ограничивается двумя обстоятельствами, а именно, во-первых, требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены только конкретными гражданами, так как юридические лица физических или нравственных страданий испытывать не могут, а во-вторых, нарушенные права должны носить личный характер. Перечисленные способы защиты прав и охраняемых законом интересов граждан не исчерпывают собой все возможные меры защиты.

Законодательство РФ предусматривает также *самозащиту гражданских прав*. А в случаях серьезных правонарушений, требующих немедленного обращения к средствам защиты своих прав, допускаются более активные действия потерпевшего: обращение в компетентные государственные органы (государственные инспекции, антимонопольные органы, органы прокуратуры) или предъявление иска в суд.

Признание права за лицом в качестве способа защиты осуществляется посредством обращения в суд, он как юрисдикционный орган, может подтвердить наличие или отсутствие у лица права. Такой способ защиты как *восстановление положения, существовавшего до нарушения права*, направлен на ликвидацию последствий правонарушения и применим лишь тогда, когда восстановление права возможно в натуре.

Взыскание неустойки и возмещение убытков считаются самостоятель-

ными способами защиты гражданских прав и одновременно являются мерами гражданско-правовой ответственности, ввиду чего при их применении учитываются нормы гл. 25 ГК РФ. Неустойка и убытки могут быть уплачены добровольно либо взысканы в судебном порядке по иску лица, чьи права нарушены. Например, дело от 14 марта 2017 г. № 2-671/17, по которому истец Петров М. Ю. обратился в суд с иском к ответчику ООО «Замитино» и просит взыскать с ответчика неустойку за нарушение обязательств.

Статья 12 ГК РФ в качестве особого способа защиты предусматривает неприменение судом противоречащего закону акта государственного органа. Под актом в данном случае понимается как нормативный, так и ненормативный акт, адресованный конкретному лицу или группе лиц. Суд общей юрисдикции при разрешении гражданского дела может установить, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, следовательно, применяется норма акта, имеющего большую юридическую силу (п. 2 ст. 11 ГПК РФ). Таким образом, и суд общей юрисдикции, и арбитражный суд вправе не применять любой нормативный акт, в том числе закон. Но в случае, если при рассмотрении дела, суд придет к выводу о том, что закон противоречит Конституции РФ, суд не вправе не применить закон, а должен обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверки его конституционности.

Гражданским законодательством также предусмотрены иные не запрещенные законом способы защиты гражданских прав. К таким самостоятельным способам защиты гражданских прав относится *возможность приостановления исполнения обязательства при неисполнении контрагентом встречного обязательства* (п. 5 ст. 486, п. 2 ст. 487 ГК РФ).

Способы защиты гражданских прав представляют собой действия, осуществляемые уполномоченными лицами или органами государственной власти, которые направлены на пресечение правонарушения и восстановление нарушенного гражданского права. И в соответствии с формой защиты такие действия осуществляются лицом, чье право нарушено либо уполномоченным органом государственной власти.

Из вышесказанного можно выделить несколько проблем защиты гражданских прав.

1. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ дается гарантия на возможность защиты своих гражданских прав всеми способами, которые не запрещены законом. Однако ст. 12 ГК РФ хоть и содержит пункт об иных способах защиты гражданских прав, на практике возникают проблемы удовлетворения судом исковых требований, не предусмотренных законом.

2. Следующая проблема, которую можно отметить это распространение недобросовестного ненадлежащего осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей и различных проявлений случаев злоупотребления правом. Профессор Е. В. Протас отмечает, что широкое распростра-

нение в последние годы получили случаи споров о признании недействительности сделок, инициируемых недобросовестными лицами, не желающими надлежащим образом исполнять свои обязанности по различным договорам [3].

3. Немаловажной проблемой является то, что российское законодательство закрепляет сами гражданские субъективные права, но не механизм их реализации. По данному факту В. А. Максимов отмечает необходимость закрепления положения, согласно которому право юридических и физических лиц будет считаться реализованным лишь с момента его фактического осуществления в п. 3 ст. 9 ГК РФ. Также в гражданском законодательстве не закреплено, что лишь при совокупной фактической и юридической защите субъективных гражданских прав можно говорить о полном восстановлении нарушенных гражданских прав (такое положение может быть предусмотрено в п. 3 ст. 11 ГК РФ). Это положение должно быть отображено в действующем законодательстве, так как, в статистике, приведенной Европейский судом по правам человека, Российская Федерация стоит на втором месте по количеству жалоб, поданных в связи с неисполнением судебных решений. Также и некоторые практикующие юристы отмечают низкий уровень исполнения решений суда по восстановлению гражданских прав и свобод [2].

4. Еще одна проблема, которую можно определить, это возможность отказа от защиты своих прав, что может повлечь за собой неблагоприятные последствия для отдельных социальных групп, так и общества в целом. Поскольку по данным некоторых опросов значительно проявляется правовая пассивность граждан, связанная с недоверием к государственным органам, призванным обеспечить защиту субъективных гражданских прав [1].

Таким образом, по мнению автора, следует, что в нашем действующем законодательстве присутствуют значительные пробелы в области защиты и реализации гражданских прав. Если эти проблемы будут решены, то Российская Федерация из стадии становления сможет перейти на стадию завершения процесса становления государства, в котором господствует право, где имеются все условия для реализации человеком своих законных интересов.

Литература

1. Актуальные проблемы защиты гражданских прав : учебное пособие для вузов / С. Ю. Чашкова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
2. Максимов, В. А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 76—82.
3. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.

© Быков М. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Delirium25648@gmail.com

История и становление товарных знаков в Российской Федерации

Аннотация. В статье освещается история развития товарных знаков в РФ, рассматривается законодательная база о товарных знаках прошлых веков до наших дней.

Ключевые слова: товарный знак, история становления, развитие, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации.

Товарные знаки — это средство индивидуализации товаров. Функционируя в условиях рынка, хозяйствующие субъекты нацелены на максимизацию прибыли. Одним из условий достижения данной цели является расширение рынка сбыта и привлечение максимально возможного количества покупателей. Для достижения этой цели важно, во-первых, чтобы сами производители товаров различались между собой, во-вторых, чтобы их предприятия также имели индивидуализирующие признаки, и, наконец, в-третьих, важно различие самих товаров (а также работ и услуг). Гражданский кодекс не дает определения средств индивидуализации товаров.

В научной литературе под средством индивидуализации понимается такое обозначение товара или услуги, которое идентифицирует, т.е. выделяет его среди ему подобных.

С учетом этого в действующем Гражданском кодексе РФ выделяются четыре средства индивидуализации: фирменное наименование (ст. 1473 ГК РФ), товарный знак (ст. 1477 ГК РФ), коммерческое обозначение (ст. 1538 ГК РФ), наименование места происхождения товаров (ст. 1516 ГК РФ).

В современных условиях наибольшее распространение получило такое средство индивидуализации как товарный знак. В качестве примеров товарных знаков можно привести: Toyota, «Коркунов», «Нарзан» и др.

Одним из основных отличий данного средства индивидуализации товаров выступает обязательная государственная регистрация. Регистрацию товарных знаков на территории РФ осуществляет Роспатент.

История становления и развития законодательства в России о товарных знаках имеет достаточно длительную историю.

В процессе становления отечественного законодательства о товарных знаках можно условно выделить несколько самостоятельных этапов, каж-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. В. Борисова.

дый из которых отличается определенным подходом законодателя к регулированию отношений в области товарных знаков.

Первый этап представляет собой формирование дореволюционного законодательства по товарным знакам. Впервые указание на средство обозначения товаров (клеймо) в законодательстве России встречается в Новоторговом уставе XVII в., изданном при царе Алексее Михайловиче. Согласно этому документу клеймо ставилось в таможне и свидетельствовало об уплате пошлины, выполняя функцию своеобразной гербовой марки. Позднее с целью поощрения отечественных производителей Петр I разрешал некоторым из них на какой-то период не клеймить свои товары и тем самым освобождал их от пошлины. Такая мера не только приносила пользу, но и имела негативные последствия, ибо значительное количество товаров русских фабрик оставалось не клейменным. Кроме того, клеймо в указанный период не выполняло функции обозначения производственной принадлежности товаров. Выделение товарного знака из общего понятия клейма началось в 1744 г., когда по предложению Мануфактур-коллегии был издан первый русский правительственный Указ об обязательном клеймении всех русских товаров особыми фабричными знаками, чтобы можно было отличить их друг от друга.

Более точные правила о клеймении были разработаны в Законе 1830 г. «О товарных клеймах». Этот документ обязал владельцев шляпных, суконных и других фабрик иметь прочные клейма. За подделку чужого товарного клейма предусматривалось уголовное наказание. В Законе 1830 г. определялись также виды товаров, не подлежащие клеймению. Однако четкого определения товарного клейма, оснований возникновения прав на него, а также правомочий владельца клейма данный акт не содержал.

В 1896 г. был принят новый Закон «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)», в соответствии с которым товарный знак приобрел самостоятельное значение как средство индивидуализации продукции конкретных товаропроизводителей, окончательно выделившись из массы клейм. Закон 1896 г. содержал понятие товарного знака (ст. 1). Право на товарный знак в соответствии с указанным документом возникало на основе его регистрации в Министерстве торговли и промышленности, которое вело реестр регистрируемых обозначений.

Если же товарный знак состоял исключительно из обозначения имени владельца предприятия или названия фирмы, право на него возникало без особой регистрации. Использование знака признавалось правом, а не обязанностью лица, кроме случаев, специально оговоренных Законом в ст. 2 (обязательная маркировка водочных изделий, изделий из золота, серебра и пр.). В соответствии с Законом РФ «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)» субъектами права на товарный знак, кроме фабрикантов и заводчиков, являлись все производители, т. е. кустари, ремесленники и т. д.

Право на товарный знак могло быть передано другому лицу, но не иначе

как в случае отчуждения или сдачи в аренду самого предприятия с сохранением фирмы. Владелец товарного знака приобретал исключительное право на использование обозначения сроком от года до 10 лет со дня выдачи свидетельства.

Как видно, Закон 1896 г. являлся более прогрессивным по сравнению с Законом 1830 г. и вполне соответствовал торгово-промышленным отношениям развивающегося капиталистического государства. Многие его положения нашли отклик и в современном российском законодательстве о товарных знаках (возникновение права на товарный знак на основе его регистрации в компетентном органе; осуществление передачи права на знак под контролем государства в лице соответствующего ведомства и т. д.).

Послереволюционные нормативные акты по товарным знакам, принятые в 1920—1940-е гг., можно отнести ко второму этапу становления отечественного законодательства, регламентирующего охрану товарных знаков.

Первым актом, касающимся товарных знаков, был Декрет СНК РСФСР «О пошлине на товарные знаки» от 15 августа 1918 г. Этот документ предполагал продолжающееся действие дореволюционного законодательства в сфере товарных знаков и был издан лишь в дополнение прежних нормативных актов. В Декрете содержались указания относительно размера и порядка уплаты пошлины на товарные знаки. Кроме того, согласно данному акту, все свидетельства, выданные в дореволюционной России как отечественным, так и иностранным предприятиям, следовало зарегистрировать в Народном Комиссариате торговли и промышленности. В свою очередь незарегистрированные свидетельства впредь считались недействительными.

17 июля 1919 г. было опубликовано постановление ВСНХ «О товарных знаках государственных предприятий», которое запретило государственным предприятиям использовать знаки, принадлежащие предприятиям до их национализации. Согласно указанному постановлению обозначения, вводимые взамен прежних, имели сугубо справочный характер, отличались простотой выражения, непременно содержали наименование предприятия, вышестоящего отдела, главка ВСНХ и изображение герба республики. Безусловно, подобные знаки были лишены товарного содержания и имели не большее значение, чем клеймо. Объяснить подобное можно тем, что в годы «военного коммунизма» товаров производилось мало и они тщательно распределялись. Следовательно, в данный период отсутствовала нужда в товарном знаке как средстве различия однородной продукции разных производителей. Как видно, после установления советской власти вместе с национализацией частных предприятий и коренной перестройкой экономики страны произошло нарушение знаковой системы отечественной промышленности. Но уже в 1920-е гг. правительство обратило внимание на растущую необходимость введения новых товарных

знаков и строгого порядка их регистрации.

Переход к нэпу стимулировал развитие товарных отношений в стране. Поэтому именно тогда появились первые наиболее полные нормативные акты о товарных знаках послереволюционного периода. Основным документом, затронувшим широкий круг вопросов, связанных с товарными знаками, явился Декрет СНК РСФСР «О товарных знаках» от 10 ноября 1922 г. Декрет определил, что промышленные и торговые предприятия, как государственные, так и частные, могут отмечать внешним знаком свои товары при их выпуске или сбыте и единолично пользоваться им для отличия своей продукции от всей прочей. Декрет допускал, что юридическое лицо могло являться субъектом права на несколько товарных знаков. Указанный документ не устанавливал единого способа выражения товарных знаков, допуская в их качестве клеймо, тавро, ярлык и т. д. Кроме того, Декрет 1922 г. не требовал обязательного клеймения товаров производителями и продавцами. Следовательно, обозначение продукции товарным знаком являлось правом, а не обязанностью. Необходимым клеймение признавалось лишь там, где это диктовалось особыми условиями, например, в области здравоохранения и т. д.

Допуская произвольную форму выражения товарных знаков, характеризующий нормативный акт определял ряд условий, касающихся их содержания. Прежде всего вводилось требование непременно указания в товарном знаке названия предприятия (ст. 3 Декрета). Одновременно запрещалось использовать знаки, содержащие название фирмы или наименование товара и принадлежащие другим юридическим лицам. Кроме того, законодательство предусматривало ряд ограничений, вытекающих из природы знака. Так, не признавались товарными знаки, не обладающие различительной способностью. Декрет от 10 ноября 1922 г. запрещал также пользоваться знаками, недостаточно отличающимися от уже зарегистрированных обозначений (п. «а» ст. 4), знаками, содержащими ложные или способные ввести в заблуждение сведения (п. «г» ст. 4) и т. д. Таким образом, данный документ содержал указание на критерии охраноспособности товарного знака.

Указанный Декрет регламентировал и вопросы, касающиеся защиты права на товарный знак. Владелец зарегистрированного знака в случае нарушения его права мог требовать прекращения пользования оспариваемым знаком, уничтожения незаконно проставленных знаков, а также возмещения причиненных убытков на общем основании. Незаконное использование чужого знака влекло условное наказание (ст. 8). Декретом от 10 ноября 1922 г. вводилась обязательная государственная регистрация товарных знаков, возложенная на Комитет по делам изобретений при ВСНХ. Товарный знак, не зарегистрированный в установленном порядке, не мог быть объектом исключительного права. Несколько позднее законодательство установило еще одно ограничение, вытекающее из интересов государства. Постановлением СНК СССР «О товарных знаках» от 18

июля 1923 г. было запрещено кому бы то ни было пользоваться товарными знаками, принадлежавшими прежним владельцам национализированных предприятий. Запрещение вступало в силу с 1 марта 1924 г., а до этого срока такие знаки позволялось применять лишь национализированным предприятиям с тем условием, чтобы в товарный знак было включено указание на принадлежность данного предприятия государству.

Рост импорта продукции, появление большого количества товаров народного потребления в 1930-е гг. вызвали необходимость приведения законодательства о товарных знаках в соответствие с изменившимися условиями. Поэтому 7 марта 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О производственных марках и товарных знаках». В целях усиления ответственности предприятий за качество выпускаемых изделий и обеспечения покупателю возможности выбора продукции хорошо зарекомендовавших себя производителей Постановление устанавливало, что впредь все государственные предприятия, предприятия общественных организаций, артели промысловой кооперации и кооперации инвалидов обязаны снабжать все выпускаемые ими изделия производственными марками, содержащими наименование предприятия, указания на его местонахождение, наименование народного комиссариата центрального управления, кооперативного центра, а также сорт товара и номер стандарта. Кроме того, предприятия в целях отличия выпускаемых ими изделий вправе были снабжать их постоянными оригинально оформленными отличительными знаками (товарными знаками). Нужно отметить, что нормативные акты 1920—1940-х гг. послужили основой для документов, принятых в сфере товарных знаков в 1960—1980-е гг. (третий этап процесса становления законодательства о товарных знаках). Так, 15 мая 1962 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление «О товарных знаках», в котором были переработаны и дополнены все ранее изданные по этому вопросу декреты и иные акты. В соответствии с указанным Постановлением 23 июня 1962 г. Комитет по делам изобретений и открытий утвердил Положение о товарных знаках. Характерной чертой этих нормативных актов явилось превращение права на товарный знак в обязанность предприятий иметь и пользоваться зарегистрированными в установленном порядке обозначениями. Включение в документы, регламентирующие охрану товарных знаков, Положения о товарных знаках стало следствием начавшейся в начале 1960-х гг. разработки комплексного перехода к управлению качеством продукции. Однако одновременное введение вышеуказанной обязанности предприятий и принципа обязательной регистрации знаков до их использования (п. 2 Положения 1962 г.) на практике вызвало массу проблем и неувязок (например, в случаях, когда предприятие уже подготовило к выпуску товары, но не успело зарегистрировать товарный знак). Кроме того, отсутствовала и действенная система контроля за маркировкой предприятиями своей продукции зарегистрированными обозначениями, хотя определенная работа в этом плане проводи-

лась государственными инспекциями по качеству и торговле. Поэтому в данной части «указанные нормативные акты широкой практической реализации не получили, ибо подавляющая масса товаров и после принятия этих актов производилась без маркировки их товарными знаками».

Среди других нововведений Положения 1962 г. можно отметить то, что срок действия свидетельства на знак стал ограничиваться 10 годами с возможностью его продления (п. 20). Впервые вводилась правовая охрана знаков обслуживания, которые в правовом отношении приравнивались к товарным знакам (п. 1, 5 и др.).

Через некоторое время возникла необходимость в обновлении Положения 1962 г., поскольку правовые нормы, связанные с использованием и регистрацией товарных знаков следовало привести в соответствие с международными соглашениями, к которым присоединился СССР (с 1965 г. СССР стал членом Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а с 1967 г. — членом ВОИС). Поэтому 8 января 1974 г. Госкомизобретений СССР утвердил Положение о товарных знаках, которое хотя и модернизировало действующие правила, но принципиальных изменений в правовой режим товарных знаков не внесло.

В первом разделе Положения о товарных знаках 1974 г. были сформулированы общие принципы регистрации и правовой охраны знаков. Второй раздел включал в себя ряд новых положений, которые не содержались в Положении 1962 г. Было дано новое определение товарного знака, более полно сформулированы требования, предъявляемые к товарным знакам, введено правило об использовании в составе сложных товарных знаков отдельных не охрану-способных обозначений или их компонентов, если они не занимают доминирующего положения в знаке. Принципиальное значение имело и положение, позволяющее регистрировать в качестве товарных знаков обозначения, содержащие наименования происхождения товаров. Третий раздел указанного акта регламентировал процедуру регистрации знаков, а в четвертом разделе определялся порядок использования товарных обозначений и защиты прав их владельцев.

К рассматриваемому периоду формирования законодательства по товарным знакам можно отнести и другие нормативные акты, регламентирующие вопросы в области охраны товарных знаков (например, Инструкцию о порядке регистрации договоров или иных документов о выдаче лицензии или уступке патента на изобретение и промышленный образец, о выдаче лицензии или уступке права исключительного пользования товарным знаком, утвержденную Госкомизобретений СССР 20 декабря 1974 г., Инструкцию по государственной экспертизе заявок на регистрацию товарных знаков, утвержденную 14 марта 1980 г., и др.).

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. возникла необходимость в усовершенствовании законодательства по товарным знакам, так как многие нормы Положения 1974 г. не отвечали современным реалиям, в частности, становлению рыночных отношений, развитию предпринимательской дея-

тельности. Поэтому 3 июля 1991 г. был принят Закон СССР «О товарных знаках и знаках обслуживания». Однако данный нормативный акт в силу так и не вступил в связи с распадом СССР, несмотря на то, что он был весьма прогрессивным документом по сравнению с прежним законодательством (разрабатывался с учетом требований рыночной экономики, положений международных конвенций). Основные нормы указанного документа впоследствии (после распада СССР) были восприняты российским законодательством о товарных знаках, в первую очередь Законом РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 г. (далее — Закон РФ о товарных знаках).

Таким образом, рассмотрев особенности развития современного нормотворчества в области правовой охраны товарных знаков, можно отметить, что как для первого, так и для четвертого этапов процесса становления законодательства в рассматриваемой сфере характерно регулирование отношений, связанных с товарными знаками, на уровне законов, тогда как в советский период эти вопросы регламентировались только подзаконными актами. Кроме того, исследование данного вопроса позволяет сделать вывод о преемственности документов, регламентирующих товарные знаки. При этом основные принципы охраны указанных средств индивидуализации продукции нашли отражение в современных нормативных актах по товарным знакам.

© Быков М. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Delirium25648@gmail.com

Правовое регулирование товарных знаков

Аннотация. Статья посвящена вопросам правовых аспектов товарных знаков, рассмотрены основные понятия, законодательные положения, источники гражданского и уголовного права, виды ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Ключевые слова: товарный знак, правовое регулирование, исключительное право на товарный знак, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, контрафактная продукция.

История товарных знаков уходит в древний мир. В I тыс. до н. э. у ремесленников на территории хараппской (индской) цивилизации существовали традиции оставлять подписи на художественных творениях при отправке в Иран. С процветанием торговли в употреблении находилось до 1000 различных римских гончарных клейм, одним из которых являлось фабричное клеймо «Fortis», которое копировали и подделывали. В настоящее время товарные знаки используются повсеместно и представляют собой любое обозначение, индивидуализирующее товары и услуги конкретного производителя и отличающее их от товаров и услуг его конкурентов, выступая гарантом соответствующего уровня качества. В соответствии с требованиями национального законодательства право на товарный знак возникает в результате предоставления товарному знаку правовой охраны путем его регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ (Государственном реестре товарных знаков), а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ. К таким договорам относятся Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Мадридское соглашение о международной регистрации и Протокол к этому соглашению, который является самостоятельным международным договором, Договор о законах по товарным знакам, Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг, Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности.

Правовой формой охраны товарных знаков является свидетельство на товарный знак, выдаваемое федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение месяца со дня государ-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент С. В. Борисова.

ственной регистрации. Свидетельство устанавливает приоритет товарного знака, а также исключительное право на товарный знак в отношении товаров и услуг, указанных в нем.

Товарные знаки весьма разнообразны и могут быть словесными, изобразительными, объемными, комбинированными, обонятельными, световыми и в другом исполнении, зарегистрированы в любом цвете или цветовом сочетании. Процедура подачи заявки на регистрацию товарных знаков регламентирована частью четвертой Гражданского кодекса РФ и детализирована в Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания. Эти нормативно-правовые акты устанавливают, что заявка, подаваемая в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности должна относиться к одному товарному знаку. На практике возникают вопросы о регистрации нескольких вариантов обозначений в аспекте одной заявки, однако законодатель установил общее правило: каждый вариант обозначения должен оформляться как отдельно взятая заявка. Заявка составляется на русском или другом языке с приложением перевода на русский и всегда должна быть подписана заявителем, при подаче патентным поверенным или иным представителем — также патентным поверенным или его представителем. Установлен перечень обязательных сведений, без которых заявка не может быть принята к рассмотрению или по ней не будет установлена дата приоритета, в связи с допущением подачи документов заявки не одновременно, так как датой подачи заявки является дата поступления последнего документа заявки. Обязательно должно быть представлено заявление о государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака с указанием заявителя, его места жительства или места нахождения; само заявленное обозначение; описание заявленного обозначения; перечень товаров, в отношении которых испрашивается государственная регистрация товарного знака, которые сгруппированы по классам Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков. К заявке прилагается документ, подтверждающий уплату пошлины, устав коллективного знака, если заявка подается на коллективный знак, документы, подтверждающие право на испрашивание конвенционного или выставочного приоритета, доверенность, подтверждающая полномочия патентного поверенного или иного представителя. Заявка подается по принципу информационной открытости в отношении документов заявки, и после ее подачи любое лицо вправе ознакомиться с ними. Экспертиза заявки на регистрацию товарного знака федеральным органом исполнительной власти включает в себя формальную экспертизу заявленного обозначения и экспертизу заявки на товарный знак. Формальная экспертиза проводится в течение месяца со дня ее подачи и включает в себя проверку наличия необходимых документов и их соответствие установленным требованиям. По ее завершении заявителю направляется уведомление о принятии заявки к рассмотрению или решение об отказе в

принятии заявки к рассмотрению. По принятой к рассмотрению заявке проводится экспертиза заявленного обозначения, в ходе которой определяется возможность регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака. По ее результатам федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности выносит решение о государственной регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации. До принятия решения по заявке на товарный знак заявитель вправе дополнять, уточнять или исправлять материалы заявки на товарный знак, в том числе путем подачи дополнительных материалов, за исключением материалов, меняющих заявку по существу, — содержащих перечень товаров и услуг, не указанных в первоначальной заявке, а также существенным образом изменяющих целостное восприятие заявленного обозначения. Гражданский кодекс РФ дает право заявителю оспорить решения экспертизы путем подачи возражения в палату по патентным спорам. В случае неудовлетворения заключением Роспатента заявителю предоставляется право на обжалование любых решений административного органа в суде. Регистрация товарного знака свидетельствует о придании юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю статуса владельца товарного знака и наделении его исключительными правами на знак. Российские правообладатели вправе зарегистрировать товарный знак в иностранных государствах, подав заявку в выбранной стране, в соответствии с ее законодательством или осуществить ее международную регистрацию подав заявку на международную регистрацию через федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В этих случаях необходимо, чтобы товарный знак имел правовую охрану в России.

Исключительное субъективное право относится к абсолютному имущественному праву и означает возможность правообладателя использовать зарегистрированный на его имя товарный знак любым не противоречащим закону способом, распоряжаться знаком по своему усмотрению, а также запрещать третьим лицам использовать товарный знак без его согласия. Законодатель устанавливает для правообладателя товарного знака исключительное право не разрешать другим лицам использовать сходные с зарегистрированным товарным знаком обозначения в отношении идентичных или однородных товаров, если в результате такого использования может возникнуть вероятность смешения. Для установления факта нарушения права на товарный знак необходимо определение сферы его действия, что включает: однородность товарных знаков, зарегистрированных в отношении одних и тех же классов Международного классификатора товаров и услуг (МКТУ); тождественность или сходность до степени смешения обозначения с охраняемым товарным знаком; возможность возникновения вероятности смешения для потребителя; недопустимость вышеуказанных сходств на товары, неоднородные с теми, в отношении которых зарегистрирован общеизвестный товарный знак. Законодатель установил открытый перечень правовых действий, совершение которых

без разрешения обладателя товарного знака квалифицируется как нарушение исключительных прав. К ним относятся: незаконное размещение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения на товарах, этикетках, упаковке товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию России; размещение знака обслуживания на одежде персонала, выполняющего работы и оказывающего услуги; размещение на деловой документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот (сопроводительных документах); в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; использование товарного знака в сети Интернет, в структуре доменного имени на различных сайтах и при других способах адресации и др.

Защита прав на товарный знак осуществляется в юрисдикционной форме: административная процедура через Палату по патентным спорам ФГУ «ФИПС», либо через ФАС России, гражданская, административная и уголовно-правовая через судебные органы (арбитражные суды и в суды общей юрисдикции). Ответственность за незаконное использование товарного знака является внедоговорной и выступает способом защиты права на товарный знак. Законодатель дает понятие контрафактной продукции. Это товары, на которых незаконно размещен товарный знак или сходное до степени смешения обозначение. Помимо товаров, к контрафактной продукции отнесены сопутствующие документы, которыми являются этикетки и упаковки, рекламная, печатная продукция с незаконным размещением на них товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения. Под нарушение законодательства подпадает и реализация контрафактной продукции в торговой оптовой и розничной сети. Исходя из способов защиты гражданских прав, к нарушителям исключительного права может быть предъявлено требование: о признании исключительного права; пресечении действий, нарушающих исключительное право на товарный знак или создающих угрозу его нарушения; возмещение убытков, возникших в результате неправомерного использования товарного знака, причинившего ущерб правообладателю; требование о публикации решения суда о допущенном правонарушении, т. е. те же способы, что установлены для защиты и личных неимущественных прав. Указанные требования могут быть заявлены как в самостоятельном порядке, так и наряду с другими требованиями, носящими материальный характер: о возмещении причиненных убытков, о выплате компенсации. Правообладатель имеет право требовать изъятия из оборота контрафактной продукции, которая подлежит уничтожению за счет правонарушителя без какой-либо компенсации. Исключение составляет правило, обусловленное общественными интересами. Однако в этом случае незаконно используемый товарный знак должен быть удален с упаковки, документов, товаров,

документации, рекламы и вывесок. В случае невозможности удаления товарного знака с предметов, на которые он нанесен, уничтожению подлежит сам предмет.

Законодатель установил особую меру ответственности при неоднократном или грубом нарушении исключительного права на товарный знак: суд может по требованию прокурора принять решение о ликвидации юридического лица-нарушителя или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Уголовная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака или сходного с ним обозначения для однородных товаров предусмотрена только в тех случаях, когда это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Неоднократность предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака. Ущерб считается крупным, если он превышает 1 млн 500 тыс. руб. Объектом преступного посягательства являются общественные отношения и интересы, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг. Объективная сторона составов преступления состоит в незаконном использовании предметов преступления, если деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Предметом преступления выступают чужие товарный знак, знак обслуживания или сходные с ними обозначения для однородных товаров, а также предупредительная маркировка. За незаконное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного в Российской Федерации товарного знака также предусмотрена уголовная ответственность. Субъектами преступного посягательства выступают частные лица, индивидуальные предприниматели, руководитель и сотрудники юридических лиц, независимо от формы собственности, организационно-правовой формы, цели деятельности и гражданства. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Гражданским кодексом РФ установлен достаточно широкий круг оснований прекращения правовой охраны товарного знака. В него входят: истечение срока действия исключительного права на товарный знак; отказ правообладателя права на товарный знак; по решению суда по иску заинтересованного лица при доказательстве введения потребителя в заблуждение относительно товара или его производителя при переходе исключительного права на товарный знак без договора с правообладателем (наследование, реорганизация юридического лица, обращение взыскания на имущество и др.). Также правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно на основании решения суда о досрочном прекращении прав охраны коллективного знака в связи с использованием его на товарах, не обладающих едиными характеристиками их качества или иными характеристиками; на основании решения федерального органа исполни-

тельной власти по интеллектуальной собственности в связи с его неиспользованием; в случае прекращения деятельности правообладателя в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя; в случае превращения товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение определенного вида товаров, а также в случае утраты общеизвестным товарным знаком признаков широкой известности среди соответствующих потребителей в отношении товаров правообладателя. Товарные знаки в условиях рыночной экономики выступают в роли средства здоровой конкуренции, и эта роль с развитием рынка товаров, работ и услуг постоянно растет. Защита исключительных прав правообладателей товарных знаков в этой связи актуальна и должна осуществляться в рамках действующего законодательства.

© **Войтенко А. Д.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
email: voytenko-nastena@mail.ru

Перевозка грузов при осуществлении торговой деятельности: правовой аспект

Аннотация. Статья посвящена исследованию законодательства о перевозке грузов. Был осуществлен анализ соответствующего законодательства, а также правоприменительной практики и научной литературы по данному вопросу. В ходе анализа были выявлены некоторые особенности договора перевозки грузов. Обнаружены проблемы в законодательстве, регулирующем данный договор, которые могут повлиять, в том числе, и на торговые отношения, предложены пути их решения.

Ключевые слова: договор перевозки грузов, торговая деятельность, транспортная накладная, грузоперевозчик, грузополучатель, груз, перевозчик.

На сегодняшний день вопрос, который касается процесса, связанного с транспортировкой грузов является одним из важнейших, как на мировой арене, так и внутри самой России. Грузовые перевозки занимают значительный сегмент в российской экономике и в торговой деятельности, порождая определенные права и обязанности субъектов данных правоотношений.

Законодательство Российской Федерации уделяет большое внимание правовому регулированию транспортировки грузов, поскольку по данному вопросу было принято достаточное количество нормативно-правовых актов, инструкций, постановлений, как внутри страны, так и посредством заключения международных соглашений. В качестве примера можно назвать гл. 40 и 41 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), регулирующие отношения, которые возникают при осуществлении перевозок грузов, а также отношений по их сопровождению, контролю качества и специальное транспортное законодательство.

В качестве примера международных соглашений сюда можно отнести Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов от 30 сентября 1957 г., заключенное в Женеве. Россия ратифицировало данное соглашение 28 мая 1994 г.

Если обратиться к торговой деятельности, то здесь очень востребованным является договор перевозки грузов.

Для того чтобы определить, что же такое «договор о перевозке грузов»

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

необходимо обратиться к ст. 785 ГК РФ.

Во-первых, это конструкция, которая представляет собой заключение определенного вида договора и выдачи транспортной накладной, либо же документа, предусматривающего соответствующим нормативно-правовым актом.

Во-вторых, как и любое правоотношение, необходимо выделить и его стороны:

1. Грузоотправитель (физическое или юридическое лицо, которое выступает в договоре перевозке либо от своего имени, либо представителя владельца груза;

2. Перевозчик (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, который принимает на себя обязанность по перевозке вверенного ему груза от определенного пункта в другой, а также обязанность по выдаче этого груза лицу, который уполномочен на его получение).

3. Грузополучатель (физическое или юридическое лицо, которое уполномочено на получение груза).

При этом, при прямых или смешанных перевозках может возникать обязательство с множественностью лиц-соперевозчиков.

Несомненно, все стороны имеют определенные права и обязанности. Грузоотправитель (если иное не предусмотрено договором) обязан заранее оплатить перевозку груза. В основную обязанность перевозчика входит доставка груза в определенный пункт назначения, при этом в должной сохранности. Грузополучатель же обязан принять груз в пункте назначения в установленное время.

При этом, стоит сказать о том, что перевозчиком не являются субъекты, которые хоть и имеют разрешение на осуществление перевозочной деятельности, однако при этом осуществляют перевозку грузов для собственных нужд (например, это горнодобывающие предприятия, которые перевозят свои грузы из карьеров на собственный завод по переработке) [1, стр. 101].

Проанализировав специальную научную литературу, а также нормативно-правовые акты и соглашения, можно прийти к выводу о том, что вопрос о договоре перевозке грузов является достаточно неоднозначным и сложным. Современное законодательство до сих пор содержит ряд пробелов, по причине которых суды при рассмотрении споров по-разному толкуют заключенные договоры.

Некоторые вопросы вызывает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договорах перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции». К примеру, массу споров вызвал п. 20 данного постановления. Так, согласно данному пункту, отсутствие, неправильность или утрата транспортной накладной не является основанием для признания договора незаключенным или недействительным. Доказательствами могут быть и иные документы. Одна-

ко, ч. 2 ст. 758 ГК РФ и письмо Минтранса России от 20 июля 2011 № 03-01/081980ис «О новой транспортной накладной», указывают, что наличие транспортной накладной для подтверждения заключения договора перевозки необходимо.

Еще одним важным пробелом является следующее: так как договор перевозки является публичным договором, то грузоперевозчик обязан заключить его с любым обратившимся к нему лицу. К примеру, Федеральным законом от 10 января 2003 г. «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», а именно ст. 11 устанавливается, что перевозчик обязан рассмотреть представленную заявку в течение двух дней. Однако законодательством не предусмотрена ответственность за нарушение указанных сроков. Отсутствие данной ответственности в законе может нанести непоправимый вред в торговых отношениях, например, к порче большого количества товара. Решением данной проблемы может послужить включение в отечественное законодательство ответственности за нарушение данных сроков.

Литература

1. Дерюга, Н. Н. Элементы договора перевозки грузов // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2020. — № 3.

© Волкова Д. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
volkova-dasha@bk.ru

Меры гражданско-правовой ответственности и защита прав индивидуальных предпринимателей

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отличительных особенностей гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей, которые предусмотрены гражданским законодательством при осуществлении ими предпринимательской деятельности. Также, в статье рассмотрен вопрос, касающийся защиты прав индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, гражданско-правовая ответственность, защита прав.

Как и любой другой субъект, индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам перед другими субъектами права.

Гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей представляет собой один из видов юридической ответственности, возникающей в процессе реализации данной категорией лиц их деятельности. Гражданско-правовая ответственность в свою очередь выражается в следующем:

— лицо, нарушившее гражданские права субъектов, обязано понести последствия в форме лишения гражданских прав, либо возложения на предпринимателей гражданско-правовых обязанностей в пользу лиц, права которых были нарушены [1].

Такой вид ответственности носит имущественный характер, потому что его применение предполагает взыскание убытков. Также, такому виду ответственности присущ компенсационный характер, размер которой должен быть соразмерен с величиной причиненных убытков.

Меры гражданско-правовой ответственности и защиты индивидуальных предпринимателей применяются за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Эти обязательства базируются на положениях гражданского законодательства (ст. 11—16 ГК РФ).

Договорная ответственность предпринимателей возникает независимо от вины. Лицо, которое ненадлежащим образом исполнило обязательство, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее его исполнение невозможно по причине непреодолимой силы. Но, например, отсутствие денежных средств, не является обстоятельством непреодолимой силы. К

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

таким обстоятельствам закон относит стихийное бедствие, эпидемия, наводнения и другие обстоятельства техногенного характера.

Гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей несет повышенную ответственность. По некоторым видам обязательств имеет место ограниченная ответственность, например, возмещение реального ущерба. Такая ответственность предусмотрена для предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере транспорта, энергоснабжения, так как такого рода деятельность вызвана большим количеством потребителей.

Соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору, в котором кредитором является потребитель (гражданин) ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Это правило также распространяется на публичный договор и договор присоединения.

Еще одной мерой гражданско-правовой ответственности является взыскание процентов. Нарушение такого обязательства выражается в пользовании чужими денежными средствами в связи с их удержанием, уклонения от их возврата и т.д. Опираясь на гражданское законодательство, должники обязаны возратить чужие денежные средства и уплатить проценты. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России.

Компенсация морального вреда также является мерой гражданско-правовой ответственности. Она может быть применена в случае, если индивидуальный предприниматель нарушил договорные права потребителя, предусмотренные Законом РФ «О защите прав потребителей». В соответствии с названным законом потребитель имеет право на получение качественной услуги в срок, установленным законом или договором; на информацию об изготовителе и товаре; на обеспечение со стороны изготовителя ремонта товара. Моральный вред подлежит возмещению лишь при наличии вины.

Существуют еще некоторые случаи в предпринимательских отношениях, когда ответственность наступает лишь при наличии вины [2].

Гражданский кодекс РФ предусматривает следующие случаи:

— производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство, либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность лишь при наличии вины (такая норма вытекает из договора контрактации);

— исполнитель несет ответственность перед заказчиком за нарушение договора на выполнение научно-исследовательских работ, если не докажет, что неисполнение договора произошло не по его вине.

Чтобы избежать спорных ситуаций, в договоре можно прописать пункт, согласно которому сторона несет расходы за причиненный вред, в случае

возникновения по его вине. В таком случае, смягчаются правила, установленные ГК РФ, и стороны знают, за что и на каком основании они несут или будут нести ответственность.

Интересным является вопрос о виде ответственности индивидуального предпринимателя и его супруга при отсутствии у них брачного договора. В юридической литературе зачастую можно увидеть предложение об исключении из законодательства норму о субсидиарной и солидарной ответственности супруга-не предпринимателя по обязательствам супруга-предпринимателя.

Гражданское законодательство указывает, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на то имущество, которое находится в его собственности и на долю в общем имуществе. При недостаточности имущества кредитор может потребовать выделения доли супруга-должника для взыскания. В этом случае взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам, а также по обязательствам одного супруга, если судом будет установлено, что все полученное было направлено на нужды семьи. При недостаточности имущества супруги несут солидарную ответственность.

На наш взгляд, солидарная ответственность супругов имеет место лишь в случае, если оба супруга являются индивидуальными предпринимателями. Также, стоит помнить, что нормы ГПК РФ содержат перечень имущества, которое не подлежит взысканию.

Мы считаем, что одной из главных особенностей гражданско-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности является то, что сам факт нарушения должником своих обязательств означает, что у кредитора есть основания требовать возмещения причиненных убытков.

В связи с этим можно сделать вывод, что индивидуальный предприниматель несет ответственность всем принадлежащим ему имуществом вне зависимости от его вины, это подтверждается и судебной практикой [постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 8 ноября 2017 г. № 02АП-8157/17 по делу № А31-2100/2017].

Меры гражданско-правовой ответственности одновременно являются и способом их защиты. К таким способам закон относит возмещение убытков; компенсация морального вреда; самозащита; взыскание неустойки; признание оспоримой сделки недействительной; прекращение или изменение правоотношения и др.

Вред, причиненный индивидуальным предпринимателям неправомерными действиями должностных лиц, подлежит возмещению за счет средств бюджета соответствующего органа. Тут также учитываются расходы предпринимателя (например, расходы на юридическую помощь). Такая норма закреплена в Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Как показывает судебная практика, взыскание неустойки является са-

мым эффективным способом защиты прав индивидуальных предпринимателей. Неустойка взыскивается независимо от взыскания убытков. В ГК РФ различают такие виды неустойки: зачетные неустойки, т.е. убытки возмещаются в части; исключительные неустойки, т.е. когда законом допускается взыскание только неустойки, а не убытков; штрафные неустойки, т.е. когда убытки могут быть взысканы сверх неустойки; альтернативные неустойки, т.е., когда могут быть взысканы либо убытки, либо неустойка.

Особое внимание уделяется такой мере защиты прав индивидуального предпринимателя как компенсация морального вреда. Размер компенсации зависит от причиненных моральных и нравственных страданий физическому лицу, степени вины причинителя вреда, от обстоятельств причинения вреда, от индивидуальных особенностей физического лица, которому причинен вред. Также стоит обратить внимание, что компенсация морального вреда никак не зависит от размера имущественного вреда и может применяться как совместно с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Считается, что компенсация морального вреда возможна при нарушении нематериальных благ человека. Например, деловая репутация индивидуального предпринимателя относится к нематериальным благам. Деловая репутация — это совокупность профессиональных, деловых и трудовых качеств личности, как человека и предпринимателя в совокупности.

Следовательно, в случае нарушения деловой репутации предусмотрена гражданско-правовая ответственность в виде выплаты денежных средств и опровержения порочащих деловую репутацию сведений.

В данном случае, моральный вред выражается также в том, что нарушение деловой репутации может привести к уменьшению дохода предпринимателя, к уменьшению клиентов и др. Из этого можно сделать вывод, что деловая репутация может и должна защищаться путем компенсации морального вреда.

Литература

1. Валиева, Б. Т. Особенности гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях // Закон и право. — 2018. — № 8. — С. 68—69.
2. Гражданское право : учебник / под редакцией Б. М. Гонгало. — Москва : Статут, 2017. — 401 с.

© Воронина Т. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Pira22@YANDEX.RU

История развития правового регулирования транспортного налогообложения в России

Аннотация. В статье рассмотрены основные исторические этапы становления и развития правового регулирования транспортного налогообложения, дорожного управления, а также роль транспортного налога в системе современного налогового механизма в условиях российских реалий.

Ключевые слова: транспорт, налог, налоговые поступления, сбор, налогообложение, налоговый механизм.

В настоящее время Россия переживает период реформ, затрагивающий важнейшие сферы существования любой страны — управления, налогообложения, межбюджетных отношений. Эти изменения на государственном уровне касаются и транспортного налога.

Если обратиться к основному термину ст. 17 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ), транспортный налог — обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, который устанавливается и вводится в действие Налоговым кодексом РФ и законами субъектов РФ о налоге. Данный налог взимается с лиц, на которых зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения.

В современной России официальный транспортный налог впервые был введен Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2270 «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней». В подп. «б» п. 25 Указа было определено, что транспортный налог взимается с не бюджетных предприятий, учреждений и организаций в размере 1% от их фонда оплаты труда, с включением уплаченных сумм в себестоимость продукции (работ, услуг). Сами транспортные средства не были объектом налогообложения. В 1997 г. последовало упразднение данного транспортного налога в связи с приведением указов Президента РФ в соответствие с законодательством (Указ Президента РФ от 15 ноября 1997 г. № 1233) [1].

Стоит отметить, что возникновению закрепленного Указом Президента РФ транспортного налога предшествовал целый ряд исторически сложившихся этапов развития отечественного транспортного налогообложения, начиная еще со времен Рюрика.

Первыми налоговыми сборами в древней России были мостовые по-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В Смирнова.**

шлины, так как главными средствами сообщения служили водные пути, соединенные между собою волоками. С конца X в. при появлении дорог движение по ним сильно затруднялось многочисленными проезжими пошлинами (мыт, годовщина и др.), сначала в пользу Золотой Орды, а потом — князей и монастырей. Уставной грамотой в 1654 г. большинство этих пошлин было отменено. Сохранившиеся налоговые сборы (мостовщина и перевоз) еще долго взимались в пользу государственной казны или владельцев переправ, и были упразднены только в 1753 г. [4].

Полномасштабным упорядочением дорог и дорожных сборов российское правительство занялось только при царствовании Петра I. Созданная им Камер-коллегия предлагала сооружать большие дороги за счет казны, а меньшие — разделить на участки и содержать за счет крестьян.

При правлении царя Павла I в 1810 г. был представлен проект организации Главного управления путей сообщения — особого ведомства для управления водными и сухопутными сообщениями, учрежденному на правах Министерства. Дороги в 1816 г. были разделены на четыре разряда по степени их важности, а для покрытия издержек по дорожному строительству установлен особый сбор по 25 копеек с каждой ревизской души и по 5% с оплачиваемых купцами налогов (отменен в 1861 г.).

В дореформенное время (до 1861 г.) широко применялись натуральные дорожные повинности. Несшие их крестьяне тысячами высылались порой за 70-80 км от места жительства на дорожные работы. Постепенно натуральные повинности заменялись денежными. С развитием железнодорожной сети дороги главных и больших сообщений стали терять свое значение, вследствие чего с 1871 г. правительство начало передавать их в заведование земств с обеспечением казенными деньгами на содержание дорог.

Также особый дорожный сбор взимался за проезд по шоссе, состоящих в непосредственном ведении Министерства путей сообщения (поступал в государственное казначейство) или земств (в пользу последних). Местами этот сбор мог сдаваться в арендное содержание. Например, в Царстве Польском в пользу казны взимался дорожный сбор при переезде по мостам и переправам.

Позже в СССР транспортное налогообложение возобновилось с начала 1920-х годов. Налогом облагались самодвижущиеся экипажи, лошади, велосипеды и прочие транспортные средства в размере от 6 до 15 рублей за 1 лошадиную силу (далее л. с.) за полугодие в зависимости от размера населенного пункта. В Постановлении ВЦИК «О волостном бюджете» 1924 г. в разделе «Доходные источники» уже был прописан «Налог с транспортных средств» [3]. С тех пор транспортный налог претерпевал множество изменений, а список объектов налогообложения становился все шире.

В 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О местных налогах и сборах» был установлен сбор с владельцев транспортных средств, к которым относились автомобили, мотоциклы, велосипеды, яхты, лодки,

ялики, паромы, а также выездные и рабочие лошади, и другие животные, используемые в народном хозяйстве. Примечательно, что к сбору привлекались только граждане, имеющие эти средства и проживающие исключительно в городах, рабочих, дачных и курортных поселках.

Впоследствии порядок взимания налога с владельцев транспортных средств, регулируемый указами Президиума Верховного Совета СССР, дифференцировался в зависимости от административной значимости населенного пункта: от столиц союзных и автономных республик, краевых (областных) центров до дачных и курортных поселков и прочих населенных пунктов.

К 1981 г. успехи технического прогресса позволили исключить из числа налогоплательщиков велосипедистов и владельцев ездовых животных. С этого времени на величину транспортного налога стала влиять только мощность автомобиля. В марте 1988 г. Верховный Совет СССР установил ставки транспортного налога в размере 50 копеек за 1 л. с. — владельцы автомобилей должны были ежегодно уплачивать в «доход союзного государства» [3].

Начиная с 1991 г., в соответствии с Законом РФ «Об основах налоговой системы РФ» от 27 декабря 1991 г. № 2118-1, к федеральным и территориальным налогам были отнесены налоги, служащие источниками образования дорожных фондов и финансирования затрат, связанных с содержанием, ремонтом, реконструкцией и строительством автомобильных дорог общего пользования общегосударственного и местного значения. Законодательным актом, определяющим порядок формирования указанных фондов, являлся Закон РФ от 18 октября 1991 г. №1759-1 «О дорожных фондах в Российской Федерации». На основании этого закона были определены новые правила «взимания налога с владельцев транспортных средств»: легковые автомобили были впервые разделены на категории — до 100 л. с. (ставка налога 50 коп. за 1 л. с.) и свыше 100 л. с. (1,3 руб. за 1 л. с.) [3].

Далее в 1993 г. был введен транспортный налог, объектом которого были не транспортные средства, а фонд оплаты труда и ставка составляла 1%, с включением уплаченных сумм в состав себестоимости продукции [4]. Налог с владельцев транспортных средств уплачивали предприятия, объединения, учреждения и организации независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, а также граждане РФ, иностранные юридические и физические лица, имеющие транспортные средства — автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом ходу. Ставки устанавливались в зависимости от мощности двигателя легкового или грузового автомобиля, с каждой лошадиной силы [2].

В рамках реформирования налоговой системы РФ с 1 января 2003 г. (гл. 28 «Транспортный налог» НК РФ) вместо транспортного налога на пользование транспортным средством и автомобильными дорогами был введен

единый транспортный налог. Его величина, порядок и сроки его уплаты были возложены на субъекты РФ. Кроме того, водно-воздушные транспортные средства были исключены из объектов налогообложения, перечисленных в Законе РФ от 9 декабря 1991 г. № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц».

С 1 января 2005 г. после отмены Закона «О дорожных фондах Российской Федерации» транспортный налог перешел в категорию общих налогов, формирующих доходную часть региональных бюджетов. «Налогоплательщики (физические лица) должны уплачивать транспортный налог до 1 октября года, следующего за истекшим налоговым периодом».

В 2010 г. в Правительстве РФ возникла инициатива отмены налога взамен на повышение акциза на бензин по аналогии с налоговыми механизмами в некоторых европейских странах. Это было реализовано лишь частично: Государственная Дума приняла поправки, позволяющие региональным властям обнулить ставки для автомобилей мощностью до 150 л. с. за счет увеличения акциза на топливо, 80% от которого поступает в региональные бюджеты [3].

Через год базовые ставки транспортного налога в Налоговом кодексе РФ колебались от 2,5 руб. за 1 л. с. (для маломощных автомобилей до 100 л. с.) до 15 руб. за 1 л. с. (для транспортных средств повышенной мощности свыше 250 л. с.). Допускается изменение налоговых ставок властями субъектов РФ, но не более чем в 10 раз [<https://www.nalog.ru/rn77/>].

Российское правительство дважды повышало ставки акцизов на топливо в 2013 и 2016 гг. В Государственной Думе появился законопроект о полной отмене транспортного налога — предлагалось компенсировать падение доходов за счет повышения топливных акцизов. Однако он не был одобрен, так как в условиях экономического кризиса отмена транспортного налога привела бы к отсутствию дорожного финансирования в регионах [3].

Таким образом, основным отличием современного этапа развития транспортного налогообложения стало его частичное трансформирование в косвенное налогообложение (в силу повышения акцизов на бензин, дизельное топливо и моторные масла) [2]. Исторически сложилось, что сначала в России имели место дорожные сборы и пошлины, затем применялись дорожные повинности, в том числе натуральные (бесплатная рабочая сила). Далее появился налог на владение транспортными средствами, среди которых были и велосипеды, и ездовые животные. В конце XX в. на величину уплачиваемого транспортного налога влияла только мощность используемого владельцем автотранспорта. Уже в современных реалиях к ставке транспортного налога присоединились такие факты, как экологичность и возраст транспортного средства.

Следовательно, роль транспортного налога в системе налогового механизма все более усиливалась. Сейчас транспортный налог выступает важнейшим инструментом государственного регулирования всех этапов жиз-

ненного цикла транспортного средства: приобретение, использование, продажа, утилизация. Кроме того, возможность дифференцировать ставки на автотранспорт в зависимости от года выпуска и экологического класса позволяет рассматривать транспортный налог и как инструмент налогового механизма, компенсирующего последствия экологического ущерба, связанного с эксплуатацией транспортного средства [2].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что современный транспортный налог, представляющий собой фактически имущественный налог, направлен на исполнение фискальной функции государства и на наполнение региональных бюджетов. А также является целевым, так как предназначен для формирования денежных фондов, инвестирующих средства в дорожную инфраструктуру.

Литература

1. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации : учебник для вузов. — 7-е изд., доп. и перераб. — Москва : МЦФЭР, 2009.
2. Слепнева, Л. Р. Транспортное налогообложение: история развития и направления совершенствования // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 2(2). — С. 88—91.
3. Шукаева, А. В. Транспортный налог: история становления и направления совершенствования // Colloquium-Journal. — 2020. — №10 (62). — С. 227—229.
4. Юшков, С. В. История государства и права России (IX—XIX вв.). — Ростов на Дону, 2003.

© Вукович В. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
vladan.vukovich@mail.ru

Актуальные проблемы кодификации транспортного законодательства

Аннотация. В статье рассматривается классификация транспортного законодательства в настоящий момент и оценивается необходимость кодификации. Так, приведены факторы, обуславливающие многообразие транспортных кодексов, и приводится специфика правонарушений на транспорте. Вместе с тем ставится вопрос о необходимости введения либо транспортного свода, объединяющего действующие нормативно-правовые акты, либо единого кодекса. Проанализированы актуальные проблемы кодификации с учетом мнений других авторов, а также выдвинуты предложения.

Ключевые слова: транспортное законодательство, проблемы законодательства, кодификация, нормативно-правовой акт, правовое регулирование.

Разделение противоправных деяний в сфере транспортных правоотношений на законодательном уровне сводится к их делению на административные проступки и уголовные преступления. Перечень транспортных проступков обозначен в содержании гл. 111 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В данный список включены действия, угрожающие безопасности полетов, на водном транспорте, правила и разгрузки грузов, которые могут нести угрозу безопасности движения на поездах. Сюда же можно отнести нарушения правил авиационной безопасности, неправомерного использования воздушного пространства, эксплуатации самолетов, правила плавания водного транспорта. В отдельной графе представлено несоблюдение мер, направленных на обеспечение безопасных условий для передвижения водного транспорта, правила стоянки судов, перевоза груза больших размеров. Также уделяется внимание соблюдению правил пожарной безопасности, обеспечению безопасности дорожных покрытий и сооружений, порядка использования общественного транспорта.

На современном этапе исследователи отдают предпочтение варианту отраслевого исследования проблем юридической ответственности за противоправные деяния в сфере транспортных правоотношений, при этом учитывается вид транспорта и вид правонарушения.

Особый порядок разделения нарушений обозначен для железнодорож-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

ного, водного и воздушного транспорта. Это обусловлено следующими факторами:

- на рассматриваемых видах транспорта в большинстве случаев имеются товарно-материальные ценности;
- на этих видах транспорта перемещается большое количество пассажиров;
- перемещение на данных видах транспорта осуществляется в высоком скоростном режиме, что создает трудности в выявлении совершенных нарушений;
- на данном транспорте могут перевозиться вещи, изъятые из оборота и запрещенные на законодательном уровне.

Правонарушения на перечисленных видах транспорта принято относить к самым распространенным правонарушениям, основной причиной является большое скопление людей, также большое влияние оказывает специфика этих видов транспорта.

Транспортные правонарушения — это особая юридическая связь участников социальных процессов в сфере транспортной деятельности по реализации перевозок грузов, людей, багажа, основанная на нормах транспортного права. В общем виде они представляют собой форму, в рамках которой обозначенные в законе транспортные нормы реализуются на практике. Отличительной особенностью транспортных отношений является то, что не принадлежат к категории общественных отношений одного вида. В большинстве случаев транспортные правоотношения — это частноправовые отношения имущественного характера.

Для действующего транспортного законодательства свойственна комплексность, также данная область является самой кодифицированной в системе законодательства РФ. Для каждого вида транспорта приняты свои уставы и кодексы, главной целью которых является регулирование общественных отношений. Важно акцентировать внимание на том, что общественные отношения, которые регулируются нормами транспортного законодательства, представлены не только в кодексах, но и в других нормативно-правовых актах.

На современном этапе можно выделить ряд проблем, которые связаны с процессом кодификации и с правовой квалификацией его результата. К ним можно отнести:

- недостаточная проработанность формулировок понятийного аппарата транспортного законодательства;
- отсутствие возможностей для практической реализации определения критериев отнесения определенных вопросов к регулированию правилами;
- обязательный характер ликвидации коллизий между правовыми нормами транспортных уставов и нормами ГК РФ;
- необходимость унификации норм транспортного законодательства и их закрепление в содержании ГК РФ.

Процесс детальной переработки и улучшения транспортного законодательства должен базироваться на положительном опыте правового регулирования, который представлен в отечественной истории права. На основании этого можно выдвинуть предположение о том, что применение положений нормативно-правовых актов, которые утратили свою юридическую силу, не должно запрещаться в рамках процесса кодификации. При этом данный процесс должен реализовываться с ориентацией на положения действующего транспортного законодательства.

В юридической литературе на первый план выдвигаются вопросы, связанные с необходимостью разработки и внедрения единого транспортного кодекса. Ряд российских исследователей считают, что необходимо объединить все транспортные правовые нормы в едином транспортном кодексе. При этом остальные законодательные акты должны постепенно утрачивать свою юридическую силу, из-за того, что их положения будут обозначены в содержании единого транспортного кодекса.

Отдельного внимания заслуживает позиция В. Ф. Попондопуло¹. Исследователь твердо убежден в том, что «транспортные и другие кодексы не признаются кодифицированными, основной причиной является то, что в них представлены правовые нормы различной отраслевой направленности. На основании этого их можно рассматривать как федеральные законы».

В качестве альтернативного варианта можно рассмотреть формирование транспортного свода, который объединит все транспортные уставы и кодексы. Важно отметить, что даже с учетом того, что сведение в один нормативный акт может привести к возникновению трудностей в понимании, объединение транспортных актов в единый транспортный свод обеспечит их легкость и удобство с точки зрения практической реализации. При этом гарантируется целостность правового регулирования.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что транспортное законодательство необходимо кодифицировать. Однако эта задача не может быть выполнена из-за нескольких проблем.

По моему мнению, сущность рассмотренных проблем заключается в том, что необходимо разработать и внедрить в действующее законодательство единый транспортный кодекс, такой подход позволит решить имеющиеся проблемы с минимальными негативными последствиями. Создание отдельного кодекса является фундаментальной основой для регулирования существующих проблем в области транспортного права, данный нормативно-правовой документ позволит обеспечить правовое регулирование всех видов транспорта.

Проект транспортного кодекса и сам кодекс в долгосрочной перспективе должны включать в себя общую и особенную части, такой подход ши-

¹ Попондопуло В. Ф. Проблема единства и дифференциации российского права и законодательства // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 26—31.

роко используется в отечественной практике.

Можно выдвинуть предположение о том, что применение наработок исследователей прошлого поможет создать общую часть проекта единого транспортного кодекса РФ. В этой части должны быть представлены главы, параграфы и статьи, которые раскрывают содержание общих положений, распространяющихся на все виды транспорта и имеющие общее значение для глав особенной части. В особенности части проекта все внимание должно быть приковано к рассмотрению вопросов правового регулирования отдельных видов транспорта.

Что же касается общей части транспортного кодекса, то вопросы, связанные с ее разработкой, могут быть внесены на рассмотрение только после вступления в силу общей части кодекса. Достичь этой цели можно посредством ликвидации имеющихся коллизий законодательства.

© Вукович В. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
vladan.vukovich@mail.ru

Юридическая ответственность за незаконное предпринимательство

Аннотация. В статье говорится об одной из основных общенациональных проблем России — незаконное предпринимательство. В данной статье рассматриваются гражданско-правовые основы предпринимательской деятельности, перечисляются виды юридической ответственности за нарушение в этой сфере. Формулируются предложения по изменению санкции статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство.

Ключевые слова: предпринимательство, незаконное предпринимательство, борьба с незаконным предпринимательством, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность.

В ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) можно найти термин, описывающий предпринимательскую деятельность, все юридические параметры, которые для нее характерны, обязательные условия для осуществления данного вида деятельности. Статья 2 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» гласит, что вопросы регистрации лиц, которые занимаются деятельностью коммерческого характера, находятся в компетенции определенного государственного учреждения исполнительной власти, территориальных органов. В гл. 3 Закона описан порядок государственной регистрации. За его несоблюдение возникает ответственность. Целенаправленное невыполнение предписаний органов власти при регистрации субъектов коммерческой деятельности, получение в определенных случаях разрешения на осуществление некоторых видов предпринимательского дела подразумевает административную, уголовную ответственность в рамках ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях и по ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Формирование порядка осуществления данной процедуры позволило добиться контроля количества экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность на рынке в статусе предпринимателей, видов их деятельности. Сбор налогов, ограничение предпринимательских структур от преступных группировок,

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

защиту законных интересов предпринимателей и потребителей возможно достичь лишь за счет существования легальной экономики, осуществления коммерческой деятельности на законных условиях.

Предпринимательская деятельность — одна из важных сфер функционирования экономики. Благодаря ей обеспечивается благосостояние всех сфер жизни общества, удовлетворяются интересы потребителей, пополняется бюджет государства. Однако наряду с этим существуют и минусы этой деятельности: растет число экономических преступлений в форме незаконного предпринимательства, что непосредственно сказывается на оптимальном функционировании государства, на развитии экономики в целом и на безопасности бизнеса. Президент РФ В. В. Путин также отметил, что «всякая подпольная деятельность наносит ущерб тем, кто работает в рамках закона».

Ответственность за нелегальное предпринимательство описана в ст. 171 УК РФ. Подобное посягательство считается составным элементом теневого экономического сектора, может быть заметно во время предпринимательства. Важно учесть, что описанное в ст. 171 УК РФ преступление можно назвать латентным. Его тяжело раскрыть на практике. Для его совершения могут выполнены следующие действия: отсутствие государственной регистрации у юридических лиц и предпринимателей; подача в правительственные учреждения исполнительной власти, территориальные органы, бумаг, содержащих неправильные данные; невыполнение регистрационных правил; отсутствие специального разрешения; нарушение требований и условий в отношении сертификационных документов.

Предпринимательское дело обладает определенными признаками, указанными в п. 1 ст. 2 ГК РФ. К ним можно отнести самостоятельность, оказание своих услуг и работ с учетом существующего риска, целенаправленное получение прибыли. Для определения наличия признаков состава преступления следователю потребуется принимать во внимание тот факт, что они должны присутствовать сразу все вместе. Такие условия устанавливает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Уголовная ответственность за совершенный вид преступления предусмотрена для сдерживания ухода коммерческой деятельности в теневую экономику, сохранения контроля в руках государства над предпринимательством. Незаконное предпринимательство игнорирует правило легальности осуществления экономических отношений, только приносит вред интересам, находящимся под охраной, не позволяет государству воспользоваться правом на пополнение бюджета, использует противоправные способы деятельности, не позволяющие отслеживать налоговые отчисления предпринимателей. Перечисленные явления приводят к общественной опасности.

Грамотно организованная нелегальная предпринимательская деятель-

ность помогает вывести разными способами финансовые средства за счет использования любых методов, которые на практике очень тяжело проследить. С учетом таких возможностей во время проведения расследования очень часто не получается заметить полностью всю сумму дохода.

Явный недостаток института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство — дисбаланс между штрафными санкциями ст. 171 УК РФ и угрозой совершенного действия для общественности. Внимательное изучение диспозиции ч. 1, 2 ст. 171 УК РФ, примечания к ст. 170.2 УК РФ, позволило прийти к следующему утверждению: размер принятого штрафа в несколько раз меньше крупного, особо крупного дохода за осуществление противоправного предпринимательства. В итоге получается, что предприниматель, не соблюдающий законодательство в стране, получает материальную выгоду даже после выплаты штрафа. Для достижения положительного результата в борьбе с нелегальной коммерческой деятельностью потребуется вместо зафиксированного штрафа начать использовать штраф, устанавливающийся в кратном размере относительно суммы полученного незаконными методами дохода, нанесенного ущерба. При этом нужно обязательно установить минимальное значение штрафа.

Предпринимательство — экономическая деятельность, ориентированная на постоянное получение прибыли от изготовления продукции, реализации товаров и услуг, осуществления определенных работ и т.д.

У предпринимательской деятельности существуют собственные законы, правила, за невыполнение которых предусмотрена определенная ответственность.

Рассмотрим, какие законы предпринимательства нельзя нарушать. Ответ прост: все. Есть много разновидностей бизнеса, законов, которые их регулируют. Изучим некоторые из них.

Осуществление предпринимательства без государственной регистрации. Статья 14.1 КоАП РФ не предусмотрено осуществление коммерческой деятельности без государственной регистрации. Во многих случаях игнорирование указанного требования подразумевает уплату административного штрафа. Моментом регистрации принято считать дату осуществления записи в государственный реестр.

Нарушение — осуществление нелегального предпринимательского дела, непредставление заявления в регистрирующее учреждение, реализация подобной деятельности до получения положительного ответа государственных учреждений. Подтверждением государственной регистрации считается лишь свидетельство установленного образца. До его выдачи заниматься бизнесом с точки зрения закона нельзя.

Несоответствие вида деятельности с указанным во время регистрации. Например, гражданин подготовил все документы для открытия индивидуального предпринимательства, собирается открыть ресторан, однако во время его постройки принял решение выбрать уже производственную деятельность в будущем, не уведомил об этом регистрирующее

учреждение. Деятельность такого предпринимателя будет признана незаконной, так как он не получил соответствующее разрешение на осуществление нового вида деятельности.

Отсутствие установленных разрешительных документов. Например, сбыт подпольного алкоголя или другой нелегализованной продукции. Полный перечень видов деятельности, подлежащих обязательному лицензированию, указан в ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ.

Нарушениями принято считать ситуации, в которых:

— Предприниматель не обратился в соответствующий орган за разрешением, когда оно необходимо по закону;

Заявление на выдачу лицензии подано, но положительный ответ еще не получен, а деятельность уже ведется;

Коммерческая деятельность продолжается после приостановления или аннулирования лицензии, истечения ее срока.

Нарушение условий лицензирования. Многие нарушения попадают именно под данную категорию. Например:

— предпринимательская деятельность, которая осуществляется за пределами территорий, которые указаны в лицензии;

— нарушение условий, предъявляемых к продукции (например, не указывается дата изготовления);

— нарушение технических требований к лицензированной деятельности (например, санитарно-гигиенические условия на производстве продуктов питания).

Ответственность за незаконное предпринимательство. Рассмотрим следующий пример: продажа подпольных алкогольных изделий, прочей продукции без наличия лицензий. Полный список разновидностей деятельности, на которые обязательно требуются сертификационные документы, представлен в ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ.

Изучим, какие ситуации принято относить к нарушениям:

— предприниматель не обратился в государственное учреждение за документами, позволяющими заниматься коммерческой деятельностью;

— заявление было подано. Однако предприниматель стал заниматься коммерческой деятельностью раньше, чем получил положительный ответ от властей;

— лицо занимается дальше предпринимательством после приостановления, аннулирования лицензии, завершения ее срока;

— невыполнение правил, предусмотренных для получения лицензии.

К этой категории относится большое количество нарушений:

— коммерческая деятельность не осуществляется на территории, в рамках которой действуют полученные сертификационные документы;

— нарушение условий в отношении продукции;

— невыполнение технических требований к деятельности, проведение

которой предусмотрено лишь при наличии соответствующей лицензии. Например, санитарно-гигиенические условия при организации выпуска пищевых продуктов;

— ответственность за нелегальную коммерческую деятельность.

Установить случаи предпринимательского дела, несоответствующего юридическим нормам, имеют право полицейские, инспекторы ФАС России, Роспотребнадзора, работники налоговых ведомств, контролирующих учреждений.

Во многих случаях основанием для проверки выступают жалобы граждан страны, сообщения о незаконной коммерческой деятельности. После их проверки подготавливается протокол, содержащий выдвинутые обвинения.

С учетом масштабов нарушений, последствий нелегального предпринимательства может быть установлена любая ответственность. Изучим примеры законодательных мер для борьбы с незаконным бизнесом.

Уголовная ответственность. Она предусмотрена за коммерческую деятельность, несоответствующую юридическим нормам, описанную в ст. 171 УК РФ. Это особо тяжкие нарушения, которые стали причиной крупного ущерба гражданам страны (более 1,5 млн руб.), разных компаний.

Уголовную ответственность несут все лица, которым исполнилось 16 лет. Это могут быть:

- индивидуальные предприниматели;
- учредители и руководители фирмы;
- собственники бизнеса без государственной регистрации.

Административная ответственность.

Согласно КоАП РФ ответственность возникает, если ущерб в отношении третьих лиц после совершения нарушения оказался менее 1,5 млн руб.

За занятие предпринимательством, которое не соответствует юридическим нормам, сумма административного штрафа равна 500—2000 руб.

За невыполнение системы лицензирования может произойти конфискация оборудования, произведенных товаров, установлены штрафы.

Налоговая ответственность. Налоговая служба больше всего заинтересована в обнаружении фактов осуществления незаконной предпринимательской деятельности, уменьшающей удельный вес налогов, поступающих в государственный бюджет.

Самой распространенной статьей Налогового кодекса РФ, согласно которой осуждается нелегальное предпринимательство, является ст. 116.

В ней указано, что за невыполнение сроков предоставления заявления на регистрацию коммерческой деятельности предусмотрен штраф 10 000 рублей.

Ведение бизнеса без подачи заявления выступает автоматической причиной для установления штрафа в размере 10% от дохода, полученного юридическим лицом за весь период. При этом сумма штрафа не может быть меньше 40 тыс. руб. Указанная сумма штрафа считается объективной

в реальной практике. Ведь очень тяжело точно зафиксировать дату начала осуществления незарегистрированной коммерческой деятельности, размер полученного дохода.

За нелегальное предпринимательство налоговой службой кроме штрафа еще предусмотрены налоги, пени за их просрочку.

Гражданско-правовая ответственность. Доказательство несоответствия деятельности коммерческого характера требованиям законодательства подразумевает аннулирование всех договоров, заключенных в ее рамках. На гражданина, занимающего коммерческой деятельностью, возлагается гражданско-правовая ответственность в отношении его клиентов. Например, ему придется отдать обратно все деньги, уплатить неустойку. Для возврата финансовых средств недовольных клиентов предусмотрено три года.

Невыполнение обязательств по гражданско-правовой ответственности может быть представлено в суде.

© Вукович М. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Manve97@yandex.ru

Мягкое право как источник правового регулирования, отличие от обычая

Аннотация. В статье исследуется феномен мягкого права, приводятся ответы на такие фундаментальные вопросы как понятие, специфика, сферы применения, достоинства и недостатки. Отдельно приводятся отличия от такого вида норм как обычаи и обыкновения ввиду определенной схожести понятий, а также значимую долю статьи представляет собой исследование мягкого права в контексте корпоративных отношений. Кроме того, приводятся примеры неудачного регулирования правоотношений из-за непонимания феномена мягкого права. Подводя итоги, отмечается необходимость глубже изучать это относительно новое явление с целью недопущения ошибок в правовом регулировании.

Ключевые слова: мягкое право, обычаи, обыкновения, корпоративные правоотношения, правовое регулирование.

Целью работы является раскрытие основной идеи мягкого права, механизма его возникновения и реализации в рамках как международного сотрудничества субъектов права, так и в пределах построения национального законодательства на примере отдельных государств. Кроме того, ответить на вопрос, какое смысловое и функциональное отличие кроется в понятиях «мягкого» и «твердого» права, а также провести параллели в схожести правового регулирования самого разного рода отношений с обычаем — в каких местах они однородны по призванию, и в каких они принципиально отличаются друг от друга.

Задачи были обусловлены целью работы:

— определить природу «мягкого права» и характерные особенности во взаимосвязи с нормами обычаев и обыкновений;

— проанализировать причины распространения «мягкого права» и возрастания его роли в современных международных отношениях.

Объект исследования составляет совокупность отношений, складывающихся в сфере создания и применения «мягкого права».

Предметом исследования являются акты «мягкого права», включая: рекомендательные акты международных межправительственных организаций, конференций, международные политические соглашения многостороннего и двустороннего уровня, политические односторонние акты госу-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

дарств; международно-правовые акты и внутренне законодательство государств, создающиеся под влиянием «мягкого права» и влияющие на его создание.

Актуальность работы заключается в том, что сегодня понятие мягкого права становится особенно востребованным и распространенным, это происходит не только в мировой юридической практике, но и в России¹. Часто возникает вопрос, что именно подразумевается под термином «мягкое право», в каких направлениях его целесообразно использовать, возможно ли изменить привычное поведение граждан, обращаясь к мягкому праву. Кроме этого, встает вопрос о самом существовании данного феномена в правовой сфере, о его пользе для юридической науки. Соответственно, в современный период явление мягкого права в общем не только не теряет своей актуальности, но и наращивает ее.

Новизна работы состоит в комплексном исследовании проблем «мягкого права», и ранее не проводившейся оценке текущей роли мягкого права для правового регулирования, в том числе государственными органами.

Методы исследования: системный подход, статистический, исторический и компаративный анализ.

Понятие «мягкое право» как отдельный и крайне обсуждаемый феномен в законодательном дискурсе возник не так давно и, с учетом специфики норм «мягкого права», его понятие можно сформулировать следующим образом: «мягкое право» — это совокупность юридически необязательных международных норм, не противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права и направленных на регулирование определенного рода отношений.

Что касается отличительных характеристик норм мягкого права, Г. Г. Шинкарецкая определяет четыре специфические особенности мягкого права:

- 1) оно наиболее часто генерируется международными организациями;
- 2) оно исходит от субъектов международного права аналогично твердому праву, в отличие от норм, принятых коммерческими субъектами для личных целей, как, например, торговые обычаи;
- 3) нормы мягкого права не соответствуют всем этапам и процессам международного правотворчества;
- 4) мягкое право крайне схоже с твердым правом в первую очередь своей способностью создавать правовые последствия¹.

С точки зрения вышеперечисленных характеристик, мягкое право представляет из себя весьма позитивное явление, для большей объективности необходимо взглянуть и на недостатки. Главным среди них является факт, который вытекает из гибкости мягкого права — некоторая необязатель-

¹ Корпоративное право : учебник / А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. Москва : Статут, 2019. С. 61—63.

¹ Шинкарецкая Г. Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития // Современное право. 2018.

ность, она предоставляет сторонам более легкий уход от предписаний, нежели в случае твердого права¹. Твердое право обладает независимой легитимностью, которая создает более сильную приверженность к соблюдению. Из-за необязательного характера трудно оценить, на каком уровне государства выполняют свои обязательства. Указывая на эту слабость мягкого права, активное его распространение может дестабилизировать нормативную систему и превратить его в инструмент, который более не может служить своим целям. Издержки репутации, связанные с несоблюдением соглашений о мягком праве, недостаточно высоки, чтобы предотвратить уклонение государств.

Очень важно понимать, что мягкое право не является обычаем и обычновением. Причем мягкое право не рассматривают как обычай даже если учитывать, что рассматриваемые институты имеют некоторые схожие признаки. Основное отличие между ними состоит в том, что для обычаев характерно санкционирование со стороны государства, оно может заключаться во включении обычая напрямую в законы или подзаконные акты, или другим способом. В этой ситуации правовой обычай делового оборота становится законным и имеющим значение².

Само по себе мягкое право не нуждается в признании, имплементации в составе структуры законодательства любой страны. Заинтересованные субъекты находят для себя значимость и перспективность применения мягких норм в поведении, равно как и государства, руководствующиеся не юридической силой, а морально-политической. Санкционирование самих норм такого права заканчивает их существование, поскольку они, в таком случае, встроены в систему права.

Также обычаи складываются естественным путем, в результате постоянного применения определенной модели поведения в конкретной ситуации. Если сравнить с мягким правом, то мягкое право служит неким обобщением уже имеющегося эмпирического материала, либо является целенаправленной разработкой принципиально новых положений, которые могли бы предложить механизм взаимодействия. Например, вскоре после появления нового объекта прав или вида договора международная организация берется за разработку рекомендаций, способных помочь участникам оборота при осуществлении их прав. Так появляется мягкое право, и процесс его появления отличен от возникновения обычаев. Хотя, на мой взгляд, несанкционированные обычаи также могут входить в число норм мягкого права.

Учитывая тот факт, что финансы и торговля представляют собой очень

¹ Giaro T. *Dal soft law moderno al soft law antico // Soft law e hard law nelle società post-moderne / a cura di Alessandro Somma*. Torino, 2009. P. 86, Амплеева Е. Е. Правовая концепция метамодерна в контексте международной практики применения soft law // *Криминалистика*. 2020. № 3 (32)

² Королева И. В. Проблема определения понятия «мягкое право» // *Общество: политика, экономика, право*. 2019. Вып. 1. 30 янв.

динамичную и быстро меняющуюся среду, соответственно и правовые механизмы, которые должны решать его проблемы, должны быть гибкими и быстро адаптируемыми. Механизмы мягкого права выгодны с этой точки зрения, поскольку их легко принять, изменить или даже отказаться, а также обеспечивают гибкость в реализации.

Нормы мягкого права находят свое отражение в договорном праве (принципы УНИДРУА, ИНКОТЕРМС, *ISDA Master Agreement*), экологическом праве (*Framework Environmental treaties*), международном арбитраже.

Крайне интересным представляется роль мягкого права в корпоративных правоотношениях. Дело в том, что само корпоративное право появилось в Российской Федерации не так давно, буквально с нуля, поскольку в советский период истории нашего государства и речи быть не могло о частных коммерческих корпорациях, деятельность внутри которых строится на основе принципов диспозитивности, автономии воли, свободы договора.

Учитывая отсутствие достаточного опыта для построения корпоративных отношений как у законодателя, так и у самих участников оборота, корпоративное право развивалось постепенно, основываясь преимущественно на нормах существующего законодательства. Но в последнее время стали выходить рекомендательные документы, призывающие разнообразить корпоративные взаимоотношения и предлагающие разнообразные принципы действия. Эти акты вполне направленно признаются как акты мягкого права. В то же время отмечается, что рекомендации могут стать причиной введения новых обязательных правил, создающих «бюрократизацию законодательства» и обременяющих взаимоотношения участников¹.

В частности, после введения Кодекса корпоративного управления², реализовавшего рекомендации для акционерных обществ (далее — АО), российский законодатель взялся разрабатывать излишне патерналистские нормы: обязывать АО создавать комитеты по начальному рассмотрению вопросов полномочий совета директоров, по управлению рисками, внутреннему контролю и т.д.. Рассчитывали при этом разработать правила, которые касались индивидуального состава совета директоров³. Кроме того, принято и много методических положений Банка России, они, будучи актами мягкого права, рискуют трансформироваться в закон.

Этот патернализм предполагает негативное отражение в корпоративных правоотношениях, исходя из излишней зарегулированности, допол-

¹ Шиткина И. С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 45—65.

² Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

³ Проект федерального закона № 204628-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах».

нительных издержек и в целом нарушающий целесообразные надежды менеджмента АО и его участников. Взаимоотношения в корпоративном праве как корпоративное управление, — это только внутренние отношения, имеющие деловую культуру¹, наработанный опыт в принятии решений. Исходя из этого, большинство процедурных вопросов необходимо решать в самой системе, на основании принятых корпоративных связей, без навязанного контроля со стороны правительства.

Свод законов корпоративного управления, на мой взгляд, является минимально необходимым набором рекомендаций мягкого права в отношении АО, и подобные рекомендации не должны превращаться в императивные правила. Акционерное общество само в состоянии понять, как сформировать совет директоров, отдельные комитеты или отделы.

Но несмотря на это, появляются все новые документы правительственных органов в сфере корпоративного управления. Недавнее обращение Банка России подробно регламентирует, что именно служит управлением рисками, риск-аппетитом, корпоративной культурой, поведенческой средой и т.д.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что вопрос о соотношении актов мягкого права и твердого права в регулировании корпоративных правоотношений был поднят еще в 2000-х гг. Исследователи в одном из тезисов предполагали, что в сферах корпоративного управления и раскрытия информации возможен постепенный отход от регулирования посредством *soft law* в сторону нормативного регулирования. При этом роль мягкого права не будет уменьшаться, а наиболее предпочтительным и прогрессивным должно быть сбалансированное регулирование, учитывающее и нормы мягкого права, и нормы твердого права².

Аналогично этот вопрос решается теоретиками и практиками в сфере корпоративной социальной ответственности (*CSR, corporate social responsibility*), с тем добавлением, что соблюдение участниками корпоративных правоотношений норм мягкого права неразрывно связано и с повышенной этической нагрузкой³.

В качестве вывода всей статьи отмечается, что, несомненно, позиция мягкого права в настоящее время является важной, но при этом весьма спорной. Возникает ситуация, где на основании рекомендательных норм мягкого права создаются многочисленные акты правительственных орга-

¹ Иголкина И. Корпоративная культура в небольшой компании // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2019. № 1. С. 72—83.

² Liu J. Globalisation of Corporate Governance Depends on Both Soft Law and Hard Law. *Corporate Governance Codes for the 21st Century*. 2017. P. 275—294.

³ Gilbert D. U., Maier A. L. Zwischen «hard law» und «soft law»: Zielkonflikte und potenzielle Dilemmata von CSR und Compliance. In: Kleinfeld A., Martens A. (eds) *CSR und Compliance. Management-Reihe Corporate Social Responsibility*. Springer Gabler, Berlin, Heidelberg. 2018. P. 63—75.

нов, затрудняющих правоотношения¹. Это коснулось, в частности, корпоративных отношений в России, и не понятно, в каких областях жизни общества такое явление проявится в дальнейшем. При этом нет сомнений в том, что неудачные решения будут повторяться без изучения мягкого права.

Предполагается концептуальное мнение, на основании которого само по себе мягкое право служит «предправом» по отношению к твердому². Поэтому повлиять на метаморфозы, происходящие с мягким правом, довольно сложно или почти невозможно. Не существует способов запретить законодателю того или иного государства создавать нормативно-правовые акты на основе уже имеющихся актов мягкого права. Данную проблему необходимо решать на уровне правосознания, профессионализма лиц, входящих в законодательный орган, а также лиц, способствующих нормотворческому процессу.

Помимо этого, мягкое право способно создать неверное правопонимание, ошибочные представления — чем, на самом деле, служит позитивное право, нормативно-правовой акт. Значит, указанные ранее примеры применения мягкого права при рассмотрении дел в суде показывают совершенно иной подход к исполнению законов. Как быть, если скоро возможно будет опираться на все акты мягкого права, и это будет приводиться к индивидуальным процессуальным, законным последствиям?

В целом явление мягкого права подлежит подробному изучению. Говоря об эффективности мягкого права, можно сказать, что оно не имеет мгновенного воздействия, что и усложняет определение его существования, однако оно все же способно положительно влиять на конкретные конфликтные ситуации с течением времени, что требует постоянного мониторинга и оценки. Нужна корректная постановка вопросов. Можно ли понимать мягкое право как «право»? Каким образом разграничить мягкое право и аналогичные правовые феномены? Служат ли объяснения и рекомендации органов государственной власти нормами для мягкого права? Разумно ли понимать судебную практику как акты мягкого права?

¹ Королева И. В. Проблема определения понятия «мягкое право» // Общество: политика, экономика, право. 2019. Вып. 1. 30 янв.

² Giaro T. Dal soft law moderno al soft law antico // Soft law e hard law nelle società post-moderne / a cura di Alessandro Somma. Torino, 2009. P. 86; Амплеева Е. Е. Правовая концепция метамодерна в контексте международной практики применения soft law // Криминалистика. 2020. № 3 (32).

© **Выршиков А. С.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
vyrshicov97@yandex.ru

Правовое регулирование доменных имен

Аннотация. В статье раскрываются порядок регистрации доменных имен, ответственность регистратора DENIC, рассматриваются случаи, когда могут быть нарушены права на имя, наименование и права на обозначения.

Ключевые слова: доменные имена, правовое регулирование, Интернет, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации.

Согласно п. 15 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», доменное имя — обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в этой сети. Являясь неотъемлемой частью общего механизма функционирования сети Интернет, доменные имена осуществляют не только адресации запросов в этой информационно-коммуникационной сети, но и позволяют индивидуализировать информационные ресурсы. Они стали значимым активом, имеющим высокую коммерческую ценность, и предметом повседневной необходимости для любого предпринимателя [4, стр. 7].

Тема правового регулирования доменных имен находит свое отражение как в монографических исследованиях российских и зарубежных ученых, так и в научных статьях. В данном обзоре представлены: монографическое исследование доктора юридических наук, профессора Российской государственной академии интеллектуальной собственности, профессора кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, президента юридической фирмы «Интернет и право» А. Г. Серго, две статьи доктора юридических наук, эксперта РАН, члена Экспертного совета Комитета Государственной Думы по информационной политике М. А. Рожковой, одна из которых написана в соавторстве с Д. В. Афанасьевым, руководителем вышеуказанного Экспертного совета, а также статья К. В. Нама, научного исследователя в Институте иностранного и международного частного и экономического права Университета г. Гейдельберга (Германия).

Книга А. Г. Серго пережила за последние 15 лет четвертое издание. Как пишет автор, за это время домены из экзотического объекта превратились в элемент повседневности, и роль их в современном высокотехнологичном мире трудно недооценить. В работе рассматриваются ключевые во-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева**.

просы доменных имен, их правовое регулирование и судебная практика. Состоит данное издание из четырех глав: в гл. 1 дана общая характеристика сети Интернет и системы доменных имен, которые рассматриваются как объект гражданского права, а также формулируется понятие и показан правовой режим доменных имен; в гл. 2 исследуются проблемы соотношения средств индивидуализации и доменных имен; в гл. 3 — зарубежная и международная практика правового регулирования доменных имен и разрешения «доменных» споров; в гл. 4 — тенденции развития законодательства о доменных именах. Автор не ограничивается изучением российских национальных доменных зон (RU и РФ), а подробно характеризует доменные зоны общего пользования, приобретающие все большую популярность у российских пользователей сети Интернет (*COM, NET, ORG, GURU, РУС, МОСКВА* и др.).

Следует подчеркнуть, что А. Г. Серго придерживается мнения, что доменное имя является самостоятельным видом средств индивидуализации, который должен иметь адекватный правовой режим, взаимоувязанный с правовыми режимами иных средств индивидуализации в единую систему [4, стр. 8]. В научной литературе высказывается другая позиция, согласно которой доменные имена не относятся к средствам индивидуализации. Современное законодательство рассматривает доменное имя как отдельный способ использования товарного знака (знака обслуживания), наименования места происхождения товара. В связи с этим автор пытается обосновать признаки, как присущие доменному имени, так и отличающие его от охраняемых средств индивидуализации. В то же время он указывает на то, что право на доменное имя имеет общие черты с правами на иные средства индивидуализации. При этом помимо функции идентификации определенного ресурса доменные имена выполняют функцию индивидуализации.

Содержание права на доменное имя охватывает право использовать его для индивидуализации информационных ресурсов в сети Интернет, создавать и использовать другие домены в рамках существующего, а также запрещать всем третьим лицам делать это.

Правовой режим доменного имени в целом совпадает с правовыми режимами основных средств индивидуализации, которым предоставляется сегодня правовая охрана. Однако анализ показывает наличие специфических особенностей, позволяющих определить доменное имя как отдельный и самостоятельный объект гражданского права. К особенностям этого объекта А. Г. Серго относит следующее:

- 1) основной функцией доменного имени является индивидуализация информационного ресурса; индивидуализация иных объектов и субъектов также может осуществляться, но в качестве «вторичной» функции;
- 2) доменное имя всегда является уникальным в масштабах не только национального, но и всего мирового адресного пространства;
- 3) доменное имя может быть выражено только ограниченным набором

символов (буквы алфавита, цифры и дефис);

4) доменное имя должно удовлетворять техническим требованиям функционирования сети Интернет [4, стр. 319]. Эти особенности надо учитывать и в законодательстве, и в судебной практике. По мнению А. Г. Серго, в целях предупреждения возможных конфликтов право на доменное имя не должно охватывать его использование в целях, для которых используются другие объекты: для индивидуализации товаров / работ / услуг, субъектов и предприятий. Законодательство должно предусматривать механизмы, позволяющие разрешать споры между лицами, намеревающимися использовать сходные или тождественные обозначения в качестве разных объектов, например доменного имени и товарного знака [4, стр. 320].

Резюмируя, данный автор делать следующие выводы, касающиеся правовой охраны доменного имени в России:

1) законодательство не содержит понятия доменного имени и не регулирует правоотношения по поводу этого объекта; это усложняет определение предмета (и существа) судебного спора;

2) отсутствие в законодательстве правового режима доменного имени на практике ведет к тому, что регистраторами этих имен судебные решения выполняются исходя из сложившейся практики применения обычаев делового оборота, понятия и места доменного имени в гражданском праве;

3) как и прочие средства индивидуализации, доменные имена обладают коммерческой ценностью и участвуют в хозяйственном обороте.

Таким образом, исходя из выполняемой сегодня доменным именем функции, оно является средством индивидуализации, которому не предоставляется правовая охрана. Кроме того, предлагается создать структуру, которая сможет разрешать конфликты правообладателей охраняемых средств индивидуализации и владельцев доменных имен с участием специалистов. Это позволит частично освободить суды от подобной категории дел [4, стр. 324].

С точки зрения М. А. Рожковой, сложности понимания сущности доменных имен сказываются на правоприменительной практике и во многом они обусловлены тем, что технические и идентификационные функции доменных имен не разграничены [2, стр. 195—196]. Отмечается также, что отсутствие законодательного урегулирования большинства вопросов, связанных с использованием доменных имен, порождает немало споров, которые передаются на рассмотрение судов и арбитражей. В этих целях автор обращается к прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, актам Конституционного Суда РФ и практике отечественных арбитражных судов, включая Суд по интеллектуальной собственности.

По мнению М. А. Рожковой, доменное имя, рассматриваемое в контексте его функции как средства адресации в сети Интернет, не может признаваться самостоятельным объектом гражданских прав [2, стр. 208]. Аналогия здесь может быть проведена с рекламой, которая также является всего

лишь средством маркетинга и в таком качестве не может выступать объектом гражданских прав. Но если доменное имя рассматривать как «идентификатор бизнеса и частных лиц», то здесь ситуация меняется, пишет автор, на прямо противоположную — использование этого идентификатора вполне «способно» принести имущественную выгоду, поэтому его экономическая ценность не оспаривается. Подтверждение этому можно найти в практике ЕСПЧ — в деле «Паеффрен против Германии». Права на доменное имя отнесены ЕСПЧ к имущественным правам, которые российским законодательством (ст. 128 ГК РФ) прямо признаются разновидностью имущества.

Автор не разделяет точки зрения разработчиков части четвертой ГК РФ, которые пытались внедрить доменные имена в отечественную систему интеллектуальной собственности, а также сторонников этой идеи [2, стр. 211].

Правовая природа доменного имени, пишет М. А. Рожкова, имеет следующие особенности: доменное имя — нематериальный объект, поэтому сам домен — вследствие естественных свойств — не допускает его передачу (по той же причине в соответствии с положениями п. 4 ст. 129 ГК РФ исключен оборот объектов интеллектуальной собственности, свойством оборотоспособности обладают лишь права на такие объекты). Таким образом, переход от одного лица к другому возможен только в отношении (имущественных) прав на доменное имя. Автор приводит случай ошибочного подхода к решению обозначенного вопроса, когда судебным приставом — исполнителем был наложен арест на несколько доменных имен, права на которые принадлежали должнику по исполнительному производству. В дальнейшем судебному приставу-исполнителю удалось добиться того, что арестованные доменные имена были «переданы на реализацию на комиссионных началах и реализованы. Причем в качестве предмета договора купли-продажи указывалось, что «продавец (территориальное управление Госимущества) обязуется передать в собственность (!), а покупатель (гражданин) обязуется оплатить и надлежащим образом принять несколько доменных имен, проблемы обнаружились тогда, когда приобретатель выяснил, что доменные имена не могут быть изъяты и переданы ему в собственность» [2, стр. 212—213].

Права на доменное имя, возникающие и прекращающиеся, соответственно, в момент внесения соответствующей записи в реестр доменных имен или исключения из реестра, включают следующие правомочия:

1) правомочие обладания правами на доменное имя; правомочие его использования;

2) правомочие распоряжения правами на доменное имя путем: отказа от прав на него; отчуждения прав (уступки права на доменное имя; предоставления иному лицу права использования доменного имени на условиях, предусмотренных соответствующим договором [2, стр. 213—214].

Заключение в отношении доменных имен таких договоров, как, напри-

мер, договор купли-продажи или договор аренды доменного имени, в силу нематериальной природы доменного имени (исключающей возможность владения и пользования им самим, но только правами на доменное имя) недопустимо.

В следующей статье М. А. Рожковой, написанной в соавторстве с Д. В. Афанасьевым [3], рассматривается альтернативная практика рассмотрения доменных споров аккредитованными арбитражными центрами в соответствии с процедурой UDRP (Единая политика рассмотрения споров о доменных именах).

Доменные споры возникают в ситуациях, когда зарегистрированное доменное имя включает в себя чужое фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак обслуживания, а также в случае неправомерного использования в доменном имени обозначения, совпадающего с фирменным наименованием, коммерческим обозначением, товарным знаком или знаком обслуживания. Споры могут возникать и из публичных отношений, например, вследствие утраты «администратором доменного имени» (правообладателем доменного имени) права на доменное имя по причине несвоевременной оплаты им продления регистрации или оспаривания сделки по передаче доменного имени от одного лица другому. К делам по поводу доменных имен относятся и дела публично-правового толка, в рамках которых решается вопрос, например, о признании аккредитованного регистратора виновным в недобросовестной конкуренции при регистрации доменов или об отмене решения национального регистратора о внесении изменений в положение о регистрации. В рамках данной статьи авторы рассматривают дела, возникающие по поводу доменных имен в связи с защитой правообладателями принадлежащей им интеллектуальной собственности. В связи с этим описываются процедуры разбирательства споров, применяемые Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, раскрываются компетенция арбитража на рассмотрение доменного спора в соответствии с UDRP и компетенция государственного суда на пересмотр этого же спора. В центре внимания авторов — природа разбирательства споров о доменных именах в соответствии с процедурой UDRP. Подчеркивается, что все аккредитованные арбитражные центры при разрешении доменных споров должны руководствоваться едиными критериями, которые закреплены в параграфе 4 (а) UDRP.

Опыт правового регулирования регистрации и использования доменного имени в Германии рассматривается в статье К. В. Нама [1]. Отмечается, что законодательство Германии не содержит специальных норм, регулирующих отношения в сфере доменных имен. Оно осуществляется с помощью общих норм, регулирующих схожие отношения, например, право на имя, наименование, право на обозначение, вопросы недобросовестной конкуренции и др. Большое значение в связи с этим имеет судебная практика.

Помимо функции адресации, являющейся в большей степени техниче-

ской, выделяется еще идентификационная функция доменных имен. В Германии существуют целые, так называемые биржи доменных имен. Стоимость некоторых доменных имен составляет миллионы долларов.

Немецкий правопорядок квалифицировал право на доменное имя в качестве обязательственного права, а не абсолютного. В решении Федерального конституционного суда Германии по делу *adacta.de* было указано, что право на использование доменного имени представляет собой относительное договорное право пользования [1, стр. 182]. Несмотря на то что право на доменное имя не является абсолютным, оно пользуется в стране наряду с иными относительными имущественными правами конституционной защитой согласно ст. 14 Основного закона ФРГ. Конституционный суд указал, что право пользования доменом представляет охраняемую правом имущественную ценность, и правовая защита предоставлена владельцу домена в той степени, в какой предоставлена и собственнику материальной вещи [1, стр. 182—183].

В статье раскрываются порядок регистрации доменных имен, ответственность регистратора DENIC, рассматриваются случаи, когда могут быть нарушены права на имя, наименование и права на обозначения.

Литература

1. Нам, К. В. Правовое регулирование регистрации и использования доменного имени в Германии // *Право в сфере Интернета : сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова.* — Москва : Статут, 2018.
2. Рожкова М. А. Право на доменное имя // *Право в сфере Интернета: Сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук. М. А. Рожкова.* — Москва : Статут, 2018. — С. 195—223.
3. Доменные споры: Избранные аспекты // *Право в сфере Интернета : сборник статей / под редакцией М. А. Рожкова.* — Москва : Статут, 2018.
4. Серго, А. Г. Доменные имена: Правовое регулирование. — 4-е изд. — Москва : ИПЦ «Маска», 2018.

© Ганюшкина Е. Р.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
ganekarus@icloud.com

Налог на профессиональный доход

Аннотация. В статье рассматривается сущность налога на профессиональный доход. Определяются элементы данного режима налогообложения. Цель данной статьи — рассмотреть все особенности налога на профессиональный доход для полного понимания данной системы. В тексте раскрываются общие положения об налоге для самозанятых, раскрывается его специфика в таких элементах налога, как налогоплательщик; объект налогообложения; налоговые ставки; налоговый период. В конце статьи приведены достоинства и недостатки налога на профессиональный доход, расписанных по пунктам. Вывод позволяет четко изучить данную систему налогообложения, в целом и сопоставить все ее приоритеты и недостатки. Статья полностью составлена на основе действующего российского законодательства о налогах и сборах, а именно Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) и Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», с учетом последних изменений и дополнений с указанием всех статей в тексте. Также, в тексте присутствуют ссылки, помогающие более детально разобраться в данном вопросе. В статье особое внимание уделено актуальности налога на профессиональный доход, его современности по отношению к другим налоговым режимам.

Ключевые слова: налог, налогообложение, доход, объект, ставка, профессиональный доход, период, самозанятые.

В соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» реализуется эксперимент по установлению режима «Налог на профессиональный доход». Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» применяется на территории регионов-участников эксперимента.

НПД — это специальный налоговый режим для самозанятых граждан (физлиц, включая ИП), получающих доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ).

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

Эксперимент продлится до 31 декабря 2028 г. включительно (ч. 2 ст. 1 Закона). Если он пройдет успешно, то не исключено, что применение НПД продолжится и после указанной даты, а нормы о спецрежиме появятся в Налоговом кодексе.

Налогоплательщики налога на профессиональный доход. Налогоплательщиками признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

Не вправе применять специальный налоговый режим:

1) лица, осуществляющие реализацию подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации в соответствии с законодательством РФ;

2) лица, осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;

3) лица, занимающиеся добычей и (или) реализацией полезных ископаемых;

4) лица, имеющие работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях;

5) лица, ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров;

6) лица, оказывающие услуги по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц, за исключением оказания таких услуг при условии применения налогоплательщиком зарегистрированной продавцом товаров контрольно-кассовой техники при расчетах с покупателями (заказчиками) за указанные товары в соответствии с действующим законодательством о применении контрольно-кассовой техники;

7) лица, применяющие иные специальные налоговые режимы или ведущие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются налогом на доходы физических лиц, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ;

8) налогоплательщики, у которых доходы, учитываемые при определении налоговой базы, превысили в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей.

Объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Для целей Закона не признаются объектом налогообложения доходы:

1) получаемые в рамках трудовых отношений;

2) от продажи недвижимого имущества, транспортных средств;

3) от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений);

4) государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений;

5) от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;

6) от реализации долей в уставном (складочном) капитале организаций, паев в паевых фондах кооперативов и паевых инвестиционных фондах, ценных бумаг и производных финансовых инструментов;

7) от ведения деятельности в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора доверительного управления имуществом;

8) от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад;

10) от уступки (переуступки) прав требований;

11) в натуральной форме;

12) от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности.

Порядок исчисления и уплаты налога. Сумма налога исчисляется налоговым органом как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы с учетом уменьшения соответствующей суммы налога на сумму налогового вычета.

Не позднее 12-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, налоговый орган уведомляет налогоплательщика о сумме налога через мобильное приложение «Мой налог».

Не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом необходимо уплатить налог.

Налоговым периодом признается календарный месяц.

Первым налоговым периодом признается период времени со дня постановки физического лица на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика до конца календарного месяца, следующего за месяцем, в котором оно поставлено на учет.

Мобильное приложение «Мой налог» — программное обеспечение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, применяемое физическими лицами с использованием компьютерного устройства (мобильного телефона, смартфона или компьютера, включая планшетный компьютер), подключенного к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Физические лица, применяющие специальный налоговый режим, вправе через мобильное приложение «Мой налог» или через кредитную организацию уполномочить на реализацию установленных Федеральным законом прав и исполнение обязанностей операторов электронных площадок и (или) кредитные организации, которые осуществляют информацион-

ный обмен с налоговыми органами, включая получение от налоговых органов сведений, полученных налоговыми органами при применении такими физическими лицами специального налогового режима.

© Герасимова О. А., Мещерякова П. Д., Хотимская А. С.¹

— студенты Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности фотографирования слабовидимых следов пальцев рук

Аннотация. Любое совершенное действие оставляет за собой следы в окружающей обстановке. Совершить преступление бесследно невозможно. На месте преступления всегда останутся следы преступника или вещи. Которые могут натолкнуть специалистов на ход раскрытия преступления. Для того чтобы быстро и объективно раскрывать и расследовать преступления нужно использовать современные научно-технические средства. Судебная фотография является одним из таких средств. Судебная фотография представляет собой самостоятельный раздел криминалистической техники. Данный раздел имеет свои соответствующие методы. Методы, в свою очередь, имеют классификацию и подразделяются согласно двум основным функциям: запечатлевающей и исследовательской. В настоящее время сотрудниками экспертно-криминалистических центров и органов внутренних дел активно используется цифровая фотография.

Ключевые слова: следы пальцев рук, слабовидимые следы, кожный покров, фотосъемка.

Следы пальцев рук представляют собой узоры, образованные папиллярными линиями и иными неровностями кожного покрова. Порой еле заметный след может повлиять на ход раскрытия преступления. Так, например, слабовидимые следы пальцев рук имеют высокую информативную значимость и используются для регистрации и отождествления личности. Слабовидимыми называют следы, которые образованные потожировыми выделениями на гладких, твердых, непитающих поверхностях и не образующие заметного контраста со следовоспринимающей поверхностью.² Объектами фотографирования являются следы, обнаруженные на различных предметах, их копии на специальных пленках и слепках, а также дактилоскопические карты. Выбор способа фотосъемки зависит от целей фотографирования и характера объекта.

Таким образом, актуальность научной статьи заключается в том, что следы имеют решающее значение в раскрытии и расследовании преступления. При проведении следственных действий, фотография является до-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **И. В. Киселевич**.

² Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник для студентов и вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

полнением к фиксации фактических данных, которые имеют отношение к делу. Слабовидимые следы пальцев рук могут дать большое количество информации о совершенном притуплении, поэтому нужно знать, как правильно их фиксировать и какие светофильтры следует применять.

В данной работе потребовалось решение трех основных задач:

1. Раскрыть понятие цифровой фотографии и рассмотреть применение ее на практике для фиксации следов с места происшествия. Также рассмотреть виды светофильтров.

2. Раскрыть понятие слабовидимых следов в криминалистике, механизм слеодообразования.

3. Рассмотреть практические рекомендации по использованию светофильтров в цифровой фотографии для выявления слабовидимых следов пальцев рук.

Один из самых важных следственных действий при осмотре места происшествия это обнаружение, фиксация и изъятие следов. Информация, обнаруженная в ходе следственного действия, служит как бы основанием дальнейшего расследования. Один из важнейших пунктов в работе с доказательственной базой является фиксация следов с места происшествия. Неукоснительным способом фиксации следов является письменное описание в протоколе следственного действия. К иному способу фиксации следов с места происшествия применяется изготовление фотографий (ст. 180 УПК РФ).

Главным достоинством фотографических методов фиксации следов является их объективность. Фотографические средства основанные на цифровых методах обработки и сохранения данных в последние годы значительно отодвинули на второй план методы использующие химические процессы.

Самым явным преимуществом этого метода является более высокая оперативность фиксации, иными словами возможность получить изображение в тот же момент и контролировать качество полученных фотографий. Так же появляется возможность изменять и редактировать фотографии, не затрагивая их качество.

Главными достоинствами цифровой фотографии являются:

— высокая скорость получения изображения и возможность их передачи;

— доступность фотографической аппаратуры;

— безграничное время хранения фотографий, которое никак не влияет на качество.

Изображение, получаемое на фотоснимках, являются доказательством, потому что они вносятся в приложения к протоколу следственных действий или же в заключение эксперта.

Для того чтобы четко зафиксировать весь ход и результат осмотра места происшествия применяются методы и приемы съемки судебной фотографии.

Существуют так же виды съемки, применяемые на месте происшествия: обзорная, узловая, ориентирующая и детальная.

Обзорная фотосъемка фиксирует информацию, делая акцент на объекте съемки, данный вид дает более конкретное представление о размещении предметов и последствий преступления.

Узловая фотосъемка захватывает важные части объекта и предметы, которые имеют к нему отношение.

Ориентирующая фотосъемка направлена на воссоздание местности окружающей объект съемки.

Детальная фотосъемка делает акцент на отдельные признаки обнаруженных на предметах или следах на месте происшествия.

Светофильтр — это оптическое устройство, которое избирательно пропускает световые лучи различных длин волн, иными словами светофильтры нужны для изменения соотношений яркости на изображении.

Светофильтры делится на несколько групп.

В первую группу входят защитные светофильтры (ультрафиолетовый или светло-розовый). Во второй группе включены нейтрально-серые и градиентные светофильтры. В третью группу входят поляризационные светофильтры. Четвертую группу составляют спектральные светофильтры (инфракрасные, флуоресцентные). Пятое группа включает в себя эффективные светофильтры, например «звездные».

При совершении какого-либо преступления на месте происшествия можно найти различные следы, например, чаще всего можно найти следы пальцев рук.

Процессом взаимодействия, при котором возникают следы называют механизмом следообразования. В механизме следообразования выделяют несколько основных элемента:

- следообразующий объект;
- следовоспринимающий объект;
- следовой контакт.

По классификации следы можно разделить на следующие.

1. Следы отображения, как правило их можно разделить на две группы. Первая группа зависит от условий и механизма следообразования. Вторая группа зависит от следообразующих объектов, например следы человека, следы животных, следы орудий и инструментов, производственных механизмов, следы транспортных средств.

2. Учитывая характер и направление движения можно разделить следы на статические и динамические.

3. Учитывая характер изменения следовоспринимающей поверхности разделяют на объемные и поверхностные следы.

4. Учитывая характер по месту расположения следа разделяют на периферические и локальные.

5. Учитывая степень различимости поверхностные. Следы разделяют на видимые, которые достаточно хорошо различимы невооруженным гла-

зом при обычном освещении. Невидимые следы можно выявить лишь при использовании специальных химических или физических методов. Слабовидимые следы, которые можно обнаружить при использовании особого освещения или при особом наблюдении.

Хочется отметить, что все папиллярные узоры разделяются на три основных типа: дуговые; петлевые; завитковые.

По статистике у 65% людей встречаются петлевые узоры, у 30% завитковые и всего 5% людей имеют дуговые узоры.

Для выявления следов пальцев рук на месте происшествия следует внимательно осмотреть все поверхности и предметы которых мог касаться преступник.

Для поиска слабовидимых следов пальце рук используют источник любого света или специальной криминалистической лупы с подсветкой которая позволяет осмотреть все объекты под любым углом освещения. Некоторые следы можно обнаружить, используя источник с ультрафиолетовыми лучами под воздействиями которых в затемненном помещении они начнут люминесцировать, другим словом начнут светиться. Также некоторые следы можно обнаружить при помощи электронно-оптического преобразователя.

При помощи ультрафиолетового светофильтра можно выявить невидимые или слабовидимые следы пальцев рук, образованные различными минеральными или растительными маслами, клеем, кровью, а также следы, обработанные люминесцентными дактилоскопическими порошками. С использованием инфракрасных светофильтров возможно обнаружение слабовидимых следов рук, запачканных сажей (копотью).

Для выявления следов используют различные порошки, что позволяют вывить не только видимые следы, но слабовидимые следы за счет усиления контраста между следом и фона. Для выявления невидимых, особенно старых следов рук в лаборатории используют химический метод¹.

Для того чтобы зафиксировать следы следует описать их в протоколе следственного действия, сделать копирование на специальную дактилоскопическую пленку, выполнить фотосъемку выявленных следов пальцев рук.

Для решения задачи: рассмотрение практических рекомендаций по использованию светофильтров в цифровой фотографии для выявления слабовидимых следов пальцев рук, нами был проведен эксперимент с использованием светофильтров.

Светофильтром называют оптическое устройство, которое служит для изменения спектрального состава проходящего через него света, его поляризации и величины светового потока². В нашем случае. светофильтры

¹ Криминалистика : учебник. Т. I / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Экзамен, 2014.

² Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях : учеб. пособие / В. Н. Хрусталева, О. А. Щеглов. М. : Юстиция, 2021.

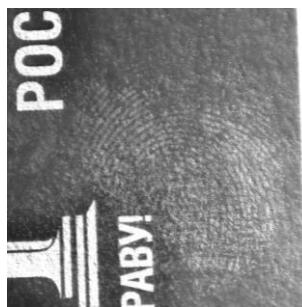
помогают выявить слобовидимые следы, лучше изучить структуру папиллярных узоров, если без таковых, это вызывает затруднение.

Слабовидимые следы, оставленные на различных поверхностях, исследовались с использованием светофильтров инфракрасных, ультрафиолетовых, а также в проходящих, точечных, а также боковых лучах света в видимой зоне спектра. На всех поверхностях визуально установлено, что на них имеются потожировые поверхностные следы папиллярных узоров руки.

Для усиления контрастности слабовидимые следы были обработаны красным и белым порошками «Рубин» и «ПМД-Б» с помощью дактилоскопической кисти.

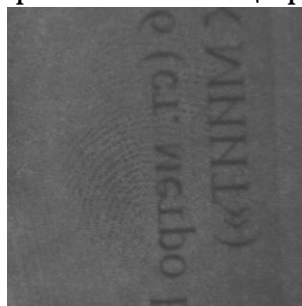
- следы, оставленные на рекламных бюллетенях ЮИ МИИТ;
- следы, оставленные на поверхностях ПВХ;
- следы, оставленные на стеклянной поверхности.

Дальнейшем исследованием с применением светофильтров установлено:

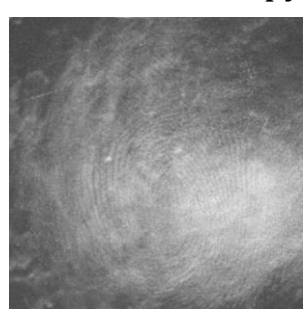
— исследование следа, оставленным на рекламном вкладыше ЮИ МИИТ, обработанного белым дактилоскопическим порошком «ПМД-Б», с использованием инфракрасного светофильтра в диапазоне 530 нм, за счет дополнения бокового правого света, наблюдается фрагмент папиллярных линий с деталями строения. Форма и размер следа, количество, форма, крутизна и расположение потоков дают основание для вывода о

том, что данный след оставлен центральной и верхней зонами ногтевой фаланги пальца руки;

— исследование следа, оставленного на рекламном вкладыше ЮИ МИИТ, обработанного красным дактилоскопическим порошком «Рубин», с применением инфракрасного светофильтра в диапазоне 780 нм, наблюдается фрагмент папиллярных линий, форма и размер следа, строение папиллярного узора, относительное направление потока папиллярных линий в центральной зоне дают основание для вывод о том, что след оставлен ногтевой фалангой пальца руки;

— Исследование следа, оставленного на ПВХ поверхности, обработанного белым дактилоскопическим порошком «ПМД-Б», с использованием инфракрасного светофильтра в диапазоне 665 нм, форма следа, направление потоков папиллярных линий дают основание считать, что он оставлен ногтевой фалангой пальца руки и в нем отобразилась базисная, частично правая и левая латеральная зона и центр папиллярного узора завиткового типа;

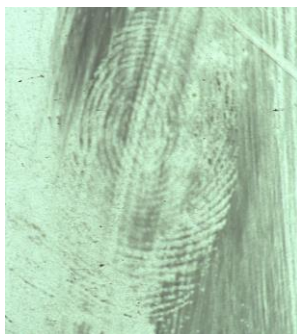

— Исследование следа, оставленного на ПВХ поверхности, обработанного белым дактилоскопическим порошком «ПМД-Б», с использованием инфракрасного светофильтра в диапазоне 665 нм, форма следа, направление потоков папиллярных линий дают основание считать, что он оставлен ногтевой фалангой пальца руки и в нем отобразилась базисная, частично правая и левая латеральная зона и центр папиллярного узора завиткового типа;

узора завиткового типа;

— исследование следа, оставленного на ПВХ поверхности, обработанного красных дактилоскопическим порошком «Рубин», с применением ультрафиолетового фильтра в диапазоне 312 nm, форма и размер следа, строение папиллярного узора, относительное направление потока папиллярных линий в центральной зоне, дают основание для вывода о том, что он оставлен ногтевой фалангой пальца руки, центральной зоной, частично левой латеральной и дистальной зонами;

— исследование следа, оставленного на стеклянной поверхности, обработанного белым дактилоскопическим порошком «ПМД-Б», при использовании инфракрасного светофильтра в диапазоне 530nm, с добавлением проходящего освещения, в видимом спектральном диапазоне прослеживается фрагмент папиллярных линий с деталями строения. Форма и размер следа, количество, форма, крутизна и расположение потоков,

дают основание для вывода о том, что данный след оставлен центральной, базисной и частично правой латеральной зонами ногтевой и частичной средней фалангами пальца руки;

— Исследование следа, оставленного на стеклянной поверхности, обработанного красным дактилоскопическим порошком «Рубин», с использованием ультрафиолетового светофильтра диапазоном 365 nm, при точечном освещении (605-730 nm), в видимом спектральном диапазоне, форма следа, направление потоков папиллярных линий дают основание считать, что он оставлен ногтевой фалангой пальца руки и в нем

отобразилась дистальная и частично левая латеральная зона и центр папиллярного узора петлевого типа.

Фотографирование в отдельных лучах спектра производится с помощью светофильтров. Цветоразделительная съемка проводится с целью усиления или ослабления лучей спектра. Для съемки используются светофильтры: жидкостные, пластмассовые, стеклянные, газовые. Часто используют светофильтр ЖС-18 (желтое стекло полностью 18). Чем больше числовое значение, тем плотнее (темнее) светофильтр.

Можно подумать, что применение светофильтров уходит в прошлое вместе с пленочными фотоаппаратами, но это не так. В настоящее время, действительно, много можно сделать при помощи компьютера или всяческих компараторов или установок. Но в отдельных случаях, светофильтры могут выполнить много задач, так же они надежный и удобный инструмент для работы. С его помощью можно создать тот материал, который вам нужен. Они изначально создают базу для обработки, не заменяя обра-

ботку фотографии.

В данной работе нами было рассмотрено несколько задач и сделаны выводы.

1. Главным достоинством цифровой фотографии являются: высокая скорость получения изображения и возможность их передачи; доступность фотографической аппаратуры; безграничное время хранения изображения, которое не влияет на качество.

Для того, чтобы зафиксировать весь ход и результат осмотра места происшествия применяются следующие приемы фотографирования: Встречная съемка; крестообразная съемка; Фронтальная съемка; диагональная съемка; съемка с нормальной точки; съемка с нижней точки; съемка с верхней точки.

Так же существуют виды съемки, применяемые на месте происшествия: узловая, обзорная, ориентирующая и детальная.

Светофильтр — это оптическое устройство, которое избирательно пропускает световые лучи различных длин волн, иными словами светофильтры нужны для изменения соотношений яркости на изображении.

Светофильтры делится на несколько групп:

В первую группу входят защитные светофильтры (ультрафиолетовый или светло-розовый). Во второй группе включены нейтрально-серые и градиентные светофильтры. В третью группу входят поляризационные светофильтры. Четвертую группу составляют спектральные светофильтры (инфракрасные, флуоресцентные). Пятое группа включает в себя эффективные светофильтры, например «звездные».

2. На месте происшествия всегда будут оставлены следы преступления. Следы пальцев рук, тому не исключение. Процессом взаимодействия, при котором на поверхности образуется следы, называется механизмом следообразования. Состоит он из трех основных элементов:

- следообразующий объект;
- следовоспринимающий объект;
- следовой контакт (активный и пассивный).

Слабовидимые следы — это следы пальцев рук, отобразившиеся на материале, не впитывающем потожировое вещество. Для поиска слабовидимых следов пальце рук используют источник любого света или специальной криминалистической лупы с подсветкой которая позволяет осмотреть все объекты под любым углом освещения. Некоторые следы можно обнаружить, используя источник с ультрафиолетовыми лучами под воздействиями которых в затемненном помещении они начнут люминесцировать, другим словом начнут светиться. Также некоторые следы можно обнаружить при помощи электронно-оптического преобразователя.

3. Для усиления контрастности слабовидимые следы были обработаны красным и белым порошками «Рубин» и «ПМД-Б» с помощью дактилоскопической кисти. При использовании светофильтров, были выявлены слабовидимые следы на различных поверхностях:

— следы, оставленные на рекламных бюллетенях ЮИ МИИТ (с использованием инфракрасного фильтра диапазоном 530 nm и 780 nm зафиксированы следы пальцев рук);

— следы, оставленные на поверхностях ПВХ (при использовании инфракрасного светофильтра диапазоном 665nm и ультрафиолетового светофильтра диапазоном 312nm зафиксированы следы пальцев рук);

— следы, оставленные на стеклянной поверхности (при использовании инфракрасного светофильтра диапазоном 530nm и ультрафиолетового диапазоном 365nm зафиксированы следы пальцев рук).

© Горбунова Е. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Пробелы в законодательстве о признании гражданина безвестно отсутствующим

Аннотация. Законодательное регулирование института признания гражданина безвестно отсутствующим несовершенно. Между тем этот институт играет важную роль, так как он порождает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. В статье рассмотрены пробелы в законодательстве и предложены пути их решения.

Ключевые слова: безвестное отсутствие, институт, правоотношения, законодательство.

Тема признания гражданина безвестно отсутствующим является довольно актуальной, поскольку факт такого признания порождает важные правовые последствия как для самого гражданина, так и для заинтересованных лиц — в сфере гражданско-правовых, административно-правовых, процессуальных и иных правоотношений.

По статистическим данным, предоставленным Судебным департаментом, в 2020 г. о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим всего было рассмотрено 4791 дело. Из них 600 дел было прекращено, а 750 оставлено без рассмотрения.

В 2019 г. по этой же категории дел было рассмотрено 6267 дел. Из них 810 дел было прекращено, а 933 оставлено без рассмотрения. Отчетность за 2018 год показывает, что было рассмотрено 6933 дела.

Тем самым на основе эти данных можно уверенно сказать, что число дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим с каждым годом сокращается [URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 7 мая 2021 г.)].

С каждым человеком могут случиться самые непредвиденные ситуации. Часто мы не задумываемся, что помимо волнения близких людей пропажа человека порождает и другие важные последствия. Несомненно, каждое исчезновение расследуется, но не всегда удается найти исчезнувшего гражданина. Между тем, в гражданских правоотношениях требуется его участие, как уже упоминалось, исчезновение лица порождает определенные последствия и вместе с этим затрагивает права и интересы других лиц. Это и объясняет большое значение существования института признания гражданина безвестно отсутствующим, ведь только благодаря ему можно устранить ту неопределенность существования и осуществления

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор А. Н. Шевчук.

субъективных прав, которая возникает с исчезновением лица.

Для начала следует дать четкое определение понятию «безвестное отсутствие». Согласно положениям ст. 42 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) безвестное отсутствие — это установленный судом факт отсутствия в течение длительного времени сведений о месте пребывания человека. Некоторые ученые несколько иначе трактуют понятие «безвестного отсутствия». Так, С. П. Прянишников считает, что нормы института безвестного отсутствия гражданина регулируют последствия, которые возникают, когда гражданин, длительное время отсутствующий в своем месте жительства, состоит в определенных отношениях с другими лицами и организациями, а также порядок признания такого гражданина безвестно отсутствующим. С позицией автора сложно не согласиться, ведь факт длительного отсутствия гражданина влечет за собой неопределенность как для лиц, с кем гражданин состоял в родственных или деловых отношениях, так и для организаций, с которыми у него могли быть какие-либо взаимные обязательства. Помимо этого, С. П. Прянишников, говоря о сущности безвестного отсутствия, использует такое высказывание, как «утрата обратной связи». Тем самым, он формулирует вывод, что для признания гражданина безвестно отсутствующим необходимо признание факта длительного отсутствия, достаточным будет утрата всех связей с пропавшим гражданином [1, стр. 64].

Противоположное мнение высказывал ученый М. Г. Стучинский, выделяя в качестве важных признаков безвестного отсутствия длительность такого отсутствия [3, стр. 13]. Также автор называет и другие признаки, такие как: отсутствие в месте жительства, неизвестность местопребывания и невозможность устранить неизвестность.

Как устанавливает ст. 42 ГК РФ, для признания гражданина безвестно отсутствующим необходимо, чтобы в течение года в месте его жительства не было сведений о месте его пребывания. Тем самым законодатель определяет конкретный срок, по истечении которого заинтересованное лицо сможет установить факт безвестного отсутствия гражданина. Исчисление срока начинается с момента получения последних сведений. Если же не удастся определить дату получения последних сведений, то исчисление срока начнется первого числа месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем. В случае, если не получится определить месяц, исчисление срока начнется с первого января следующего года.

Если внимательно изучить данную норму, можно заметить, что в ней усматривается проблема невозможности определить, в какой именно месяц были получены последние сведения о гражданине. Что делать, если невозможно будет установить год получения последней информации, законодатель не уточняет, и такое положение можно назвать пробелом российского законодательства. Логично было бы включить в ст. 42 ГК РФ норму о том, что при невозможности установить год получения последней

информации о пропавшем гражданине, исчисление начинается с первого января года, следующего за предполагаемым.

Между тем законодательство, на наш взгляд, содержит еще один пробел, который заслуживает внимания. Дело в том, что российское законодательство в узком виде устанавливает, кто имеет право быть заинтересованным лицом при подаче заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим. Отсутствие конкретики влечет различную трактовку этого понятия судами, что в результате влечет неопределенность. Согласно положений ст. 276 ГПК РФ заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица. Благодаря уточнению «месту нахождения заинтересованного лица», можно понять, что кроме физических лиц заявления имеют право подать и юридические лица. В целом позиция верна, так как это исключает возможность злоупотребления положением со стороны членов семьи или близких родственников. На практике возможна такая ситуация, что члены семьи или близкие родственники намеренно не подавали заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим, а по истечении пяти лет подавали заявление о признании его умершим. В принципе, нарушений закона здесь нет, но и нет никаких гарантий, что при пользовании имуществом они не нарушили имущественные права самого пропавшего и права лиц, которые имеют не только право требования, но и свой интерес относительно имущества.

Но такого поверхностного уточнения явно недостаточно. Л. Ю. Михеева высказала мнение, что помимо всего в качестве заинтересованного лица необходимо рассматривать кредитора пропавшего гражданина и в дальнейшем дать ему возможность стать доверительным управляющим имущества безвестно отсутствующего [2, стр. 14]. Высказанная позиция является вполне логичной и обоснованной. Таким образом, законодателю необходимо расставить четкие границы для понятия «заинтересованные лица» и предметно раскрыть его критерии. Указанные цели и задачи достижимы только благодаря институту признания гражданина безвестно отсутствующим и нормам, которые в него входят.

Чаще всего, судами требования о признании гражданина безвестно отсутствующим, подлежат удовлетворению. Однако встречаются случаи, когда суды выносили противоположные решения.

Так, Нальчикский городской суд КБР от 18 февраля 2015 г. своим решением отказал в удовлетворении заявления Бучновой В. Г. о признании ее мужа безвестно отсутствующим. Отказ был обоснован тем, что муж Бучновой В. Г. с 2021 г. находится в розыске по подозрению в совершении преступления. Суд счел, что его отсутствие связано именно с этим и он предположительно находится в бегах.

На решение суда первой инстанции была подана апелляционная жалоба. Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики оставила решение суда первой инстанции

без изменения. Суд исходил из того, что представленные доказательства недостаточны для удовлетворения заявленного требования о признании гражданина безвестно отсутствующим [Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 6 мая 2015 г. № 33-514/2015 г.].

Существование института признания гражданина безвестно отсутствующим как для самого пропавшего гражданина, так и для других лиц, состоящих с ним в каких-либо правоотношениях, является гарантией того, что их права и законные интересы будут защищены. Исчезновение гражданина создает для участников правоотношений правовую неопределенность и, скорее всего, влечет множество неблагоприятных последствий, поэтому необходимость законодательного регулирования подобных ситуаций вполне обоснована и необходима.

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что законодательное регулирование данного института несовершенно. Некоторые нормы не конкретизируют отдельные понятия и требуют более детальной формулировки. Так, норма, которая устанавливает порядок исчисления срока для признания гражданина безвестно отсутствующим, требует дополнения. А именно, если невозможно установить даже в какой год были получены последние сведения о пропавшем гражданине, то исчисление начнется с первого января года, следующим за предполагаемым годом. Такое дополнение будет особенно значимо, если в будущем заинтересованное лицо решит подать заявление об объявлении гражданина умершим.

Также необходимо расширить перечень, кто может являться заинтересованным лицом в рассматриваемых общественных отношениях, так как ст. 276 ГПК РФ включает в себя очень узкую формулировку этого понятия, что является недостаточным. Этот пробел порождает неопределенность при принятии судами решения, при том, что каждый судья может трактовать его по-своему.

Литература

1. Прянишников, Е. А. О безвестном отсутствии и признании умершим // Правоведение. — 1990. — № 1. — С. 64—68.
2. Михеева, Л. Ю. Безвестное отсутствие должника // Российская юстиция. — 2001. — № 3.
3. Стучинский, М. Г. Безвестное отсутствие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 1949.

© Горбунова Е. А., Чекмарева С. В.¹

— студенты Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

Обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте: проблемы и пути решения

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте: низкая эффективность досмотровых мероприятий, отсутствие аккредитованных подразделений транспортной безопасности, нарушение органами внутренних дел порядка выдачи заключений о возможности допуска лиц к выполнению работ, связанных с обеспечением транспортной безопасности. Кроме этого авторы дают по каждой проблеме пути решения, которые помогут в должной мере обеспечить безопасности на железнодорожном транспорте. Анализ и поиск путей решения данных проблем особенно важно, так как железнодорожный транспорт является передовой отраслью экономики страны. Контроль и обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте должны быть одними из главных задач государства.

Ключевые слова: безопасность, транспорт, железнодорожный транспорт, проблемы.

Одним из основных потенциальных объектов, которые подвержены правонарушениям, является транспортный комплекс. Он часто становится средством достижения преступных целей лиц и организаций, которые через антисоциальные акции добиваются удовлетворения имущественных, политических и религиозных намерений.

Актуальность темы обуславливает тот факт, что одной из основных транспортных артерий в нашей стране выступает железная дорога. На нее приходится более 40% пассажирооборота и 80% всего грузооборота государства. Такой же позиции придерживается О. П. Грибунов, отмечая, что главенствующее место среди всех видов транспорта РФ занимает железнодорожный транспорт [1, стр. 18—19]. Специфика перевозок и технологические особенности делают этот вид транспорта слабозащищенным от правонарушений и, тем более, террористических угроз.

В научной литературе проблемы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте рассматривали Н. А. Духно, В. В. Кульба, В. И. Майоров и т.д. В научных трудах каждый исследовал эту тему со своей точки зрения, но все отмечали ее важность: «Эффективное функционирование железнодорожного транспорта Российской Федерации играет исключительную роль в создании условий для модернизации, перехода на иннова-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Ю. А. Тарасенко.**

ционный путь развития и устойчивого роста национальной экономики». Кроме этого, В. В. Кульба в своей работе отметил, что функционирование железнодорожного транспорта обеспечивает необходимые условия для обеспечения лидерства России в мировой экономической системе [3, стр. 5—6].

Существующие взгляды на безопасность в транспортной отрасли порождают много проблем, которые не могут быть решены, пока не будет достигнуто понимание самой сущности безопасности. Поэтому, необходимо определить, что представляет собой понятие «безопасность».

Н. А. Духно под безопасностью понимает правовую категорию, которая выражает основные характерные черты данного явления. Обеспечить безопасность можно только благодаря существованию системы правил поведения специалистов, которые приобретая конкретный статус с правами и обязанностями, должны выполнять свою работу без создания угроз транспорту. Грамотная правовая основа и работа специалистов на основе правил способствуют предотвращению опасности [2, стр. 9—10].

Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте определяет понятие «обеспечение безопасности населения на транспорте» как реализацию системы различных мер в транспортной сфере, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства, террористических атак, угроз природного и техногенного характера. В. И. Майоров отмечает, что эти меры осуществляются уполномоченными субъектами транспортной безопасности [4, стр. 36].

Одной из основных проблем обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте является низкая эффективность досмотровых мероприятий. Раньше пассажиры могли приезжать на железнодорожный вокзал непосредственно перед отправлением поезда, но сейчас они рассчитывают свое время с учетом досмотровых мероприятий, которые занимают примерно 5—10 минут. Каждый вокзал оснащен техническими средствами: стационарные и ручные металлодетекторы, лучевые досмотровые установки и т.д. Но несмотря на это, при интенсивном пассажиропотоке эффективность данных мероприятий сокращается. В большинстве это связано с быстрым заполнением территории КПП. Вследствие чего бывает трудно выявить пассажиров, подлежащих дополнительному досмотру.

Если брать для сравнения зарубежный опыт, то, например, в Испании на железнодорожных вокзалах тщательную проверку должны пройти вся ручная кладь и багаж пассажиров. Этот контроль по своей строгости ничем не уступает аналогичной процедуре в аэропортах. На ж/д вокзалах работают совместно традиционная частная вооруженная охрана и патрули специального назначения Национальной полиции. А также, применяется выборочная проверка документов.

Следующей немаловажной проблемой обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, по мнению И. С. Тушко, является отсутствие аккредитованного подразделения транспортной безопасности [5, стр. 65].

Законодательство в сфере транспортной безопасности предъявляет железнодорожному транспорту требование, которое обязывает субъект транспортной инфраструктуры образовать для защиты объекта подразделения транспортной безопасности. Оно должно включать в себя группы быстрого реагирования, имеющие специальные оснащения с обязанностью выполнять задачи круглосуточно.

Но, несмотря на требования закона, большинство субъектов транспортной инфраструктуры так и не привлекло подразделения транспортной безопасности. Это негативно влияет на Результат оценки уязвимости.

Данный факт не означает, что на железнодорожных вокзалах отсутствует физическая защита от нарушителей. Поскольку в большинстве железнодорожных объектах заключаются контракты с частными охранными организациями, которые выполняют задачи подразделений транспортной безопасности. Требования закона при этом остаются неисполненными, а сотрудники частной охраны не проходят должного обучения и аттестации.

К примеру, в США данной проблемы нет, все частные железнодорожные компании имеют своих полицейских, которые обеспечивают безопасность на железнодорожных вокзалах. Они приравниваются в правах к государственным правоохранительным органам.

Есть необходимость выделить еще одну проблему обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Она заключается в нарушениях со стороны органов внутренних дел порядка выдачи заключений о возможности допуска лиц к обеспечению транспортной безопасности. Такие полномочия на них возложены Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

С января 2018 г. по июнь 2019 г. органами внутренних дел были проверены 145 тыс. граждан, которые претендовали на работу в сфере транспортной безопасности. Но из них заключения не получили только 720 человек.

Также, выявлено, что процедура выдачи заключений различается между подразделениями органов внутренних дел. Транспортная прокуратура не раз выявляла нарушения в порядке рассмотрения запросов, проверки информации и оформлении заключений.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что даже значительный объем проведенных мероприятий по транспортной безопасности не гарантирует полную защиту объектов и транспортных средств.

Авторы считают, что подход к обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте должен быть комплексным. Обеспечение нормативно-правового регулирования, технической, антитеррористической, физической безопасности на инфраструктуре позволяет обеспечить комплексную безопасность.

В статье были рассмотрены некоторые из проблем обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Каждая из них требует реше-

ния, которое позволит сделать процесс перевозки пассажиров, багажа и грузов безопасным. Авторы предлагают следующие пути решения указанных проблем:

1. Для того чтобы повысить эффективность досмотровых мероприятий, необходимо разработать методику досмотра на железнодорожном транспорте. В ней должны быть учтены интенсивность пассажирооборота, вид железнодорожного сообщения, место размещения пунктов досмотра.

2. Для повышения уровня аккредитованных подразделений транспортной безопасности — увеличить качество надзора за осуществлением мероприятий по созданию или привлечению подразделений транспортной безопасности, которые смогут обеспечить физическую защиту объектов и транспорта.

3. Необходимо создать единые методические подходы к организации выдачи органами внутренних дел РФ заключений о допуске лиц к выполнению работ, связанных с обеспечением транспортной безопасности. Для этого считаем целесообразным провести анализ практики выдачи указанных заключений ОВД РФ, изучить методическое обеспечение транспортной деятельности с учетом действующего законодательства и на основе этого выявить оптимальный подход к реализации процедуры выдачи заключений.

Литература

1. Грибунов, О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2016.
2. Духно, Н. А. Истоки проблем безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 26. — С. 8—19.
3. Кульба, В. В. Методология исследования проблем обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте / В. В. Кульба, С. А. Косяченко, А. Б. Шелков // Управление большими системами. — 2012. — № 38. — С. 5—19.
4. Майоров, В. И. Правовое регулирование деятельности подразделений транспортной безопасности // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 35—40.
5. Тушко, И. С. Транспортная безопасность на железнодорожном транспорте: проблематика и пути решения // Проблемы правоохранительной деятельности — 2019. — № 4. — С. 62—67.

© Горюнова А. М., Московкина В. С.¹

— студенты Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

annagorynova12@gmail.com school899@mail.ru

Йогатерапия бронхиальной астмы

Аннотация: В статье рассматривается такое заболевание, как бронхиальная астма и положительное влияние занятий йогой на общее состояние здоровья человека, страдающего бронхиальной астмой. Раскрываются отдельные положения занятий йогой, доказывающаяся эффективность йоги в борьбе с проявлениями указанного заболевания. Указывается на опасность употребления алкогольных напитков и психотропных веществ работниками транспортной сферы, болеющими бронхиальной астмой.

Ключевые слова: йогатерапия, бронхиальная астма, аллергическая бронхиальная астма, причины астмы, элементы йоготерапии.

Ни для кого не является секретом, что некоторые заболевания напрямую связаны с психикой человека. Такие заболевания в медицине именуется психосоматическими. Психосоматическое заболевание — это такое состояние организма, при котором тело и психика взаимосвязаны, т.е. при нарушении психики, страдает тело. Стоит отметить, что толчком развития таких заболеваний являются самые различные психические отклонения, к которым можно отнести следующие: продолжительный стресс, депрессия, обоснованные и необоснованные различного рода страхи, а также многие другие заболевания, которые напрямую связаны с психикой человека.

К психосоматическим заболеваниям медицина относит: ишемическую болезнь сердца, сахарный диабет, артериальную гипертензию, а также бронхиальную астму. Именно о бронхиальной астме и будет идти речь в данной статье.

Среди хронических заболеваний дыхательных органов человека довольно серьезным является бронхиальная астма, которая сопровождается довольно частыми приступами удушья².

Среди наиболее распространенных причин появления и развития этого заболевания, называют аллергию на пыль, резкие запахи в местах работы людей, бытовая химия, используемая для стирки и мойки посуды и других предметов, некоторые виды парфюмерных изделий, особенно произведенных «подпольно». Немаловажная негативная роль в появлении и дальнейшем развитии бронхиальной астмы принадлежит курению как табака, так и табачных паров (Электронных сигарет, кальянов и т.п.). Можно ска-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. Н. Суденко**.

² Вершинина, Друк, Ратынская: Бронхиальная астма: Современные подходы к диагностике и лечению : учеб. пособие. М. : Феникс, 2007. С. 102.

зять, что причины бронхиальной астмы довольно разнообразны, а их количество весьма и весьма многочисленное, к тому добавляемое в связи с ухудшением окружающей природной среды, загрязнения источников водоснабжения и др.

Как свидетельствуют медицинские данные, бронхиальная астма, как это не печально, неизлечима, а потуги медицины способны только улучшить состояние больных людей, но не исправить этот недуг. Поэтому, люди страдающие бронхиальной астмой находятся в постоянном поиске альтернативных средств по борьбе с этим заболеванием¹. Одним из таких средств является йога. Несмотря на то, что в обществе бытует мнение, что при бронхиальной астме запрещено заниматься любыми видами спорта, вести активный образ жизни, мы хотим рассказать о положительном влиянии занятий йогой на организм человека, страдающего бронхиальной астмой и развеять данный миф. По нашему мнению, данная тема актуальна и достойна внимания.

Издrevле йога считалась средством от всех болезней, она приводила тело и дух в порядок, помогала успокоиться, обрести душевный покой и гармонию. Не зря одними из знаменитых долгожителей были йоги. К примеру, Шри Тирумалай Кришнамачарья прожил 101 год, не оставляя практику йоги до последних дней. К его ученикам относят одну из первых женщин-йогов российского происхождения Индру Деви (1899—2002). Ее настоящее имя Евгения Васильевна Петерсон². Примеры названных людей воодушевляют и мотивируют прожить такую же долгую жизнь.

Йога нацелена на просветление, объединение духа, ума и тела, помогает познать не только себя, но и свои возможности, обрести гармонию. Также йога является эффективным способом избавления от тревожных состояний, стресса, депрессии; и просто помогает расслабиться после тяжелого дня, снять напряжение в каких-либо частях тела, подготовиться ко сну³. Йога, несомненно, оказывает огромное влияние на организм человека, обновляет его и помогает бороться с недугами.

Поскольку йога напрямую связана с дыхательными техниками, так называемыми пранаяма, она благоприятно сказывается на организме человека, страдающего астмой, йога весьма эффективна по борьбе с приступами удушья. Уже через неделю ежедневных занятий йогой по 30 минут, сокращается количество приступов удушья.

Попытаемся привести отдельные элементы практики йоги, влияющие на физическое состояние больного бронхиальной астмой:

— важнейшим элементом при практике йоги для людей, страдающих бронхиальной астмой, являются элементы *сукшма-въямы*, активно за-

¹ Самые лучшие оздоровительные системы. Йога, дыхание, позвоночник. М. : Харвест, 2009. С. 322.

² Там же.

³ Ненашева Н. Бронхиальная астма. Современный взгляд на проблему. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. С. 96.

действующие плечевой пояс. Данные упражнения помогают снять напряжение и равномерно распределить мышечный тонус, тем самым улучшить работу дыхательной мускулатуры, а вследствие этого улучшить вентиляцию в легких;

— *капалабхати* и *бхастрика* — типы дыхания, помогающие с помощью изменения давления в дыхательных путях улучшить отток слизи из легких, а также оказывают противовоспалительное действие¹;

— выполнение *асаны*, связанных с разгибанием позвоночника, к которым относятся *бхуджангасана*, *сарпасана*, *матсиасана* и другие. Названные упражнения помогают улучшить работу симпатической нервной системы, улучшить тонус мышц;

— необходимо обязательно ввести в практику элементы с выполнением полного дыхания, что позволяет улучшить вентиляцию легких и способствует более эффективному их кровоснабжению, так как у больных бронхиальной астмой при дыхании задействуется далеко не весь объем легких;

— усвоение дыхания по методу *уджайи* тренирует ослабевшие легкие больного человека, приводит к равномерному освобождению дыхательных путей от использованного воздуха (от углекислого газа) и может предотвращать коллапс мелких бронхов при выдохе².

Помимо сказанного, рекомендуется применять так называемую вибрационную технику, которая включает пение гласных звуков (а, о, и, э, ы, у) с одновременным легким постукиванием пальцами и ладонями по грудной клетке. Такие упражнения способствуют очищению легких от легочной слизи.

Необходимо вводить в практику *нетти* и *вамана-дхаути*, которые способствуют нормализации носового дыхания в результате стимулирования верхних дыхательных путей, влекущих за собой рефлекторное расширение бронхов и бронхиол.

После проведения описанной практики улучшения самочувствия больного необходимо на заключительном этапе использовать мышечную релаксацию — *шавасану*, которая весьма эффективно способствует нормализации психофизиологического тонуса человека, снижает у больного тревожности и способствует устранению боязни очередного приступа. Как показывает жизнь, очень часто причинами приступов бронхиальной астмы становятся стрессы, повышенная тревожность, страхи самой различной природы. Исключив данные обстоятельства, можно избавиться от приступов, связанных именно с ними³.

При смене *асан* следует в обязательном порядке следить за дыханием, чтоб вдох и выдох осуществлялись через определенный промежуток времени.

¹ Кристенсен Э. Целебная йога для сердца. М. : Эксмо, 2003. С. 68.

² Беллинг Ноа Йога. Гармония души и тела. М. : Контэнт, 2007. С. 432.

³ Моше Фельденкрайз. Осознание через движение. М., 2007. С. 45.

Наиболее подходящая практика йоги является *йога флоу*, поскольку она связана с переходом из одной асаны в другую, при этом задействуются техники дыхания, которые позволяют медленно и осознанно переходить в последующие асаны.

Таким образом, йогатерапия бронхиальной астмы будет основываться на практике следующих упражнений: йога флоу (практика йоги с использованием динамической смены асан), в которой основное внимание следует останавливать на совершении прогибов; капалабхати и бхастрики, технике полного дыхания и уджайи, вибрационной технике, нети и ваманадхаути, шавасаны (асана мешечной релаксации) и гиповентиляционных упражнениях.

Также, практику йоги рекомендуется разбавлять другими упражнениями, например для раскрытия сердечной чакры, которая связана непосредственно с прогибами позвоночника, поясницы, открытием грудной клетки и правильным осознанным дыханием¹.

Занятие йогой не только помогают снизить количество приступов удушья, привести в тонус легочную мышцу, но и оказывает положительное воздействие на суставы, мышцы всего тела, позволяет снизить травматизм при последующих физических упражнениях за счет мягкой растяжки мышц, поддерживает в норме нервную систему человека, борется с головными болями, болями в шее. Для каждой проблемы найдется своя практика йоги. Рекомендуем, попробовать попрактиковать йогу, если Вы еще не практиковали, и понять, что данная практика эффективна и оправдана.

Не следует забывать и то, что на ухудшение состояния больного астмой довольно отрицательно сказывается потребление больным человеком алкогольных напитков, наркотических и психоактивных и им подобных веществ, что может привести к самым пагубным последствиям не только для больного, но и для других людей, особенно если больным бронхиальной астмой является работник транспортной сферы².

¹ Золотарев Ю. Выбор и порядок выполнения исцеляющей мудры. Практические советы. М. : Диля, 2009.

² Суденко В. Е., Иванилова О. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 7 (10). С. 16—22; Суденко В. Е. Наркомания и наркотизм в России и их влияние на транспортную безопасность // Транспортное право и безопасность. 2018. № 2 (26). С. 123—133.

© Ершова К. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
ksenia.ershova09@yandex.ru

Зарубежный опыт сотрудничества таможенных служб и бизнеса в условиях применения цифровых технологий

Аннотация. Сотрудничество таможенных органов и бизнес — сообществ непосредственно зависит от внешнеэкономической деятельности. Она направлена на изменение объемов импорта и экспорта, для получения экономической выгоды, обеспечения экономического роста и развития государства, путем поддержания и стимулированием бизнеса. Сегодня наиболее актуальным направлением развития таможенного администрирования и взаимодействия таможенных служб и бизнес — сообществ является использование современных новых технологий. Опыт зарубежных коллег заслуживает внимания и помогает нам сделать выводы о том, что основной задачей таможенных государственных органов при взаимодействии с бизнес — сообществами является поддержка конкурентоспособности на внешних рынках национальных производителей во всех секторах экономики посредством проведения активной политики в области постоянного совершенствования законодательной нормативной базы, организации эффективной системы государственного управления, снижения административных барьеров и применение оправданных защитных мер во внешней торговле.

Ключевые слова: таможенная служба, бизнес — сообщества, цифровизация, «электронная таможня», инновации, «таможня-бизнес».

Для выявления актуальных вопросов и проблем сотрудничества таможенных органов и бизнес-сообществ, надо проанализировать опыт зарубежных стран. В интернет ресурсах и статьях различных изданий выделяют: американскую, шведскую и сингапурскую модель взаимодействия таможенных органов и бизнес кругов.

Одним из первых государств, который начало внедрять цифровизацию в таможенную систему является США. Они одни из первых начали использовать систему *blockchin*. Так специальная группа при правительстве США продемонстрировала варианты использования технологии в таможенной сфере, а именно сбор и отслеживание данных от государственных агентств—партнеров, таких как: лицензии, разрешения, свидетельства о происхождении и соглашения о свободной торговле, товарные качества, таможенные лицензии.

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **О. А. Дмитриева**.

Еще одной страной, где активно применяется *blockchin* технология является Южная Корея, данная технология имеет государственную поддержку. В 2019 г. было запущено шесть пилотных проектов для развития новой технологии. Проекты включают в себя работу с данными в сфере животноводства, самостоятельное таможенное оформление, простые операции с недвижимостью, онлайн голосование, международный электронный документооборот и морскую логистику. Так, для работы с данными в сфере животноводства будет создана система на основе обмена всей информацией о животных на каждом этапе их жизненного цикла: от разведения до уоя и продажи. Это приведет к сокращению времени отслеживания процесса с шести дней до менее 10 минут. Будет запущена интеллектуальная система самостоятельного таможенного оформления, при которой торговое предприятие, компания экспресс—доставки и таможенная служба Кореи будут обмениваться информацией о таможенном оформлении через *blockchin*, что позволит в реальном масштабе времени отслеживать товародвижение.

Как и в России, в США существует концепция и стратегия развития таможенной и пограничной службы, так у них существует стратегия развития воздушных и морских операция — *Air and Marine Operations Vision and Strategy 2030*.

США внедряет новые инновационные подходы для повышения общественной и национальной безопасности, экономического роста, оптимизации бизнес—процессов и приоритетного развития, которые позволят противодействовать терроризму на мировом уровне, выявлять контрабанду наркотиков и оружия, а так же контролировать контрафактные продукты, незаконные перемещения валюты и торговлю людьми.

Так в Сингапуре работает система «Единое окно». Взаимодействие бизнеса осуществляется через уполномоченный государственный орган, дальше информация направляется в таможенные органы, ветеринарную и санитарную службы, налоговую и банковскую системы государства. Электронное декларирование там работает на 100%.

В Швеции взаимодействие бизнес — сообществ осуществляется напрямую через таможенную службу государства, а также они используют систему «Единое окно». Все сведения от участников ВЭД консолидируются через таможенную службу, затем направляются в службы ветеринарного и фитосанитарного контроля, налоговую и банковскую системы. Так же в Швеции существует способ отправки таможенной декларации грузоперевозчиком через SMS-сообщения.

В США схема взаимодействия бизнес — сообществ и таможенных органов схожа с Сингапурской и Шведской системой, только со своими особенностями.

Так в США на сегодняшний день применяется исключительно электронное декларирование с полным описанием товара. Примерно 75% товаров в США оформляются на государственной границе страны и 35%

внешнеторговых грузов очищается внутри страны по желанию получателей грузов — бизнес кругов.

Таможенные операции в США осуществляется через уровни:

— основной уровень таможенного контроля (автоматизирован и централизован, осуществляется без помощи человека);

— вспомогательный уровень (дает возможность детализировать первый уровень контроля по рекомендациям местного таможенного органа).

Так же грузы, перевозимые участниками ВЭД делят на товары чувствительные и менее чувствительные для интересов государства.

Для анализа товаров таможенные органы США используют 42 критерия. Результатом такого контроля является одно из следующих решений: пропуск товара, к которому не возникло никаких вопросов (в течение года оформляется около 78% таких товаров); документальный контроль — при отсутствии части документов на товар (таких товаров бывает за год около 20%); досмотр — применяется крайне редко, обычно в 1 — 2% от общего товарного потока. Затем таможенные органы США проводят повторный компьютерный анализ всех данных на ввозимый товар.

Основные цели таможенного контроля США это создание режима наибольшего благоприятствования для бизнес-сообществ, в первую очередь для того, чтобы в государственный бюджет поступало больше денежных средств, так же целями является повысить уровень работы всех подразделения экономики, сохранить силы и средства бизнес кругов, оптимизировать численность государственных служащих.

Так же в США действует «зеленый коридор» для участников ВЭД, который позволяет проводить таможенное оформление и таможенный контроль импортной поставки в среднем до десяти секунд.

В большинстве стран в основе сотрудничества таможенных органов и бизнес — сообществ лежат Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур и Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации (ВТамО), главные принципы данных нормативных правовых документов являются:

— порядок отношений между таможенных органов и бизнес — сообществ;

— взаимодействие в рамках «таможня — предпринимательская корпорация», «таможня — бизнес» в отраслях, которые связаны с таможенным регулированием ВЭД;

— концепция «Глобальная таможенная сеть», «Единое электронное окно»; новые технологические решения в области обучения и знаний.

Выделяют следующие направления во взаимодействии таможни и бизнеса:

— определенность. Бизнес-круги, осуществляющие ВЭД, получают информацию о способе налогообложения сделок для того, чтобы избежать непредвиденных расходов и рисков. Данное направление достигается с

помощью введения системы предварительных решений для того, чтобы четко определять для бизнес кругов налоговые последствия внешнеторговых сделок и сделок с инвестициями, а так же оно достижимо с помощью установления деловой практики предоставления предприятиям консультаций таможенных органов по вопросам в сфере ВЭД;

— использование системы управления рисками. Таможенные органы помогают бизнесу определять профили риска для более эффективного использования ресурсов. Взаимодействуя друг с другом, вырабатывается более совершенная модель определения и оценки риска;

— оперативное принятие решений. Таможенные органы нацелены на уменьшение время и затрат на принятие решений таможенными органами при осуществление таможенных операций и процедур.

Хочется отметить, что ФТС России поддерживает контакты с более чем 100 таможенными администрациями во всем мире, перенимает опыт во взаимодействии таможенных служб и бизнес кругов. С 70 странами у России заключены базовые соглашения по различным направлениям таможенного дела — таможенного оформления, таможенного контроля, системы управления рисками, обмена информацией по таможенной статистике, информацией по методике подготовки кадров, а так же мониторинг по уровням и методам сотрудничества бизнес-сообществами и таможенных органов.

Так же как у зарубежных коллег и у наших таможенных служб есть цель ввести новые информационные технологию в работу служб. Так же в России применяется для участников ВЭД «зеленый сектор», который помогает минимизировать риски, так же ФТС России вводит цифровизацию в работу. Так за период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2020 г. было оформлено свыше 1 миллиона электронных деклараций, а за период 01.01.2021-31.01.2021гг свыше 50 тысяч электронных деклараций.

Таким образом, изучив опыт зарубежных коллег можно вынести следующие ключевые методы взаимодействия таможенных органов и бизнес — сообществ, а именно система регулирования ВЭД, основанную на национальном законодательстве, постановлениях и директивах членства союзов, членстве во ВТамО и двусторонних международных соглашениях. В рассмотренных странах основной задачей государственных органов является поддержка конкурентоспособности на внешних рынках национальных производителей во всех секторах экономики посредством проведения активной политики в области постоянного совершенствования законодательной нормативной базы, организации эффективной системы государственного управления, снижения административных барьеров и применение оправданных защитных мер во внешней торговле.

Стоит также отметить, что указанные понятия объединяют в себе общее предназначение и цель внедрения цифровизации в работу таможни: улучшение глобальной экономической ситуации и содействие международной торговле, увеличение эффективности и скорости работы таможенных ад-

министраций, противодействие нарушению таможенного и иного законодательства, а так способствуют сотрудничеству бизнес — сообществ и таможенных органов.

© Жаворонкова О. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемы правоприменительной практики к подходам определения вины юридических лиц при совершении административных правонарушений

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы вины юридических лиц, анализируются наиболее распространенные в научной доктрине подходы к пониманию вины юридических лиц и примеры из судебной практики, позволившие выявить некоторые несовершенства в административно-деликтном законодательстве. Для решения выявленных проблем в статье предлагаются способы корректировки сложившихся противоречий судебной практики и действующего законодательства путем добавления и изменения в ст. 2.1 и ст. 2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, вина юридических лиц, форма вины, концепции вины юридических лиц, судебная практика, правоприменительная практика.

Понимание вины юридического лица в административном праве является предметом множества дискуссий. Данная проблема возникла еще с момента введения Закона РФ «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства». Процедура привлечения была прописана в Положении о порядке наложения штрафов за правонарушения в области строительства, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 27 июля 1993 г. С тех пор административная наука признает организации надлежащим субъектом административной ответственности.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях данная категория отражена в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения в случае, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения всех норм и правил, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, однако данным лицом не были предприняты все меры по их соблюдению.

Вина юридического лица — особо дискуссионная категория, так как в отличие от физического лица, у него отсутствуют рассудок и психика. В связи с этим, в теории административного права, по проблеме вины юридического лица, наиболее распространенными подходами являются: клас-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская**.

сический, субъективный, объективный.

Классическое понимание вины исходит из того, что использование вины применительно к юридическим лицам невозможно, поскольку в данном случае вина понимается как психическое отношение лица к совершенному противоправному деянию. Юридическое лицо — это правовая фикция, которая не обладает ни волей, ни сознанием, а значит, использование вины по отношению к юридическим лицам является внедрением посторонней категории в институт административной ответственности. Следовательно, вина юридического лица рассматривается через структуру Гражданского кодекса РФ, а именно через презумпцию вины юридического лица. Важно отметить, что законодательство об административных правонарушениях содержит нормы, отвечающие этой структуре. В примечании ст. 1.5 КоАП РФ определяется, что презумпция невиновности не распространяется на правонарушения в области дорожного движения, которые зафиксированы в автоматическом режиме, а примечание ч. 7 ст. 2.10 КоАП РФ предписывает применять данную презумпцию к юридическим лицам, образовавшимся в результате реорганизации. Тут важно отметить, что эти нормы являются исключением из принципа презумпции невиновности юридического лица, предусмотренного ст. 1.5 КоАП РФ и не могут использоваться в качестве общего правила.

Полагается, что основным недостатком классической концепции вины является противоречие ст. 1.5 КоАП РФ, в которой отражается презумпция невиновности, а также содержится указание на то, что бремя доказывания возлагается на органы государственной власти [3].

Субъективная концепция понимания вины юридического лица отражает следующую идею: виной юридического лица в совершении административного правонарушения является вина его коллектива, а именно ее полномочных должностных лиц, а также иных лиц, имеющих право давать обязательные указания в пределах структуры юридического лица [1]. Представителями этой концепции являются Л. Л. Попов, Ю. Ю. Колесниченко.

В публично-правовых отношениях, регламентирующих ответственность юридических лиц, данная концепция нашла отражение лишь в нормах финансового законодательства, а именно в ч. 4 ст. 110 НК РФ, в которой указывается, что вина организации в совершении правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц [2].

При анализе данного подхода, относительно вины юридического лица в совершении административного правонарушения, выделяются следующие проблемные аспекты:

1) определить структуру организации и установить ответственного сотрудника за совершение юридическим лицом административного правонарушения достаточно сложно;

2) при этом подходе юридическое лицо будет нести ответственность за совершение административного правонарушения физическом лицом

независимо от того, выполняло ли это лицо должностные инструкции или действовало в своих интересах [2].

В отличие от предыдущего понимания вины является поведенческая концепция. Она характеризуется тем, что вина рассматривается не через психическое отношение лица к содеянному, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации [3]. В результате изучения действующего законодательства, можно отметить, что КоАП РФ, фактически, воспринял «поведенческую концепцию» определения вины юридического лица. Многими авторами критикуется данная точка зрения. Они указывают на то, что определение вины с помощью «поведенческой» концепции не может охватить умысел правонарушителя — юридического лица (можно определить лишь неосторожность) [4].

На сегодняшний день проблемы понимания вины юридического лица связаны не только с дискуссиями в теории, но также и на практике зачастую встречаются пренебрежения связанные с установлением вины юридического лица, различия в трактовке положений законодательства, а также перекладывание бремя доказывания.

Конституционный Суд РФ в 2008 г. отметил, что ст. 2.1 КоАП РФ направлена на обеспечение действия презумпции невиновности и на исключение без виновного привлечения к ответственности юридических лиц [Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2008 г. № 210-О-О]. Однако, на сегодняшний день, арбитражные суды и суды общей юрисдикции, как и отмечалось ранее, зачастую игнорируют данные положения.

В определенных случаях, вина юридического лица определяется через субъективную сторону правонарушения, то есть рассматривается психическое отношение коллективного субъекта к содеянному и формы вины определяются в виде умысла и неосторожности. Например, Седьмой Арбитражный Апелляционный суд в 2008 г. отметил, что вина юридического лица может быть представлена в виде умысла или неосторожности [Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 25 июля 2020 года по делу № А27-5437/2020].

Противоречивая практика встречается и касательно соприкосновения субъективного и объективного понимания вины юридического лица. Также Седьмой Арбитражный Апелляционный суд посчитал верным определять вину юридического лица через вину его работника (продавца) [Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 25 июля 2020 года по делу № А27-5437/2020].

Однако позднее Верховный Суд РФ в одном из своих решений указал, что ненадлежащее исполнение работником общества своих трудовых обязанностей не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от административной ответственности, а свидетельствует об отсутствии надлежащего контроля со стороны общества за действиями

своих работников [Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2008 г. № 210-О-О].

Особой проблемой на сегодняшний день является пренебрежение судами правилом, установленным ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, в котором указано, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. В рамках данного исследования было проанализировано несколько судебных решений о привлечении юридического лица к административной ответственности. Приведем некоторые примеры судебного пренебрежения правилами КоАП РФ о бремени доказывания вины.

В 2020 г. Арбитражный суд Челябинской области указал: «Поскольку ответчиком не представлено суду пояснений и доказательств, подтверждающих своевременное принятие им необходимых мер по соблюдению вышеуказанных требований законодательства, суд полагает наличие вины ответчика в совершении административного правонарушения установленным» [постановление Пленума Высшего Арбитражного суда от 2 июня 2004 г. № 10 РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»]. Аналогичная позиция содержится и в другом решении этого же суда: ООО «Олимп» не представило суду пояснений и доказательств, подтверждающих своевременное принятие им каких-либо мер по соблюдению вышеуказанных требований действующего законодательства. Факт наличия в действиях (бездействии) ООО «Олимп» вины в рассматриваемом административном правонарушении Управлением установлен.

Некоторые суды при изучении дела о виновности юридического лица указывают на то, что в материалах дела каких-либо объективно непреодолимых, либо непредвиденных препятствий, находящихся вне контроля юридического лица, исключающих возможность соблюдения требований действующего законодательства нет [3].

Единственное встретившееся судебное дело, в котором доказывание невиновности не было переложено на юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, было отражено в решении одного из районных судов Белгородской области. Суд в этом случае установил особый статус привлекаемого к административной ответственности юридического лица — бюджетополучателя и далее выяснил, информировало ли данное лицо об отсутствии денежных средств для создания условий, не противоречащих требованиям противопожарного законодательства [постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 25 июля 2020 г. по делу № А27-5437/2020].

Представители научного сообщества делают предположение, что практика исходит из того, что презумпция невиновности субъекта опровергается путем доказывания факта совершения им административного правонарушения [3].

Выводы:

- исследование теоретических концепций понимания вины юридического лица позволяют сделать вывод о том, что в законодательстве об административном правонарушении используется поведенческое (объективное) понимание вины юридического лица (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ). Вина определяется исходя из сопоставления объективных факторов: «имевшихся возможностей» и «принятых мер», а не исходя из «желаний» юридического лица. Это объяснимо тем, что юридическое лицо является фикцией, в которой отсутствует воля и интеллект, в связи с чем, нельзя говорить о субъективном отношении к содеянному правонарушению.

- форма вины относится сугубо к психической деятельности субъекта. Это применяется к физическим лицам, но исключается для организаций. Предложения о существовании такой формы вины касаются юридических лиц выглядят логичными разве что в рамках субъективного подхода, признанного нами несостоявшимся.

На основании изложенного предлагается добавить поправку в ч. 3 ст. 2.2 КоАП РФ, изложив ее следующим образом: «Вина юридического лица при производстве по делу об административном правонарушении формами не осложнена»;

- при формальном главенстве объективного понимания вины юридических лиц в судебной практике часто происходит игнорирование принципа презумпции невиновности. Необходимо отметить и то, что в правоприменительной практике имеются случаи без виновного привлечения юридического лица к административной ответственности, когда установление факта административного правонарушения считается достаточным.

Решением данной проблемы является корректировка норм административного законодательства путем введения дополнения к ст. 2.1 КоАП РФ в следующей редакции: «При привлечении юридического лица к административной ответственности органам, ведущим дело об административном правонарушении в отношении юридических лиц, необходимо установить факт отсутствия объективных, непреодолимых и чрезвычайных обстоятельств, а также определить возможность соблюдения данным лицом всех мер по соблюдению норм и правил, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность».

Литература

1. Сорокин, В. Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. — 2020. — № 3.
2. Попов, Л. Л. Административная ответственность юридических лиц / Л. Л. Попов, Ю. Ю. Колисниченко // Административная ответственность : сборник статей. — Москва : Ин-т гос-ва и права РАН, 2020.
3. Панова, И. В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник ВАС РФ. — 2019. — № 8.
4. Петров, М. П. Административная ответственность организаций (юридических лиц) : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2020.

© Зайрова Э. Р.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Применение международных стандартов Всемирной таможенной организации для совершенствования таможенного контроля товаров, перемещаемых в рамках трансграничной безбумажной торговли в Евразийском экономическом союзе

Аннотация. В статье рассматривается применение международных стандартов ВТамО для совершенствования таможенного контроля товаров, перемещаемых в рамках трансграничной безбумажной торговли в ЕАЭС. Представлены направления развития таможенных органов и налоговых органов. Автор обращает внимание на инновационные стандарты ВТамО.

Ключевые слова: Всемирная таможенная организация (ВТамО), трансграничная электронная коммерция, дифференциация участников, технологии Блокчейн.

В настоящее время, многими учеными сформулирована и подтверждена гипотеза о том, что для мер совершенствования таможенного контроля в международной организации региональной экономической интеграции, такой как ЕАЭС и для повышения эффективности управления государственными доходами стран-членов, необходим грамотно отработанная программа взаимодействия между международными организациями, функционирующими в сфере таможенного дела, а также с таможенными и налоговыми администрациями других стран. Механизм такого взаимодействия должен формироваться при внедрении стандартов Всемирной таможенной организации и Всемирной торговой организации в национальные законодательства стран-членов ЕАЭС. Российское законодательство полностью поддерживает подобное взаимодействие, обмен опытом, и применение некоторых уже разработанных за рубежом практик и стандартов. 3 августа 2018 г. вступил в силу Федеральный закон № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот Закон включает ст. 222 «Взаимодействие и сотрудничество таможенных и налоговых органов». В качестве научных и практических результатов были разработаны перспективные направления развития: совершенствование единого механизма таможенного, налогового администрирования и валютного контроля на основе интегрированных инновационных техно-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **О. А. Дмитриева.**

логий; внедрение международных стандартов, разработанных под эгидой Всемирной таможенной организации; создание предпосылок для перехода к уплате ввозных таможенных пошлин и налогов после выпуска товаров для законопослушного бизнеса; перераспределение функций таможенных и налоговых органов. Однако не во всех странах существует возможность сопоставлять подобные практические решения с возможностью их реализации. Во многих случаях, может потребоваться техническая поддержка международных организаций, в данном случае — ВТамО¹. В странах которые выражают готовность применять и реализовывать на практике некоторые международные стандарты и нормы, должны проявлять политическую волю и желание к плодотворному сотрудничеству. Также, как показывает мировая практика таможенного контроля товаров перемещаемых посредством трансграничной электронной коммерции, при принятии международных стандартов, необходимо провести тщательный анализ положительных и отрицательных сторон совместно с учетом позиции государства и коммерческих операторов рынка электронной коммерции. Также важно оценить, как соотношение между «затратами» и «результаты» текущей деятельности таможенных органов изменятся в результате внедренных изменений и будут ли обоснованы расходы на разработку и внедрение нововведений, и какие ресурсы потребуются для этого.

Важно отметить необходимость дифференциации участников внешней торговли. Это позволит разделить надежных участников внешней торговли и потенциальных правонарушителей таможенного законодательства, тем самым сокращая контрольные операции по отношению к первой категории лиц и усиливая контроля над второй. Присвоение статуса уполномоченного экономического оператора является важным инструментом в этом случае. Эти действия ускоряют поток товаров, снижают требования к перечню обязательных требований для перемещений товаров и грузов, и позволили осуществлять таможенный контроль непосредственно по месту назначения товаров.

Генеральный секретарь Всемирной таможенной организации Кунио Микурия рассказал о структуре стандартов ВТамО для трансграничной электронной торговли и о том, как они способствуют более эффективному таможенному регулированию и контролю перемещаемых товаров в условиях быстро многократного расширения рынка электронной коммерции, а также в условиях современных потенциальных рисков, которые могут нести угрозу для безопасности движения цепей поставок. Он также утверждал, что использование возможностей больших данных с помощью анализа данных — это путь вперед для таможни, и что уже несколько таможенных администраций изучают возможность применения технологии

¹ Рыльская М. А. и др. Администрирование таможенных платежей: международные стандарты взаимодействия налоговых и таможенных органов // Финансы: теория и практика. 2019. № 23(1) // <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-106-121>.

Блокчейн для потенциального повышения прозрачности по всей цепочке поставок, рационализации управления таможенными рисками и соблюдения нормативных требований и снижения операционных издержек.

К условиям ЕАЭС по совершенствованию таможенного контроля товаров, перемещаемых в рамках трансграничной электронной коммерции применим стандарт ВТамО по комплексному управлению цепью поставок товаров. Особо актуальными является обсуждение действий заинтересованных сторон по обеспечению целостности груза во время транзитной операции и, более конкретно, использование штампов и печатей, в том числе электронных печатей на основе технологии радиочастотной идентификации (*RFID*) или глобальной системы определения местоположения (*GPS*), а также использование установленных сроков и маршрутов. Кроме того, упоминался опыт Иорданской таможни с использованием электронной системы для отслеживания перевозимых грузов, и создание ею мобильных групп вооруженного вмешательства на базе специальных подразделений, для применения в ситуациях, когда обнаружены подозрительные грузы с соответствующим профилем риска. Благодаря подобным комплексным мерам можно не только обеспечить безопасность перемещения грузов, но и в режиме реального времени отслеживать порядок движения цепей поставок и оперативное устранение возникающих неполадок.

Очередной стандарт ВТамО, который может поспособствовать совершенствованию таможенного контроля товаров в рамках электронной коммерции в ЕАЭС, это совершенствование системы обмена информацией в отношении грузовых партий повышенного риска¹. Это может быть реализовано на основе Глобальной информационно-разведывательной стратегии ВТамО — которая является эффективным режимом управления рисками, и включает такой важный компонент, как сбор информации, ее обработку и распространение с целью обеспечения совершенствования таможенного контроля и функционирования таможенных служб². Данная разведывательная функция в сочетании со Стандартными методами оценки рисков (СОР), позволяющими получать индикаторы риска для проведения таможенными службами целевого отбора и проверки грузов и транспортных средств, содержится в Глобальной информационно-разведывательной стратегии ВТамО.

Кроме того, очередным немало важным инновационным стандартом ВТамО, который в настоящее время уже внедрен в систему электронного информационного обмена ЕАЭС, является стандарт Цифровых подписей. Цифровые подписи являются одним из основных элементов безопасности

¹ www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/ecommerce.aspx (дата обращения: 25 февраля 2021 г.).

² <http://www.wcoomd.org/en/topics/enforcement-and-compliance/activities-and-programmes/intelligence-and-risk-management-programme.aspx> (дата обращения: 24 февраля 2021 г.).

ИКТ в стратегии обеспечения безопасности цепи поставок товаров. Использование цифровых подписей или инфраструктуры сертификации открытых ключей (ИСОК) может играть важную роль в обеспечении безопасности электронного обмена информацией. Цепь совершенствования комплексного таможенного контроля включает предоставление участникам внешнеэкономической деятельности возможности заблаговременно подавать свои декларации, как в таможенную администрацию страны-экспортера, так и в таможенную администрацию страны-импортера. Было бы весьма полезным, если бы экономические операторы смогли воспользоваться взаимным признанием цифровых сертификатов. Это позволило бы экономическим операторам подписывать все электронные сообщения, направляемые тем таможенным администрациям, которые согласились признать такой сертификат. Такое трансграничное признание цифровых сертификатов может помочь повысить безопасность, одновременно облегчив и упростив обязанности участников внешнеэкономической деятельности. С этой целью таможенным администрациям предлагается применять Рекомендацию ВТамО о Рамочных стандартах принятую в июне 2012 г., по вопросам электронной передаче и аутентификации таможенной и иной соответствующей нормативной информации.

Также особо актуальными в ЕАЭС становятся особенности перевозки транзитных товаров, в том числе товаров трансграничной электронной коммерции, железнодорожным транспортом. В настоящее время, не существует глобального унифицированного режима для совершения железнодорожных перевозок таким же образом, как и для воздушного и морского транспорта, а страны, которые желают организовать железнодорожное сообщение, должны подписать соответствующие двусторонние соглашения о порядке пересечения границы железнодорожными составами. Однако существуют две организации, занимающиеся разработкой и унификацией законодательства касающегося железнодорожных перевозок:

- с одной стороны, существует Межправительственная организация по международным железнодорожным перевозкам (*OTIF*), которая разработала Конвенцию о международных железнодорожных перевозках (*COTIF*) и основными членами которой являются европейские страны;
- с другой стороны, существует организация железнодорожного сотрудничества (*OSJD*), которая учредила Соглашение о международной транспортировке товаров железной дорогой (*SMGS*) и соглашение о международном пассажирском транспорте (*SMPS*), которое в основном объединяет страны Восточной Европы.

Как сообщают международные эксперты, для содействия развитию международных железнодорожных перевозок таможенные администрации должны сосредоточить внимание на гармонизации транспортных документов и технических стандартов, использовании электронных документов, предварительного электронного декларирования и упрощении таможенных процедур. Также необходим комплексный подход к развитию

национальной и региональной железнодорожной инфраструктуры. Между соседствующими странами также должна проявляться готовность к сотрудничеству и признание каждой стороной сферы их ответственности и обязанностей с точки зрения модернизации таможенных операций, осуществления эффективных мер по борьбе с коррупцией и оцифровки процедур, основанных на надежной компьютеризированной системе, включая создание надежной системы бесперебойного электроснабжения в приграничных районах. В качестве перспективного направления, в будущем будет рациональным объединить усилия стран-участников ЕАЭС и Всемирной таможенной организации по данному вопросу, в целях совершенствования таможенного контроля товаров перемещаемых в рамках электронной коммерции.

Можно сделать вывод что, в нашем современном мире, существует необходимость выработки унифицированных подходов по совершенствованию подходов таможенного контроля и администрирования трансграничной электронной торговли. Они позволят обеспечить содействие легитимной торговле и эффективный таможенный контроль, минимизировать риски нарушений таможенного законодательства. Также, необходимо продвигать и развивать информационные технологии и решения, основанные на них, это применимо стандартам ВТамО в области использования цифровых подписей, систем обмена данными между таможенными администрациями и технологий комплексного управления цепями поставок товаров.

© Тарадонов С. В.

— кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права, международного частного права
и гражданского процесса Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
taradonov@mail.ru

© Карабут А. С.

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
rina1one@icloud.com

Некоторые аспекты рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации

Аннотация. На сегодняшний день в Российской Федерации острой является проблема несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйственной деятельности, которые не исполняют свои обязанности, что осложнено тяжелым экономическим положением государства. При этом для разрешения вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством), в любом правовом государстве требуется наличие эффективного правового механизма. В рамках представленной статьи авторами представлены особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) арбитражными судами Российской Федерации, исследованы особенности процессуальной формы рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), а также проведен анализ имеющихся правовых пробелов в данной сфере.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, арбитражное судопроизводство, неплатежеспособность.

Современное законодательство РФ определяет, что субъектами несостоятельности (банкротства) могут быть не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели, а также физические лица. Гражданское законодательство устанавливает следующие основания начала процедуры несостоятельности (банкротства):

- 1) неплатежеспособность;
- 2) недостаточность имущества для осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Под неплатежеспособностью следует понимать такой признак несостоятельности (банкротства), который выражается в том, что субъект приостанавливает (прекращает) исполнение принятых на себя обязательств перед кредиторами и обязательств по уплате налоговых и иных обязательных платежей в связи с тем, что у субъекта хозяйственной деятельно-

сти не имеется достаточного объема денежных средств, наличие которого предполагается [5, стр. 68—73].

В свою очередь недостаточность имущества для осуществления финансово-хозяйственной деятельности как признак несостоятельности (банкротства) субъекта выражается в том, что денежное выражение обязательств предпринимателя превышает стоимость имущества, которое принадлежит субъекту хозяйственной деятельности.

Обобщая указанные выше основания, мы можем утверждать, что основанием для начала процедуры несостоятельности (банкротства) является его неспособность к удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам, а также к исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей.

Субъект хозяйственной деятельности может быть признан банкротом только при наличии соответствующего решения арбитражного суда, вне зависимости от того, было ли заявлено им о несостоятельности (банкротстве) добровольно. При этом арбитражный суд может возбудить производство по делу о несостоятельности (банкротстве) только в том случае, когда совокупные требования к юридическому лицу как должнику составляют не менее 300 тыс. руб., а к физическому лицу как должнику — не менее 500 тыс. руб. [4] Но в то же время законодательно не закреплён объем требований к индивидуальному предпринимателю, которые обеспечивают возможность возбуждения арбитражного дела о несостоятельности (банкротстве). В то же время ГК РФ содержит указание, что к индивидуальному предпринимателю применяются те положения нормативных правовых актов, которые предусмотрены для юридических лиц, если иное не установлено законодательными актами. Соответственно, для индивидуального предпринимателя, как и для юридического лица, объем требований, при котором может быть возбуждено дело арбитражным судом о несостоятельности (банкротстве), составляет 300 тыс. руб. [3, стр. 238—241]

По нашему мнению, отсутствие прямого указания на то, что такой размер требований относится не только к юридическим лицам, но и к индивидуальным предпринимателям, влечет за собой сложности относительно процедуры банкротства последних. Но в то же время оборот денежных средств от финансово-хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей меньше, чем у юридических лиц, поэтому возможно установление для них отдельного объема требований, которые будут являться основанием для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя (на уровне от 100 тыс. до 200 тыс. руб.) [7, стр. 422—427]. Следовательно, существует фактическая необходимость внесения такого уточнения в законодательное регулирование процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей.

Законодательно закреплены виды процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве). Так, на сегодняшний день отечествен-

ные нормативные правовые акты определяют, что при несостоятельности (банкротстве) могут быть применены следующие виды процедур:

- 1) наблюдение;
- 2) финансовое оздоровление;
- 3) внешнее управление;
- 4) конкурсное производство;
- 5) мировое соглашение [2, стр. 360—362].

Наблюдение представляет собой одну из процедур, применяемых в отношении субъекта хозяйственной деятельности в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве). Данную процедуру используют для того, чтобы появилась возможность:

- 1) обеспечить сохранность того имущества, которое имеется у субъекта;
- 2) проанализировать финансовое состояние субъекта;
- 3) определить перечень требований кредиторов;
- 4) провести первое собрание кредиторов субъекта.

Процедуру наблюдения проводят не после поступления заявления о несостоятельности (банкротстве) в суд, а по результатам определения судом того, что представленные требования являются обоснованными. При этом непосредственное осуществление наблюдения возложено на временного управляющего, назначаемого арбитражным судом. В целях осуществления процедуры наблюдения такой управляющий имеет право контроля за имуществом субъекта хозяйственной деятельности, а также дачи согласия на совершение каких-либо сделок, имеющих у субъекта.

В ходе процедуры наблюдения руководитель субъекта хозяйственной деятельности и иные органы управления, которые были учреждены, не отстраняются от реализации своих полномочий, а продолжают их осуществлять, но при этом с определенными ограничениями.

Срок процедуры наблюдения по общему правилу составляет не более семи месяцев, после чего арбитражным судом должно быть вынесено:

- 1) определение о введении процедуры финансового оздоровления;
- 2) определение о введении процедуры внешнего управления;
- 3) решение о признании субъекта банкротом и об открытии конкурсного производства;
- 4) определение об утверждении мирового соглашения и о прекращении производства по делу.

Процедура финансового оздоровления представляет собой относительно новую процедуру для российского права, которая была введена только с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Процедуру финансового оздоровления следует рассматривать в качестве такой процедуры, применяемой в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) в целях:

- 1) восстановления платежеспособности субъекта хозяйственной деятельности;
- 2) погашения задолженности субъектом по разработанному графику.

Процедура финансового оздоровления в ходе производства о несостоятельности (банкротстве) не может быть введена на срок более двух лет. Суть процедуры финансового оздоровления состоит в том, что у субъекта хозяйственной деятельности, выступающего должником, имеется время для того, чтобы произвести расчеты со всеми кредиторами. График погашения задолженности должен включать в себя все требования кредиторов и предполагать их погашение не позднее, чем за месяц до даты окончания процедуры финансового оздоровления.

В ходе процедуры финансового оздоровления органы управления субъекта хозяйственной деятельности сохраняются, а проведение самой процедуры финансового оздоровления возлагается на административного управляющего.

В свою очередь процедура внешнего управления может применяться в том случае, когда будет установлено, что имеется возможность к восстановлению платежеспособности субъекта хозяйственной деятельности. Процедура внешнего управления представляет собой такую процедуру, которая предполагает, что управление субъектом осуществляет внешний управляющий. Данная процедура может быть проведена в отношении юридических лиц, являющихся должниками, а также в отношении крестьянских (фермерских) хозяйств.

В ходе процедуры внешнего управления органы управления субъекта хозяйственной деятельности, в том числе руководителя должника, прекращают свои полномочия.

Введение процедуры внешнего управления может осуществляться на срок не более 18 месяцев. Кроме того, допускается продление данной процедуры на срок не более 6 месяцев. Исключение из представленных сроков предусмотрено только:

- 1) для крестьянских (фермерских) хозяйств;
- 2) сельскохозяйственных организаций;
- 3) градообразующих организаций;
- 4) естественных монополий в топливно-энергетической сфере.

Следует отметить, что согласно АПК РФ срок процедуры временного управления может быть сокращен в случае соответствующего ходатайства, которое могут заявить следующие субъекты:

- 1) собрание кредиторов;
- 2) внешний управляющий.

Кроме того, достаточно важно учитывать, что в ходе процедуры внешнего управления приостанавливается исполнение субъектом хозяйственной деятельности обязательств денежного характера, а также обязательств, которые предполагают уплату обязательных платежей, т.е. вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Данное положение обеспечивает для субъекта хозяйственной деятельности возможность использования финансовых средств, которые были предназначены для исполнения денежных обязательств, на то, чтобы провести ор-

ганизационные мероприятия, а также экономические мероприятия, способствующие улучшению финансового состояния субъекта хозяйственной деятельности.

Любые мероприятия, которые проводятся в ходе процедуры внешнего управления, осуществляются в соответствии с планом, который разрабатывается и утверждается собранием кредиторов. По итогам проведения мероприятий в рамках процедуры внешнего управления внешний управляющий представляет отчет собранию кредиторов [6, стр. 122—130]. После чего собрание кредиторов вправе заявить в арбитражном суде ходатайства:

- 1) о продлении процедуры внешнего управления;
- 2) прекращении процедуры внешнего управления и переходе к расчетам с кредиторами;
- 3) о заключении мирового соглашения.

Но в том случае, когда цель, которая поставлена на процедуру внешнего управления, достигнута не была, собрание кредиторов вправе поставить перед арбитражным судом вопрос о признании субъекта хозяйственной деятельности банкротом и о начале конкурсного производства в отношении должника.

Конкурсное производство представляет собой завершающую процедуру в рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве). В результате проведения процедуры конкурсного производства деятельность юридического лица или же физического лица прекращается, субъект признается банкротом. Цель процедуры конкурсного производства состоит в соразмерном удовлетворении требований кредиторов за счет имущества должника в соответствии с их очередностью (см. постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»).

Срок процедуры конкурсного производства по общему правилу составляет год, но арбитражный суд уполномочен на продление такого срока еще на шесть месяцев.

При процедуре конкурсного производства все функции по управлению и распоряжению имуществом передаются конкурсному управляющему.

Мировое соглашение представляет собой процедуру банкротства, которая допускается на любой из стадий рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) [1, стр. 57—60].

Из указанных видов процедур несостоятельности (банкротства) к индивидуальным предпринимателям не применяются финансовое оздоровление и внешнее управление, так как данные процедуры согласно российским законодательным актам предусмотрены только для юридических лиц.

Применение иных процедур, которые были перечислены нами выше, может поспособствовать улучшению ситуации, устранению обстоятельств,

которые повлекли за собой вероятность несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя и, как следствие, утраты такого статуса физическим лицом.

Таким образом, основанием для начала процедуры несостоятельности (банкротства) могут выступать: неплатежеспособность, недостаточность имущества. К субъектам хозяйственной деятельности применяются следующие виды процедур по делам о несостоятельности (банкротстве): наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Последствиями признания банкротом выступают: упразднение статуса субъекта хозяйственной деятельности, аннулирование лицензий, которые были выданы на соответствующие виды финансово-хозяйственной деятельности, снятие с налогового учета в налоговых органах, ограничение относительно регистрации нового субъекта хозяйственной деятельности частным лицом в течение года.

Литература

1. Безгеймер, Е. В. Характеристика института акционерных соглашений в зарубежных правовых системах / Е. В. Безгеймер, С. В. Тарадонов // Актуальные проблемы гуманитарных и правовых знаний в контексте инновационных практик : сборник статей. — Москва, 2016.
2. Горлова, С. В. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации / С. В. Горлова, О. Ю. Спицына // Молодой ученый. — 2020. — № 4.
3. Кирина, О. О. Процедура банкротства индивидуального предпринимателя в современной России // Молодой ученый. — 2018. — № 50. — С. 238—241.
4. Корякин, В. М. Арбитражный процесс в схемах : учебное пособие / В. М. Корякин, С. В. Тарадонов. — 2-е изд. перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021, 232 с.
5. Кутюков, Д. В. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. — 2020. — № 5. — Т. 2. — С. 68—73.
6. Тарадонов, С. В. Некоторые аспекты содержания и обеспечения исполнения предварительного договора // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сборник материалов III Международной научной конференции. — Москва, 2019.
7. Юнацкевич, Р. И. Становление предприятия как имущественного комплекса в период первых 25 лет Конституции Российской Федерации / Р. И. Юнацкевич, С. В. Тарадонов // Конституция Российской Федерации: первые 25 лет : сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Конституции Российской Федерации и Международному дню прав человека / под редакцией С. А. Глотова, М. Ф. Гацко. — Москва, 2019.

© Киселева Т. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tanya_kiseleva_2015@list.ru

Фрустрация и сила влияния неудач на жизнь. Как выйти из состояния фрустрации?

Аннотация. В настоящей статье рассматривается фрустрация как социально-психологический феномен, способный по-разному влиять на жизнь и здоровье человека. В работе раскрываются положительные и отрицательные стороны фрустрационной медали, выявляются особенности фрустрирующих и фрустрационных типов личности. Анализируются причины возникновения данного эмоционального состояния и методы его диагностирования; формулируется вывод о способах преодоления фрустрации. Представленные выводы не носят окончательного характера, представляя собой возможную отправную точку и потенциальный повод для научной дискуссии.

Ключевые слова: фрустрация, фрустрация личности, фрустрированность, психология, фрустрационный тип личности, жизненные трудности.

Любое достижение цели может сопровождаться неудачами и потерями, а необходимость в преодолении препятствий может ввести человека в состояние фрустрации: он начинает бояться появления возможных трудностей, которые вынуждают его отказаться от собственной мечты. Если не начать бороться с таким состоянием, то риск не успеть сделать что-то важное и нужное будет расти со стремительной силой.

Так что же такое фрустрация? Это понятие, описывающее эмоцию, сопровождающую острое желание достичь заветной цели, не имея для этого возможностей — такое состояние часто вызывает бурю негативных эмоций и сплошное разочарование.

Фрустрация — психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, или в ситуации несоответствия желаний имеющимся возможностям.

Чем же опасно такое состояние? Состояние фрустрации негативно сказывается на психике, оказывая на нее разрушительное воздействие: человек впадает в депрессию, у него снижается самооценка. Гнев, стресс, обида и раздражительность становятся его неизменными спутниками в любых ситуациях. Также могут появиться беспокойство, постоянное чувство напряжения или тревоги, безразличие, синдром вины, скрытая агрессия,

¹ **Научный руководитель** — кандидат юридических наук, доцент **Е. И. Кобзева.**

откровенная враждебность и ярость, однако есть случаи, когда фрустрация может принести человеку пользу. Такое состояние выступает своеобразным показателем проблем, который становится мощным катализатором для пересмотра жизненных принципов и мотиватором на пути достижения целей. Психологи считают фрустрацию источником прогресса и не всегда рекомендуют подавлять в себе это чувство, так как оно помогает формировать волю и решительность: человек начинает проявлять изобретательность, стремясь преодолеть все преграды на пути к мечте, но слишком острая и болезненная фрустрация становится причиной глобальных проблем психического характера. Главная опасность фрустрации заключается в деструктивном поведении личности, а именно в попытке уйти от реальности, в зависимости от вредных привычек, в избегании контактов с социумом.

Если уходить корнями в прошлое, то в переводе с латинского языка термин «*frustratio*» означает «неудачная попытка» и «невыполнение задуманного». В психологии этому слову дается следующее определение: «характерное состояние сознания, наступающее в случае невозможности удовлетворения человеком своих потребностей в реальных или потенциально возможных ситуациях». Иначе говоря, фрустрация — это несоответствие намерений индивида с его возможностями, вследствие чего он ощущает напряжение, раздражение, возможно отчаяние.

Распознать состояние фрустрации можно по двум признакам: сильному стремлению к цели и наличию реальной преграды к достижению. При любых ситуациях, в которых проявляется фрустрация, нарушается внутренняя гармония, индивид пытается всеми возможными способами восстановить равновесие, удовлетворить актуальную потребность. Такие явления, как стресс, тревожность и фрустрация, в психологии изучаются обычно в комплексе как негативные психические состояния, имеющие схожие проявления.

В состоянии фрустрации человек переживает полный комплекс отрицательных эмоций: гнев, отчаяние, тревогу, раздражение и разочарование. Длительное пребывание в таком состоянии может привести к полной дезорганизации деятельности человека. Частые состояния фрустрации способны влиять на характер: повышать агрессивность, провоцировать появление комплекса неполноценности.

Если человек впал в состояние фрустрации, происходит дисбаланс его душевного равновесия: он становится чрезмерно напряженным, либо всячески стремится изменить ситуацию с помощью других доступных ему действий.

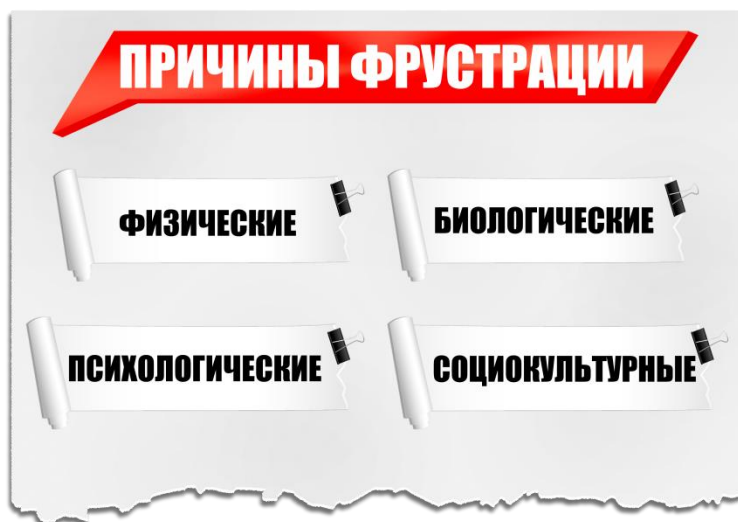
Причины такого эмоционального состояния делятся на группы, которые иначе можно назвать барьерами:

1. Физические барьеры: лишение свободы, тюремное заключение, нехватка денежных средств.
2. Психологические барьеры: низкий интеллект, страхи, любовные не-

удачи.

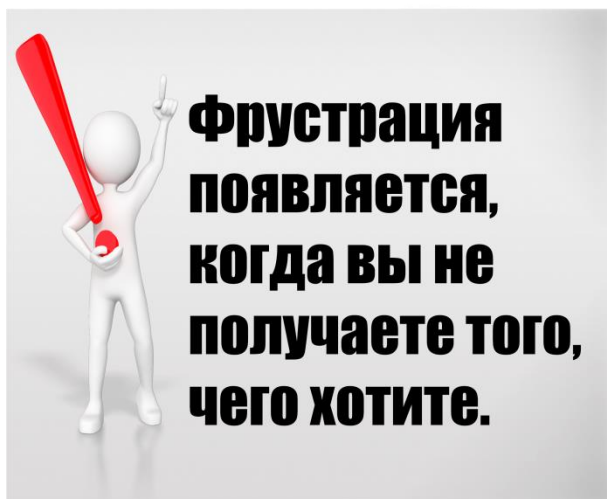
3. Биологические: болезни и физические недостатки, ограничения по возрасту, неполноценность в сексуальной сфере.

4. Социокультурные: общепринятые нормы и правила, ограниченные государственным законодательством, одиночество, выраженное нехваткой общения, философия поиска смысла жизни.

Интересны также идеологические барьеры. Этот термин предложил американский психолог Курт Левин при исследовании барьеров, посредством которых взрослые управляют поведением ребенка: это подвид социокультурных барьеров, куда включены ценности, которые разделяет сам ребенок. Так, большую роль в способности выдерживать фрустрацию играет детский опыт. Избалованные дети, которые всегда получали то, чего хотели, с трудом привыкают к мысли, что во взрослом мире другие «правила игры», а вот дети, чьи желания иногда выполнялись взрослыми, а иногда нет, усвоили, что хотеть, но не получить то, чего хочешь, — это нормально, так бывает.

Фрустрация появляется, когда вы не получаете того, чего хотите.

Самое интересное в том, что в большинстве случаев люди на самом деле не знают, чего они на самом деле хотят. По этой причине они очень легко и постоянно раздражаются, люди способны переживать фрустрацию по несколько раз в день или даже в час, например: жена рассказывает мужу о платье, которое она увидела в магазине и хочет купить. Муж слушает ее, но ничего не говорит, думая о своем. Жена внезапно сильно раздражается и начинает злиться на него. Что произошло? У жены не удовлетворилась потребность во время этого разговора, она хотела поддержки от мужа, а он ее не оказал: именно это и вызвало состояние фрустрации, а в свою очередь фрустрация спровоцировала злость. Стоит отметить, что может быть спровоцировано выражение как одной эмоции, так и целого ряда эмоций.

Возникает вопрос, как выражается состояние фрустрации? Обычно выделяют три формы поведения человека, впавшего в состояние фрустрации (согласно типологии американского психолога Сеула Розенцвейга (1907—2004)):

1. Импульсивная фрустрация — характерна для личностей, которые воспринимают неудачи как неизбежный исход дела или вовсе не замечают их, в таких случаях люди не склонны обвинять других в своих проблемах.

2. Интрапунитивная фрустрация — характеризуется наличием состояния аутоагрессии: причинении себе вреда в физической и психической сферах. У человека обостряется чувство вины, начинает казаться, что во всех проблемах виновен только он, все это сопровождается подавленным настроением, излишней замкнутостью, тревожностью и молчаливостью. В этом случае люди отказываются от своих желаний и оставляют какие-либо попытки достижения целей.

3. Экстрапунитивная фрустрация — характерна для людей, начинающих винить в происходящем других людей или внешние обстоятельства. Состояние сопровождается раздражительностью, упрямством, озлобленностью и досадой, основной целью становится достижение желаемого любым способом.

Поведение людей в состоянии фрустрации бывает различным, согласно наблюдениям психологов, выделяются следующие основные типы реакций:

1. Враждебность и агрессия: злость или нервозность как кратковременная вспышка гнева или длительный процесс.

2. Рационализация: выявление положительных последствий в случившемся.

3. Регрессия: настрой на серьезные эмоциональные переживания.

4. Смещение: поиск более легкого способа достичь цели.

5. Замещение: поиск другого способа удовлетворения потребности.

6. Депрессия: ухудшение настроения и стресс.

7. Апатия: состояние, когда ничего не хочется и ничто не представляет интереса.

8. Двигательная возбужденность: активная жестикуляция или быстрые перемещения по комнате.

9. Аддиктивное поведение: берет начало с вредных привычек и развивается с формированием зависимостей.

10. Бегство от проблем: игнорирование любых ситуаций и предметов, причиняющих человеку психологический дискомфорт.

11. Фиксация: последний этап — выход из фрустрации — анализ всей ситуации, формулировка выводов и несовершенство подобных ошибок в будущем.

Стоит отметить, что в психологии существуют такие формулировки как фрустрирующий и фрустрационный типы личности.

Что отличает фрустрирующий тип личности от остальных? Это — активные люди, инициаторы всевозможных начинаний, никогда не сидящие на месте, они любят пробовать новое, легко дают обещания и так же легко о них забывают; с трудом берут на себя ответственность, не доверяют другим, предпочитают лично убедиться в правильности или неправильности вывода или способа действия. Таким людям очень тяжело принять собственные неудачи, в которых они предпочитают винить обстоятельства или других людей.

Фрустрационный тип личности, наоборот, не любит суеты и спешки: такие люди часто оттягивают момент принятия решений, не могут завершить начатые дела. С фрустрирующим типом их роднит боязнь ответственности и желание познать все на личном опыте, а не на чужом. Однако человек этого типа обычно миролюбив, спокоен, легко сглаживает острые углы в общении и так же осторожно обходит мешающие ему запреты и правила.

Что же предпринять, если вы обнаружили у себя признаки фрустрации? Специалисты советуют обращаться к применению техники глубокого дыхания и посещению йоги. С ее помощью можно избавиться от телесных и эмоциональных блоков, привести в порядок нервы, справиться с агрессией и разочарованием. Полностью исключить фрустрацию из жизни людей невозможно, всегда найдется повод, который вызовет чувство разочарования и гнев, ведь никому не дано заранее предсказать дальнейшее развитие каких-либо событий.

Преодолеть фрустрацию помогает также творческое отношение к проблемной ситуации. Часто фрустрация порождается нашим узким кругозором и неверными представлениями о том, как «должно быть»: в таком случае выйти из фрустрации можно через пересмотр своих принципов и замену устаревших убеждений на более современные.

Что касается диагностирования, то среди психологов при определении фрустрации наибольшей популярностью пользуется тестирование Розенцвейга: метод рисуночной фрустрации. С использованием этого метода изучается отношение человека к имеющейся проблеме и варианты выхода из сложившегося положения.

В тесте применяется 24 картинки, на каждой из них нарисованы два беседующих человека: то, что рассказывает индивид слева, написано в геометрической фигуре, задача испытуемого придумать ответ на данную реплику и сказать первое, что приходит на ум. Явления на картинках можно поделить на две категории: обвинительные и препятствующие ситуации. Каждый полученный ответ, психолог оценивает по двум критериям: по направленности и по типу реакции.

По направленности реакции ответы подразделяются:

1. Экстрапунитивные: изучается внешняя причина фрустрации, направление на окружение; в редких случаях для разрешения «конфликта» требуется участие других лиц.

2. Импунитивные: проблемное явление характеризуется как «неизбежно случившееся», которое преодолевается с течением времени; здесь нет вины ни самого человека, ни его окружения.

3. Интропунитивные: сложившаяся ситуация не подлежит осуждению и принимается как благоприятная, рассматривается возможность недопущения совершенных ошибок в будущем.

По типу реакции ответы классифицируются:

1. Препятственно-доминирующие показывают, как на всех барьерах, препятствующих достижению цели, заостряется повышенное внимание.

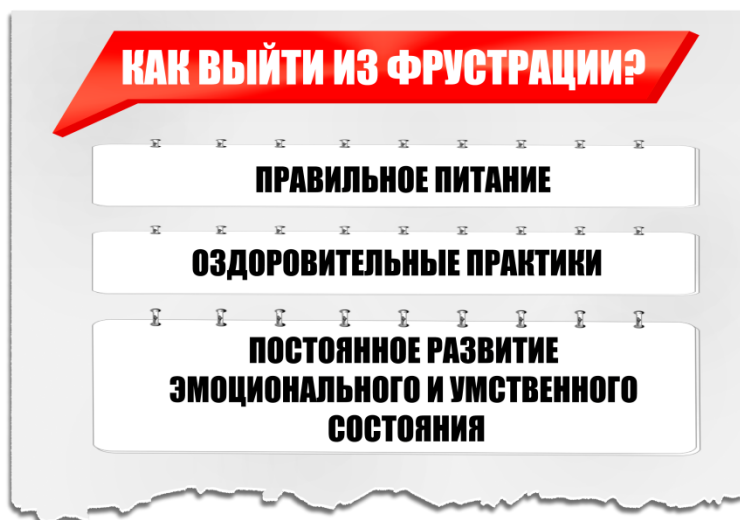
2. Необходимо-упорствующие характеризуются потребностью человека найти рациональный выход из неприятной ситуации, используя при этом помощь третьих лиц, и уверенностью в разрешении конфликта с течением времени или разработкой самостоятельных действий.

3. Самозащитные показывают, как тестируемый отрицает собственную вину в случившемся и уклоняется от критики и упреков, «фиксируется на самозащите».

Как же выйти из фрустрации? Стоит отметить, что состояние фрустрации избежать невозможно, так как оно выступает автоматической реакцией и инстинктом человека, однако вы можете подготовить себя заранее, чтобы ваш выход из этого состояния оказал менее болезненное и негативное влияние на вашу жизнь, что реализуется через постоянное саморазвитие, совершенствование своего эмоционального и умственного состояния: изучение психологии, философии, применение оздоровительных практик: йоги и медитации; немаловажную роль играет правильное питание и остальное, что улучшает ваше психическое и физическое здоровье.

Говоря о лечении, нужно помнить, что индивиду необходимо самостоятельно контролировать свое состояние: в наше время существует множество эффективных методик для корректировки фрустрационного поведения, помогающих освободить эмоциональную и физическую зажатость, повысить коммуникативные способности и улучшить когнитивное мышление. Среди таких методик центральное место занимают такие способы расслабления как медитация и глубокое дыхание, уменьшающие гнев и разочарование, а также занятия спортом, помогающие избавиться от эмо-

циональных и телесных зажимов. После таких упражнений человек чувствует себя лучше, расслабленнее и спокойнее.

Важно понимать: от фрустрации вылечиться навсегда не получится, в жизни будет происходить что-то, что вызовет негативные эмоции. Человек не способен это предотвратить или как-то прогнозировать, но изменить свое отношение к таким жизненным ситуациям возможно. Если контролировать свое поведение в период фрустрации не получается и оно отрицательно сказывается на важных жизненных сферах, следует обратиться к специалисту.

Так фрустрация — это хорошо или плохо? Ответить на данный вопрос однозначно невозможно. Фрустрация в психологии имеет как позитивные, так и негативные последствия. Положительным аспектом считается мотивация человека в учете всех ошибок, преодолении жизненных сложностей и движении к своей цели, несмотря ни на что: в этом случае фрустрация крайне выгодна. Но когда это состояние сопровождается злостью, раздражительностью, напряжением, опустошением и депрессией, что приводит к ухудшению качества жизни, низкой самооценке и стрессу — это плохо. Таким образом, считать фрустрацию только явлением, разрушающим жизнь человека — неправильно. Многие специалисты утверждают, что она способна выступать в качестве мотиватора роста личности: только тогда, когда людям приходится преодолевать сложности и решать возникающие проблемы, они прогрессируют, становятся более находчивыми, самостоятельными и готовыми к неожиданностям. Также именно фрустрация помогает выработать силу воли, смелость и активность, важно научиться контролировать свое состояние и бороться с переживаниями, которые могут вызвать различные заболевания психики.

© Козинская Н. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование продажи недвижимости

Аннотация. Недвижимое имущество — это объект разнообразных сделок, но наиболее часто используемыми сделками являются купля-продажа недвижимого имущества. Государственная регистрация выступает единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено лишь путем обращений в суд. В этой связи происходящее комплексное реформирование гражданского законодательства не могло обойти стороной систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Ключевые слова: недвижимое имущество, договор купли-продажи, суд, государственная регистрация.

Понятие «недвижимое имущество» исследуется многими авторами, однако, несмотря на большое количество работ, к сожалению, следует отметить, что большинство ученых чаще всего не стремятся к сохранению единообразия при использовании терминов. Такие понятия, как «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь», «недвижимый объект», «недвижимая собственность» практически всегда или не разъясняются, или комментируются скупо, в одном и том же ключе, делается отсылка на статью 130 ГК РФ либо вовсе пересказывается ее содержание. Следует сказать, что их смешению способствует также законодатель, в частности, в ст.130 ГК РФ определения терминов «недвижимые вещи», «недвижимое имущество», «недвижимость» представляются в качестве равнозначных.

Так, к объектам недвижимости законодатель относит:

- земельные участки, участки недр;
- сооружения, объекты незавершенного строительства;
- подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания;
- жилые и нежилые помещения.

С 1 января 2017 г. к недвижимому имуществу стали относиться части зданий или сооружений (машино-места), которые предназначаются для размещения транспортных средств, если границы этих помещений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке, т.е. имеют обозначение с помощью соответствующей разметки [1, стр. 108—116].

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным в первую очередь установить юридическое содержание термина «недвижимость».

Думается, что здесь можно говорить об очевидной небрежности законодателя либо о проявлении срочной необходимости правовой регламентации исследуемых отношений до того, как появится возможность установить их правовой статус в отдельных документах в рабочем, а не авральном режиме.

Недвижимость, выступая правовым институтом, представляет собой совокупность норм, регламентирующих определенную сферу общественных отношений, но здесь необходимо сказать, что по специфике своей природы недвижимость — это межотраслевой правовой институт, который охватывает нормы и частного, и публичного права [9, стр. 238].

Связь с землей, будучи критерием, который позволяет выделить недвижимость среди иных имущественных объектов, нуждается в определенном уточнении. Традиционно необходимой признавалась прочная связь с землей, означавшая, что строение либо другой объект не могут быть от нее отделены без причинения несоразмерного ущерба его назначению. Порой (в основном в специальной литературе по градостроительству и архитектуре) прочности как критерию отнесения объекта к недвижимым придавали самостоятельный характер. Относительно признания воздушных и морских судов недвижимыми вещами следует сказать, что здесь основной целью выступает распространение на указанные объекты правового режима недвижимости для дальнейшей ее регистрации [3, стр. 22 — 23].

Дополнительным критерием законодатель называет государственную регистрацию «вещных прав, ограничения этих прав, их возникновения, перехода и прекращения» (ст. 131 ГК РФ).

Разброс точек зрения в этом вопросе довольно приличен. «Юридическая» концепция понимания недвижимости, согласно которой акт государственной регистрации имеет конституирующее значение для понимания недвижимости, характеризуется своей искусственностью [4, стр. 44]; соответственно, получается, что до момента государственной регистрации права имущество является движимым, а после государственной регистрации права становится недвижимым. С этим невозможно согласиться, именно поэтому возникают другие мнения, которые критикуют «юридическую» концепцию недвижимости [2, стр. 88]. Невозможно представить себе, право государства изменять объективную сущность вещей, поэтому отнесение к недвижимому имуществу воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания большинством ученых рассматривается в качестве искусственного приема, который не может изменять объективные признаки рассматриваемых объектов. Безусловно, что ничего бы не изменилось, если бы государство, не относя данные объекты к недвижимости, предусмотрело бы требование государственной регистрации прав на них, ведь не случайно законодатель в п. 2 ст. 130 ГК РФ предусматривает воз-

возможность и государственной регистрации прав на движимое имущество, поскольку изменение его правовой природы здесь не случится. В этой связи можно смело утверждать, что требование о государственной регистрации прав на вещи не обуславливает их качества.

Безусловным критерием отнесения имущества к недвижимому имуществу выступает незаменяемость: кроме приведенного законодательного положения также имеется норма, которая конкретизирует указанный признак. В соответствии со ст. 554 ГК РФ в договоре продажи недвижимого имущества должны содержаться данные, которые позволяют определить индивидуально-определенный характер вещи, необходимо при ее отчуждении прописывать те сведения, которые позволяют определенно установить недвижимое имущество, которое подлежит передаче покупателю по договору, включая данные, устанавливающие месторасположение недвижимости на соответствующем земельном участке, или в составе иного недвижимого имущества [7, стр. 14—28].

Недвижимое имущество представляет собой объект разного рода сделок, в частности, купля-продажа недвижимости, арендные отношения, наем жилого помещения, мена и дарение, передача недвижимости в порядке наследования и пр.). Следует сказать, что чаще всего заключаются сделки в форме купли-продажи недвижимости [8, стр. 58].

Договор купли — продажи недвижимости имеет письменную форму, подписывается сторонами сделки или их уполномоченными представителями. В установленных законом случаях рассматриваемый договор нотариально удостоверяется или же оформляется нотариусом по соглашению сторон. Кроме того договор купли — продажи подлежит регистрации в Росреестре по месту расположения объектов [6, стр. 45].

Для договора купли — продажи недвижимости законом установлено также требование об их обязательной государственной регистрации. Согласно п. 3 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Сделки купли-продажи недвижимости — очень значимые события в жизни каждого гражданина, поскольку приобретение дорогостоящей недвижимости — не частое явление. Проблемы, так называемой, чистоты сделки представляются нам самыми значимыми при совершении сделок по приобретению недвижимости в частную собственность. Анализ доктринальной юридической литературы и правоприменительной, прежде всего судебной, практики показывает, что в оценке стабильности сделок наиболее актуален вопрос о ее действительности.

Соответственно, приобретает сверхценное значение так называемая юридическая чистота сделки, т.е. проверка устойчивости сделки к возможному оспариванию ее заинтересованными лицами. В юридической литературе данная проверка называется проверкой действительности сделки [5, стр. 12]. Следует отметить, что в последний период риски в отноше-

нии сделок с недвижимостью повысились и в связи с тем, что с 1 марта 2013 г. правило государственной регистрации договоров купли-продажи недвижимости было упразднено, в настоящее время регистрируется только переход права собственности на помещение (ст. 8.1 ГК РФ), тогда как требование к форме осталось прежним: если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, то действительной для сделок купли-продажи с недвижимостью является простая письменная форма.

Проблемы, так называемой, чистоты сделки при купле — продаже недвижимости представляются значимыми при совершении сделок по приобретению недвижимости в частную собственность, в связи с чем, важное значение приобретает проверка устойчивости сделки к возможному оспариванию ее заинтересованными лицами. Можно сделать общий вывод о том, что заверения об обстоятельствах — это новый договорный механизм, который заменил собой все ранее существовавшие договорные гарантии и утверждения сторон, и заключение договоров купли-продажи недвижимости без использования данного субинститута договорного права практически невозможно. Однако сохраняют юридическую силу в статусе условий договора все созданные договорной практикой утверждения сторон, имеющие правовое значение для заключения и исполнения условия договора, поскольку, таким образом, закрепляются общие условия действительности сделки.

Недвижимое имущество — это объект разнообразных сделок (купля-продажа недвижимого имущества, аренда, наем жилого помещения, мена и дарение, передача недвижимого имущества по наследству, долевое участие в строительстве и др.). Наиболее часто используемыми сделками являются купля-продажа недвижимого имущества [8, стр. 58].

Договор купли — продажи недвижимости заключается в письменной форме посредством составления единого документа:

- 1) выражающего содержание сделки (ее условия),
- 2) подписанного одним лицом (при односторонней сделке) либо двумя или более лицами (при двух — или многосторонних сделках) либо их уполномоченными представителями,
- 3) нотариально удостоверенного в установленных законом случаях либо по соглашению сторон,
- 4) зарегистрированного в учреждениях юстиции по Государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним по месту расположения объектов [6, стр. 45].

Обязательному нотариальному удостоверению подлежат сделки, связанные с отчуждением долей в праве общей собственности на недвижимость, включая отчуждение всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, за исключением сделок, которые связаны с имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд либо приобретаемым для включения его в состав паевого инвестиционного фонда, сделок, направленных на отчуждение земельных долей, на отчуждение и

приобретение долей в праве общей собственности на недвижимость при заключении договора, устанавливающего переход права собственности на жилое помещение в случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. 42 Закон о регистрации).

Для договора купли — продажи недвижимости законом установлено также требование об их обязательной государственной регистрации. Согласно п. 3 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Сегодня приобретение недвижимости редко оформляется простым договором купли-продажи: развитие гражданско-правовых отношений привело к появлению более сложных механизмов, учитывающих разнообразные потребности сторон [5, стр. 55—62].

Но одной из самых популярных сделок в гражданском обороте по-прежнему остается договор купли-продажи недвижимости. Его преимуществом перед другими видами гражданско-правовых договоров является простота конструкции: продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, строение, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество, а последний обязуется принять вещь и уплатить за нее определенную денежную сумму. Однако постоянное развитие и совершенствование гражданско-правовых отношений создают новые реалии действительности, которые навязывают сторонам таких сделок более сложные механизмы их совершения. Поэтому сегодня уже почти не встретишь ту идеально простую конструкцию договора, которая содержится в ГК РФ.

Таким образом, недвижимость представляет собой один из наиболее ценных объектов гражданских прав. Права на недвижимое имущество и сделки с ним затрагивают интересы практически всех физических лиц и организаций. В целом в систему характеристик (свойств) недвижимости входит огромное их количество, что обуславливает необходимость их упорядочения и классификации. Исходя из изложенного, можно говорить о том, что в настоящее время недвижимое имущество понимается как земля и органически, неотъемлемо взаимосвязанные с ней объекты, индивидуализированные на местности и утрачивающие свое назначение и индивидуальные характеристики в случае отделения их от земли. Принадлежность имущества к недвижимости обусловлена лишь двумя указанными критериями: только связь с землей и индивидуальность объекта имеют важное юридическое значение, и без них имущество не может быть признано в качестве с юридического подхода. Прочность связи объектов с землей подразумевает согласно ГК РФ как невозможность их перемещения без причинения им несоразмерного ущерба их назначению. Безусловно, нельзя не учитывать также иные характеристики, но поскольку они являются, и их необходимо брать в учет, когда стоит задача по уточнению базового критерия либо подтверждения вновь возникающих так называе-

мых «нетрадиционных» объектов.

Недвижимое имущество — это объект разнообразных сделок (купля-продажа недвижимого имущества, аренда, наем жилого помещения, мена и дарение, передача недвижимого имущества по наследству, долевое участие в строительстве и др.). Наиболее часто используемыми сделками являются купля-продажа недвижимого имущества. Исходя из анализа особенностей договора купли-продажи недвижимости, предложенных российскими учеными, можно выделить определенные признаки вещного договора, которым является договор купли-продажи недвижимости, и, обобщив их, представить следующим образом: договор рассматривается как соглашение, опосредующее переход права собственности и установление иных вещных прав.

Проведенное исследование подходов к понятию недвижимого имущества также позволяет нам сформулировать следующие предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства: предлагается внести изменения в п. 1 ст. 130 ГК РФ, изложив понятие недвижимого имущества в следующей редакции: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, составной частью которых являются недра, обособленные водные объекты, объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, леса, многолетние насаждения».

Литература

1. Булышева, Н. Н. Правовой режим недвижимого имущества и особенности сделок с ним // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 3.
2. Бурняшев, Д. В. Все об аренде: недвижимость, транспорт и другое имущество. — Москва : Редакция «Российской газеты», 2019. — Вып. 12.
3. Гонгало, Б. М. Основные термины // Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / под общей редакцией П. В. Крашенинникова. — Москва : Право, 2015.
4. Дегтярева, Н. С. Понятие и отличительные особенности недвижимого имущества. Требования к сделкам с недвижимостью. Признание договора купли-продажи недвижимости недействительным // Юрист компании. — 2020. — № 7.
5. Саблин, М. Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки : монография. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017.
6. Стрембелев, С. В. Нежилые здания: правовой режим, реконструкция, легализация // Библиотечка «Российской газеты». — 2015. — № 7.
7. Шеметова, Н. Ю. Определение недвижимого имущества в России: экономические предпосылки и правовые подходы // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2015. — № 7.
8. Шеметова, Н. Ю. Недвижимость: трансформация из социальной категории в правовую // Адвокат. — 2015. — № 7.
9. Юридический словарь. — Москва : Знание, 1953.

© Козлова М. Д., Михайлина О. А.¹

— студенты Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)

Глобальная и страшная опасность наркотизации населения

Аннотация. Современную Россию не обошло стороной такое опаснейшее явление современности, как быстрое распространение наркомании среди жителей нашей страны. Особую тревогу вызывает то, что этому пагубному влиянию подвержены, прежде всего, молодежь и люди среднего возраста. Рассматривается краткая история зарождения наркомании и ее распространение по Земному шару. Раскрываются мифы о, так называемых, легких наркотиках.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, психотропные вещества, наркотики опийной группы, конопля и ее производные.

Ежегодно от наркотической зависимости умирают или становятся недееспособными несколько десятков тысяч людей, причем абсолютное большинство из них — это подростки и молодые люди до 35 лет. Эта проблема настолько масштабна, что представляет реально существующую угрозу развитию нации, да и всей будущей цивилизации в целом.

Проблема распространения психоактивных веществ, к сожалению, широко распространена и в нашей стране. По статистике на 2020 г. около 5 млн человек в Российской Федерации систематически употребляют препараты, относящиеся к числу запрещенных. Помимо этого, еще около 13,5 млн жителей нашей страны делают это периодически (в среднем по несколько раз в неделю).

Сильно, но неприятно впечатляющие масштабы распространения психоактивных веществ в развитых странах нашего мира побуждают к написанию различного вида статей, книг и прочих произведений о вреде наркотических веществ. В том числе, каждый год в большинстве школ нашей страны проводят несколько сотен антинаркотических тренингов, где рассказывают о пагубном влиянии любого вида наркотиков. В данной статье будет рассмотрен вред одного из самых популярных психоактивных веществ под сленговым названием «травка».

Для начала стоит разобраться, откуда вообще взял свое начало данный вид наркотических веществ. Марихуану получают из растения *Каннабис Сатива* (англ. *Cannabis Sativa*). Официальная история растения начинается в Китае, где его впервые стали выращивать примерно за пять тысяч лет до нашей эры. Спустя 3 тыс. лет, но все еще до нашей эры, различные сорта конопли начали культивироваться в качестве основного источника сырья

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент В. Е. Суденко.

для китайского текстиля. В течение нескольких тысяч лет китайские крестьяне продавали свои конопляные ткани по всему миру, а пенька на основе текстиля была одним из основных продуктов, способствовавших популярности «Великого Шелкового пути» из Китая.

Как можно установить из книги Эрнеста Абея «Марихуана: Первые двести лет» (1980) каннабис использовался человеком еще в период Каменного века, то есть около десяти тысяч лет назад, когда растения каннабиса применяли для изготовления различных горшков. Однако необходимо отметить, что нет достоверных источников об употреблении людьми в те довольно далекие от нашего времени годы листьев, стеблей или семян конопли в пищу, тем более не могло быть в то время и речи о курении данного растения как одурманивающего вещества.

Когда же в голову людям пришла мысль об употреблении марихуаны? Самые первые известные упоминания о применении каннабиса связаны с одним из важнейших культурных героев — Китайским императором Шэнь-Нуном, мифическим покровителем медицины и земледелия. Эти сведения относятся к началу третьего века до нашей эры, то есть за триста лет до нее. Если говорить теоретически, то каннабис мог быть использован в древнем Китае как вещество, которым могли лечить сильные боли, хронические болезни, против «злых духов» и во многих других случаях, однако не для ухода от действительности. Продолжая свой путь развития через азиатские страны в государства Среднего Востока, Северной Африки и Европы, марихуана небольшими шагами распространилась по всему миру, но только лишь в качестве медицинского препарата. Развитие использования наркотика шло медленно: о его популяризации стало известно только в 1960-х гг. На территории нашей страны еще с IX столетия нового времени выращивали коноплю культурную (или посевную) для получения после ее отмачивания и ручной переработки волокна — пеньки, из которой изготовляли не только канаты, но и ткани.

Намного позднее в дореволюционной российской медицине готовили экстракты и настои из травы индийской конопли, употреблявшиеся в виде болеутоляющих, успокаивающих и легких снотворных средств. Однако, в связи с широким распространением психоактивных веществ и развитием употребления “травки” в качестве дурманящего вещества, в 1987 году решением Совета Министров СССР культивирование конопли на территории страны было запрещено.

Итак, поговорим о действии и влиянии марихуаны на организм человека. Смола конопли содержит свыше восьмидесяти каннабиноидов, но ощущения при курении марихуаны вызывают всего два из них: каннабидиол (КБД) и тетрагидроканнабинол (ТГК). Первый вызывает торможение, спокойствие и способствует снижению тревожности, а второй способствует оживлению, усилению беспокойства и крайней возбудимости. Известно, что человеческий мозг обладает накопительным эффектом и, поэтому, употреблять марихуану, особенно длительное

время, крайне опасно. От непонятных головному мозгу противоположных ощущений развивается агрессивность, повышенное психическое состояние, часто доводящее до сумасшествия, что нередко приводит к тяжким преступлениям, таким как изнасилования и убийства. К слову, по статистике 65% всех преступлений в нашей стране совершаются под действием того или иного вида наркотических средств, в том числе и марихуаны.

Хотя конопля и ее производные считаются “легким” наркотиком, зависимость от ощущения эйфории формируется уже при первом употреблении. Далее всю жизнь можно разделить на три стадии, первая из которых — начало употребления, а конечная стадия — смерть.

При нерегулярном употреблении первая стадия зависимости продолжается около 2—3 лет и имеет название психологическая зависимость, при которой лицо, употребляющее наркотики еще можно вылечить, спасти. Синдром психологической зависимости вызывается состоянием эйфории, обусловленной наркотиком. Когда наркотик отсутствует, человек переживает беспокойство и неудовлетворенность. Но физической зависимости пока нет, ведь головной мозг все еще пытается бороться с действием вредоносного растения. На этой стадии также уменьшаются заметность внешних симптомов употребления: слабеет дрожь в теле, уменьшается диаметр расширения зрачков и некоторые другие.

На второй стадии зависимости начинается формирование состояния физического неудовлетворения без наркотика. Период данной ступени — 3—6 лет нерегулярного употребления. Увеличение уже сформировавшейся психологической зависимости приводит к развитию компульсивного влечения. Желание закурить начинает возвышаться над другими потребностями человека, как навязчивая идея. В промежутках времени, когда употребление не происходит, у человека наблюдается несобранность, ослабленность и психическая нетрудоспособность. Также в этот период отмечается изменение действия каннабиса на организм: успокаивающий эффект сменяется возбудимостью, уменьшается длительность опьянения, снижается уровень релаксирующего действия и умственной способности.

И наконец, наступает третья стадия зависимости, чаще всего после 6 лет нерегулярного употребления, после чего наступает регулярное потребление наркотиков. По статистике, после перехода к постоянному употреблению этого “легкого” наркотика человеку остается жить около 5 лет. На третьей стадии снисходительность к наркотику падает, психологическая зависимость подавляется физическими потребностями в принятии дозы. Спасти наркомана без привлечения врачебной помощи уже практически невозможно, хотя и она не всегда оказывает достаточное влияние. Отказ от марихуаны сопровождается, так называемым, синдромом отмены, а затем появляется синдром хронической усталости. Без “травки” человек уже не только психически, но и физически не может: части коры головного мозга, поврежденные наркотиком, не справляются с

важнейшими функциями. Иными словами — мозг наркомана медленно отмирает, как и весь организм в целом.

Что же касается конкретных последствий употребления марихуаны, то тут все здесь намного печальнее, чем может показаться на первый взгляд. В первую очередь конопля влияет на мозг, а именно на мыслительные способности, способность к пониманию, абстрактному мышлению, обучению. В зависимости от силы средства и восприимчивости человека она может вызвать состояние паники, беспокойства и токсические психозы. Следующими страдают легкие и сердце. Курение марихуаны вызывает все вредные эффекты, свойственные курению табака: бронхиты, синуситы, а также рак легких. Марихуана в большей степени, чем табак, способствует развитию заболеваний верхних дыхательных путей и отеков. Помимо этого, использование каннабиса вызывает усиленное сердцебиение и повышение кровяного давления, что негативно влияет на функционирование сосудистой системы и может привести к нарушению нормального движения крови по телу и органам человека. Нельзя не отметить влияние конопли на репродуктивную функцию как мужчин, так и женщин, употребляющих данный наркотик: большинство наркоманов — бесплодны. Это связано с торможением функционирования важнейших органов, снижением их нормального развития. Так, у мужчин наблюдается уменьшение числа сперматозоидов и их подвижности и увеличение числа аномальных клеток в сперме. У женщин каннабиноиды могут стать причиной разрушения яйцеклеток, а также оказывать токсическое действие на развитие плода, вызывая отклонения при вынашивании, тяжелое протекание родов и раннюю смерть младенцев. И это далеко не все последствия употребления марихуаны.

Помимо того вреда, который наносит марихуана на человеческий организм, сам человек непосредственно представляет угрозу для окружающих. Достаточно привести несколько примеров из жизни, когда люди под воздействием данного наркотика попадают в ДТП, устраивают пожары или даже взрывы, совершают террористические акты, убийства и другие тяжкие преступления, все это, чаще всего, чтобы получить «дозу». Такое поведение наркомана представляет особую опасность для других людей [1, стр. 123—133; 2, стр. 44—50]. Нередко зависимыми от наркотика становятся ранее ни в чем неповинные здоровые люди, как правило, в юном возрасте по случаю знакомства с наркоманом. Ведь именно подросток может стать подходящим способом достать, продать, передать наркотик и денежные средства или просто «позаботиться» о компании. Следует отметить, что наркоманы никогда не несут ответственности за чужие загубленные жизни.

Итак, результаты наших исследований свидетельствуют о том, что каждый в жизни стремиться к получению новых ощущений и эффектов, всегда интересно то, что еще не опробовано. Для людей, которые систематически употребляют марихуану или другие наркотики, причиной

становится интерес к получаемым состояниям, им нравятся новые ощущения, для них открывается «свой», совершенно другой мир, но из которого выбраться становится очень сложно. А следствием в будущем являются необратимые последствия: попадание в исправительные колонии, места лишения свободы, наркологические диспансеры, психиатрические больницы. Каждый из нас индивидуален и уникален, но результаты таких последствий оставляют, по сути, одинаковый отпечаток, и он на всю жизнь. Однако, в наше время конопля также привлекает молодежь своей относительно доступной стоимостью. Это достаточно легкий способ получения «кайфа» и кратковременного хорошего настроения, которым пользуются многие молодые люди. Как правило, такие люди живут «одним днем», они перестают думать об окружающих и близких людях. Их личность не может развиваться социально, начинается апатия, которая зачастую возникает на фоне курения наркотиков. Это состояние не позволяет выполнять работу на том же уровне, что и прежде, потому что человеку очень сложно сосредоточиться на чем-то одном или в течение длительного срока. Кроме того, состояние апатии побуждает в человеке инертность к своему здоровью и внешности. Разве «одноразовый кайф» стоит разрушенной жизни, или, возможно, даже не одной?

Многие наркоманы рано или поздно приходят к выводу, что никакие наркотики не делают их жизнь светлее и радостнее: когда отвернулись все близкие, здоровье уже подкосилось, а наслаждение от наркотиков перерастает в боли и страдания от «отходняков». Именно поэтому сегодня борьба с коноплей должна вестись по всем фронтам — не только законодательно, но и социально.

Литература

1. Суденко, В. Е. Наркомания и наркотизм в России и их влияние на транспортную безопасность // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 2 (26).
2. Суденко, В. Е. Дорожно-транспортные происшествия и преступления: причины, проблемы борьбы с ними // Транспортное право и безопасность. — 2019. — № 2 (30).

© Коцюба В. Д.

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
verakotsiuba@yandex.ru

© Тимонина И. В.

— кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права, история права и международное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
timonina61@yandex.ru

Эффективность и производительность труда на предприятиях транспорта

Аннотация. Автором статьи анализируется общая производительность труда на предприятиях транспорта, приводятся статистические данные. Подробно рассматриваются эффективность труда на железнодорожном, автомобильном и морском транспорте.

Ключевые слова: транспорт, перевозки, производительность труда, наукоемкое производство.

Транспорт является трудоемкой отраслью материального производства, хотя в настоящее время на всех видах транспорта сокращается численность работающих. В основной деятельности всех видов транспорта занято около 6 млн чел., и почти половина из них работает на автомобильном транспорте. В то же время доля автомобильного транспорта в грузообороте всей транспортной системы составляет примерно 9%. На железных дорогах России в основной деятельности в 2019 г. были заняты около 1 млн человек, а с учетом подсобно-вспомогательной и иной деятельности — 1,3 млн человек. На морском и речном транспорте работали около 1 млн человек. Эти сравнения показывают, что производительность труда на разных видах транспорта весьма различна. Наиболее высокая производительность труда (на 1 работника) на трубопроводном (более 20 млн прив. т км/чел.) и морском (около 9 млн прив. т км/чел.) транспорте. Выработка на 1 работника железнодорожного транспорта в 2019 г. составила 1276 тыс. прив. т км, а на речном — 1420 тыс. прив. т км. В последние годы произошло снижение производительности труда почти на всех видах транспорта на 15—20%, что связано с общим спадом объемов перевозок и сдерживанием сокращения численности работников транспорта, в том числе обслуживающих постоянные устройства. Самая низкая производительность труда на автомобильном транспорте общего пользования — примерно 200 тыс. прив. т км/чел. Производительность труда на приватизированном автомобильном транспорте пока также невысока и составляет

примерно 150 тыс. прив. т км/чел. Однако следует учитывать, что сфера деятельности автотранспорта — короткие расстояния. Если бы, скажем, железнодорожный транспорт выполнял только короткопробежные перевозки, то производительность труда на нем была бы еще ниже, чем на автомобильном.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях рынка производительность труда становится, по существу, решающим показателем, определяющим эффективность работы транспортных предприятий.

Транспорт, одновременно выступает частью инфраструктуры рынка, фактически реализуя обмен товарами и оказывая услуги населению, и сам, как субъект рынка продает свои услуги, осуществляя перевозку товаров и населения. Все виды транспорта могут по-разному оказывать эти услуги, формируя тем самым транспортный рынок национальной экономики страны. Труд транспортных рабочих — это труд производительный, поскольку он создает национальный доход, позволяет увеличить национальное богатство, которое измеряется в стоимостной форме.

Транспорт способен существенно влиять на экономический рост, расширение торговли, повышение уровня жизни. Также значение транспорта конкурентоспособности национальной экономики заключается в том, что благодаря развитию и повышению производительности труда на транспорте в экономику могут вовлекаться новые территории, природные ресурсы и трудовые резервы. Развитие транспорта повышает подвижность населения, улучшает культурный уровень. В Российской Федерации транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры.

Говоря о железнодорожном транспорте, следует отметить, что в структурных подразделениях железных дорог, где выполняются несколько видов работ, производительность труда измеряется в условно-натуральных показателях. Большое влияние на уровень производительности труда оказывает характер работы железной дороги или отделения дороги: транзитный, местный, с различным удельным весом пассажирской работы и т.п.

Рост производительности труда на предприятиях железнодорожного транспорта может проявляться в виде: увеличения массы продукции, создаваемой в единицу времени при неизменном ее качестве; повышения качества продукции при неизменной ее массе, создаваемой в единицу времени; сокращения затрат труда на единицу производимой продукции; уменьшения доли затрат труда в себестоимости продукции; сокращения времени производства и обращения товаров; увеличения массы и нормы прибыли. Кроме того, на мой взгляд, в числе главных стратегических задач при реформировании железнодорожного транспорта определены направления производительности труда и на этой основе — увеличение реальной заработной платы.

Основные пути повышения производительности труда на морском транспорте:

1. Внедрение достижений научно-технического прогресса: рост размеров и грузоподъемности судов; рост скорости хода судов; типизация морских судов (строительство сериями); осуществление специализации морского флота; автоматизация судов; внедрение наиболее экономичных судовых энергоустановок; внедрение современных эффективных принципов движения.

2. Совершенствование организации труда: внедрение опыта работы судовых экипажей сокращенной численностью, на основе широкого совмещения профессий; внедрение прогрессивных форм бригадной организации труда. Говоря о повышении производительности труда на речном транспорте, следует отметить, что строительство нового флота, оснащенного автоматикой, и механизация судовых работ позволяют сократить численность экипажей и повысить производительность труда плавсостава. Совершенная конструкция транспортных судов позволяет повысить производительность труда на погрузочно-разгрузочных работах, сократить стоянки флота в портах и тем самым повысить производительность труда плавсостава.

Анализ данной производительности труда позволяет судить об эффективности работы на транспортных предприятиях. Внедрение новых технологий способствует повышению развития транспортного сектора, в том числе дает возможность ревалоризации экономики и социальной политики государства, поскольку высококвалифицированные кадры смогут работать на наукоемких производствах. Увеличения производительности труда можно достичь за создания достаточных мощностей; регулирования механизмов взаимодействия железнодорожного транспорта с морским, внутренним водным и автомобильным видами транспорта; совершенствования работы на базе транспортных узлов и логистических комплексов; совершенствования тарифной политики; повышения качества и уровня подготовки профессиональных кадров.

© Кузнецов А. Е.

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

© Дмитриева О. А.

— кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование дистрибьюторской деятельности в Российской Федерации

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам правового регулирования дистрибьюторской деятельности. Автор определяет понятие дистрибьюторского договора на основании анализа позиций ученых по данному вопросу. Кроме того, для выявления правового регулирования данной договорной конструкции, автор обращается к примерам из судебной практики и анализирует применяемые судами нормы при разрешении дел данной категории. В результате автор приходит к выводу, что дистрибьюторская деятельность и дистрибьюторский договор не урегулированы в действующем законодательстве, поэтому автор предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: дистрибьюторский договор, дистрибьюторская деятельность, дистрибьютор, договорная конструкция, договор поставки, продажа.

Любая коммерческая компания, вне зависимости от сферы деятельности, своей первоочередной задачей ставит увеличение объемов продаж и рост прибыли. Одни компании строят и развивают систему продаж самостоятельно, другие активно работают с дистрибьюторами. Как известно, основная функция дистрибьютора — это продажи, и для компании-производителя немаловажно то, что дистрибьюторы хорошо знают рынки и потребителей там, где они продают, владеют информацией о ценах и конкурентах.

Вместе с тем на сегодняшний день дистрибьютерская деятельность не находит своего подробного правового закрепления в действующем законодательстве, что и актуализирует исследование по избранной теме.

Целью настоящей статьи является анализ правового регулирования дистрибьютерской деятельности и выявление проблем в аспекте темы исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, а

именно:

1. Рассмотреть сущность дистрибьютерской деятельности;
2. Определить правовую сущность дистрибьютерского договора;
3. Выявить проблемы правового регулирования дистрибьютерской деятельности;
4. Предложить пути решения выявленных проблем.

Говоря о дистрибьютерской деятельности, особое внимание следует уделить договорным обязательствам в рамках данных отношений. Так, дистрибьюторский договор не предусмотрен гражданским законодательством РФ, но то, что отсутствует данная конструкция в законе не говорит о том, что она отсутствует в практике. Дистрибьюторский договор занимает все более прочные позиции в торговом обороте. Это связано с бурным развитием предпринимательских отношений, вследствие которых появляются новые виды гражданско-правовых договоров.

Ряд авторов считают, что «дистрибьюторский договор является непоименованным договором, который не имеет нормативного правового регулирования ни на уровне ГК РФ как тип, вид или разновидность какого-либо договора». Данной же точки зрения придерживается и А. М. Партин, добавляющий при этом, что «дистрибьюторское соглашение относится к общей группе договоров, направленных на оказание услуг» [1, стр. 57].

Позиции квалификации дистрибьюторского договора в качестве непоименованного в ГК РФ придерживаются Р. В. Волянская, А. В. Руденко. Последний, в частности, указывает на то, что дистрибьюторский договор «не является разновидностью какого-либо из договоров, известных ГК. Помимо прочего, он не является и смешанным договором, является договором особого рода, договором, непоименованным в законе, или иначе — договором *sui generis*» [1, стр. 57].

В. А. Маслова квалифицирует дистрибьюторский договор как непоименованный смешанный договор, «в котором соединяются элемент поименованного договора поставки (параграф 2 главы 30 ГК РФ) и элемент, не свойственный поименованным договорам, который регулирует организацию последующей перепродажи товаров, приобретенных дистрибьютором у поставщика» [2, стр. 101].

Николюкин С. В. определяет дистрибьюторский договор, как «соглашение, в силу которого одна сторона (дистрибьютор) обязуется приобретать товар у другой стороны (поставщика), осуществлять или организовывать его продвижение на определенной территории, а поставщик обязуется не поставлять товар для реализации на этой территории самостоятельно или при участии третьих лиц, в том числе не продавать товар третьим лицам для распространения на этой территории» [3, стр. 102].

С позиции К. Э. Улуговой, «по дистрибьюторскому договору одна сторона (дистрибьютор) осуществляет предпринимательскую деятельность, обязуется от своего имени и за свой счет на долгосрочной основе на выделенной ей территории и на согласованных с другой стороной (поставщи-

ком) условиях осуществлять продвижение и сбыт маркированных товарными знаками и (или) коммерческим обозначением товаров, приобретаемых в собственность у поставщика, с целью поддержания и (или) увеличения объемов их сбыта, а поставщик обязуется обеспечить дистрибьютору привилегированное положение и поставлять ему товары на согласованных в договоре условиях с сохранением за собой права осуществлять контроль над их последующим сбытом» [7, стр. 8].

Таким образом, рассмотрев позиции разных авторов касемо понятия «дистрибьютерский договор», можно говорить о некоей близости данных точек зрения.

Судебная практика по данному вопросу также не характеризуется единством позиций. Так, в зависимости от условий конкретных дистрибьюторских соглашений, они квалифицируются судами как договоры купли-продажи, поставки, агентские, коммерческой концессии, как смешанные договоры с элементами агентирования, поставки, коммерческой концессии и других договоров, как договоры смешанного характера, сочетающие в себе признаки договоров купли-продажи, поставки, перевозки, агентского договора, коммерческой концессии и иных видов обязательств, также встречаются единичные случаи признания дистрибьюторского договора самостоятельной договорной конструкцией.

Так, ООО «Производственная компания Контур» обратилось с исковыми требованиями к Бревнову А. В., в которых просят взыскать с ответчика 391216 руб. 89 коп. из которых: задолженность по договору 146561 руб. 34 коп., неустойка за нарушение сроков оплаты — 244655 руб. 55 коп., а также взыскать с ответчика уплаченную государственную пошлину в размере 7112 руб. В обосновании исковых требований истец указал, что между сторонами ООО «ПК Контур» и ИП ФИО1 был заключен дистрибьюторский договор, в соответствии с которым ООО «ПК Контур» обязано было поставить, а ИП Бревнов А. В. принять и оплатить в течение 30 календарных дней с момента отгрузки Товар — пропиленовые трубы, фитинги, инструмент для монтажа и иной товар. Дистрибьютору поставлялся товар на общую сумму 197573 руб. 16 коп., однако плата за полученный товар дистрибьютором произведена частично, сумма задолженности на сегодняшний день составляет 146561 руб. 34 коп. В соответствии с п. 9.2 указанного выше договора в случае нарушения дистрибьютором сроков оплаты за поставленный товар, организация вправе требовать уплаты неустойки в форме пени в размере 0,1% от суммы, подлежащей оплате, за каждый день просрочки выполнения обязательств. В соответствии с расчетом ООО «ПК Контур» сумма неустойки за нарушение срока оплаты составила на 14 ноября 2019 г. 244 655 руб. 55 коп.

Исследовав материалы по делу, суд удовлетворил исковые требования [5].

При разрешении данного дела суд применял общие положения об обязательствах, а также те, которые относятся к договору поставки.

В другом примере ООО «Антей» обратилось в суд с иском к Поворотову С. В. о взыскании задолженности по дистрибьюторскому договору, мотивируя тем, что между ИП Поворотовым С. В. и ООО «Антей» был заключен дистрибьюторский договор на поставку товаров. Стороны договорились, что Компания обязуется поставить Дистрибьютору, а Дистрибьютор принять и оплатить продукцию по ценам в соответствии с условиями Договора и приложениями к нему. Оплата поставленной продукции осуществляется Дистрибьютером в течение 21 календарного дня с даты поставки продукции по товарно-транспортной накладной. В рамках исполнения Договора Компанией осуществлялись поставки товаров на условиях, определенных Договором. У Дистрибьютора возникла задолженность перед Компанией за фактически поставленные товары в размере 96146,75 руб., что зафиксировано в подписанном сторонами акте сверки. Установленный Договором срок оплаты данных товаров истек. В связи с отсутствием оплаты за поставленные товары, ООО «Антей» в ходе личной встречи с ИП Поворотовым С. В. была передана претензия, ответ на которую в адрес ООО «Антей» не поступил, сумма задолженности в указанном размере не погашена до настоящего времени, в связи с чем ООО «Антей» вынуждено обратиться в суд в целях восстановления нарушенных прав. Установлено, что ИП Поворотов С. В. прекратил свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя. На основании изложенного, ООО «Антей» просит суд взыскать с Поворотова С. В. в пользу Общества задолженность по дистрибьюторскому договору в размере 96146,75 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 5465,22 руб. и расходы по уплате государственной пошлины [4].

В данном случае суд уже применял общие положения о договоре купли-продажи.

В некоторых же примерах стороны прямо указывают при заключении договора, что дистрибьюторский договор — договор поставки [6]. На наш взгляд, это связано с непониманием данной договорной конструкции, поскольку она включает в себя признаки разных договоров. Иными словами, дистрибьюторский договор является смешанным и непоименованным, поэтому должного правового регулирования он не получил в действующем законодательстве и по сей день.

На наш взгляд, то, что дистрибьюторская деятельность и дистрибьюторский договор не урегулированы действующим законодательством вызывает массу проблем правоприменительного характера. Так, следует отметить, что не совсем верно применять разные положения ГК РФ в каждом отдельном случае. Иными словами, это способствует тому, что судебная практика становится не единообразной в отношении дистрибьюторской деятельности. В свою очередь, это может повлечь нарушение законных прав и интересов субъектов гражданского права.

Кроме того, следует признать, что дистрибьюторская деятельность и дистрибьюторский договор имеют свои особенности, которые необходимо

учитывать при применении данных отношений на практике. К примеру, даже стороны таких договорных обязательств будут именоваться с учетом того, что речь идет о дистрибьюторской деятельности.

На основании вышеизложенного можно отметить, что дистрибьюторская деятельность на сегодняшний день не урегулирована действующим законодательством. Если говорить о дистрибьюторском договоре, то можно заметить, что в настоящее время он становится все более применимым на практике, однако то, что в ГК РФ нет правового регулирования данной договорной конструкции, суды применяют разные положения при разрешении споров между сторонами такого договора. Безусловно, что отсутствие законодательной регламентации порождает не только научные дискуссии в отношении правовой сущности дистрибьюторской деятельности и дистрибьюторского договора, но и способствует складыванию не единообразной практики судов при разрешении дел данной категории. В связи с этим, на наш взгляд, следует не только урегулировать дистрибьюторскую деятельность, например, это мог бы быть отдельный Федеральный закон о дистрибьюторской деятельности, но и особое внимание уделить регламентации дистрибьюторского договора, поскольку данную договорную конструкцию следует выделить в самостоятельный договор, который будет находить свое правовое регулирование в отдельных договорных положениях ГК РФ, например, в § 3.1 гл. 30 ГК РФ.

Литература

1. Кукарина, А. В. Существенные условия дистрибьюторского договора // Научно-практические исследования. — 2020. — № 1-1 (24).
2. Маслова, В. А. Дистрибьюторский договор как правовой инструмент организации сбыта товаров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2011.
3. Николюкин, С. В. Посреднические договоры. — Москва, 2010.
4. Решение Железнодорожного суда г. Хабаровска от 16 января 2020 г. по делу № 2-152/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/F0XwR5JYdCxB/> (дата обращения: 16 марта 2021 г.).
5. Решение Заречного районного суда от 2 июля 2020 г. по делу № 2-245/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fK1fdPLmAjrV/> (дата обращения: 16 марта 2021 г.).
6. Решение Курганского городского суда от 6 февраля 2020 г. № 2-12496/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rCrEI2leJ2Lv/> (дата обращения: 16 марта 2021 г.).
7. Улугова, К. Э. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере дистрибуции: частно-правовой и публично-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2015.

© Кулешин А. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Fozester@rambler.ru

Правовые основы корпоративного управления: понятие, субъекты, актуальные модели

Аннотация. В настоящее время наша страна практически полностью перешла на рыночное построение экономики, в которой важную роль занимают акционерные общества, являющиеся, в свою очередь, одной из самых распространенных форм осуществления предпринимательской деятельности. Данная форма требует глубокого исследования не только правовой и экономической сущности, но и состояния ее корпоративного управления. Акционерные общества активно укрепляются в своем развитии, наращивают капитал, что неизбежно приводит к упорядочению их организационной структуры и усложнению управления ими. В связи с этим многие акционерные общества сталкиваются с проблемой несовершенства их модели управления, правильная работа которой позитивно повлияла бы на снятие напряженности внутри предприятия, и главным образом увеличила бы продуктивность и результат деятельности общества. В статье рассмотрены понятия, субъекты, актуальные модели правовых основ корпоративного управления, а также сделан вывод о необходимости дальнейшего комплексного изучения данного вопроса.

Ключевые слова: корпоративное управление, правовые основы, акционеры, совет директоров, менеджмент, корпоративная деятельность.

Сегодня будущее компаний главным образом зависит от качества корпоративного управления, которое является одним из эффективных способов повышения инвестиционной привлекательности компаний и как следствие влияет на уровень экономического развития, социального и инвестиционного климата в стране.

Главным звеном финансовой системы Российской Федерации являются коммерческие организации, так как именно они формируют значительную часть ВВП, поступающий в бюджеты и подлежащий последующему перераспределению. Кроме того, такие организации в большом объеме перечисляют налоговые платежи в бюджеты разных уровней и страховые отчисления во внебюджетные фонды. Поэтому государственные органы власти заинтересованы в защите деятельности акционерных обществ и являются неотъемлемой частью их внешнего корпоративного управления. К внешним субъектам управления — следует отнести органы законода-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. И. Мамина**.

тельной, исполнительной и судебной власти призванные обеспечивать правовую и финансовую безопасность всех участников рыночных отношений. Эти органы формируют законодательную основу функционирования и защиты деятельности акционерных обществ в различных ее аспектах и обеспечивают ее исполнение.

Помимо внешних субъектов управления корпоративное управление включает в свой комплекс: внутрикорпоративную деятельность, направленную на выполнение обязанностей совета директоров, реализацию прав акционеров, уровень вознаграждения и поощрения внутри компании, организации корпоративных мероприятий, участие в общем коллективном настроении общества и другое [3, стр. 50].

Для обеспечения конкурентоспособности и привлечения новых финансовых источников компании вынуждены непрерывно совершенствоваться и работать над улучшением методов корпоративного управления. Следует отметить, что деятельность каждой компании является уникальной и связана с решением серьезных организационных вопросов, правовых и экономических проблем, особенно если речь идет о крупных организациях, в состав которых может входить большое количество филиалов (см.: ст. 51. Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), обособленных подразделений, партнеров, кредиторов, заказчиков. Поэтому деятельность компаний постоянно подверженным различным факторам, препятствующим ее стабильному развитию и функционированию, невозможна без высокоэффективного, современного корпоративного управления [1].

Существует ряд моделей корпоративного управления и каждой из них свойственны такие основные элементы, как:

- ключевые участники и механизм взаимодействия между ними;
- численный и качественный состав Совета Директоров;
- структура владения акциями и активами;
- механизм и способы корпоративного контроля;
- законодательство, обеспечивающее правовую и финансовую безопасность;
- требования к раскрытию информации;
- корпоративные действия, в соответствии с одобрением акционеров.

Любая модель корпоративного управления определяется:

а) корпоративным правом, состоящим из законодательных актов, нормативных правил и Устава корпорации.

б) практическими аспектами корпоративного управления, определяющими структуру совокупного акционерного капитала, распределяющими функции и поведение ключевых участников в лице акционеров, Совета Директоров, исполнительных органов.

в) историческими, социально-экономическими, политическими и культурными особенностями каждой конкретной страны.

Соотношение выше перечисленных факторов позволяет дать подроб-

ную характеристику конкретным моделям корпоративного управления, которые помимо ряда сходств и подобий, имеют значительные отличия, особенности, положительные и отрицательные стороны, а также в зависимости от страны обладают определенными характеристиками и отличительными свойствами.

В настоящее время к основным моделям корпоративного управления относят англо-американскую, немецкую, японскую и семейную [7].

1) Англо-американская модель имеет распространение в таких странах, как США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Ключевыми участниками данной модели являются акционеры, Совет Директоров, топ менеджеры, государственные структуры, финансовые биржи, организации, осуществляющие консультирование по вопросам корпоративного управления, а также рейтинговые агентства, формирующие вектор инвестиционной привлекательности компаний. Банки США в виду определенных экономических условия и особенностей законодательства играют малозначимую роль.

В последнее время частных инвесторов становится все меньше и чаще доминантами капитала компаний становятся институциональные инвесторы, целью которых является получение краткосрочных доходов за счет курсовой разницы, не смотря на всевозможные риски. Поскольку итоговая стоимость акций напрямую зависит от результатов корпоративного управления, инвесторы пристально осуществляют мониторинг его качества. В данной модели главным управляющим органом компаний ответственным за принятие самых важных решений является собрание акционеров. Однако выполнением основных функций управления, распорядительной деятельностью, защитой интересов акционеров, обеспечением качественного корпоративного управления, а также несением полной ответственности перед акционерами и государственными контролирующими органами является Совет Директоров. В случае банкротства члены Совета Директоров могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности.

К преимуществам данной модели корпоративного управления можно отнести:

- высокую степень собственных накоплений, привлеченных посредством фондовых рынков;

- инвестиционную ориентированность, направленную на обеспечение высокого уровня дохода;

- высокую прозрачность информационной составляющей компаний;

Недостатками являются:

- привлечение капитала имеет высокую стоимость;

- стоимость активов может в значительной степени искажаться фондовым рынком;

- нечеткое разделение функций контроля и управления.

2) Немецкая модель характерна для стран Центральной Европы, таких

как Германия, Австрия, Нидерланды, Скандинавские страны и частично для Бельгии и Франции. Банки и страховые компании [4] занимают главное место в данной системе и определяют ее деятельность, которая часто характеризуется как закрытая, с ориентацией на рынок, в отличие от открытой англо-американской модели [2, стр. 73]. Многие компании Германии являются частью крупной сети перекрестного владения акциями, в которой несколько компаний могут быть акционерами друг друга. На формирование данной модели оказал влияние ряд факторов субъективного и объективного характера, в том числе доминирование банков в принятии корпоративных решений, высокая степень концентрации акционерного капитала и малая степень владения акциями среди частных инвесторов. В сравнении с фондовыми рынками США и Великобритании в немецкой модели он обладает значительно меньшей ликвидностью [5].

Система корпоративного управления имеет структуру двух уровней: так называемый Наблюдательный совет (Совет Директоров) и Правление. Собрание акционеров является высшим органом управления, в круг его полномочий входит распределение прибыли, избрание участников наблюдательного совета, внесение изменений в устав и прочие функции. Наблюдательный совет формируется из представителей акционеров, служащих компании и выполняет функции контроля хозяйственной деятельности. К специфической черте немецкой модели корпоративного управления, можно отнести участие сотрудников в управлении компанией методом избрания своих представителей в Наблюдательный совет, при этом, чем больше общая численность сотрудников компании, тем больший процент наполнения совета может ими избираться, но в пределах 1/2 от общего числа, оставшееся число мест избирается акционерами.

Плюсы данной модели:

- привлечение капитала имеет более низкую стоимость;
- инвесторы ориентированы на более долгосрочные цели;
- устойчивость и стабильность компаний имеет высокий уровень;
- четкое разграничение функций контроля и управления.

К минусам можно отнести:

- внешний инструмент контроля в лице фондового рынка имеет незначительное влияние;
- при высокой степени концентрации капитала присутствует недостаточное внимание к правам миноритарных акционеров;
- привлечение инвестиций усложняется низкой степенью информационной прозрачности.

3) Японская модель сформировалась в период послевоенного развития Японии под влиянием политических и экономических условий, а также особенности культуры данной страны, принцип которой взаимозависимость и социальная сплоченность. Высокая концентрация собственности в руках крупных и средних акционеров и обширная практика перекрестного владения акциями является характерной чертой для японской модели, где

основную роль в определении деятельности каждой промышленной группы играют банки. Фондовый рынок в Японской экономике по сравнению с другими развитыми странами характеризуется как наименее ликвидный. Крупнейшим акционером и кредитором, выполняющим функции обеспечения финансовой деятельности компании, является главный банк. Именно через его механизм осуществляется постоянный мониторинг деятельности фирмы, несмотря на то, что у финансовых институтов и аффилированных корпораций может находиться более 70% акций компаний.

В Японской модели существуют универсальные торговые фирмы, которые участвуют в поиске и освоении новых сфер деятельности и оказывают серьезное влияние на организацию японской промышленности и японского рынка, а также являются обязательным членом японских многоотраслевых концернов.

Преимущества Японской модели имеют сходства с немецкой:

- привлечение капитала имеет не высокую стоимость;
- инвесторы ориентированы на более долгосрочные цели;
- высокий уровень устойчивости и стабильность компаний.

Недостатки:

- осуществление инвестиций довольно сложный процесс;
- банковское финансирование имеет абсолютное доминирование при недостаточном внимании к доходности инвестиций;
- прозрачность компаний крайне низкая;
- права миноритарных акционеров имеет незначительное внимание.

4) Семейная модель имеет распространение практически во всех странах мира и часто встречается в странах Азии и Латинской Америки, Канаде, а также в ряде европейских стран: Швеция, Италия и Франция. В этой модели управление осуществляется участниками одной семьи, где контроль над бизнесом полностью подконтролен семье и устанавливается путем пирамидального построения, а капитал имеет концентрацию и распределение по семейным каналам [6, стр. 100]. По ряду особенностей семейная модель полностью противоположна англо-американской модели. Семейная холдинговая компания обладает полным контролем всех входящих в ее состав фирм и имеет перекрестное владение акциями, что способствует беспрепятственному поступлению прибыли на верхний уровень, где головная компания имеет все права и полный контроль капитала. Методом трансфертного ценообразования, взаимного страхования и перекрестного финансирования осуществляется перераспределение денежных потоков.

В случае необходимости допускается привлечение инвесторов, но без получения пакета голосов.

Данная модель подвергается пристальному научному изучению и есть мнение, что семейные фирмы являются неэффективной формой ведения бизнеса и имеют устаревшую форму консолидации капитала. С другой стороны, данные статистики указывают на то, что в промышленно разви-

тых стран на долю семейных фирм приходится от 45 до 75% ВВП. Так же исследования показывают, что компании, имеющие большое количество собственников имеют меньший период существования в сравнении с семейными компаниями.

Плюсы семейной модели:

- полный контроль над бизнесом;
- минимальные риски для собственников;
- для реализации крупных проектов возможна аккумуляция капитала;
- уровень устойчивости компаний является высоким.

К недостаткам можно отнести:

- низкая степень внедрения новых методов работы в компании;
- основной целью бизнеса является удовлетворение интересов семьи;
- крайне низкое внимание к правам миноритарных акционеров;
- информационная прозрачность бизнеса очень слабая;
- осуществление инвестиций довольно сложный процесс.

Рассмотрев вышеизложенные модели корпоративного управления, можно сделать вывод, что сложившаяся на сегодняшний день система корпоративного управления в России не имеет полного сходства ни с одной из перечисленных моделей. Кроме того, затруднительно дать характеристику отличительных особенностей модели в виду не совершенства корпоративного законодательства, слабой привлекательности для инвесторов и не высокой ликвидности акций российских компаний. Компаниям следует проводить анализ и опираться на зарубежный опыт в управлении коммерческими организациями, поскольку это сложный и трудоемкий процесс, где даже незначительная ошибка может привести к необратимым последствиям и будет отражаться на дальнейшей деятельности.

Литература

1. Веснин, В. Р. Корпоративное управление. — Москва : Инфра-М, 2016.
2. Дементьева, А. Г. Корпоративное управление : учебник. — Москва : Магистр, 2018.
3. Иванова, Е. В. Корпоративное управление : учебное пособие. — Москва : Флинта, 2016.
4. Мамина, О. А. Общий административно-правовой статус организаций: страховые компании и другие участники российского рынка страхования / О. И. Мамина, Р. Е. Мамин // Современные вопросы государства, права, юридического образования : сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции. — Тамбов, 2020.
5. Пашков, Р. В. Корпоративное управление в банке. — Москва : Русайнс, 2014.
6. Розанова, Н. М. Корпоративное управление : учебник для бакалавриата и магистратуры. — Москва : Издательство Юрайт, 2016.
7. Рыманов, А. Ю. Корпоративное управление. — Москва : Инфра-М, 2015.

© Костюк Л. И., Мартынов А. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Криминалистическое исследование маркировки транспортных средств

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности проведения экспертных исследований маркировочных обозначений автотранспортных средств, а также нормативно-правовые и нормативно-технические основы их проведения. Кроме того, авторы указывают на необходимость комплексного подхода к решению задач этого вида экспертизы, а также на комплексность знаний, которыми должен располагать эксперт для их решения.

Ключевые слова: автотранспортные средства, маркировочные обозначения, номер кузова, рамы и двигателя.

Актуальность исследования в первую очередь связана с массовостью хищений автотранспортных средств с целью их последующей перепродажи. Так, по данным ГИБДД в нашей стране за 2020 год было совершено 26 819 угонов, причем, их большая часть совершена именно с целью хищения [URL: <https://garage-mo.ru/raznoe/rejting-avtomobilej-po-ugonu-2.html>]. Для доведения до конца своих намерений преступники уничтожают или изменяют заводскую маркировку транспортного средства; идентификационная маркировка либо уничтожается полностью (спиливается, срезается, сошлифовывается), либо изменяется, а на место уничтоженных номеров наносятся новые маркировочные обозначения [1].

Изменение первоначального содержания маркировочных обозначений транспортных средств (идентификационного номера, нанесенного на кузов или раму автомобиля, номера двигателя, а также других агрегатов) или его уничтожение является распространенным видом преступления, который тесно связан с кражами автомобилей и другими преступлениями. На угнанных автотранспортных средствах изменяются знаки первоначальной маркировки, причем изменению подвергаются как отдельные знаки и группы знаков, так и маркировочное обозначение целиком, что существенно затрудняет опознание похищенного автомобиля и установление законного владельца.

ГОСТ Р 58794-2020 закрепляет понятие маркировочного обозначения, как совокупность знаков, характеризующих изделие [URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170764>]. Под знаками понимаются: буквенные, цифровые и графические изображения, характеризующие ин-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук **В. А. Жаворонков**.

дивидуальные, технологические или учетные сведения об объекте.

По общему правилу маркировка индивидуализирует конкретное изделие. При изготовлении автомобилей или оружия это обеспечивает возможность регистрации и строгого учета этих изделий. Маркировочные обозначения могут быть нанесены непосредственно на детали транспортного средства, либо на специальные таблички, которые изготавливаются из различных материалов (металл, бумага, полимерные материалы и пр.) и прикрепляются к изделию.

Проведение экспертного исследования маркировочных обозначений транспортных средств — это достаточно сложный процесс, требующий от специалиста большого количества знаний, навыков и умений. В частности, он в совершенстве должен владеть методами проведения трасологических исследований, экспертного исследования изделий из металлов и сплавов, технико-криминалистической экспертизы документов, а также основами компьютерно-технической экспертизы. Кроме того, эксперт должен хорошо ориентироваться как в особенностях технологии нанесения маркировочных обозначений на заводах-производителях, так и в особенностях технологии процесса сборки транспортного средства в целом, то есть, специалист, работающий в данной сфере, должен быть разносторонне образован и постоянно повышать свою квалификацию с тем, чтобы умело использовать получаемые новые знания на практике.

Существующие стандарты несения маркировочных обозначений в основном носят рекомендательный характер, в связи с чем используемые способы нанесения маркировки, особенности ее размещения и внешний вид знаков весьма разнообразны. Маркировочные обозначения даже одной модели автомобиля могут отличаться в зависимости от года выпуска. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость большого объема соответствующей справочной литературы, а также умения вести диалог с предприятиями-изготовителями в целях получения информации, необходимой для решения задач экспертизы [2].

Процесс проведения исследования, применяемые методы и технические средства, используемые при этом, промежуточные результаты и их значение для формулирования окончательного вывода должны быть описаны и проиллюстрированы таким образом, чтобы все заинтересованные лица могли самостоятельно понять, почему специалист пришел к тому или иному выводу. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных [ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052001-n-73-fz-o/>].

Еще одной особенностью этого вида экспертизы является то, что если в процессе исследования экспертом не было установлено признаков изменения заводских маркировочных обозначений, но комплектация автомо-

бия или его цвет не совпадают с данными, указанными в сборочной карте, делать вывод о том, что первичная маркировка транспортного средства не изменена, преждевременно. Подобная ситуация может свидетельствовать о том, что эксперт провел исследование не в полном объеме, применял методы, не в полной мере соответствующие ситуации, или не придавал значение каким-либо незначительным фактам. Поэтому такая ситуация является предпосылкой для перепроверки полученных результатов или использования других методов и технических средств для дальнейшего проведения исследований, а использование новых, основанных на современных достижениях науки и техники подходов к производству экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств, позволит повысить ее эффективность и обеспечит возможность однозначного ответа на вопросы, поставленные перед экспертом.

Литература

1. Китайгородский, Е. А. Современные методы экспертного исследования маркировочных обозначений транспортных средств : метод. рекомендации / Е. А. Китайгородский, В. Е. Чесноков, Е. В. Чеснокова. — Москва : ЭКЦ МВД России, 2009.
2. Жаворонков, В. А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. — Москва : Юрлитинформ. 2020.

© Мурза Д. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
dimamurza@rambler.ru

Мораторий банкротства как мера поддержки экономики в период пандемии

Аннотация. В работе предпринята попытка проанализировать с юридической стороны эффективность внедрения Правительством РФ в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» новой меры поддержки экономики в виде моратория на банкротство. Проанализированы комментарии: Верховного Суда РФ, участников процедуры банкротства и юристов относительно целесообразности моратория и его пользы. Сделаны выводы о внесенных поправках в закон.

Ключевые слова: мораторий на банкротство, должник, кредитор, Верховный суд РФ, банкротство, взыскание долгов, пандемия, коронавирус, реструктуризация.

С 4 апреля 2020 г. в России начал действовать мораторий на банкротство по заявлению кредиторов в отношении организаций и ИП. Изначально срок его действия был ограничен шестью месяцами, но позднее был продлен еще на три, однако перестал распространяться на стратегические и системообразующие предприятия.

Так, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был дополнен ст. 9.1, предоставляющей правительству РФ право вводить мораторий на инициацию банкротства по заявлениям кредиторов.

В соответствии с данным мораторием, правительством были сформированы перечни должников для которых официально введены запреты на банкротство по заявлению кредиторов, на начисление неустойки и взыскание долгов.

Теперь, согласно подп. 1, 2 п.3 ст. 9.1 Закона о банкротстве, на период действия моратория подача заявления о признании должника банкротом это не обязанность, а право руководителя должника. Помимо этого, в подп. 4 п. 3 той же статьи упоминается, что на срок действия моратория в отношении должников, к которым он применим, «приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (однако не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства)».

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Е. И. Данилина.

Таким образом, ст. 9 Закона о банкротстве на период моратория перестает быть применима, и руководитель самостоятельно определяет необходимость подачи заявления о признании должника банкротом без риска привлечения к субсидиарной ответственности по ст. 61.12 Закона о банкротстве исключительно на период моратория. В остальной части контролирующего должника лица не освобождаются от субсидиарной ответственности.

Как и положено, в случаях, когда нормы принимаются в сжатые сроки, они обязательно содержат неточности, пробелы и спорные моменты, которые в дальнейшем проявляются на практике. Так, на фоне этих нововведений начала формироваться судебная практика.

Очевидно, что критерии применения моратория были описаны в нормативных актах весьма абстрактно, а поэтому далеко не всегда можно было с легкостью определить, справедливо ли применять мораторий к конкретному должнику. Исходя из этого, были случаи распространения моратория на должников, не включенных в список правительства, но входящих в холдинг, отнесенный к системообразующим организациям (АО «Волгострой» из холдинга «Евроцемент Групп»). По этому поводу выделилось две версии юристов: одна половина считала, что необходимо прямо отнести конкретного должника к числу подмораторных, другая половина называла это допустимым, в том числе потому, что правительство, утверждая перечень системообразующих организаций, также учитывает их групповую (холдинговую) структуру.

Еще одним укрепившимся примером в судебной практике по мораторию на банкротство является то, что суды выносят решения об отказе в выдаче исполнительных листов по решениям в отношении должников, на которых распространяется мораторий (например, решения Арбитражного суда Свердловской области от 14 апреля 2020 г. по делу А60-7328/2020, от 21 апреля 2020 г. по делу А60-8945/2020, от 21 апреля 2020 по делу А60-9286/2020 и др.), ссылаясь на подп. 4 п.3 ст. 9.1 Закона о банкротстве. В данной норме четко не указано, что не может быть возбуждено исполнительное производство, так как аресты сохраняются, соответственно, нет препятствий к тому, чтобы просить судебного пристава их наложить [1].

Также стоит обратить внимание на то, что Верховный Суд РФ уже дважды за 2020 год публиковал «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». В обзорах были предоставлены ответы на самые популярные вопросы, возникшие у судов в части применения законодательных изменений и мер, направленных на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В декабре председатель Совета судей РФ Виктор Момотов заявил, что в 2021 г. будет подготовлен третий обзор по вопросам применения законодательства и мер по противодействию

пандемии [2].

Дал свои разъяснения по некоторым вопросам и Пленум Верховного Суда РФ, согласно которым мораторий не распространяется на тех лиц, в отношении которых на день введения моратория уже было возбуждено дело о банкротстве. Также кредиторы могут подавать к «защищенным» должникам обычные иски. Кредиторы имеют право обратиться в суд с иском о банкротстве организации, но только при условии, если руководители подмораторной компании решили ликвидировать ее. Известно, что на время действия моратория пострадавшим лицам не начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойки, налоговые пени и другие финансовые санкции. Но у кредитора есть возможность доказать, что его контрагент, на которого распространяется правила моратория, на самом деле не пострадал от коронавирусных ограничительных мер. В таком случае суд может удовлетворить иск и проигнорировать нормы о банкротном моратории.

Еще одно важное уточнение от Пленума Верховного Суда РФ, но уже касательно сроков. Банкротный закон предусматривает ряд факторов по делам о банкротстве участников наиболее пострадавших отраслей. Так, по особым правилам будут подсчитываться сроки оспаривания сделок должника (ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве). При оспаривании сделок проверкой охватят прописанные в этих статьях периоды, предшествовавшие дню введения моратория. Обратят внимание суды и на период действия моратория, период со дня окончания моратория до дня возбуждения дела о банкротстве, а также период после возбуждения дела о банкротстве.

Таким образом, мораторий на банкротство все еще вызывает некоторые споры в судебных инстанциях, но в его положения продолжает вносить ясность Верховный Суд РФ.

Банкротный мораторий получил весьма неоднозначный отклик от тех, кого он непосредственно затрагивает. Многие предприниматели, юристы и кредиторы высказали свое мнение относительно данного изменения в законодательстве.

Так, например, Денис Архипов, партнер Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры, предсказывает резкое увеличение количества дел связанных с банкротством по окончании моратория: «После снятия моратория банкротные составы судов будут перегружены» [3].

Как известно, организация имеет право отказаться от защиты мораторием на банкротство и такой возможностью воспользовалось около 900 компаний (при том, что общее число действующих юрлиц, по данным ФНС — больше 3 млн). Список отказавшихся состоит из таких крупных предприятий как: «Роснефть», «Газпром» и «Газпром нефть», МТС, «Новатэк», «Вымпелком» и других. Такое решение компании приняли по причине того, что правила моратория не допускают выплату дивидендов и распределение прибыли между участниками должника.

Еще весной прошлого года Иван Гусев, управляющий партнер Divius

Law&Consulting предостерегал о вероятной лавине заявлений на банкротство в 2021 г.: «В краткосрочной перспективе мораторий на банкротство отразится на бизнесе в положительную сторону. Однако если смотреть не на ближайшее будущее, а на далекую перспективу, то мораторий может негативно повлиять как на бизнес, так и на рынок в целом. Само собой, будет большое количество банкротств, судя по той кризисной ситуации, которая происходит на фоне коронавируса. Мораторий на взыскание задолженности также сыграет свою роль. По итогу мы получим образовавшийся снежный ком, который судам придется очень активно «разгребать» [4].

В итоге можно сделать вывод, что в большинстве своем сама идея моратория на банкротство не подверглась серьезной критике, но стороны обратили внимание именно на последствия этой меры. Так, председатель «Банкротного клуба» Олег Зайцев, участвовавший в разработке закона о моратории на банкротство, подытожил: «Нет никаких сомнений в правильности введения моратория. Уровень неопределенности прогноза экономической ситуации на момент начала пандемии был беспрецедентно высок, и потому запускать волну банкротств бизнесов в этот момент было бы явно неверно со всех точек зрения — и должники, и кредиторы, и суды не смогли бы принимать рациональные решения о судьбе бизнеса, пострадавшего от ограничительных мер в связи с пандемией» [5]. То есть введение моратория стало необходимой мерой, на тот момент было сложно предположить насколько сильно могла ухудшиться экономическая обстановка в мире, к каким последствиям бы это привело и сколько компаний объявили бы о своем банкротстве за этот период.

На протяжении всего срока действия моратория участники института банкротства задавались и задаются вопросом: Насколько эффективен мораторий на банкротство как антикризисная мера.

Управляющий партнер адвокатского бюро «Юшин и Партнеры» Анатолий Юшин поставил под сомнение эффективность такого нововведения, хотя и предположил, что, скорее всего, найдутся те должники, которым перерыв пойдет на пользу. Также он отметил: «Проблема заключается в том, что, предусматривая мораторий для кредиторов на подачу заявления о банкротстве, законодатель одновременно с этим не дал должнику возможность за этот период времени попытаться спасти свой бизнес или реструктурировать накопившиеся задолженности» [6]. Так получается, что кредиторы не имеют возможности подать иск на банкротство должника, но могут подать на взыскание денежных средств через исковое производство и уже тогда ходатайствовать об обеспечительных мерах, например наложение арестов на счета, получение исполнительных листов в отношении должников. А в ст. 9.1 уточняется, что на период действия моратория должник не получает иммунитет от возможности оспаривания сделок в соответствии со ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

В итоге выходит так, что должник практически лишается каких-либо

возможностей по привлечению финансирования, ибо всевозможные сделки по займу или инвестированию, после отмены моратория вполне могут быть оспорены арбитражным управляющим и кредиторами в рамках процедуры банкротства.

Таким образом, пандемия коронавируса поспособствовала скорому внедрению поправок в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», бизнес получил временную защиту государства от процедур банкротства. Безусловно данное нововведение требует дополнительных уточнений в части применения, и возникшие за 2020 г. спорные ситуации только доказали это, а с момента отмены моратория поток исков кредиторов и должников, возможно, обнажит еще больше пробелов по вопросу банкротного моратория. В любом случае, данное новшество теперь является частью законодательства РФ и на случай возникновения схожей с пандемией ситуацией у правительства будут варианты по сдерживанию спада в экономике страны.

Литература

1. Белобрагина, Л. В. Мораторий на банкротство. Что это. Рекомендации кредиторам и должникам // URL: <https://divius.ru/blog/moratoriy-na-bankrotstvo-cto-eto-rekomendatsii-kreditoram-i-dolzhnikam/> (дата обращения: 1 января 2021 г.).
2. Занина, А. Иммунитет от кредиторов: теория и практика применения моратория на банкротство // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4475849> (дата обращения: 1 января 2021 г.).
3. Коробка, Е. Третий «коронавирусный» обзор Президиума ВС появится в 2021 году // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/tretiy-koronavirusnyy-obzor-prezidiuma-vs-poyavitsya-v-2021-godu/> (дата обращения: 1 января 2021 г.).
4. Малаховский, А. Скидки на аренду, банкротство без суда и «обнуление»: юристы о новых законах. URL: <https://pravo.ru/story/227624/> (дата обращения: 1 января 2021 г.).
5. Улезко, А. С. Практика применения норм о моратории (ст. 9.1 Закона о банкротстве): первые итоги // URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/14/praktika_primeneniya_norm_o_moratorii_st_9_1_zakona_o_bankrotstve_pervye_itogi / (дата обращения: 1 января 2021 г.).
6. Юшин, А. П. Мораторий на банкротство: спасет ли он бизнес // URL: <https://rusbankrot.ru/people/moratoriy-na-bankrotstvo-spaset-li-on-biznes/> (дата обращения: 1 января 2021 г.).

© Нечаевский А. Б.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотным транспортным средством

Аннотация. Статья отражает основные положения регулирования гражданско-правовой ответственности, наступающей вследствие причинения вреда транспортным средством под управлением беспилотных систем. Рассматривается проблема выявления деликтоспособных субъектов, разновидность данных субъектов исходя из причины возникновения дорожно-транспортного происшествия с использованием технологии беспилотного управления. Автором предлагается выделение в отдельную группу деликтов, в случае причинения вреда беспилотным транспортным средством.

Ключевые слова: беспилотное транспортное средство, причинение вреда, источник повышенной опасности, гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, безопасность, искусственный интеллект.

Технический прогресс с каждым годом все больше удивляет и упрощает жизнь граждан и юридических лиц. Безусловно, внедрение в процесс человечества роботизации, создание устройств под управлением искусственного интеллекта имеет важнейшее значение для науки, ведь это помогает достигнуть новых высот, осваивать новые территории, открывать новые вещества в местах, где присутствовать человеку труднодоступно, опасно и просто невозможно. С постоянным прогрессом в системе транспортных взаимоотношений неизбежны изменения, как самих транспортных средств и их водителей, так и регулирования гражданско-правовой ответственности, в случае причинения вреда и возникновения общественно-опасных последствий. При этом в правовом аспекте неизбежно возникают вопросы относительно регулирования ответственности при причинении вреда от транспортных средств с использованием беспилотного управления при дорожно-транспортном происшествии, установления пределов и объемов наступления ответственности. Встает необходимость в своевременном регулировании спорных ситуаций, устранении пробелов в законодательстве и определении рамок возмещения вреда, причиненного беспилотником, как источником повышенной опасности, регулировании использования беспилотных систем, и в выделении отдельного субъекта, такого как искусственный интеллект.

В различных системах транспорта (авиа, морская, наземная) понятие

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

«беспилотное средство» трактуется по-разному, но вся идеология находит свою сердцевину в том, что в беспилотном средстве отсутствует контроль со стороны человека, происходит деятельность искусственного интеллекта. Научная литература содержит мнение о беспилотном транспортном средстве как о транспортном средстве, оборудованном специальной системой управления, внедренном искусственным интеллектом и способное передвигаться без участия человека [4, стр. 44].

Законодательно, существует термин в Воздушном кодексе РФ, где в п.5 ст. 32 установлено, что беспилотное воздушное — это «воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)». Примечательно, что судно не является беспилотным, если пилот находится непосредственно у руля, но использует автоматическое управление. В индустрии автотранспортных средств также наблюдается колоссальный прогресс, ведь на 2020 г. крупнейшие автопроизводители, занимающие лидирующие положения, представляют свой класс беспилотных автомобилей, и к концу 2020 г. их уже насчитывается около 150 тыс. [1]. Компания «Яндекс» выступили с заявлением, что в 2023 г. пассажирам будет предоставлена возможность транспортироваться на автомобилях с беспилотными системами.

Беспилотники своей прогрессивной значимостью обладают весьма приятными и современными достоинствами. Во-первых, правильно выстроенный и цифровизированный поток автомобилей уменьшит число аварий, сэкономит расход и разумность использования топлива, либо же будут использоваться менее экологически загрязняющие материалы. Во-вторых, доступность и мобильность населения вырастет из-за возможности устранить угрозу для перевозок, например при возникновении чрезвычайных ситуаций появится возможность оказать своевременную помощь населению, оперативно устранить негативные последствия. В-третьих, беспилотник предоставит гражданам самостоятельно передвигаться на транспортных средствах без определенных навыков вождения.

Несмотря на все преимущества, существует и ряд недостатков и неудобств, отрицательно влияющих на внедрение беспилотной системы. Важно, то, что любое программное обеспечение может быть подвергнуто кибервмешательству, выводящее из строя дорожное движение и создать угрозу для безопасности людей. Спорными моментами остается также нестандартные ситуации, выходящие из запрограммированных действий, которые не решаемые искусственным интеллектом. Кроме того, внедрение беспилотной системы управления на дороги общего пользования требует решения сложных задач в техническом аспекте, программном обеспечении, а также требует решения ряда этических вопросов. Возникновение проблем с морально-этической составляющей неизбежно, поскольку в условиях дорожно-транспортного происшествия искусственный интеллект беспилотника столкнется с необходимостью выбора. При дорожно-транспортном происшествии кто должен пострадать (пожилой мужчина,

беременная женщина или ребенок?), определить количество пострадавших из возможных, степень причинения вреда их здоровью или имуществу (как соотнести степень ущерба окружающим лицам с собственным автотранспортным средством и находящимися внутри пассажирами?). Данные проблемы носят технические и этические недостатки, которые отражают беспилотное устройство как техническое устройство. Важной задачей остается необходимость законодательного урегулирования ситуации, определение субъекта ответственности в случае возникновения вреда.

Существующая в современном законодательстве норма права о деликтной ответственности не регулирует этот тип отношений. В различных ситуациях возникновения дорожно-транспортного происшествия и в зависимости от вреда, причиненного беспилотником, необходимо разделять на различные специальные группы.

Первая группа является группой производителя, где ответственным лицом выступает производитель программной системы, ответственное лицо, внедряющее код для этой системы, персонал, обслуживающий и обновляющий систему, а также сам производитель транспортного средства, с функциями беспилотного управления. Ответственность лиц возникает с момента возникновения ошибки в программном составляющем либо же в случае технической поломки, которая привела к дорожно-транспортному происшествию. Беспилотное транспортное средство содержит бортовой журнал записи, где отражаются все отклонения, что является важной доказательственной базой.

Вторую группу входит список лиц владельцев таких транспортных средств, это либо собственники, либо пользователи такими беспилотниками. В данном случае проникает причинно-следственная связь между действием, бездействием и виной совершения какой-нибудь ситуации. Хорошим примером выступает, когда собственник неправильно обслуживал свое транспортное средство, не прошел необходимые технические осмотры, тем самым подвергал опасность передвижения.

Третья группа негативных вмешательств со стороны третьих лиц, чьи действия напрямую связаны с целью причинить вред. Это кибератаки, внедрение специальных программ, разрушающих нормальный порядок управления, незаконный захват управлением — все эти действия угрожают жизни и имущества других граждан. Такие системы непростые на расшифровку, но тем не менее такие атаки могут послужить массовым беспорядкам, выражающимся в огромном количестве жертв. Самая негативная группа еще тем, что киберпреступника обнаружить весьма трудно, его сложно поймать с поличным, ведь удаленно он может находиться в любой точке мира [2].

Исходя из всех перечисленных групп, наиболее разумно предположить, что главным ответственным лицом, из-за чего могло произойти транспортное происшествие с участием беспилотного устройства, является

компания-производитель, и его действия наиболее тесно нужно связывать с законом о защите прав потребителей. Наиболее полной информацией обладает именно производитель, является представителем на рынке, где происходят передачи потребителю беспилотного транспортного средства и тем самым, на него возлагаются возможные риски отклоняющегося положения. Цель производителя же доказать — что действия, повлекшие вредные последствия возникли по вине вмешательства или от действия потребителя.

Правовед П. М. Морхат приходит к такому мнению, что действия и ответственность производителя колоссальны, ведь с увеличением объемов производства за каждым объектом не уследишь, это потребует огромное количество ресурсов и средств. Он считает, что потребитель, становясь собственником или пользователем, должен быть тщательно обучен и заинтересован в использовании искусственного интеллекта, так же строго соблюдать рекомендованные правила и постоянно совершенствоваться в этом направлении [3, стр. 47].

Безусловно, перед вождением беспилотниками необходимо обучиться на специальных курсах, сдать необходимый теоретический и практический экзамен, постоянно совершенствовать свои знания, ведь обновления происходят регулярно и продлевать действие лицензии на управление беспилотным транспортным средством. Мнение О. А. Ястребова, правильно подчеркивает что «искусственный интеллект» постоянно совершенствуется, учиться на опыте и в сложных ситуациях быстрее человека принимает решения, выдает нужный алгоритм действий, хоть и создает колоссальную опасность, не без погрешности [5, стр. 49].

Однако другие ученые, изучающие эту область с полной уверенностью об алгоритме действий, которым руководствуется искусственный интеллект сказать не могут. Если возникнет ситуация, что искусственный интеллект создаст неправильный алгоритм действий, выявит ошибку и произойдет просчет из-за собственной ошибки, то насколько справедливо к ответственности привлекать именно производителя транспортного средства? В таком случае необходимо вносить в законодательство новый правосубъектный искусственный интеллект, ответственный за причинение вреда и привлекать к ответственности.

Таких проблем не мало, ведь это совершенно новое направление, еще не урегулированное законом, в полной мере не внедренное в жизнь человека и тем самым казусное при регулировании деликтных отношений.

Исходя из сказанного, необходимо констатировать, что законодатель должен включить в нормативную базу точное определение термина «беспилотное транспортное средство», так как норму из Воздушного кодекса РФ применять по аналогии закона недопустимо.

Существующая на данном этапе взаимоотношений касаето деликтной ответственности, где причинителем вреда выступает человек, управляющий транспортным средством, источником повышенной опасности, нель-

зя вывести параллель с беспилотным транспортным средством. Разумнее, внести в законодательство и гражданско-правовые отношения совсем новую группу специальных деликтов, регулирующих ответственность с беспилотными транспортными средствами, где будет подробно разъяснены ситуации применения ответственности, как по вине разработчика, так и по вине собственника либо третьего лица. В такой группе деликтов строго будет прописан объект — беспилотное транспортное устройство с использованием искусственного интеллекта. Расширять подход необходимо именно сейчас, когда такие устройства находятся только в своем зарождении и будущие преобразования обязательно нас коснутся. Не допустить казусные ситуации — одна из важнейших особенностей сильного правового государства.

Литература

1. Беспилотники «Яндекса» начнут перевозить пассажиров в 2023 году // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6850659> (дата обращения: 2 декабря 2020 г.).
2. Когда беспилотные автомобили появятся на дорогах // URL: <https://bespilot.com/chastye-voprosy/kogda-ba-poyavyatsya-na-dorogakh> (дата обращения: 2 декабря 2020 г.).
3. Морхат, П. М. Ответственность третьих лиц за совершение автономными юнитами искусственного интеллекта причиняющих вред действий // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 3.
4. Тимошенко, О. Б. Беспилотный транспорт будущего / О. Б. Тимошенко [и др.] // Молодой ученый. — 2019. — № 8.2.
5. Ястребов, О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — Том 13. — № 2.

© Ольховский Р. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемные аспекты аренды недвижимости в коммерческом обороте в условиях пандемии

Аннотация. Гражданским законодательством урегулированы основы сделок с недвижимостью, в том числе и вопросы регулирования договоров аренды недвижимости. Вместе с тем, как показывает практика, в реальности возникают правовые проблемы в арендных правоотношениях. В частности, основным вопросом, анализируемым в данной статье, является кризисный 2020 г. Российская реальность, как, в целом, и мировая, не были готовы к глобальному кризису, коснувшемуся всех сфер жизни. Не обошел кризис и арендные правоотношения. В договорах аренды, как правило, отсутствовали какие-либо положения, которые могли бы в полной мере соответствовать сложившейся в прошлом году ситуации. В таких условиях, суды рассматривали большое количество дел в сфере регулирования арендных правоотношений. В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулись арендаторы и арендодатели производственных помещений и офисов в 2020 г. Однозначного решения в данных случаях не имеется, однако, рассмотрены варианты, в которых возможен компромисс между контрагентами, что могло бы облегчить вопросы несения бремени расходов в условиях вынужденного простоя арендуемых помещений.

Ключевые слова: аренда, договор аренды, вынужденный простой, расходы, арендная плата, арендные правоотношения.

В начале 2020 г. в связи с пандемией, в России введен режим самоизоляции, что повлекло вынужденный простой многих производств, офисов и иных рабочих сфер [2]. Так как производственные помещения пришлось освободить и закрыть на период самоизоляции, возникли правовые споры относительно арендной платы за помещение, которое простаивает.

Фактически, ни один договор аренды не подразумевал решения сложившейся проблемы. В частности, возникли и следующие проблемы:

- вопрос распределения бремени исполнения санитарных мероприятий;
- последствия простоя арендуемых помещений;
- возможность применения в данной ситуации к договору законодательных положений о чрезвычайном положении и форс-мажорных обстоятельствах [2].

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская**.

При любом решении вопроса, на одну из сторон договора ложится дополнительное бремя. Распределение расходов и иного бремени, возможно в ходе переговоров. Вместе с тем, как показала практика, указанные проблемы стали предметом судебных разбирательств.

В целях устранения подобных проблем в аренде недвижимости в коммерческом обороте, видится следующий алгоритм действий.

Проблема, связанная с распределением бремени санитарных мероприятий, необходимых для исполнения в ходе предотвращения распространения вируса, может быть решена следующим способом. Согласно ст. 616 ГК РФ, если договором не предусмотрено иное, действуют положения законодательства о текущем и капитальном ремонте и содержании имущества [1]. Чаще всего, типовые договоры арендатора возлагают бремя расходов на выполнение санитарных мероприятий на арендодателя. Подобный пункт договора ставит арендодателя в сложное положение, что влечет за собой дополнительные расходы [4].

В свою очередь, положение арендодателя может быть улучшено, если взять за основу нормы ст. 616 ГК РФ. Однако положения ст. 616 ГК РФ распространяются только на площади, которые занимает арендатор, потому содержание общей инфраструктуры эта статья не регулирует, и данный вопрос решается сторонами в договоре аренды. Обычно такие расходы заложены в арендную плату или включены в ее «переменную часть». В связи с этим арендодатель с «жесткой» переговорной позицией может быть заинтересован в том, чтобы переложить непредвиденные расходы на арендатора. Вариант компромисса в данной ситуации поможет избежать судебных споров. Например, возложение равнозначных расходов на каждого из контрагентов, тем самым, включив данный пункт в договор, примерно следующим образом: «Арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, в том числе арендатор обязан за свой счет обеспечить соответствие арендованного имущества требованиям действующего законодательства (включая подзаконные нормативные акты), предъявляемым к состоянию арендованного имущества, а также к условиям его использования по назначению, определенному настоящим договором».

В случае введения в действие названных требований после заключения настоящего договора арендатор обязан в разумный срок за свой счет предпринять действия, направленные на приведение арендованного имущества в надлежащее состояние, и/или обеспечить надлежащие условия его использования по назначению, определенному настоящим договором» [3].

Если стороны согласовали, что арендодатель может переложить новые расходы на арендатора, то для поддержания баланса интересов допустимо предусмотреть право арендатора отказаться от договора в случае одностороннего увеличения арендной платы.

Проблема вынужденного простоя и его последствия касаются арендуемых помещений заключается в том, лежит ли обязанность по уплате арендной платы за помещение, если оно не используется. Одним из аспектов, позволяющих решить данную проблему, является указание в договоре положений о целевом имуществе: в случае, если целевое имущество определено достаточно конкретно, то невозможность его использования позволяет арендатору выйти в лидирующее положение в споре. В том случае, если целевое имущество определено широко, без конкретных формулировок, арендодатель может аргументировать в свою пользу тот факт, что в помещении хранятся вещи и техника арендатора, и это имущество соответствует целевому, и соответственно, простоя в данном случае нет.

В данном случае, как следует из указанного выше, имеет значение положение договора аренды относительно целевого имущества, и его формулировка позволит точнее определить, обязан ли платить арендную плату арендатор.

Проблемным для контрагентов также стал вопрос о том, когда имущество невозможно использовать по целевому назначению, т.е. когда возникает вынужденный простой. Чаще речь шла о временной или частичной невозможности использования, но такие случаи не урегулированы законом (ст. 416 ГК РФ). Поэтому в отсутствие договорных положений нельзя было сделать вывод, что является, а что не является вынужденным простоем имущества.

Неотделима от этого вопроса проблема последствий невозможности использования имущества. Должен ли арендатор платить арендную плату, пока не может пользоваться объектом?

Стороны в данном случае, могут прийти к компромиссному варианту, который возможно включить в договор аренды. Например, возможно:

— возложить риск вынужденного простоя на арендатора, но после определенной продолжительности простоя дать ему право на отказ от договора;

— возложить риск простоя на арендодателя, но установить не освобождение от арендной платы, а скидку на случай вынужденного простоя (например, снижение арендной платы на 20, 30 или 50%);

— возложить риск простоя на арендодателя, но ограничить период, когда арендатор вправе не платить, например двумя или тремя месяцами;

— учесть экономический эффект распределения рисков при определении арендной платы, установив ее выше или ниже рынка соответственно [3].

Таким образом, риск вынужденного простоя будет более равномерно распределен между сторонами.

Исходя из анализа вышеуказанных проблем, сложившихся в регулировании договора аренды в коммерческом обороте в период пандемии, предложены компромиссные меры, которые в будущем могли бы устранить некоторые спорные аспекты, характерные для непредвиденных си-

туаций в рамках государства. Однако указанные пробелы в договорах аренды не являются исчерпывающими, и пандемия только подтвердила тот факт, что многие вопросы требуют дополнительного пересмотра и совершенствования. Однако, ввиду того, что ситуация, связанная с пандемией, выявила ряд проблем, на уровне даже договоров аренды можно найти способы разрешения потенциальных угроз в будущем, тем самым внимательно и детально пересмотреть договоры аренды и устранить пробелы в договоре, которые могут в последующем принести для контрагентов значительные расходы.

Литература

1. Грицаева, Н. Б. Понятие и правовая природа договора аренды зданий и сооружений // Вестник МГИУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — № 1 (7).
2. Кондратенко, З. К. Проблемы судебной практики, связанные с рассмотрением споров, возникающих по договорам аренды // Юрист. — 2020. — № 3.
3. Тюрин, Н. В. Как учесть опыт пандемии при заключении новых договоров аренды // АГ-ЭКСПЕРТ. 20.11.2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert>.
4. Шлюндт, Н. Ю. Ответственность сторон по договору аренды // Юридическая ответственность в публично-правовой и частноправовой сфере : сборник материалов российской научно-практической конференции. — Уфа, 2010.

© Перфильев А. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
perfiliev7@yandex.ru

Особенности правового режима совершения крупных сделок в российском законодательстве

Аннотация: В статье исследуются основные аспекты системы регулирования и правового режима крупных сделок, исследуется понятие «крупной сделки», а также цели регулирования «крупных сделок». В статье подлежит исследованию правовой статус крупных сделок в Российской Федерации, а также перспективы развития данной формы в корпоративной деятельности. Рассматриваются особенности одобрения сделок, попадающих под параметры «крупной сделки». Регулирование вопроса крупных сделок является механизмом защиты всех участников общества. В данной статье будет рассмотрен данный правовой механизм и специальное регулирование порядка совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также сделок, особый порядок согласования которых предусмотрен уставом хозяйственного общества. Действительно, в обычной, не экстраординарной ситуации сделки от имени юридического лица совершает его волеизъявляющий орган — единоличный исполнительный орган. Именно единоличный исполнительный орган заключает сделку, при этом отдельные категории сделок в силу их значимости для корпорации нуждаются в согласовании или одобрении компетентным органом управления — советом директоров, общим собранием участников корпорации. То есть обязательным элементом состава таких сделок является согласование (одобрение) их условий компетентным органом управления юридического лица. Для наименования таких сделок мы используем общее понятие «экстраординарная сделка». Это понятие не встречается в российском законодательстве, однако, будучи заимствованным из зарубежных правовых порядков (*extraordinary transactions* — необычные сделки), используется как в российской правовой доктрине, так и в бизнес-практике. Под экстраординарной сделкой мы понимаем сделку, которая по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности лица, ее совершающего, и в отношении которой законодательством установлен особый режим совершения. К числу экстраординарных могут быть отнесены любые сделки, направленные на получение различного правового результата — приобретение и отчуждение имущества, имущественных прав, результатов интеллектуальной деятельности, производства работ, оказания

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

услуг, а также сделки, предполагающие возможность отчуждения имущества. Цель специальной правовой регламентации экстраординарных сделок обуславливается не особенностью порождаемых такой сделкой правоотношений, а иными причинами, связанными с созданием механизма надлежащей защиты прав и охраняемых законом интересов корпорации и ее участников. В этой работе мы рассмотрим наиболее часто совершаемые хозяйственными обществами экстраординарные сделки — крупные сделки, сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, а также сделки, особый порядок совершения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества.

Ключевые слова: корпоративные отношения, рыночная экономика, правовое регулирование, хозяйственное общество, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, кооперация. общее собрание акционеров, одобрение сделки, корпорация, экстраординарные сделки, крупные сделки, сделки с заинтересованностью, корпоративный спор, защита корпоративных прав.

Правовой режим крупных сделок. Целью установления специального правового режима для крупных сделок является защита хозяйственного общества от продажи его значительных активов по заниженной стоимости или предотвращение их приобретения по завышенной стоимости, т.е. обеспечение имущественных интересов корпорации и косвенно — ее участников.

Крупной сделкой признается выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности сделка, связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, а также с передачей имущества во временное владение и (или) пользование либо предоставлением третьему лицу права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если цена или балансовая стоимость предмета сделки составляет 25% и более балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату и в отношении которой законом установлен особый порядок совершения.

Таким образом, для квалификации сделки как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (п. 1 ст. 78 Закона об АО, п. 1 ст. 46 Закона об ООО):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет 25% и более балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т.е. совершение сделки приведет к прекращению деятель-

ности общества или изменению ее вида либо к существенному изменению ее масштабов (п. 4 ст. 78 Закона об АО, п. 8 ст. 46 Закона об ООО).

В правоприменительной практике имущество как предмет крупной сделки трактуется широко — не только как вещи и иное имущество, включая бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, но и как результаты работ, оказания услуг.

Поскольку отчуждение или приобретение имущества — это передача имущества, связанная с переходом права собственности на него, крупными признаются сделки различных видов, а не только купля-продажа, мена и дарение. Законы о хозяйственных обществах не приводят исчерпывающий перечень сделок, которые могут относиться к крупным, однако называют отдельные их виды: заем, кредит, залог, поручительство и пр. Исходя из сложившейся правоприменительной практики к крупным сделкам (при соответствующей цене имущества, отчуждаемого (приобретаемого) по сделке) могут относиться договоры об уступке требования, о переводе долга, прощении долга, внесении вклада в уставный капитал другого хозяйственного общества в счет оплаты акций (доли) и др.

Закон в качестве признака крупной сделки предусматривает не только отчуждение имущества, но и возможность такого отчуждения. К сделкам, создающим прямо или косвенно возможность отчуждения имущества общества, а следовательно, квалифицируемым как крупные, могут относиться договоры поручительства, опцион на заключение договора, договоры о залоге имущества, договоры о предоставлении независимой гарантии, поскольку неисполнение обеспечиваемого обязательства может повлечь за собой обращение взыскания на имущество поручителя, залогодателя или гаранта с отчуждением этого имущества в установленном порядке, т.е. юридическое значение имеет сама возможность отчуждения имущества. Поскольку дальнейшая реализация имущества, являющегося, например, предметом договора залога, может осуществляться помимо воли собственника, такая сделка должна быть одобрена в момент ее совершения.

Возможность отнесения к крупным сделкам договоров аренды имущества получила законодательное закрепление: к крупной относится, в частности, сделка, предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование, если балансовая стоимость такого имущества составляет 25% и более балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату. Включение договоров аренды в легальный перечень крупных сделок свидетельствует об отказе законодателя от формального подхода к определению крупной сделки. Действительно, передача во временное пользование значительных активов на длительный срок фактически означает утрату возможности пользоваться имуществом, приравниваемую законодателем к его отчуждению.

Крупной сделкой, связанной с возможностью отчуждения имущества, при наличии прочих условий может быть предварительный договор (ст.

429 ГК РФ), поскольку он устанавливает обязанность заключить основной договор на определенных условиях.

Вопрос о необходимости одобрения как крупной сделки основного договора, заключенного на условиях предварительного договора, в настоящий момент получил законодательное решение: если основной договор заключен на условиях ранее одобренного предварительного договора, то одобрения такого основного договора не требуется (п. 3 ст. 78 Закона об АО, п. 7 ст. 46 Закона об ООО).

Взаимосвязанные сделки. Определение взаимосвязанности сделок для целей их согласования как крупной сделки является первым шагом в процедуре согласования крупной сделки.

Квалификация и порядок согласования крупной сделки

1. Установление взаимосвязанных сделок
2. Квалификация сделки как крупной
3. Определение цены сделки (для целей принятия решения о ее совершении)
4. Установление обстоятельств, исключающих применение к сделке крупной сделки
5. Определение компетентного органа, уполномоченного принимать решение о согласии на совершение или последующем одобрении сделки
6. Принятие решения компетентным органом о согласии на совершение или последующее одобрение сделки необходимым для этого числом голосов.

Крупной сделкой может быть признана не только одна сделка, но и несколько сделок, каждая из которых сама по себе не может быть отнесена к крупным по количественному критерию, но вместе они составляют взаимосвязанные сделки. В законодательстве не содержатся признаки, позволяющие выявить и определить взаимосвязанность сделок, хотя в правовой литературе и судебной практике делаются многочисленные попытки определить признаки взаимосвязанности.

Верховный Суд РФ, не приводя полного перечня, указал, что о взаимосвязанности помимо прочего могут свидетельствовать такие признаки, как преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества в собственности одного лица, непродолжительный период времени между совершением нескольких сделок (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27).

В любом случае признаки взаимосвязанности носят субъективный характер и устанавливаются только при рассмотрении конкретного дела¹.

¹ Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / отв. ред. Г. С. Шапкина. М., 2000. С. 218.

Следует также согласиться с выводами А. А. Маковской, «что ни один из выделяемых судами признаков не имеет абсолютного значения и может свидетельствовать о взаимосвязанности договоров только с учетом других обстоятельств дела, так как эти признаки имеют внешний характер, а взаимосвязанность — связь причинная, т.е. внутренняя»¹

Представляется, что для установления взаимосвязанности преобладающее значение имеет целеполагание стороны на совершение совокупности сделок, которые по своей сути представляют собой экономически единую хозяйственную операцию и направлены на достижение одной цели.

Какие же правовые последствия возникают вследствие признания сделок взаимосвязанными? Во-первых, для квалификации сделки как крупной, как правило, учитывается совокупная цена или балансовая стоимость имущества по всем взаимосвязанным сделкам. Во-вторых, установление взаимосвязанности с крупной сделкой означает необходимость применения режима крупной сделки к ординарной сделке. В-третьих, установление связанности приводит к возможности признания недействительной ординарной сделки по основанию нарушения порядка совершения крупной сделки.

Стоимость имущества, являющегося предметом сделки, для признания сделки крупной. Стоимость имущества, являющегося предметом сделки, определяется на последнюю отчетную дату. Согласно ч. 1 ст. 15 Закона о бухгалтерском учете отчетным периодом для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (отчетным годом) является календарный год — с 1 января по 31 декабря включительно, за исключением случаев создания, реорганизации и ликвидации юридического лица. Если законодательством или уставом организации предусмотрена обязанность сдавать промежуточную, например ежемесячную, отчетность, сведения об активах общества определяются по данным такой промежуточной бухгалтерской отчетности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27).

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ в законы о хозяйственных обществах внесена важная детализирующая поправка: в случае отчуждения или возникновения возможности отчуждения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется наибольшая из двух величин — балансовая стоимость такого имущества либо цена его отчуждения. Такое регулирование в большей степени защищает интересы акционеров (участников) и общества, поскольку балансовая стоимость активов зачастую может быть занижена.

В случае приобретения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется цена приобретения такого имущества. В случае передачи имущества общества во временное владение и (или) пользование с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется балансо-

¹ Маковская А. А. Взаимосвязанные сделки // ЭЖ-Юрист. 2004. № 36.

вая стоимость передаваемого во временное владение или пользование имущества (п. 1.1 ст. 78 Закона об АО, п. 2 ст. 46 Закона об ООО).

Интересен вопрос о признании взаимосвязанными основного и акцессорного обязательств. В деловой практике, как правило, одновременно заключаются договор кредита и договор залога имущества общества в обеспечение получаемого кредита. Следует ли рассматривать данные сделки как взаимосвязанные и как нужно рассчитывать размер сделки для квалификации ее как крупной: как сумму сделок (сумма кредита плюс стоимость имущества, являющегося залогом) или как сумму одной из этих сделок и в этом случае какой из них — содержащей основное или акцессорное обязательство? Несмотря на взаимосвязанность, необходимо квалифицировать сделку в качестве крупной по наибольшей из стоимостей: кредитного договора или договора, заключаемого в обеспечение кредита. Действительно, организация осуществит реализацию предмета залога только в случае неисполнения кредитного договора и у нее не могут возникнуть одновременно обязательства и по кредитному договору, и по договору залога.

Порядок определения рыночной стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки. Определение стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки, совершаемой акционерным обществом, осуществляется советом директоров. В обществе с ограниченной ответственностью определение стоимости имущества, являющегося предметом совершаемой им крупной сделки, осуществляется общим собранием участников, если вопрос о совершении крупных сделок размером от 25 до 50% балансовых активов общества не передан для согласования совету директоров.

Цена (денежная оценка) имущества, являющегося предметом крупной сделки, определяется исходя из его рыночной стоимости.

Привлечение независимого оценщика при этом не является обязательным и отдается на усмотрение самому обществу, за исключением случаев, определенных законом, когда привлечение независимого оценщика необходимо.

Так, оценщик должен быть привлечен для оценки акций совершающего крупную сделку общества, если стоимость имущества, являющегося ее предметом, превышает 50% балансовой стоимости активов акционерного общества, поскольку у акционеров в этом случае возникает право требовать выкупа акций и в соответствии с положениями закона должна быть определена рыночная стоимость таких акций (ст. 75, п. 3 ст. 79 Закона об АО).

Привлечение государственного уполномоченного органа к определению цены имущества в крупной сделке обязательно при наличии у государственного (муниципального) образования 2% и более акций (п. 3 ст. 77 Закона об АО).

Ненадлежащая оценка имущества, непривлечение государственного

уполномоченного органа являются нарушением процедуры совершения сделки, что при наличии иных необходимых условий может повлечь за собой признание сделки недействительной.

Обстоятельства, исключающие применение правил о совершении крупных сделок, установленных законом. В законодательстве предусмотрены обстоятельства, исключающие применение режима, установленного для крупных сделок. Так, в отношении акционерного общества правила об одобрении крупных сделок не применяются:

1) к обществам, в которых 100% голосующих акций принадлежит одному лицу, являющемуся одновременно единственным лицом, обладающим полномочиями единоличного исполнительного органа;

2) к сделкам, связанным с размещением либо оказанием услуг по размещению (публичному предложению) и (или) организации размещения (публичного предложения) акций общества и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции общества;

3) к отношениям, возникающим при переходе прав на имущество в процессе реорганизации общества, в том числе по договорам о слиянии и договорам о присоединении;

4) к сделкам, совершение которых обязательно для общества в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством РФ, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также к публичным договорам, заключаемым обществом на условиях, не отличающихся от условий иных заключаемых обществом публичных договоров;

5) к сделкам по приобретению акций или иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества, заключенным на условиях, предусмотренных обязательным предложением о приобретении акций или иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества;

6) к сделкам, заключенным на тех же условиях, что и предварительный договор, если такой договор содержит все сведения, предусмотренные для согласования крупных сделок, и получено согласие на его заключение в порядке, установленном законом.

Анализ оснований освобождения от применения режима одобрения крупных сделок показывает разумность позиции законодателя, который избегает сложных процедур согласования, когда отсутствует возможность нарушить баланс интересов участников корпоративных отношений (например, п. 1, 2, 6), или уже при наличии в законодательстве иной усложненной корпоративной процедуры, связанной с согласованием соответствующей сделки (например, п. 3), или при необходимости совершения сделки на заранее определенных условиях в соответствии с требованиями закона (например, п. 4, 5).

Порядок принятия решения о согласовании (об одобрении) крупной сделки. В корпоративном законодательстве установлено, что крупные сделки подлежат предварительному согласованию или последующему одобрению органами управления хозяйственного общества, осуществляющими надзор за деятельностью исполнительных органов, — советом директоров либо общим собранием акционеров (участников).

По общему правилу на совершение крупной сделки в акционерном обществе должно быть получено согласие совета директоров или общего собрания акционеров в соответствии со ст. 79 Закона об АО. Разграничение компетенции органов управления в акционерном обществе по вопросу о согласовании крупных сделок осуществляется законом и не может быть изменено уставом общества. Для заключения крупной сделки с ценой имущества от 25 до 50% балансовой стоимости активов необходимо согласие совета директоров АО, которое должно приниматься единогласно, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров общества. Выбывшим, как указал Пленум Верховного Суда РФ, в частности, является умерший член совета директоров или решением суда ограниченный в дееспособности, признанный недееспособным или дисквалифицированный, а также член совета, заблаговременно до заседания совета директоров письменно уведомивший общество об отказе от своих полномочий (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27).

Если члены совета директоров не достигли единогласия по вопросу о согласии на совершение или последующем одобрении крупной сделки, по решению совета директоров общества вопрос о согласии на совершение или последующем одобрении крупной сделки может быть вынесен на решение общего собрания акционеров. В таком случае решение о согласии на совершение или последующем одобрении крупной сделки принимается общим собранием акционеров большинством голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров (п. 2 ст. 79 Закона об АО).

Если цена сделки превышает 50% балансовой стоимости активов, она может заключаться только с согласия или одобрения общего собрания акционеров. Вопрос об одобрении крупной сделки такого размера относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров и не может быть отнесен уставом общества к компетенции иных органов общества (п. 4 ст. 79 Закона об АО). При этом решение об одобрении такой крупной сделки принимается общим собранием акционеров большинством в $\frac{3}{4}$ голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров. В этом случае у акционеров в силу значимости отчуждаемого или приобретаемого актива возникает право требовать выкупа акций.

Порядок получения согласия на совершение или последующего одобрения крупной сделки в акционерном обществе. При стоимости

предмета сделки от 25 до 50% балансовой стоимости активов решение принимается советом директоров единогласно, без учета выбывших членов выбывшим, в частности, является умерший член совета директоров

Если согласие не достигнуто:

1. По решению совета директоров общества вопрос о согласии на совершение или последующем одобрении крупной сделки может быть вынесен на решение общего собрания акционеров. Решение о согласии на совершение или последующем одобрении крупной сделки принимается большинством голосов акционеров владельцев голосующих акций, принимающих участие в собрании (п. 2 ст. 79 Закона об АО).

2. При стоимости предмета сделки более 50% балансовой стоимости активов компетенция общего собрания.

3. Решение принимается общим собранием 3/4 голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании (п. 3 ст. 79 Закона об АО).

4. У акционеров, которые голосовали против принятия решения или не принимали участия в голосовании, возникает право требовать выкупа принадлежащих им акций (п. 1 ст. 75, ст. 77 Закона об АО).

Для согласования (одобрения) сделки на общем собрании акционеров совет директоров акционерного общества должен утвердить заключение о крупной сделке, содержащее информацию о предполагаемых последствиях для деятельности общества в результате совершения крупной сделки и оценку целесообразности совершения крупной сделки. Заключение о крупной сделке включается в информацию (материалы), предоставляемую акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров общества, на котором рассматривается вопрос о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки. При отсутствии в обществе совета директоров заключение о крупной сделке утверждается единоличным исполнительным органом общества.

В обществе с ограниченной ответственностью решение о совершении крупной сделки принимается по общему правилу общим собранием участников общества. При образовании в обществе совета директоров принятие решений о согласии на совершение крупных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет от 25 до 50% стоимости имущества общества, может быть отнесено уставом общества к компетенции совета директоров общества, т.е. даже при наличии в обществе с ограниченной ответственностью совета директоров согласование крупных сделок может не относиться к его компетенции. Разграничение компетенции между органами управления будет осуществляться в соответствии с уставом общества с ограниченной ответственностью.

Особый порядок согласования крупной сделки, которая одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность. Законодательство устанавливает особый порядок подсчета го-

лосов при одобрении крупных сделок, которые одновременно являются сделками с заинтересованностью и стоимость имущества по которым для АО составляет более 50% балансовых активов, а для ООО — при одобрении всех сделок, которые одновременно являются сделками с заинтересованностью: отдельно считаются голоса всех акционеров (участников), которые имеют право голосовать за одобрение крупной сделки (независимо от наличия у них конфликта интересов), и отдельно голоса лиц, не заинтересованных в совершении сделки. И только в случае одобрения таких сделок требуемым большинством голосов в соответствии с законом и уставом для крупных сделок и одновременно большинством голосов незаинтересованных акционеров (участников) такая сделка считается надлежащим образом одобренной. К сделкам в АО со стоимостью имущества от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества и одновременно являющимся сделками с заинтересованностью применяются правила, установленные для сделок с заинтересованностью.

Содержание решения о согласовании крупной сделки. В законодательстве и судебной практике значительное внимание уделяется содержанию решения о согласовании крупной сделки. Очевидно, что содержание решения об одобрении должно определить и индивидуализировать одобряемую сделку. В решении о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки по общему правилу должны быть указаны лицо (лица), являющееся стороной (сторонами) такой сделки, выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), цена, предмет крупной сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения.

Решение о согласии на совершение крупной сделки может содержать указание на минимальные и максимальные параметры условий такой сделки (верхний предел стоимости покупки имущества или нижний предел стоимости продажи имущества) или порядок их определения, согласие на совершение ряда аналогичных сделок, альтернативные варианты условий такой сделки, требующей согласия на ее совершение, согласие на совершение крупной сделки при условии совершения нескольких сделок одновременно (абз. 5 п. 4 ст. 79 Закона об АО, абз. 6 — 9 п. 3 ст. 46 Закона об ООО).

Законы о хозяйственных обществах предусматривают, что в решении о согласии на совершение крупной сделки может быть указан срок, в течение которого действительно такое решение. Если такой срок в решении не указан, согласие считается действующим в течение одного года с даты его принятия, за исключением случаев, если иной срок вытекает из существа и условий крупной сделки, на совершение которой было дано согласие, либо обстоятельств, в которых давалось согласие (абз. 6 п. 4 ст. 79 Закона об АО, абз. 10 п. 3 ст. 46 Закона об ООО). Это законодательное решение позволяет избежать как неопределенности сроков совершения ранее согласованных сделок, так и возможных злоупотреблений, ведь в течение значительного периода времени с момента принятия решения о согласовании (об одоб-

рении) сделки до ее совершения может произойти много фактических изменений, влияющих на размеры активов, масштабы и виды деятельности общества.

Крупная сделка может быть совершена под отлагательным условием получения одобрения на ее совершение в порядке, установленном законами о хозяйственных обществах (абз. 7 п. 4 ст. 79 Закона об АО, абз. 11 п. 3 ст. 46 Закона об ООО).

Последующее изменение условий одобренной сделки является самостоятельной сделкой и нуждается в новом одобрении.

Право акционеров на выкуп акций (долей). Одним из последствий совершения хозяйственным обществом крупной сделки является возникновение права у акционеров (участников) на выкуп принадлежащих им акций (долей) (п. 1 ст. 75 Закона об АО, абз. 2 п. 2 ст. 23 Закона об ООО).

Предоставление соответствующего права требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих акционерам акций (долей) объясняется тем, что принятие общим собранием решения об одобрении крупной сделки может нарушить их имущественные права, поскольку имущественное положение общества и ожидания участников в результате совершения такой сделки могут существенно измениться.

Акционеры — владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций, в частности, в случае принятия общим собранием акционеров решения о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50% балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату (в том числе одновременно являющейся сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность), если они голосовали против решения о согласии на совершение или о последующем одобрении указанной сделки либо не принимали участия в голосовании по этим вопросам (абз. 2 п. 1 ст. 75 Закона об АО).

О наличии у акционеров права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций, цене и порядке осуществления выкупа общество обязано информировать акционеров одновременно с сообщением о проведении общего собрания акционеров, повестка дня которого включает вопрос об одобрении крупной сделки.

Закон устанавливает ограничения в отношении количества выкупаемых акций. Общая сумма средств, направляемых обществом на выкуп акций, не может превышать 10% стоимости чистых активов общества на дату принятия решения, которое повлекло возникновение у акционеров права требовать выкупа принадлежащих им акций. В случае если общее количество акций, в отношении которых заявлены требования о выкупе, превышает количество акций, которое может быть выкуплено обществом с учетом установленного выше ограничения, акции выкупаются у акционеров

пропорционально заявленным требованиям (п. 5 ст. 76 Закона об АО).

Применительно к обществу с ограниченной ответственностью действуют следующие правила. В случае принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки общество обязано приобрести по требованию участника общества, голосовавшего против принятия такого решения или не принимавшего участия в голосовании, долю в уставном капитале общества, принадлежащую этому участнику. При этом в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок не предусмотрен уставом общества, общество обязано выплатить участнику общества действительную стоимость его доли в уставном капитале, определенную на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню обращения участника общества с соответствующим требованием, или с согласия участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (п. 2 ст. 23 Закона об ООО).

© Проценко М. И.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
L777L777@bk.ru

Особенности административных правонарушений, посягающих на предпринимательскую деятельность

Аннотация. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в России был принят в 2001 г. и на сегодняшний день существует почти 20 лет. Рассматриваемый нормативно-правовой акт регулирует общественные отношения по привлечению к административной ответственности, а законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об административных правонарушениях. В данной работе рассматриваются особенности административных правонарушений, посягающих на предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, правонарушения в предпринимательской деятельности, вина.

Одним из главных оснований привлечения лица к административной ответственности, помимо нормативного и процессуального, является фактическое основание, а именно факт совершения лицом административного правонарушения.

Законодательное определение административного правонарушения закреплено в п. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), согласно которому под административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Итак, административное правонарушение выступает в качестве самостоятельного основания для применения мер государственного принуждения за нарушения административного законодательства.

А. Ю. Кинев указывает признаки, которые способствуют административному правонарушению: противоправность (нарушение закона), виновность (присутствует ли вина в совершении деяния), наказуемость (устанавливается административная ответственность) [2].

Под административным наказанием необходимо понимать установлен-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. И. Мамина**.

ную законодательством РФ меру ответственности, которая реализуется в отношении виновного лица, совершившего административное правонарушение в соответствующем процессуальном порядке. Цель административного наказания заключается в превенции совершения новых правонарушений как непосредственно виновным лицом, так и иными лицами (ст. 3.1 КоАП РФ). Посредством наложения административного наказания, государство дает негативную оценку совершенному деянию правонарушителя.

Перечень административных наказаний и процессуальный порядок их назначения установлен в главах 3, 4 КоАП РФ.

Отметим, что назначение административного наказания происходит исключительно от имени государства, а следовательно — носит официальный характер. Назначение административного наказания происходит только в случае совершения лицом административного правонарушения, а его функциями, помимо карательной, выступают как воспитательная, так и превентивная

Правонарушения в области предпринимательской деятельности содержатся в главе 14 КоАП РФ, которая включает в себя 51 состав правонарушений. Ущерб, нанесенный нарушением закона в области предпринимательской деятельности, многообразен и представляет реальную угрозу финансовой безопасности государства, а также национальной безопасности в целом [5].

В сфере предпринимательской деятельности, назначение административной ответственности за совершаемые правонарушения гораздо более распространено, нежели назначения уголовного наказания, из чего можно сделать вывод о том, что реализация норм КоАП РФ происходит более активно в целях обеспечения режима законности и правопорядка при охране прав субъектов предпринимательской деятельности.

При этом, следует отметить то обстоятельство, что значительное количество правовых норм особенной части КоАП РФ установлено конкретно для субъектов предпринимательской деятельности и не ограничивается Главой 14. Круг нарушений законодательства при осуществлении предпринимательской деятельности достаточно широк, и субъекты этой деятельности допускают нарушения налогового и антимонопольного законодательства, установленного порядка ценообразования, законодательства о рекламе и др., ответственность за которые предусмотрена и другими главами КоАП РФ [3].

Например, при осуществлении административного производства, в том числе и за совершение правонарушений, ответственность за которые установлена в главе 14 КоАП РФ, крайне острым является вопрос о надлежащей квалификации вменяемого правонарушения по субъектному составу, так как субъектный состав достаточно разнообразен: граждане, индивидуальные предприниматели, должностные лица, юридические лица.

В предпринимательском праве объективной стороной административ-

ного правонарушения выступают действия и бездействия.

Наиболее распространенными правонарушениями в сфере осуществления предпринимательской деятельности выступают такие, как «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» (ст. 14.1 КоАП РФ), ответственность за которые предусмотрена в виде назначения административного штрафа в размере от 500 до 200000 тыс. руб. [4].

В 2011 г. в КоАП РФ были внесены изменения Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Указанный Закон расширил перечень административных правонарушений и дополнил главу 14 КоАП РФ новыми видами административных правонарушений: нарушение изготовителем, продавцом требований регламентов (ст. 14.43 КоАП РФ); несоответствующая продукция (ст. 14.44 КоАП РФ); нарушение порядка реализации и маркировки продукции, подлежащей обязательно подтверждению соответствия (ст. 14.45, 14.46 КоАП РФ); нарушение правил выполнения работ по сертификации (ст. 14.47 КоАП РФ) и т. д.

В ст. 7.32.3 КоАП РФ «Нарушение порядка осуществления закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» появилась новая часть 9. В данном разделе рассматривается ответственность за нарушение заказчиком установленного законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц срока оплаты товаров, работ, услуг по договору (отдельному этапу договора), заключенному по итогам закупки с субъектом малого или среднего предпринимательства. За данное правонарушение налагается административный штраф в установленных размерах: для должностных лиц — от 30000 до 50000 руб.; для юридических лиц — от 50000 до 100000 руб.

Появился значимый штраф за повторное неприменение контрольно-кассовой техники. При данном нарушении юридическое лицо наказывается штрафом в размере от 3 до 5 млн руб.

Также, можно выделить штраф за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии, размер которого для организации составит от 500 000 руб. до 3 млн руб.

Наблюдается рост штрафов за нарушение антимонопольного законодательства. Например, за повторное манипулирование ценами на оптовом или розничных рынках электроэнергии появился штраф для организаций, размер которого варьируется от 500000 до 3 млн руб.

Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ были внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности, ст. 14.13 КоАП дополнилась новой ч. 3.1, предусматривающей административную ответственность в виде дисквалификации за повторное совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.13 КоАП, если такое действие не содержит уголовно наказуемого де-

яния.

С 4 июля 2016 г. вступили в действие изменения, предусматривающие особые условия применения мер административной ответственности в отношении являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц, а также руководителей и иных работников указанных юридических лиц, совершивших административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, мы можем сделать вывод о том, что институт административной ответственности занимает центральное положение в сфере государственного регулирования общественных отношений осуществления предпринимательской деятельности. Можно сделать вывод о том, что данным правоотношениям присущи такие качества, как высокая степень восприимчивости последних достижений общественного развития, мгновенная адаптация к меняющимся условиям.

Кроме того, помимо изложенного, мы можем отметить то обстоятельство, что административная ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности осуществляет ряд необходимых функций, посредством которых обеспечивается надлежащее функционирование экономических отношений в государстве.

Литература

1. Бахрах, Д. Н. Административное право России. — Москва : НОРМА, 2010.
2. Кинев, А. Ю. Административные формы противодействия недобросовестной конкуренции // Административное право и процесс. — 2017. — № 8.
3. Мамина, О. И. О некоторых вопросах административной ответственности в сфере страхования // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 9 (177).
4. Феофилактов, А. С. Административная ответственность за нарушение прав потребителей // Административное право и процесс. — 2016. — № 12.
5. Хазанов, С. Д. Рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах: проблемы согласования норм КоАП РФ и АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 4.

© Рогов Р. Ю.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Защита прав добросовестных участников недействительных сделок

Аннотация. Статья содержит в себе анализ возможных способов защиты прав добросовестных участников недействительных сделок от действий недобросовестных участников.

Ключевые слова: недействительная сделка, ничтожная сделка, оспори-мая сделка, добросовестные участники, недобросовестные участники.

Недействительные сделки — это негативное явление гражданского оборота. Нередкими на практике являются случаи, когда один из участников сделки при принятии решения о совершении сделки, ее оформлении, а потом исполнении полагает, что сделка носит реальный характер, он хочет, чтобы она повлекла за собой необходимый результат. При этом, он не знает, что другой участник сделки ведет себя недобросовестно, совершает действия, в результате которых совершенная сделка может стать недействительной.

В целях сглаживания возможных рисков в положениях действующего Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) есть целая совокупность норм, регламентирующих институт недействительности сделок (ст. 166—181), по тексту которых определяются виды недействительных сделок и правовые последствия, следующие из них.

Более десяти лет назад в проекте Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) экспертами были сделаны важные выводы, не теряющие своей актуальности и сегодня, о том, что, в ГК РФ число норм, посвященных институту недействительности сделок, является относительно небольшим, несмотря на это, они крайне важны для обеспечения стабильного и предсказуемого гражданского оборота, т.к. именно с их помощью добросовестные участники могут защищать свои права и интересы, нарушенные вследствие совершения различных сделок.

По словам Ю. Н. Андреева, защита гражданских прав посредством признания гражданско-правовых сделок недействительными и применения последствий их недействительности, направлена на достижение такой значимой общей цели, как не допустить совершения противоправных действий и восстановить нарушенные права и интересы путем предотвраще-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

ния исполнения сделки, имеющей пороки, а если такая сделка уже была исполнена (полностью либо частично), то применить последствия недействительности [1, стр. 97]. К схожим выводам приходит и К. Ю. Казанцева, указывая на такую характерную черту изучаемого способа защиты, как стремление лица восстановить права, нарушенные исполнением порочной сделки или предотвратить их нарушение на будущее [3, стр. 30].

Итак, добросовестный участник сделки, которая начала исполняться либо была исполнена полностью, узнавший в последующем о наличии у нее признаков ничтожности или оспоримости, в целях защиты своих прав и интересов вправе обратиться в суд с требованием не только о признании такой сделки недействительной, но и о применении последствий недействительности. Основным из которых, как следует из ч. 2 ст. 167 ГК РФ, является реституция.

При этом, ГК РФ данным термином не оперирует, его разработка и применение — это достижение цивилистической науки, основывающейся на идеях римского права (лат. «restitutio» — восстановление). Предназначение ч. 2 ст. 167 ГК РФ заключается в определении собственно реституционного обязательства, оно подразумевает, что если суд наделяет сделку статусом «недействительная», то признается, что одна сторона, получившая от другой стороны какое-либо исполнение по данной сделке, к примеру, вещь или денежные средства, владеет и пользуется этим исполнением на незаконных

началах, следовательно, его необходимо возратить, иначе — вернуть обе стороны в исходное состояние, имеющееся до момента, когда сделка была совершена. Возникает реституция в соответствии с решением суда, исключения составляют случаи, когда стороны пришли к соглашению об ином [4, стр. 11].

При признании договоров недействительными, чаще всего заявляется реституция в виде возврата уплаченных по договору денежных средств.

В качестве примера можно привести дело № А60-40138/2018. Причиной спора послужил договор транспортной экспедиции на перевозку груза автотранспортом от 1 декабря 2016 г. № 01/12. По мнению истца ООО ТФ «Кедр-1» в лице его единственного участника Леонова Е. Я., ответчик ИП Демачев С. В., являясь родным братом генерального директора ООО ТФ «Кедр-1» Демачева И. В., вступил в сговор с последним, заключил спорный договор и оформлял ежемесячно реестры перевозок и акты выполненных работ, всего на общую сумму 1210500 руб. Указанные средства регулярно списывались с расчетного счета ООО ТФ «Кедр-1». При этом единственный доход Общество получает от сдачи в аренду собственного недвижимого имущества, иная предпринимательская деятельность им не ведется, какая-либо необходимость в ежемесячном оказании ему транспортных услуг отсутствует. Рассмотрев материалы дела суд первой инстанции в удовлетворении иска ООО ТФ «Кедр-1» о признании договора от 1 декабря 2016 г. № 01/12 недействительным и о возврате ИП Демачевым С. В. денежных

средств отказал. Однако, апелляция пришла к иным выводам, ею оспариваемый договор был признан мнимой сделкой, так как истцом были представлены достаточные доказательства того, что в реальности Обществу транспортные услуги не оказывались, с ИП в пользу Общества было в итоге взыскано 1210500 руб. Кассация данное решение поддержала [постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 мая 2019 г. № Ф09-2345/19 по делу № А60-40138/2018].

Помимо реституции или одновременно с ней добросовестный участник недействительной сделки вправе прибегнуть и к иным последствиям недействительности, в том числе, путем заявления недобросовестному участнику требования о возмещении убытков.

Согласно действующему гражданскому законодательству РФ, возмещение убытков — это фундаментальный способ защиты, он уместен при защите любых нарушенных субъективных прав, если пострадавшее лицо желает к нему прибегнуть [2, стр. 216]. Однако, на практике он наталкивается на затруднения, вызванные необходимостью доказывания истцом обоснованности размера убытков, наличия причинно-следственной связи и т.д. Можно обнаружить незначительное число дел, в которых суды при рассмотрении вопроса о признании сделки недействительной удовлетворяют требования о возмещении убытков. Чаще всего, признавая саму сделку недействительной, суды принимают решение о недоказанности понесенных убытков. К примеру, в рамках дела № А56-34491/2014, истец — ООО «СНИП» — не смог убедить суд в том, что вследствие признания недействительным договора от 14 ноября 2011 г. на оказание услуг по перевозке пассажиров (по причине его несоответствия Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), им были понесены убытки в размере 158 946 794 руб. 75 коп., вызванные приобретением автобусов и оснащением их необходимым оборудованием. Суд, изучив материалы дела, посчитал, что истец не предоставил достаточных сведений о том, что между признанием спорного договора недействительным и понесенными Обществом убытками имеется взаимосвязь [постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 июля 2015 г. по делу № А56-34491/2014].

В целом, как видно из вышеизложенного, применение реституции — это главное, и наиболее удобное средство защиты добросовестных участников сделок, признаваемых в итоге недействительным. В ГК РФ данное понятие отсутствует, при этом, в нем есть общие требования к реституции. Этому, по сути, посвящена только одна норма — ст. 167, вследствие чего в правоприменении нередко возникают вопросы, ответы на которые позволяет получать изучение материалов судебной практики.

Литература

1. Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты : монография. — Москва : Норма; Инфра-М, 2010.

2. Гончарова, В. А. Свобода сторон договора в применении последствий его недействительности: в поисках надлежащего процессуального оформления // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 5. — С. 216.
3. Казанцева, К. Ю. Недействительность сделок: вопросы теории и практики // Современное право. — 2018. — № 3. — С. 30.
4. Скловский, К. И. Основные положения о поручительстве с учетом изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации // Судья. — 2016. — № 9.

© Рогов Р. Ю.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Соотношение несостоявшихся и недействительных сделок

Аннотация. Достаточно распространенным явлением гражданского оборота выступает наличие в нем несостоявшихся сделок. В научной среде присутствует мнение, что несостоявшиеся сделки не носят самостоятельного характера, их следует относить к разновидности недействительных сделок. Автор отстаивает позицию о том, что различия между такими сделками есть и их важно учитывать.

Ключевые слова: недействительная сделка, несостоявшаяся сделка, незаключенный договор, гражданский оборот.

В условиях достаточно активного оперирования терминами «несостоявшаяся сделка» и «незаключенный договор» в отечественном праве и правоприменении, а также роста количества споров, так или иначе связанных с ними, стоит констатировать отсутствие сформированной надежной теоретической основы рассматриваемой правовой конструкции [6, стр. 2507].

Буквальное толкование положений частей первой и второй Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) позволяет выделить несколько случаев, которые законодатель прямо рассматривает, как незаключенные договоры (а, значит, несостоявшиеся сделки), — это п. 2 ст. 465, абз. 2 ст. 554, абз. 2 п. 1 ст. 555, п. 3 ст. 607, п. 1 ст. 654. Следовательно, отрицание существования института несостоявшихся сделок невозможно, основания для признания их таковыми предусмотрены действующим гражданским законодательством, помимо этого, в судах сформирована обширная практика их реализации.

Ими же определены дополнительные основания (не поименованные в ГК РФ), свидетельствующие о незаключенности отдельных гражданско-правовых договоров. Если их все объединить, то получится перечень, указанный на рис. 1.

Нельзя не отметить, что проблема соотношения несостоявшихся и недействительных сделок не нова. Изучалась она еще дореволюционными и советскими исследователями, которые к единому мнению так прийти и не смогли. Продолжается дискуссия и сегодня. В ведущихся спорах можно выделить две абсолютно противоположные позиции. Согласно первой — несостоявшиеся сделки (незаключенные договоры) — это разновидность сделок недействительных, следовательно, на них распространяются все

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

последствия, которые предусмотрены для последних [7, стр. 35—41; 8, стр. 75—85].

Недостижение сторонами соглашения по всем существенным условиям договора (как консенсуального, так и реального).

Отсутствие факта передачи имущества, составляющего предмет реального договора.

Отсутствие государственной регистрации договора, который подписан сторонами до 1 июня 2015 г. и в силу действовавшего на тот момент законодательства подлежал государственной регистрации.

Рис. 1. Основания для признания договора незаключенным [3]

В соответствии со второй (более популярной) — несостоявшиеся и недействительные сделки — это институты, имеющие отличную правовую природу и влекущие за собой различные правовые последствия [1, стр. 5—6; 2, стр. 310]. В частности, стороны не вправе рассчитывать на последствия недействительности, регламентированные ст. 167 ГК РФ, в том числе, они не могут требовать друг от друга исполнить договор (к примеру, отправитель лишен возможности обязать перевозчика доставить груз, а перевозчик — настаивать на получении от отправителя оплаты, предоплаты).

Основания недействительности перечислены в законе, т.е. недействительная сделка (как в силу ничтожности, так и в силу оспоримости) не соответствует требованиям закона. Незаключенный же договор закону в качестве сделки не противоречит, он лишь не содержит всех существенных для данного договора условий.

Отличие недействительного договора от незаключенного состоит в предусмотренных законом последствиях. Применительно к первому действуют положения ст. 167 ГК РФ. В свою очередь, ликвидация последствий второго производится, в основном, на базе норм о неосновательном обогащении, а при наличии ряда дополнительных условий — на основании норм о деликтной ответственности.

Незаключенный договор, если он не исполняется, находится вне поля зрения закона, т.к. он не нарушает ничьих прав и не является юридическим фактом. Даже если исполнение имело место, это все равно не договор с точки зрения права. Недействительный же договор — это юридический факт, вызванный неправомерными действиями.

Рис. 2. Критерии разграничения понятий «несостоявшаяся сделка» и «недействительная сделка» [10, стр. 49—50]

Автору настоящей работы точка зрения об имеющихся между исследуемыми понятиями отличиях видится более убедительной. При этом представляется, что верное обоснование имеющихся у несостоявшихся сделок и недействительных сделок специфических черт приведено в работе И. Ю. Павловой. Ее доводы наглядно представлены ниже:

Ориентируясь на названные критерии, и выделяя такую важную характеристику несостоявшихся сделок, как отсутствие в их составе юридического факта, следует рассмотреть, каким именно образом договор может получить статус — «незаключенный».

Анализ соответствующих норм ГК РФ позволяет возможным считать, что несостоятельность сделки — это утверждение, не нуждающееся в каком-либо официальном признании, в том числе, судебном. Об этом прямо свидетельствуют используемые, в частности, в ст. 465, 554, 555, 607, 654 ГК РФ формулировки «не считается заключенным» либо «считается незаключенным», означающие, что, если стороны не соблюли установленные в законе требования к заключению договора, он просто не будет пониматься в качестве заключенного (а сделка — состоявшейся). Как верно подмечено В. А. Кияшко, в целях признания сделки несостоявшейся требуется лишь констатация факта об этом, причем, правовая природа такой констатации может быть приравнена к установлению отрицательного юридического факта. Тем самым, по мнению автора, несостоявшиеся сделки в некоторой степени похожи на сделки ничтожные, но ни в коей мере ими не являются [4, стр. 16].

С инициативой о признании конкретной сделки несостоявшейся вправе выступить любое заинтересованное лицо, владеющее информацией об этом. При этом, специальное обращение с иском (встречным иском) в суд является необязательным. Данные обстоятельства могут быть установлены и доказаны сторонами в процессе рассмотрения и разрешения судом возникшего спора [определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2019 г. № 306-ЭС19-18023 по делу № А57-28427/2017]. Для иллюстрации сказанного можно привести в пример дело, связанное со взысканием неустойки по договору перевозки груза. Ответчик, несогласный с неустойкой, вправе в своих возражениях указывать, что стороны не согласовали все существенные условия договора перевозки груза. Если суд посчитает такие обстоятельства доказанными, то он признает спорный договор незаключенным, а основания для взыскания договорной неустойки — отсутствующими [постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29 января 2021 г. № Ф06-70144/2020 по делу № А55-302/2020]. В противном случае — ответчик будет вынужден исполнить взятые на себя обязательства [постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 июля 2018 г. № Ф02-2710/2018 по делу № А58-6168/2016].

В целом же, следует резюмировать, что несостоявшиеся и недействительные сделки — это различные правовые явления, влекущие для их участников, а иногда и для третьих лиц, отличные правовые последствия.

В строгом смысле слова в качестве основания для признания договора незаключенным выступает отсутствие полного состава сделки, что подтверждает наличие термина «несостоявшаяся». В недействительных сделках состав есть, однако, он имеет существенные недостатки. Следовательно, несмотря на присутствие и в несостоявшихся сделках, и в недействительных сделках единого признака — отрицательного юридического факта, утверждать об их тождестве в корне неверно. Выявление различий необходимо, особенно, в целях точного определения возможных правовых последствий.

Литература

1. Абова, Т. Е. Сделки в современном гражданском праве. Признание их незаключенными или недействительными // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок : сборник статей. — Москва : Проспект, 2017.
2. Брагинский, Н. И. Договорное право: Общие положения / Н. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. — Москва : Статут, 2020.
3. Дерхо Д. С. Признание договора незаключенным // СПС КонсультантПлюс, 2021.
4. Кияшко, В. А. Признание договора незаключенным (сделки несостоявшейся): процессуальные вопросы // Право и экономика. — 2003. — № 5. — С. 16.
5. Павлова, И. Ю. Незаключенность или недействительность договора как последствия несоблюдения требований к форме и государственной регистрации договора // Государство и право. — 2005. — № 10.
6. Савин, А. А. Основания признания договора незаключенным // Право и политика. — 2009. — № 12. — С. 2507.
7. Сайфулова, Л. Г. Исковая давность по ничтожным сделкам // Юрист. — 2012. — № 12.
8. Тузов, Д. О. Концепция «несуществования» в теории юридической сделки. — Томск : Пеленг, 2006.

© Рыленкова М. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности заключения договора аренды

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию специфики и изучению особенностей, которые следует знать при заключении договора аренды. Арендные отношения являются наиболее распространенной формой взаимоотношений между субъектами права, поскольку у лиц не всегда достаточно денежных средств для приобретения имущества в собственность или по другим причинам, например, нежелание компании платить налог на недвижимость. При заключении договора необходимо учитывать множество деталей, которые помогут правильно построить взаимоотношения с контрагентом, чтобы в дальнейшем не возникли споры.

Ключевые слова: договор, аренда, имущественный найм, заключение, арендодатель, арендатор.

Договор аренды является одним из наиболее часто заключаемых договоров. Исторически в современном российском праве сложилось, что договор аренды является основной формой передачи имущества в возмездное пользование для различных целей. Например, прокат снаряжения для занятий спортом, предоставление здания для организации производства, земельных участков для садоводства. Договор аренды можно поделить по объему прав арендатора на аренду, предполагающую возможность владеть и пользоваться объектом, и аренду, предусматривающую только пользование объектом.

Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) выделяет виды договора аренды, однако их классификация проводится по различным критериям. Так, выделение аренды зданий, сооружений, предприятий обусловлено спецификой объекта аренды; проката — спецификой предмета и субъектного состава, финансовая аренда (лизинг) — спецификой содержания. Виды договоров аренды регулируются не только Гражданским кодексом РФ, но и другими нормативно-правовыми актами. Например, Федеральный закон «О защите прав потребителей» регулирует отношения по договору проката, транспортные кодексы и уставы определяют особенности аренды транспортных средств [4].

Действующим законодательством не предусмотрены специальные нормы о процедуре заключения договора аренды, что позволяет применять общие правила о порядке совершения сделок. В соответствии с законодательством договор аренды подлежит заключению на различных условиях,

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Е. В. Протас.

однако следует соблюдать определенные правила. Единственным существенным условием договора аренды является условие о предмете.

В Гражданском кодексе РФ приведен перечень имущества, которое может выступать в качестве предмета аренды. В аренду могут быть переданы как недвижимые вещи (обособленные природные объекты, в том числе земельные участки, предприятия, здания, сооружения и любые другие имущественные комплексы), и движимые вещи (оборудование и транспортные средства). При этом возможна передача в аренду и других вещей, однако они должны относиться к категории непотребляемых вещей. Кроме того, законом может быть установлен запрет на сдачу в аренду отдельных вещей. Например, в ст. 27 ЗК РФ перечислены земельные участки, которые изъяты из оборота и не могут быть сданы в аренду. В договоре должны быть перечислены данные, позволяющие идентифицировать передаваемое в аренду имущество. Неисполнение данного условия является причиной отказа в иске в случаях, когда арендодатель или арендатор не исполняет свои обязательства по договору аренды. В настоящее время в судебной практике возобладала позиция, согласно которой если арендуемая вещь в договоре должным образом не индивидуализирована, но договор фактически исполнен сторонами, то они не вправе оспаривать этот договор по основанию ненадлежащего описания объекта аренды [постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»].

Договор аренды может быть заключен на определенный или на неопределенный срок. Стороны могут согласовать любой срок аренды, определив его календарной датой, истечением периода времени или указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Однако законом могут устанавливаться предельные сроки для особых видов аренды. Например, срок договора проката не может превышать одного года. При этом срок может быть не только максимальный, но и минимальный. К примеру, срок аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, составляет от 10 до 49 лет. Если стороны согласовали срок, превышающий предельный, то договор считается заключенным на предельный срок. Нередко стороны указывают в договоре аренды, что он заключен на неопределенный срок. При таком заключении сторона вправе отказаться от договора в любой момент в одностороннем порядке, однако эта сторона обязана предупредить другую сторону о своем намерении за определенный срок, установленный законом или договором. Если стороны не смогли договориться о сроке, например, одна сторона хочет заключить договор на три года, а другая — на неопределенный срок, то тогда договор не считается заключенным [1].

В договоре необходимо указать стоимость арендной платы и порядок ее внесения. Допускается как денежная, так и неденежная форма арендной платы (предоставление услуг арендатором, предоставление определенной

доли продукции, плодов или доходов от использованной арендованной вещи, передача арендодателю другой вещи в собственность или аренду, улучшение арендатором арендованного имущества), а также сочетание данных форм. Если величина арендной платы не согласована, то подлежит уплате сумма, которая взимается за аналогичное имущество при соотносящихся обстоятельствах. Однако существуют исключения для некоторых видов договора аренды. Например, если в договоре аренды здания или сооружения не указана арендная плата, то договор считается незаключенным. Арендная плата может вноситься как в определенное число каждого месяца за установленный период времени вперед, так и за определенный истекший период.

Гражданским законодательством предусмотрена возможность пересмотра размера арендной платы по соглашению сторон в сроки, установленные договором, но не чаще одного раза в год. Основанием для уменьшения арендной платы является существенное ухудшение условий пользования или состояния арендованного имущества, за которое арендатор не отвечает. Также в связи с последними событиями стало возможно снизить размер арендной платы в условиях пандемии COVID-19. Арендаторы, которые из-за режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в субъекте РФ лишились возможности использовать арендуемые объекты недвижимости по назначению, имеют право требовать уменьшение цены за аренду при нехватке денежных средств для оплаты арендных платежей. Однако данная скидка применяется при условии, что договор аренды был заключен до введения ограничений [3].

Следует уделить особое внимание содержанию договора аренды, чтобы в дальнейшем у сторон не возникли споры по поводу их прав и обязанностей. На арендодателя возлагается обязанность передать имущество арендатору. Имущество должно быть предоставлено в состоянии, соответствующем условиям договора и назначению, без скрытых недостатков, со всеми необходимыми принадлежностями и документами, не обремененное правами третьих лиц и в установленный срок. Также по общему правилу на арендодателе лежит обязанность производить капитальный ремонт. Однако это положение может быть изменено законом или соглашением сторон. Например, при аренде предприятия или транспортных средств без экипажа капитальный ремонт производит арендатор. Арендатор приобретает право владеть и пользоваться (или только пользоваться), в ограниченных пределах распоряжаться объектом аренды, извлекать из него доходы, плоды и продукцию, производить улучшения арендованного имущества, а также принимает на себя обязанность перед арендодателем своевременно вносить арендную плату и возвратить арендованное имущество. Кроме того, арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или в соответствии с назначением имущества. Примером использования имущества не по назначению может быть эксплуатация помещения, арендованного для

офиса, в качестве складского или торгового. Арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии, т.е. не допускать его ухудшения. Арендатор должен нести расходы на содержание имущества и производить текущий ремонт. Данная обязанность связана с обязательством вернуть имущество в состоянии, в котором он его получил или которое обусловлено договором. Существуют исключения, когда обязанность текущего ремонта несет арендодатель. Например, арендаторы по договору проката и аренды транспортного средства с экипажем освобождены от осуществления текущего ремонта [4].

Арендатор имеет преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок перед другими лицами при надлежащем исполнении обязанностей. Суть преимущественного права состоит в том, что арендодатель, если решит сдавать имущество в аренду на новый срок, должен оказать предпочтение арендатору, надлежащим образом исполнявшему свои обязанности. Данная обязанность возникает при соблюдении арендатором следующих условий: он уведомил арендодателя о желании заключить договор на новый срок в разумный срок до окончания договора или в срок, указанный в договоре; выражает согласие заключить договор на тех условиях, на которых договор готов заключить арендодатель; с момента истечения срока договора аренды не истек год.

Ответственность сторон по договору аренды прежде всего определяется согласно общим правилам гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства. Основными формами ответственности за нарушение договора аренды является возмещение убытков и уплата неустойки (штрафа, пени). Например, если арендатор просрочил внесение арендной платы, то с него могут быть взысканы проценты. Арендодатель несет ответственность за имущество, сданное в аренду, поэтому арендатор при обнаружении недостатков вправе: потребовать от арендодателя безвозмездного устранения недостатков имущества, соразмерного уменьшения арендной платы или возмещения своих расходов на устранение недостатков имущества; удержать сумму понесенных расходов на устранение недостатков из арендной платы (при этом арендатор должен предварительно уведомить об этом арендодателя); потребовать досрочного расторжения договора [2].

При заключении договора следует обратить внимание на его форму. Она может быть как устной, так и письменной. В случае, когда договор аренды заключают юридические лица между собой или с гражданами, то он совершается в простой письменной форме независимо от его срока. Для сделок между физическими лицами установлено специальное правило в зависимости от срока действия договора. Договоры заключаются в устной форме на срок менее одного года независимо от суммы сделки. Письменная форма требуется только в отношении сделок, заключаемых на срок более года. Кроме того, в некоторых случаях письменная форма предусмотрена самим законом. Так, в письменной форме должны совершаться

договор проката, договор аренды транспортных средств.

Договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, однако законом установлены исключения. В силу ст. 651 ГК РФ не подлежит государственной регистрации договор аренды зданий и сооружений на срок менее года.

Таким образом, договор аренды предоставляет возможность удовлетворить потребности лиц, которым необходимо временное пользование вещами, и одновременно предоставляет собственникам вещей, не используемых в определенный период, возможность получать доход — арендную плату. Данный договор имеет широкое применение в предпринимательской деятельности. Сегодня большинство крупных компаний не покупают недвижимость, а арендуют ее. Так, ЗАО «Тандер», работающий под торговой маркой «Магнит», снимает в аренду около 80% своих магазинов, их конкурент «Пятерочка» снимает 85% площадей. Данные компании решили направлять денежные средства не на приобретение площадей, а на расширение сети и развитие технологий [3].

Литература

1. Гражданское право : учебник. — Том 2 / под редакцией А. П. Сергеева — 3-е изд. — Москва : Проспект, 2020.
2. Гражданское право : учебник. — Том 2 / под редакцией С. А. Степанова — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2016.
3. Кравченко, И. В. Как снизить цену за аренду в связи с пандемией // Главная книга. — 2020. — № 12.
4. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.

© Рыленкова М. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Международно-правовой статус Арктики

Аннотация. В настоящее время одним из дискуссионных вопросов по поводу правового режима Арктики является вопрос правового регулирования. В Арктике, в отличие от Антарктиды, нет единого международного режима. В пределах региона расположены восемь стран, определяемые как арктические. Арктика имеет большой интерес для государств, так как там находится четверть мировых запасов нефти и природного газа. Полярные государства граничат на суше и на море и имеют морские районы за пределами национальной территории — исключительную экономическую зону и континентальный шельф. В связи с этим все более важную роль в этом регионе имеет международное право. Его нормы регулируют статус региона, дополняя национальные правовые системы северных государств.

Ключевые слова: Арктика, арктические государства, полярные сектора, континентальный шельф, исключительная экономическая зона.

В юридической науке нет общепризнанного определения понятию «Арктика». Согласно международно-правовым доктринам Арктика — область земного шара с условным центром — Северным полюсом, в состав который входят воды Северного Ледовитого океана и его морей, а также участки суши Европы, Азии и Америки. Арктику относят к стратегическим регионам мира с большим количеством природных запасов, включающим в себя топливно-энергетические, минерально-сырьевые, лесные и биологические ресурсы. После открытия в данном регионе значительных запасов углеводородных ресурсов Арктика стала предметом острой конкурентной борьбы за доступ к ее ресурсам и источником международной напряженности.

Арктика состоит из суши, внутренних вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны и открытого моря за Северным полярным кругом. Все эти территории находятся под юрисдикцией одного из арктических государств. Согласно положениям международного права, открытое море, включая Северный полюс и район Северного Ледовитого океана, не принадлежит ни одной стране.

Международно-правовой статус Арктики формировался в течение долгого времени, процесс его развития продолжается и сейчас. На формирование правового статуса Арктики оказали влияние такие факторы, как удаленность от центров цивилизации и крайне неблагоприятные для жизне-

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор **Е. В. Протас**.

деятельности климатические условия, что чрезвычайно затрудняло проникновение в данный регион граждан, судов. Тем не менее были направлены усилия в направлении изучения, хозяйственного и социального освоения региона. В настоящее время международного договора, определяющего правовой статус Арктики, не существует. Правовой статус Арктики регулируется нормами международного права, национальным законодательством арктических государств и двусторонними соглашениями.

Относительно правового режима Арктики в российской науке сложилось два основных подхода. Первый подход предлагает приравнять Арктику к одному из океанов и определять ее режим в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (концепция «интернационализации Арктики»). Второй подход основывается на том, что правовой режим Арктики следует определять на основе национального законодательства приарктических государств, а также двусторонних и региональных международных договоров, учитывающих специфику Северного Ледовитого океана (теория «полярных секторов»).

Под арктическими государствами принято понимать две группы связанных с Арктикой стран. Первая группа стран называется «арктические прибрежные государства». Данную группу образуют пять государств — Россия, Норвегия, Дания, США и Канада, их побережье выходит к Северному Ледовитому океану. Они имеют свои внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Вторую группу составляют восемь государств (кроме названных пяти государств это еще и Финляндия, Исландия и Швеция), территории которых пересекаются Северным полярным кругом.

В 1996 г. в г. Оттаве была принята Декларация, согласно которой перечисленные выше государства стали членами Арктического Совета. Арктический совет не обладает правом принятия юридически квалифицированных, обязывающих решений. Он создан для обеспечения устойчивого развития и охраны окружающей среды. В последние годы сложилась практика урегулирования вопросов посредством проведения заседаний и заключения соглашений. На данный момент заключено три соглашения — Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г., Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике 2013 г, Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г.

В XX в. приарктические государства начали заявлять свои права на арктические территории до Северного полюса. К середине 1920-х годов Арктика была фактически поделена между СССР, Норвегией, Данией, США и Канадой по секторальному принципу. Согласно концепции полярных секторов обладающее арктическим побережьем государство имеет особые права в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке Северного полюса. Арктические государства в

пределах сектора осуществляют юрисдикцию в части, касающейся оборонных, экономических, природоохранных и природоресурсных интересов. Пределы арктических секторов не являются государственными границами.

Секторальный принцип впервые был обозначен Департаментом внутренних дел Канады в 1904 г. Закон Канады 1925 г. и королевский указ 1926 г. закрепили ее суверенитет на земли и острова в пределах сектора, образованного северным полюсом, меридианами 60 град. и 141 град. западной долготы и северным побережьем Канады.

Что касается Российской Федерации, то история освоения полярных областей насчитывает уже более восьмисот лет. Уже в середине XII в. новгородские люди осваивали новые земли у берегов Белого моря. Масштабные исследования Арктики проводили в XIX и XX в. знаменитые мореплаватели — Ф. П. Врангель, П. П. Крузенштерн, Б. А. Вилькицкий, Э. В. Толль. Россия на протяжении четырех веков принимала различные указы и заключала международные договоры, в которых предусматривались некоторые исключительные права России в отдельных районах Арктики. Указ 1821 года закрепил права Российской империи на островах, в портах, заливах и по всему северо-западному побережью Америки, а также по островам Алеутским и по всем берегам Сибири. Права России на северные земли и прилегающие к ним моря отражаются в русско-шведских договорах 1806 и 1826 гг., русско-английских конвенциях 1824 и 1825 гг. В 1990 г. СССР и США подписали соглашение «О линии разграничения морских пространств». За основу разграничения была взята линия, определенная русско-американской конвенцией 1867 г. о продаже Аляски. Нотой Министерства иностранных дел Российской империи 1916 г. объявлялся включенным в территорию России архипелаг, состоящий из четырех крупных островов (ныне Северная Земля). Нотой МИД также подтверждалась принадлежность России ранее открытых островов, расположенных к северу от азиатского побережья Российской Империи, а также острова, расположенные близ европейского побережья России, принадлежность которых к Российской империи является общепризнанной. Декретом СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» в 1921 году закреплялось распространение суверенных прав РСФСР на 12-мильную полосу территориальных вод.

Одним из важнейших исторических документов, касающихся закрепления арктических территорий СССР, стало постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Все земли и острова в Северном Ледовитом океане к северу от побережья СССР до Северного полюса были объявлены принадлежностью СССР. Признавались также территорией Советского Союза все земли и острова, открытые и которые могут быть открыты. Однако в постановлении не было сказано о правовом статусе морских пространств арктического сектора СССР.

Следовательно, Концепцию секторального деления Арктики использует Канада и Россия, другие три приарктических государства не установили собственных секторов и не поддержали секторальное деление Арктики в целом. США, Норвегия и Дания не разделяют позицию Канады и СССР в отношении Арктики и продолжают выступать против секторальной системы. Данные государства считают, что за пределами территориальных вод в Арктике должны действовать свободы открытого моря.

Между двумя подходами был найден компромисс. В 1982 г. была принята Конвенция ООН по морскому праву, которая изменила правовой режим регулирования Арктики. В соответствии с Конвенцией территория пяти арктических государств (России, Канады, США, Норвегии, Дании) на отсчитываемые от исходных линий 200-мильные (370 км) районы дна Северного Ледовитого океана и поверхлежащие водные и ледовые пространства не оспариваются. Из этого следует, что приарктические государства стали обладать правом на разработку недр и принятие законов и правил по предотвращению загрязнения и сохранению морской среды в пределах принадлежащей им исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Государство имеет право в десятилетний срок претендовать на шельф, простирающийся за пределами 200 миль, после ратификации конвенции ООН. Для реализации этого права стране необходимо подать заявку в специальный международный орган — Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Однако прежде чем подать заявку на расширение шельфа, государство должно урегулировать спорные вопросы с другими заинтересованными странами. Таким образом, Конвенция установила границы шельфа в 200 морских миль, однако предоставляет государству право претендовать на шельф, простирающийся за эту границу.

Россия ратифицировала ЮНКЛОС в 1997 г. и подала претензию на расширенный континентальный шельф. В 2001 г. Россия направила в Комиссию ООН представление, в котором предлагалось установить внешние границы континентального шельфа России за пределами исключительной экономической зоны в 200 морских миль, но в пределах российского сектора. В обосновании своих требований Россия заявила, что восточный хребет Ломоносова и хребет Менделеева являются продолжением континентального шельфа Сибири. Российская претензия не распространяется на секторы других арктических государств. Комиссия пришла к выводу, что данных недостаточно, возникла необходимость представить дополнительное обоснование. В 2007 г. в рамках программы «Международный полярный год» были проведены исследования для подтверждения претензий. Российская экспедиция спустилась на морское дно на Северном полюсе, установила российский флаг и взяла пробы воды и грунта для установления принадлежности континентального шельфа. По результатам анализов было установлено, что восточная часть морского дна (хребты Ломоносова и Менделеева) является продолжением территории России.

В 2015—2016 гг. Россия на основании проведенных исследований представила в комиссию дополнительные данные в поддержку своей заявки на расширение арктического шельфа. Комиссия признала доводы России в пользу расширения границы континентального шельфа в Арктике в 2019 г. После одобрения заявления площадь российского шельфа увеличилось на 1,2 млн кв. км шельфа.

Кроме России претензии на расширение шельфа подали Канада, Дания, Норвегия и Россия. США не ратифицировали ЮНКЛОС, поэтому дата представления претензии не определена.

Составной частью правового статуса Арктики являются также правовые нормы, которые обусловлены природно-климатической спецификой этого региона, его уязвимостью с точки зрения возможности восстановления экологического равновесия в случае загрязнения. Прибрежные государства могут принимать индивидуальные или коллективные меры, включая законодательные, в целях предотвращения загрязнения морской среды в покрытых льдами районах. Проблема защиты природной среды Арктики приобретает особую актуальность в связи с активизацией деятельности по использованию ее ресурсов, включая судоходство по Северному морскому пути. Северный морской путь определяется как исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Правовой режим плавания иностранных судов по Северному морскому пути основан на положениях российского законодательства. В целях обеспечения безопасности мореплавания, а также предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов применяются Правила плавания в акватории Северного морского пути, утвержденные приказом Минтранса России от 17 января 2013 г. № 7. В акватории Северного морского пути действует разрешительный порядок плавания судов. Выдача разрешения осуществляется Администрацией Северного морского пути. Весьма важным шагом в развитии международно-правового режима Арктики является Полярный кодекс, вступивший в силу января 2017 г. Полярный кодекс дает толкование отдельным категориям судов, применяемых в условиях ледового плавания, и определяет источники опасности. Целью принятия Полярного кодекса является обеспечение безопасности судоходства и предотвращение загрязнения в результате деятельности судов в полярных водах.

Таким образом, в последнее время в связи с глобальным изменением климата арктические воды стали более благоприятными для судоходства и разработки природных ресурсов, вследствие чего интерес к Арктике вырос. Правовой статус Арктики не определен ни одним международным договором, что способствует развитию напряженности и неопределенности в регионе. Приарктическими государствами являются Россия, США, Канада, Дания и Норвегия. К арктическим государствам относятся также Исландия, Швеция и Финляндия, хотя они и не имеют с Арктикой океанических границ. Деятельность государств в Арктике регулируется нацио-

нальными законодательствами арктических государств, двусторонними соглашениями. При решении проблемы правового режима Арктики использовалась концепция арктических секторов. Впервые Канада (1925 г.) и СССР (1926 г.) обозначили свой суверенитет над территорией Арктики от Северного полюса до крайних точек своих границ путем принятия законодательных актов. После принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. были установлены границы шельфа, что позволило четко определить права государств по отношению к морским пространствам, и установила их правовой статус.

© Сербиненко Е. Ю.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Внедрение и реализация технологии «единое окно» как фактора цифровизации таможенно-транспортного комплекса Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассматривается внедрение и способы реализации технологии «Единое окно» как фактора цифровизации таможенно-транспортного комплекса Российской Федерации.

Ключевые слова: механизм, механизм «Единое окно», внедрение, анализ, внешнеэкономическая деятельность, участники ВЭД.

В настоящее время тенденции развития российской экономики оказывают влияние на структуру, а также систему управления крупных компаний. Особое место в развитии экономики и, особенно в развитии таможенной деятельности занимает необходимость внедрения технологии «Единое окно».

Цифровая платформа транспортного комплекса представляет собой отраслевую информационную среду внешнеторговых и транспортных процессов, обеспечивающую наиболее эффективную степень оптимизации логистических издержек субъектов внешнеэкономической деятельности без снижения уровня государственного контроля.

Одним из важнейших аспектов эффективного информационного взаимодействия логистических субъектов транспортных процессов является реализация принципа однократного предоставления информации, необходимой для обеспечения реализации процесса в стандартизированной и гармонизированной форме. Технология «Единое окно», обеспечивающий такую реализацию, является одним из фундаментальных элементов организации международных цепей поставок.

Главная особенность технологии заключается в том, что по своей сути она представляет собой интеллектуальный интерфейс. Она позволяет накапливать знания о лицах, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность и оказывающих услуги в данной области, о комплексе услуг для совершения операций при экспорте, импорте и транзите, о ходе взаимодействия с контролирующими государственными органами и иными организациями и др., а также использовать накопленные знания для повышения качества предоставляемых услуг [1].

Основными целями, преследуемыми внедрением и развитием технологии «Единое окно» в сфере внешней и взаимной торговли, являются:

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **О. А. Дмитриева**.

- оптимизация административных процедур;
 - минимизирование рисков в таможенной и иной сфере при помощи создания механизма обмена информацией между организациями и участниками ВЭД для предоставления и получения стандартных документов через единый пропускной канал;
 - выполнение всех условий, касающихся импорта, экспорта и транзита, включая пункты пропуска, работающих по принципу «одной остановки» [Международная рекомендация № 33 ЕЭК ООН: «Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма “единого окна” для улучшения эффективного обмена информацией между торговыми организациями и государственными органами» (Нью-Йорк и Женева, 2005 г.)].
- Следует выделить основные задачи внедрения технологии «Единое окно» в сфере внешней торговли:
- предоставление открытого и централизованного доступа к данным (нормативные акты, образцы документов, инструкции по их заполнению, классификаторы, справочники кодов и т.д.), которые регулируют ВЭД для всех участников на базе широкого использования в деятельности уполномоченных органов государственной власти средств обеспечения удаленного доступа участников ВЭД и заинтересованных организаций к соответствующей информации с применением современных ИКТ и сети Интернет;
 - развитие нормативной правовой базы, определяющей порядок и процедуры сбора, хранения и предоставления сведений, которые содержатся в информационных системах, обмена информацией в электронном виде между органами государственной власти, организациями и участниками ВЭД, а также контроля применения государственных информационных систем;
 - сокращение времени выпуска товаров и количества документов;
 - усовершенствование системы анализа и управления рисками, а также переход к выборочному контролю;
 - создание эффективной системы контроля соблюдения участниками ВЭД таможенного законодательства после выпуска товаров, обеспечивающей ускорение и упрощение осуществления таможенных процедур в пунктах пропуска и таможенного оформления товаров;
 - определение процедуры использования технологии «Единого окна» при внедрении обязательного предварительного информирования в электронном виде об экспорте и импорте товаров;
 - создание электронного документооборота между участниками ВЭД, уполномоченными органами государственной власти и другими заинтересованными органами, а также системы межведомственного электронного документооборота;
 - помощь гармонизации и упрощению таможенных и других формальностей посредством одновременной подачи всей информации от участников ВЭД в электронном виде, а затем органам с применением информационных систем и технологий;

— оптимизация использования ресурсов страны и коммерческого сектора, а также сокращение расходов на перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу;

— на базе «единого окна» реализовать принцип «одной остановки»;

— увеличение производительности таможенной службы, уполномоченных органов государственной власти и участников внешней торговли, не снижая уровень безопасности;

— привлечение дополнительного числа участников ВЭД с помощью уменьшения административных барьеров, а также дополнительных издержек;

— увеличение уровня согласованности и взаимодействия таможенных систем стран мира и других контролирующих органов друг с другом, с применением конкретной модели данных, направляемых по каналам связи;

— создание стимула с целью предоставления участникам ВЭД гарантий их деятельности и процедур, которые повышают уровень эффективности внешнеторговых операций и облегчают соблюдение таможенных условий [Международная рекомендация № 18 ЕЭК ООН: «Меры по упрощению процедур международной торговли» (Нью-Йорк и Женева, 2001 г.)].

В условиях современной международной торговли участники внешнеэкономической деятельности вынуждены предоставлять большое количество различных документов и информации государственным органам с целью соблюдения таможенного законодательства. Эта информация и документация зачастую должна направляться через целый ряд различных учреждений, использующих свои собственные конкретные системы и образцы бумажных документов. Тем самым, предпринимательское сообщество стремится к упрощению торговли и это обуславливает необходимость совершенствования таможенных правил, что предполагает создание более эффективных механизмов по снижению торговых издержек для участников ВЭД [Рекомендация СЕФАКТ ООН №33 № ECE/TRADE/ 352].

Для внедрения технологии «Единое окно» в Российской Федерации необходимо еще решить несколько проблем.

К первой проблеме относится отсутствие стандартизированного электронного документа, содержащего все необходимые торговые сведения и информацию, которую участник ВЭД должен предоставлять контролирующим органам с целью выполнения регулирующих требований. Информационные системы разных ведомств разрозненны, нет единого формата оформления документов. Компаниям приходится обращаться в каждый орган отдельно и готовить для каждого свои документы. Существует около 70 разных форм, которые экспортер должен заполнять, например, для получения транспортной субсидии экспортер собирает до 50 кг документов и все это везут в центр грузовиками [Рекомендация СЕФАКТ ООН №33 № ECE/TRADE/ 352].

В Российской Федерации начало работы по созданию технологии «Еди-

ное окно» ознаменовало принятие постановления Правительства РФ от 12 мая 2017 г. № 561 «О реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» неоднократно упомянутого нами выше. В документе не оговариваются сроки, к которым должна завершиться работа по анализу государственных процедур и торговых данных, запрашиваемых контрольными органами.

В дополнение к постановлению от 12 мая 2017 г. № 561 должен быть принят План реализации запланированных мероприятий, устанавливающий предельные сроки для всех исполнительных органов власти, принимающих участие в работе, а также закреплены конкретные формы отчетности о проделанных шагах.

Второй проблемой является отсутствие установленных надежных каналов распространения информации о технологии «Единое окно». Стратегия рекламно-пропагандистской деятельности, маркетинга и коммуникаций должна осуществляться как на национальном уровне, так и на региональном — в рамках ЕАЭС. В основу распространения информации может быть положен опыт США или же Республики Корея, где основным способом взаимодействия государственных органов и трейдеров является проведение рабочих совещаний по ряду вопросов, выносимых на повестку дня.[1] В частности, проводятся рабочие совещания по тематическому охвату будущей информационной системы, бюджету и т.д.

В Российской Федерации, где пока что отсутствует канал сотрудничества государственных органов и участников ВЭД, нам представляется возможным взаимодействие обозначенных субъектов в рамках проведения различных конференций и семинаров. В частности, на региональном уровне в ЕАЭС регулярно проводятся данные мероприятия с участием докладчиков из разных стран. Однако анализ таких субъектов показал, что данная сфера до сих пор остается закрытой и «элитарной». Необходимо привлечь как можно больше рядовых участников ВЭД, использующих в своей деятельности такие элементы технологии «Единое окно», как электронное декларирование и предварительное информирование, к участию в обсуждении. А для привлечения данных категорий лиц к участию, необходимо повысить их общий уровень осведомленности о технологии «Единое окно». Данную проблему, возможно, решить при помощи распространения информации через СМИ, в частности телевидение и газетные издания.

При решении вышеперечисленных проблем мы достигнем:

- организованной технологии «Единое окно» в рамках стран участников ЕАЭС;
- упрощение электронного документооборота и сокращение продолжительности оформления необходимого перечня документов;
- привлечение среднего и малого бизнеса к внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, из представленного выше следует, что в России в настоящее время успешно используются отдельные элементы технологии «Единое окно», однако отсутствует комплексный подход к организации работы по данному направлению.

Литература

1. Макрусев В. В. Системный анализ в таможенном деле : учебное пособие. — Москва, 2015.

© Симеон А. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Законодательное регулирование налогообложения игорного бизнеса в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы законодательного регулирования существующей в России системы взимания налога на игорную деятельность в специально отведенных местах, на примере игорной зоны «Приморье» и сделан вывод, что отрегулированное, своевременное законодательство позволяет игровому бизнесу приносить в бюджет немалый доход от налогов.

Ключевые слова: льготная налоговая ставка, налог с игорного бизнеса, игровая зона, регистрация объектов.

Игорный бизнес является достаточно доходным видом предпринимательской деятельности. Однако его налогообложение имеет некоторые трудности, обусловленные спецификой данного вида деятельности.

Налогообложение игорного бизнеса находится в ведении субъектов РФ, на территории которых введен налог и соответственно уплачивается в их бюджет. В сферу его регулирования включен налог на доходы, которые были получены в результате деятельности, связанной с организацией и проведением азартных игр [https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/gambling_tax/].

В России порядок уплаты налога на игорный бизнес последовательно менялся и сейчас в рамках действующего запрета на указанную деятельность в большей части российских регионов основан на принципе вмененного налогообложения. Это дает гарантию государству в получении средств.

Согласно ст. 364 НК РФ под игорным бизнесом в целях налогообложения следует понимать коммерческую деятельность, которая осуществляется в сфере учреждения и проведения не запрещенных законом азартных игр, приносимая их организаторам доходы в виде выигрыша либо денежной платы за их исполнение.

Следует отметить, что специальное правовое регулирование порядка начисления и уплаты налога на игорный бизнес играет большую роль. Именно в налоговом законодательстве четко сформулированы некоторые понятия в качестве объектов налогообложения. Так, закон определяет понятие игрового стола, азартной игры, кассы тотализатора или букмекерской конторы, а также игрового автомата.

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская**.

Кроме этого, немаловажное значение имеет существующая система налогообложения игровой деятельности, которая обладает специфическими чертами бизнеса. Как показывает практика, она способствует не закрываться в теневом бизнесе тем налогоплательщикам, которых можно назвать труднооблагаемыми, при их нейтральном отношении к полученным доходам от данной деятельности.

В 2008 г. в нашей стране налогообложение игорного бизнеса подверглось резкому изменению. Законодатели решили, что данная сфера должна быть ограничена пределами специально созданных игорных зон. Именно такой режим регулирования используется достаточно длительное время уже многими странами.

В Российской Федерации введение подобного режима было обусловлено не фискальным интересом страны, а, прежде всего, социальными интересами. В результате это сильно отразилось на доходах российских регионов.

Чтобы правильно понимать и впоследствии применять субъектами налогообложения правовых норм, регламентирующих игровой бизнес, законом определено, что к игровой зоне следует относить особый административно-территориальный объект, расположенный на территории России, образованный для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр.

Начиная с июля 2009 г. не на территории специально созданных игорных зон (в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском крае, Приморье, а также в Калининградской области) любая азартная игра может быть организована и проведена только на тотализаторе либо в букмекерской контор [Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»].

В настоящий момент в России число действующих игорных зон достигло четырех, одна находится в проекте. Среди них:

1. «Сибирская монета» (в Алтайском крае);
2. «Красная Поляна» (относится к территории Краснодарского края);
3. Игровая зона «Приморье» (соответственно, в Приморском крае);
4. «Янтарная» — игровая зона Калининградской области).
5. «Золотой берег» (территория Республики Крым) (находится в проекте).

Особенности системы налогообложения можно проанализировать на примере игровой зоны «Приморье». Она является одной из крупных зон и самой первой, которая была организована в нашей стране в 2015 г. На ее территории расположен развлекательный комплекс *Tigre de Cristal*, который включает в себя казино с 70 игровыми столами и 321 игровых автоматов. Кроме того, работает несколько ресторанов и отель со 121 номером [<https://igorka.ru/gambling/igornye-zony-rossii>].

Каждый объект налогообложения, в частности, игровой стол и игровой

автомат, регистрируются в обязательном порядке в налоговых органах по месту, где они будут установлены, в срок, не превышающий двух рабочих дней до момента его установки.

Для регистрации налогоплательщику требуется подать соответствующее заявление, после чего налоговые органы выдают свидетельство о регистрации. Если количество объектов увеличивается или уменьшается, то эти изменения тоже отражаются в налоговой.

Субъекты, которые принимают ставки, должны иметь лицензию на данный вид деятельности, которую выдают налоговые органы.

В соответствии со ст. 368 НК РФ, налоговым периодом по налогу на игорный бизнес считается календарный месяц. Так, указанный налог по итогам налогового периода должен быть уплачен налогоплательщиком по месту регистрации объекта налогообложения в срок, не превышающий двадцатого числа месяца, который следует за истекшим налоговым периодом.

Кроме того, налогоплательщик обязан предоставлять в налоговые органы декларацию за предыдущий налоговый период.

Исчисляется налог на игорную деятельность в порядке, закрепленном в ст. 370 НК РФ. При этом его сумма определяется исходя из налоговой базы и ставки, установленные в отношении отдельного объекта налогообложения. Закон также указывает на некоторые особенности подсчета налоговой суммы для игрового стола, если на нем имеется два и более игровых поля (в этом случае ставка будет увеличена кратно числу имеющихся полей).

Согласно ст. 369 НК РФ, ставка по налогу подлежит установлению в законах отдельного региона России применительно к каждому объекту налогообложения.

На территории Приморского края действует региональный закон о налоге на игорный бизнес, которым и определяется размер ставки. Так, за игровой стол применяются ставка в размере 125 тыс. руб.; к процессинговому центру тотализатора — 250 тыс. руб.; игровому автомату — 7500 руб. [Закон Приморского края от 6 ноября 2003 г. № 75-Кз «О налоге на игорный бизнес»].

Однако на основании Закона № 842-КЗ о внесении изменений в ст. 2 Закона Приморского края по инициативе Губернатора края на период с июля по октябрь 2020 г. были установлены минимально допустимые НК РФ ставки по налогу по двум объектам налогообложения: в отношении одного игрового стола (в срок — один месяц) — пятьдесят тысяч рублей, игрового автомата — 3 тыс..

Применение сниженной ставки было направлено на снижение налоговой нагрузки на организаторов азартных игр в созданной согласно распоряжению Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 1213-р «О создании игровой зоны “Приморье” на территории Артемовского городского округа Приморского края», где кроме основной деятельности, они также предо-

ставляют сопутствующие азартным играм услуги по общественному питанию, организации зрелищно-развлекательных мероприятий, гостиничные услуги.

Следует отметить, что действующая льготная налоговая ставка для игорной зоны продлена еще на два месяца до конца 2020 г. Однако принятие такого законопроекта приведет к снижению в 2020 г. доходов краевого бюджета по налогу на данный вид бизнеса в сумме еще на 7,3 млн руб. вдобавок к тем 16 млн что уже не были получены за истекшие четыре месяца. Таким образом, налог снижен в 2,5 и 5 раз соответственно.

По словам представителей власти, в результате установления минимальной налоговой ставки на указанные периоды организаторы различных азартных игр в этой игорной зоне выделяют определенную сумму денежных средств в целях оплаты труда более 1300 работников, а также содержания в надлежащем состоянии инвестиционных объектов, которые в настоящее время временно закрыты. Тем самым Приморский край сохранит действующих инвесторов развлекательного курорта.

Рассматривая особенности функционирования игорной сферы в данном российском регионе, необходимо обратить внимание на то, что данный регион является национальным приоритетом с учетом своего выгодного экономико-географического положения.

Его привлекательность обусловлена значительным приростом инвестиционных вложений за последние несколько лет. Особенно, это относится к игорной зоне, которая функционирует за счет российских и иностранных инвесторов.

В заключение хотелось бы отметить, что законодательство сыграло немаловажную роль в системе налогообложения игорного бизнеса, благодаря более гибким и упрощенным формам взимания налога.

Таким образом, результативность функционирования игорной сферы подтверждается тем, что за время существования приморская игорная зона принесла бюджету 1,4 млрд руб. налогов, в свою очередь, инвестиции краевого бюджета в эту территорию превысили 930 млн руб.

© Смирнова А. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
anastacy.smirnova@gmail.com

Финансовые правонарушения в сфере государственных закупок

Аннотация. В статье раскрывается вопрос регулирования контрактной системы длякупаемых правительством, государственными органами за счет средств государственного бюджета товаров, работ или услуг в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в свете которого вопрос об ответственности за нарушения законодательства в сфере контрактной системы продолжает оставаться актуальным. Кроме того, в статье рассматриваются виды административных нарушений и нормативно-правовая база, регулирующая ответственность за такие нарушения в контрактной системе. В статье освещается проблема неполноты понятийного аппарата в части терминологии финансовых правонарушений и, как следствие, ответственности за их совершение.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, муниципальные нужды, государственный заказчик, государственный контракт, ответственность, законодательство, административная ответственность.

По данным аналитического отчета Минфина России в результате осуществления мониторинга в 2020 г. объем государственных закупок в первой половине 2020 г. вырос по сравнению с аналогичными показателями за предшествующие периоды в среднем на 34% и составил более 4,1 трлн руб. [URL:<https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases> (дата обращения: 25 апреля 2021 г.)]. Вместе с возрастающим объемом закупок пропорционально увеличивается количество финансовых правонарушений в этой сфере, равно как и ответственность должностных и юридических лиц за нарушения действующего законодательства.

Отношения в сфере закупок регулируются двумя основными законами: Федеральными законами от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Законодательство, регулирующее порядок формирования, механизмы размещения государственного заказа в России, основывается также на Граж-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская**.

данском и Бюджетном кодексах Российской Федерации, Постановлениях Правительства РФ и целом ряде федеральных законов, в том числе Федеральных законах «О защите конкуренции», «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».

В соответствии с ч. 1 ст. 107 Закона о контрактной системе лица, виновные в нарушении законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а именно ст. 2.4 и ст. 2.10 КоАП РФ, предусмотрено, что привлечению к ответственности подлежат как юридические, так и должностные лица.

Под должностным лицом, в свою очередь, в соответствии со ст. 2.4. КоАП РФ понимается:

— лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т. е. наделенное распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него;

— лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Финансовая ответственность за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд установлена гл. 7, 9, 19 КоАП РФ. Эта глава является одним из пяти видов ответственности, предусмотренных законодательством. Финансовое правонарушение — новая разновидность правонарушений, которая сравнительно недавно была закреплена в действующем законодательстве. В юридической литературе в связи с развитием законодательства стали отмечать наличие банковских, бюджетных, налоговых и валютных правонарушений.

Финансовые правонарушения занимают самостоятельное место в системе конституционных, уголовных, административных, дисциплинарных и иных деликтов, т.к. обладают только им присущими особенностями объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также мерами ответственности за их совершение. Понятие финансового правонарушения основывается на общем понятии правонарушения, которое разработано теорией государства и права [1].

Как и любое правонарушение, финансовое правонарушение характеризуется определенными признаками:

1) противоправность — противоречие предписаниям финансового (бюджетного или налогового) законодательства;

2) это всегда акт поведения (в том числе принятия противозаконного решения);

3) причинение вреда, который в финансовой сфере как правило не предполагает конкретного потерпевшего — физического или юридического лица;

4) виновность — умышленное или неосторожное отношение правонарушителя к своему деянию и его последствиям;

5) причинная связь между противоправной деятельностью и вредом, причиненным финансовому правопорядку [2].

Так, противоправные действия, нарушающие нормы финансового законодательства, являются финансовыми правонарушениями. Действующее финансовое законодательство Российской Федерации не содержит единого понятия финансового правонарушения, однако в нем закреплено определение бюджетного нарушения» (ст. 306.1 Бюджетного кодекса РФ). Однако в ст. 306.1 указано, что бюджетным нарушением признается совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией), финансовым органом, главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком нарушение положений бюджетного законодательства РФ и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Отсутствие единого общепринятого определения финансового правонарушения и использование различных дефиниций является основанием для многочисленных дискуссий относительно существования финансового правонарушения как такового.

Глава 30 БК РФ определяет следующие виды бюджетных правонарушений:

1) не целевое использование бюджетных средств;

2) не возврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита;

3) не перечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом;

4) нарушение условий предоставления бюджетного кредита.

К финансовым правонарушителям могут быть применены следующие меры:

— беспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;

— беспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;

— беспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета; приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций);

— предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса;

— изъятие бюджетных средств; блокировка расходов; наложение штрафа; начисление пени и др. [3]

Перечень мер финансовой ответственности законодатель оставляет открытым, т.к. статья содержит отсылку, указывая, что могут применяться иные меры в соответствии с БК РФ и федеральными законами.

В Бюджетном кодексе не делаются упоминания о признаке вины. Отсутствие указания на данный признак не означает возможность существования ответственности без вины в бюджетных отношениях. Без вины нет правонарушения, противоправного поведения и не должно быть ни юридической ответственности, ни наказания. Иной позиции придерживается И. И. Кравченко. По его мнению, «санкции — одно из главных различий между банковским правом и другими отраслями права. В отличие от административного или уголовного права санкции банковского права применяются к кредитной организации не за правонарушение, а за нарушение». В банковском праве не имеет значения признак виновности как основания ответственности [4].

Ответственность за нарушение финансового законодательства — это государственное принуждение сторон финансовых правоотношений к соблюдению норм финансового законодательства, имеющие комплексный характер. По российскому законодательству согласно ст. 306.4 Бюджетного кодекса РФ за финансовые нарушения, проявившееся в нецелевом использовании бюджетных средств, предусмотрены такие меры финансового принуждения, как:

— передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств;

— бесспорное взыскание суммы средств, полученных из другого бюджета бюджетной системы Российской Федерации, в размере средств, использованных не по целевому назначению, и (или) в размере платы за пользование ими либо приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) [4].

Выявление нецелевого расходования бюджетных средств является очень серьезным нарушением, влекущим за собой наказание, строгость которого пропорциональна сумме израсходованных не по назначению денежных средств и варьируется от административной до уголовной ответственности.

Помимо нецелевого использования бюджетных средств современное законодательство предусматривает еще ряд правонарушений, за которые установлена финансовая ответственность.

Проведенный анализ показал, что финансовая ответственность в сфере государственных закупок, представляет собой ограничение права лица, налагаемое по решению уполномоченного органа в связи с совершением финансового правонарушения в целях восстановления нарушенных субъективных интересов в сфере финансово-правового регулирования и пре-

дупреждения совершения иных правонарушений. Особенностью данного вида ответственности является то, что она установлена не только законом (БК РФ), но и множеством различного рода подзаконных актов.

Литература

1. Ковальчук, Н. Б. Анализ правонарушений расходования бюджетных средств в Российской Федерации / Н. Б. Ковальчук, И. И. Тихомирова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. — 2019. — № 13.
2. Эльперина, Я. А. Понятие и состав финансового правонарушения // Центральный научный вестник. — 2019. — Т. 4. — № 6 (71).
3. Богатырева, М. Р. Ответственность за совершение финансовых правонарушений // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в двух частях / под общей редакцией Е. П. Ткачевой. — Белгород, 2019.
4. Кравченко, И. И. Юридическая конструкция состава финансового правонарушения как средство регулирования экономических отношений // Проблемы, тенденции и перспективы правового регулирования финансовых и административных отношений Сборник статей. Российский государственный университет правосудия. — Краснодар, 2018.

© Соколов Н. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Направления деятельности по обеспечению транспортной безопасности и безопасности эксплуатации и полетов в гражданской авиации

Аннотация. В данной статье определены основные направления деятельности по обеспечению транспортной безопасности и безопасности эксплуатации и полетов в гражданской авиации.

Ключевые слова: безопасность полетов, транспортная безопасность, нормативные правовые акты.

Безопасности в гражданской авиации обладают повышенной общественной опасностью, поскольку их следствием нередко становятся непредотвращенные акты незаконного вмешательства в функционирование транспортного комплекса, влекущие человеческие жертвы и огромный материальный ущерб.

Превентивные возможности права в борьбе с коррупцией необходимо рассматривать через качество самого правового регулирования, предусматривающего барьеры для развития таких практик. В этом аспекте роль законодателя заключается не только в проявлении его воли в актуализации правового оформления общественных отношений, но и в использовании при этом всех организационных и юридико-технических возможностей правового инструментария для предотвращения коррупционных правонарушений в процессе последующей правореализации.

Проблема эффективности правовых актов — одна из ключевых в юридической доктрине и практике. В настоящее время интерес к этой проблеме возрастает, поскольку пока не сложилась адекватная оценка в отношении регулирующих задач, решаемых правовыми актами в определенных сферах общественных отношений.

В части совершенствования законодательства фундаментальной проблемой правового характера является отсутствие в нем концептуального определения коррупции. В законе перечислены только признаки коррупции, что влечет за собой неясность в правоприменении [2].

Проведенный нами анализ норм Федерального закона «О транспортной безопасности», иных законодательных актов, регулирующих транспортную деятельность, а также изданных в их развитие подзаконных нормативных правовых актов позволяет выделить несколько направлений деятельности по обеспечению транспортной безопасности и безопасности

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. М. Землина**.

эксплуатации и полетов в гражданской авиации, обладающие повышенной коррупционной опасностью [<https://aviation21.ru/fas-ulichila-dve-kompanii-v-kartelnom-sgovore-pri-stroitelstve-aeroportov-i-vpp/> (дата обращения: 30 мая 2021 г.)].

Одним из важнейших элементов государственного управления в той или иной сфере является государственный контроль, обеспечивающий эффективность управления, преодоление возникающих управленческих рисков, устранение излишних административных издержек, элементом контроля за распределением и расходованием бюджетных средств, а также инструментом сближения правотворчества и правоприменения.

Надзор в сфере регулирования гражданской авиации соответствует общим усилиям по наведению порядка со стороны государства в различных сферах управления. В данной сфере управления в последние годы сложилась определенная практика проверок, основанная на следующих важнейших постулатах:

- регулярность при проведении деятельности хозяйствующих субъектов с учетом фактических данных на основе действующего законодательства;

- дифференцированность проводимых проверок в зависимости от фактических рисков причинения вреда жизни и здоровью граждан. Такой подход позволит не только вывести на новый качественный уровень результаты контрольно-надзорной работы, но и существенно увеличить эффективность расходования ресурсов на функционирование территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере транспорта путем сосредоточения усилий инспекторского состава федерального государственного надзора на наиболее значимых направлениях;

- координация и устранение дублирования между различными органами государственной власти при осуществлении контрольно-надзорной деятельности; — применение элементов «электронного правительства», увеличение роли автоматизации при осуществлении контрольно-надзорной деятельности;

- актуализация и сокращение требований к хозяйствующим субъектам по конкретным видам контроля за счет чего снижается административная нагрузка на предприятия и учреждения в сфере гражданской авиации.

Еще одним элементом усовершенствования контрольно-надзорных мероприятий является внедрение практики использования проверочных листов, тем самым, с одной стороны, обеспечивается публичность и периодичность предстоящих проверок — любой желающий может увидеть планы и содержание предстоящих проверок.

Подготовка и аттестация сил обеспечения транспортной безопасности.

Согласно Правилам аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2015 г. № 172, аттестация заключается в установлении соответствия знаний, умений и навыков аттестуемых лиц и личностных (психофизиологи-

ческих) качеств и уровня физической подготовки отдельных категорий аттестуемых лиц требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности в целях принятия субъектом транспортной инфраструктуры решения о допуске (невозможности допуска) аттестуемых лиц к выполнению работы, непосредственно связанной с обеспечением транспортной безопасности, либо об отстранении от выполнения такой работы [1].

Перед Минтрансом России поставлен вопрос о совершенствовании системы обучения специалистов для гражданской авиации, принятия федеральных авиационных правил по этой части.

В качестве демонстрации потенциала антикоррупционного законодательства в сфере гражданской авиации и в работе по совершенствованию антикоррупционных нормативных правовых актов, следует отметить на то, что, несмотря на имеющиеся недостатки, практика предупреждения коррупции и пресечения коррупционной деятельности дает определенные результаты, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.

На сегодняшний день основными причинами, вызывающими трудности в процессе правоприменения законодательства в сфере противодействия коррупции, в том числе в сфере гражданской авиации, будет недостаточность полноты урегулирования на федеральном уровне, низкое совершенствование применяемой терминологии, недостаточное методическое обеспечение законодательных решений, несогласованность норм, которые содержатся в нормативно-правовых актах.

Одним из существенных недостатков общего правового характера будет то, что деятельность законодателей по-прежнему направляется на точечную корректировку антикоррупционной правовой базы [2].

Авиатранспортная отрасль характеризуется сочетанием сложности и взаимообусловленности, что делает ее уязвимой и привлекательной мишенью для коррупции.

В действительности эффективность противодействия коррупции в сфере гражданской авиации зависит в первую очередь от активной гражданской позиции самих членов общества.

Коррупционные риски, возникающие в сфере многоаспектной деятельности в гражданской авиации, должностных лиц по обеспечению безопасности в сфере гражданской авиации, свидетельствует о необходимости принятия комплекса мер правового, организационного, кадрового, духовно-нравственного характера по недопущению фактов перерастания этих рисков в реальные коррупционные отношения.

Государство активно ведет борьбу с преступлениями коррупционного характера на транспорте и в частности в сфере гражданской авиации, правовая основа постоянно совершенствуется, в ней появляются новые нормы права.

Литература

1. Развитие нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Аналитическое исследование. Москва : Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2017.
2. Черток, В. Б. Риск-ориентированная модель контрольно-надзорной деятельности в сфере гражданской авиации // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. — 2017. — № 6.

© Соколов Н. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Специфика механизма противодействия коррупции в сфере гражданской авиации

Аннотация. В данной статье проведен анализ механизма по реализации антикоррупционной политики в сфере гражданской авиации. Раскрыты основные направления противодействия коррупции в сфере гражданской авиации.

Ключевые слова: коррупция, государственная и общественная безопасность, гражданская авиация, профилактика.

Коррупция как системная, глобальная угроза государственной и общественной безопасности является предметом научного исследования различных общественных наук, включая юриспруденцию [<https://aviation21.ru/fas-ulichila-dve-kompanii-v-kartelnom-sgovore-pri-stroitelstve-aeroportov-i-vpp/> (дата обращения: 30 мая 2021 г.)].

Обзор коррупционных рисков, возникающих в сфере многоаспектной деятельности должностных лиц по обеспечению транспортной безопасности в гражданской авиации, свидетельствует о необходимости принятия комплекса мер правового, организационного, кадрового, духовно-нравственного характера по недопущению фактов перерастания этих рисков в реальные коррупционные отношения [1].

Рассматривая мероприятия по реализации антикоррупционной политики на примере гражданской авиации, следует акцентировать внимание на следующих аспектах:

Рассматривая мероприятия по реализации антикоррупционной политики на примере гражданской авиации, следует акцентировать внимание на следующих аспектах.

1. Профилактика возникновения коррупционных проявлений при реализации сотрудниками своих полномочий. Эта работа осуществляется как на уровне создания регламентов и инструкций, так и в индивидуальном подходе к сотрудникам ведомства.

2. В ведомстве реализуется план по противодействию коррупции на 2021 год, в котором предусмотрен полный перечень мероприятий по противодействию коррупции.

3. Управлением гражданской авиации проводится анализ уведомлений организаций о трудоустройстве бывших сотрудников.

4. Необходимо отметить важность поддержания в актуальном состоянии

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. М. Землина**.

ведомственных актов, регламентирующих антикоррупционную деятельность, а также расширения зоны покрытия антикоррупционного законодательства на организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед управлением гражданской авиации.

Только за период 2020 г. в управление гражданской авиацией поступило более 70 уведомлений.

В четырех случаях выявлены признаки нарушения требований антикоррупционного законодательства, в связи с чем данные уведомления были переданы на рассмотрение комиссии. В двух случаях комиссией установлено, что сотрудниками не выполнены требования, предусмотренные Федеральным законом «О противодействии коррупции», в связи с чем, рекомендовано направить информацию в правоохранительные органы для принятия мер реагирования.

Одним из основных шагов по противодействию коррупции в гражданской авиации России стала регламентация процессов антикоррупционной деятельности.

В главном управлении издаются приказы, утверждающие те или иные перечни и положения, необходимые для соответствия государственным и международным нормам в сфере противодействия коррупции. В 2021 году данная работа продолжена [https://favt.gov.ru/antikorrupcionnaja_dejatelnost/ (дата обращения: 30 мая 2021 г.)].

Внедрение норм моральной этики является важной составляющей профилактики коррупции внутри ведомства. Внедрена памятка профессиональной этики. В простой и понятной форме памятка доносит до сотрудников основные постулаты моральных принципов и общепринятых правил поведения в ситуациях, которые не всегда регламентированы законами, подзаконными актами или внутренними документами. Сформирован список нормативных правовых актов, ознакомиться с которыми обязаны все поступающие на работу.

На специальных стендах в зданиях размещается информация о недопустимости коррупции.

В преддверии Международного дня борьбы с коррупцией проводится тематическая выставка плакатов антикоррупционной направленности, на электронном информационном табло размещаются видеоролики. Антикоррупционные меры распространяются на каждого сотрудника ведомства.

В должностных регламентах прописываются положения об ответственности за неисполнение антикоррупционных обязанностей. В должностные регламенты руководителей всех уровней внесены пункты об обязанности уведомления соответствующего отдела о фактах коррупционных и иных правонарушений, предусмотрена персональная ответственность.

Проведение открытых семинаров позволило существенно сократить технические ошибки пилотов

Государство активно ведет борьбу с преступлениями коррупционного характера, в частности законодательство периодически обновляется, в нем появляются новые нормы права, совершенствуются положения уже имеющихся норм. Так в Росавиации действует обратная связь для сообщений о фактах коррупции. По «телефону доверия» по вопросам противодействия коррупции принимается и рассматривается информация о фактах:

— коррупционных проявлений в действиях федеральных государственных гражданских служащих Росавиации;

— конфликта интересов в действиях федеральных государственных гражданских Росавиации;

— несоблюдения федеральными государственными гражданскими служащими Росавиации ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации [https://favt.gov.ru/antikorrupcionnaja_dejatelnost/ (дата обращения: 30 мая 2021 г.)].

Таким образом, одним из основных направлений эффективного противодействия коррупции в системе угроз транспортной безопасности, в частности в гражданской авиации, должна стать тотальная ревизия действующего законодательства на предмет «коррупционной составляющей».

В основу механизма противодействия коррупции в сфере гражданской авиации положен принцип неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений.

Литература

1. Тетерюк, А. Г. Коррупционные проявления на объектах железнодорожного транспорта: соотношение общественной опасности коммерческого подкупа и взяточничества / А. Г. Тетерюк, П. В. Иванов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2018. — № 2.

© Степанова А. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Нематериальные блага и их защита в гражданском праве Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится исследование нематериальных благ в качестве объектов гражданских прав. Выявлены основные виды нематериальных благ и их основные характеристики. Рассмотрены способы и механизмы защиты нематериальных благ. Даны обоснованные выводы автора о закреплении в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации способов защиты нематериальных благ.

Ключевые слова: нематериальные блага, защита нематериальных благ, компенсация морального вреда.

В соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) к нематериальным благам как объектам гражданских прав относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Понятие таких важных правовых определений как «благо», «нематериальные блага», законодательно не закреплено, а имеется лишь перечень нематериальных благ.

Актуальность данной темы состоит в том, что в настоящее время стремительно происходит процесс информатизации и компьютеризации, поэтому сведения о гражданине в различных формах распространяются с большой скоростью, а значит, вопрос о защите нематериальных благ является наиболее актуальным в современном мире. Об актуальности проблемы защиты нематериальных благ свидетельствует судебная статистика. В среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах [2].

Понятие нематериальных благ законодательно не закреплено, что приводит к ряду теоретических проблем. В данном случае законодатель лишь относит нематериальные блага к объектам гражданских прав. Перечень нематериальных благ, перечисленный в ст. 150 ГК РФ не является исчерпывающим, что означает возможность отнесения других нематериальных

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор **Е. В. Протас**.

благ, не закрепленных в законе, например, голос или национальный язык. Для начала, чтобы дать определения нематериальным благам и проанализировать различные подходы, необходимо обратиться к высказываниям ученых.

По мнению профессора А. П. Сергеева, нематериальные блага — это неотъемлемые права, присущие человеку от рождения, которые не имеют материального содержания, а также индивидуализируют личность их обладателя. С точки зрения правового регулирования, благом в самом общем виде является все то, что имеет общественно признанную ценность, значимость для каждого субъекта права, и по поводу чего складывается поведение этих субъектов. Автор указывает на то, что в отношении нематериальных благ предпочтительнее применять термин «личные неимущественные», поскольку данный термин лучше отражает их особенности [2].

Профессор М. Н. Малейна понимает под нематериальными благами — объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, не отделимый от личности при жизни физического лица [4]. Трудно не согласиться с таким мнением, так как данное определение помогает наиболее полно охарактеризовать сущность нематериальных благ.

По структурно-функциональному признаку нематериальные блага можно определить на:

личные неимущественные права, обеспечивающие физическое существование гражданина, в том числе право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право на свободу и личную неприкосновенность;

личные неимущественные права, обеспечивающие социальное существование гражданина, включая право на имя (фамилию, отчество), право на честь, достоинство и деловую репутацию, право на частную жизнь, право на свободу передвижения.

Рассматривая определение нематериальных благ, можно выделить основные характеристики:

1) наличие нематериальных благ с рождения. Человек имеет право на пользование нематериальными благами, в отличие от материальных, с самого начала своего существования. Отсутствие какого-либо возрастного, физического или психологического ограничения для прекращения пользования основными нематериальными благами;

2) неотъемлемость нематериальных благ. Никто не вправе ограничивать каким-либо образом человека в пользовании своими нематериальными благами, отнимать их или запрещать использовать;

3) всеобщность. Каждый имеет право на нематериальные блага и их защиту. Нематериальные блага не имеют какой-либо избирательности по возрастной, половой, расовой, религиозной, этнической принадлежности;

4) отсутствие материального содержания. Под отсутствием материального содержания нематериального блага подразумевается невозможность точного установления в денежном эквиваленте;

5) отсутствие точной оценки. В связи с отсутствием материального составляющего довольно сложно дать оценку нематериальному благу.

Профессор Е. В. Протас отмечает, что нематериальные блага, обеспечивающие физическое и психическое благополучие личности, в том числе право на жизнь, право на здоровье, право на физическую и психическую неприкосновенность, право на благоприятную окружающую среду. Соответственно, суть гражданско-правовой охраны нематериальных благ состоит в обеспечении свободы гражданина определять поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, что исключает вмешательство в его личную жизнь других лиц [5].

Согласно п. 2 ст. 2 ГК РФ нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. В соответствии с п. 2. ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в случаях и в порядке, предусмотренными действующим законодательством.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что защита нематериальных благ возможна в двух случаях:

1) когда допускается возможность использования общих способов защиты, а именно: компенсация морального вреда, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

2) использование специальных способов защиты, применительно к защите конкретных нематериальных благ. Например, ст. 19 ГК РФ «Имя гражданина», ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Так как не все права подлежат восстановлению в полном объеме, например, право на жизнь или здоровье, поэтому одно из часто применяемых в судебной практике способов — это компенсация морального вреда.

Нематериальные блага охраняются и защищаются как общественно важные интересы личности. Одним из известных способов защиты, закрепленном в гражданском законодательстве, выступает компенсация морального вреда [5].

Что такое моральный вред и как определить размер его компенсации? В ст. 151 ГК РФ указано, что моральный вред — это физические или нравственные страдания. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Рассматривая требования о компенсации морального вреда, суды руководствуются в том числе правовыми позициями, изложенными в поста-

новлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». За это время существенно изменилось законодательство, социально-экономическая ситуация и в целом российское гражданское общество.

Так, согласно данному постановлению, под моральным вредом предлагается понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Чтобы у гражданина возникло право на компенсацию морального вреда, помимо физических или нравственных страданий, необходимо наличие вины как одного из обязательных условий наступления ответственности.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

— вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

— вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Действительно, постановление Пленума Верховного Суда РФ и ГК РФ не раскрывают, что следует понимать под страданиями физическими, а что под страданиями нравственными. Относительно физических страданий можно предположить, что это определенные болезненные ощущения, которые испытывает человек в процессе получения увечья. Например, головокружение или сильная боль из-за сломанной руки. Если испорченное имущество или вещь, можно заменить точно такой же вещью, то перенесенные физические и нравственные страдания оставляют след в психике человека. В отношении «нравственных страданий» такой определенности нет.

Определение морального вреда можно найти и в практике Европейского Суда по правам человека. Например, в деле «Щиборщ и Кузьмина против Российской Федерации» моральный вред определен как «страдания, разочарование, чувства несправедливости и длительной неопределенности» [Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 января 2014 г. «Дело «Щиборщ и Кузьмина (*Shchiborshch and Kuzmina*) против Российской Федерации» (жалоба № 5269/08)].

Профессор В. А. Белов определяет моральный вред как выраженный в унижении чувств потерпевшего нравственный вред, который состоит в создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций и влечет негативные последствия для его психики, носит нематериальный характер через сознание, причиняет также и физический вред [1].

Сам факт возникновения морального вреда в виде неблагоприятных изменений в психической сфере человека — явление абсолютно индивидуальное, суд сталкивается с проблемой доказывания индивидуальных особенностей потерпевшего в каждом случае. Цивилист Табунщиков А. Т считает, что для единообразного толкования индивидуальных особенностей потерпевшего, целесообразно использовать обстоятельства, присущие всем физическим лицам, исключая их персонификацию. В качестве таких обстоятельств следует понимать пол, возраст потерпевшего и продолжительность времени, в течение которого потерпевший переносил психические страдания [6].

Гражданский кодекс РФ в качестве способа исполнения обязательств по компенсации морального вреда определяет денежную форму. Из этого следует, что моральный вред носит характер не имущественного блага. А так как его восстановление не всегда возможно, оно выплачивается лицу в денежном размере. Так как физические и медицинские показатели еще возможно доказать, то большая проблематика возникает, при определении моральных показателей [3].

На сегодняшний день не существует единого перечня документов, подтверждающих причинение морального вреда. В связи с этим отсутствует единообразие в судебной практике. Вопрос определения судом размера компенсации морального вреда носит оценочный характер, так как действующее законодательство не содержит четких критериев для его определения. По общему правилу, судьи выносят решения в рамках предоставленной им законом свободы усмотрения.

С одной стороны, определяя сумму компенсации морального вреда, суды стремятся максимально возместить причиненный истцу моральный вред, с другой стороны, не допустить его неосновательного обогащения.

Требование разумности и справедливости при оценке судом компенсации морального вреда, не обладают достаточной степенью определенности. На практике это требование объективно дает безграничный простор судебному усмотрению при рассмотрении дел.

На наш взгляд, при определении физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, суд не является специалистом. Необходимо проведение судебно-психологической экспертизы, которая в полной мере способна определить нравственные страдания лица, исходя из психологических особенностей человека.

При определении размера компенсации морального вреда, значительно облегчило бы введения перечня документов, подтверждающих причине-

ние морального вреда, которые будут выдаваться после прохождения судебно-психиатрической экспертизы, а именно:

- 1) справка о состоянии лица до и после совершения в его адрес противоправного действия;
- 2) справка о прохождении психологических тестов, с учетом оценки нарушенного нематериального блага;
- 3) справка об исследовании психического состояния лица;
- 4) заключение специалиста-психолога.

Таким образом, нематериальные блага как объект гражданско-правовой защиты представляет собой объект субъективного гражданского права, не имеющий имущественного выражения. Характерными свойствами нематериального блага являются непередаваемость от рождения или в силу закона от одного лица к другому, индивидуальная характеристика, без возможности его полного восстановления в случае нарушения. Нематериальные блага являются особым объектом гражданских правоотношений, имеющим характерные признаки и обусловленным необходимостью в его защите. Охрана нематериальных благ является одной из немаловажных задач правовой системы развитого демократического общества.

Подводя итог вышесказанному, из всех перечисленных способов защиты нематериальных благ в законодательстве, самым распространенным является компенсация морального вреда. Остается констатировать тот факт, что в полной мере размер компенсации морального вреда довольно трудно определить.

Автор, основываясь на изложенных доводах, предлагает разработать примерный реестр оценки размера компенсации морального вреда с учетом особенностей личности потерпевшего, а также степени его страданий с учетом нарушенного нематериального блага.

Литература

1. Белов, В. А. Гражданское право в 2 томах. — Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. — Москва : Издательство Юрайт, 2018.
2. Гражданское право: учебник : в 3 томах. Том 1/ под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019.
3. Гражданское право: учебник : в 2 томах. Том 2 / под редакцией Б. М. Гонгало. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2017.
4. Малеина, М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. — 2014. — № 7.
5. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт МИИТ, 2020.
6. Табунщиков, А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: Межвузовский сборник научных трудов. Том 12 / под редакцией С. В. Тычина. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2007.

© Уланова Т. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Практика государственных закупок в разных странах

Аннотация. В статье исследуются аспекты государственных закупок в США и странах ЕС. Рассмотрены наиболее популярные виды государственных торгов. Выявлены причины развития и важности электронных процедур в настоящее время.

Ключевые слова: государственные торги, виды торгов, тендерные торги, комбинаторный тендерный процесс, *online* (нисходящие) аукционы.

Эффективные методы закупок, как частные, так и государственные, играют ключевую роль в современной экономике, поскольку они обеспечивают сокращение издержек. Достижение такой эффективности является амбициозной задачей, поскольку закупки сталкиваются с многочисленными проблемами, особенно из-за структуры рынка, правовых рамок и политической среды, с которой сталкиваются закупщики.

Хотя достижение эффективности всегда подразумевает экспериментирование с новыми методами и техникой проведения торгов, и в определенный момент они могут варьироваться в зависимости от уровня развития институтов, рынка и благосостояния той или иной страны. Следует ожидать, что практика закупок будет иметь тенденцию развиваться, если только эти факторы контролируются.

Действительно, в последние годы участники государственных и частных закупок создали несколько инициатив и сетей, направленных на обмен передовой практикой закупок. Например, Международная федерация управления закупками и материалами (*IFPMM*), Международные закупки и Ассоциация по образованию и исследованиям в области снабжения (*ISPERA*), Сеть государственных закупок (*PPN*) и Учебная лаборатория ЕС по государственным закупкам (*EU Lab*).

Данная статья направлена на выявление сходства и различий в практике государственных закупок. В ней описаны основные аспекты структуры закупок, подчеркиваются различия в процедурах разных стран и указывается на рациональность того или иного выбора. В статье сравниваются различные аспекты государственных закупок в разных странах, проводится сравнение между европейским и американским законодательством. Практика, принятая в сфере государственных закупок, указывает на существенные различия, которые определяются не только различными эконо-

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина**.

мическими условиями, действующими в разных странах, особенно это касается международных законодательных действий (например, для директивы ЕС 2004 г. или FAR США 2005 г.), направленных на рационализацию и гармонизацию процессов закупок.

Различается много видов конкурентных форматов, доступных для покупателей. Среди наиболее популярных форматов рассматриваются такие торги как:

Тендерные торги. Все организации, участвующие в опросе, как европейские, так и американские, обычно заключают контракты с использованием бумажных тендеров с закрытыми предложениями.

Они делают это по двум основным причинам.

- Упрощение процесса — тендер с закрытыми предложениями прост в реализации. Чем менее сложным является тендерный процесс, тем ниже вероятность того, что проигравшие участники выиграют апелляции в суде.

- Конкуренция — некоторые учреждения явно признают преимущество тендера с закрытыми предложениями в том, чтобы сделать сговор менее вероятным по сравнению с другими конкурентными форматами (например, аукционами на понижение)¹.

Популярными среди покупателей являются такие типы тендерных процессов, как «тендер второй цены». Некоторые компании считают эту форму потенциально полезной, но они никогда не применяли ее из-за правовых ограничений.

В Италии, например, тендер второй цены не может быть принят, поскольку закон предусматривает, что победитель должен заплатить цену, которую он предложил. Помимо правовых ограничений, существуют также экономические причины отказа от проведения тендера второй цены. Фактически, при некоторых обстоятельствах это может способствовать коррупции.

Комбинаторный тендерный процесс. Лишь немногие компании применяют этот процесс для определенных товарных категорий. Например, Дирекция по закупкам Кипра проводит комбинаторные торги с пакетными торгами в основном на товары (например, лабораторные расходные материалы), в то время как федеральное правительство Бразилии приняло этот формат специально для работ и услуг. Итальянская компания Consip проводила комбинаторные торги на телекоммуникационные услуги, мебель, свежие фрукты и овощи. Комбинаторные форматы проведения торгов могут представлять преимущества и недостатки в отношении традиционных процедур закрытых торгов.

Двухэтапный процесс закрытых торгов. Некоторые компании проводят закупку товаров, используя двухэтапный процесс тендера, при котором на

¹ Киняев В. Особенности международных тендеров // <https://tendr.guru/44-fz/osobennosti-mezhdunarodnyh-tenderov>.

первом этапе всех поставщиков оценивают на основе какого-либо критерия, а на втором этапе поставщики снова соревнуются за присуждение контракта.

FAR (Federal Acquisition Regulation — Федеральные закупочные правила США) США применяют закрытые торги в два этапа. Эта «комбинация конкурентных процедур, разработанных для получения преимуществ закрытых торгов, применяется когда приемлемые спецификации отсутствуют. Первый этап состоит из запроса, представления, оценки и (при необходимости) обсуждения технического предложения без привлечения цены. Цель состоит в том, чтобы определить приемлемость предлагаемых поставок или услуг. Второй этап включает подачу запечатанных ценовых предложений теми, кто представил приемлемые технические предложения на первом этапе».

Французские компании с некоторых пор активно внедряют двухэтапный тендерный процесс. На первом этапе (открытый конкурс) ряд поставщиков выбираются только на основе качества. Допущенные поставщики регулярно конкурируют за цену на втором этапе (ограниченная конкуренция).

Недавно новая Директива ЕС позволила использовать новый двухэтапный формат тендера, «рамочное соглашение», в котором на первом этапе на основе цены и, возможно, качества (открытая конкуренция) выбираются несколько поставщиков, а на втором — только допущенные на первый этап регулярно конкурируют за цену и / или качество (ограниченная конкуренция).

On-line (нисходящие) аукционы. Помимо одноэтапных и двухэтапных тендерных форматов с запечатанными предложениями, компании, занимающиеся закупками, могут также выбрать формат многократных тендеров, так называемый нисходящий аукцион, который также можно проводить в режиме *online*.

В отличие от стандартных тендеров на бумажных носителях, среди опрошенных организаций «распространено мнение, что *on-line* аукционы очень полезны, поскольку позволяют использовать различные виды форматов аукционов. Заслуживает внимания тот факт, что агентство по закупкам США, проводящее *online* аукционы (*GSA* — Федеральное управление общей службы) создало веб-сайт, предлагающий зарегистрированным поставщикам возможность делать электронные торги по широкому спектру товаров. Аукционы полностью доступны через Интернет, что позволяет участникам делать ставки на один товар или несколько предметов (лотов) в указанные сроки.

Помимо электронных конкурсных торгов с закрытыми предложениями, организации применяют такие форматы аукционов как: динамические аукционы и аукционы с многократным снижением. Такие форматы аукционов предоставляют закупщику различные функции, а именно:

- снижение ставок — минимальный уровень, на котором поставщик мо-

жет снизить ставку по сравнению с самым низким уровнем ставок участников. Компания устанавливает максимальную сумму скидки, которую участник может предоставить на каждом этапе.

- расширения — этот аспект связан только с форматом аукциона на понижение. Этот аукцион может иметь фиксированный период времени (например, два часа) или может работать в расширенном формате. Два учреждения проводят *online* аукционы определенной запланированной продолжительности (например, тридцать минут), но если какие-либо предложения принимаются в последние пять минут, то *online* аукциону предоставляется продление на пять минут. Это продолжается до тех пор, как период бездействия участников аукциона составит пять минут.

- взвешивания — более сложные *online* аукционы позволяют поставщикам обновлять свои предложения по любому компоненту, то есть как по цене, так и по качеству, когда качество объективно измеримо¹.

Развитие *ICT* (ИКТ-Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мир) расширило возможности для электронных закупок. Новая Директива ЕС о координации процедур присуждения контрактов на общественные работы, контрактов на общественные поставки и контрактов на общественные услуги, принятая в марте 2004 года, признает применение on-line аукциона и подтверждает, что «Поскольку использование техники электронных аукционов, значительно расширился, такие аукционы должны получить определение Сообщества и регулироваться конкретными правилами». В США инструменты электронных закупок начали внедряться в середине 1990 г. Исследования указывают на то, что инструменты электронных закупок быстро распространяются по штатам США, но обратные аукционы используются только в нескольких штатах.

Электронные процедуры в настоящее время становятся особенно важными и актуальными. Это объясняется тем, что они полезны для повышения эффективности закупок, так как упрощают и ускоряют процессы проведения электронных торгов, экономят затраты — особенно для присуждения стандартизированных продуктов (товаров, которые могут быть указаны очень четко и которые часто оцениваются только в терминах цены). Механизм электронных торгов гарантирует автоматическую оценку проведенных тендеров, когда нет необходимости в независимой оценке комиссией экспертов.

Так же *online* тендеры полезны тем, что они снижают входные барьеры, так как участники могут подать предложение без физического присутствия.

Это утверждение частично верно, потому что технологические инстру-

¹ Савинов Ю. А., Алымов М. О. Интернет-аукционы в международной торговле // <https://tendr.guru/44-fz/osobennosti-mezhdunarodnyh-tenderov>
<https://cyberleninka.ru/article/n/internet-auksiony-v-mezhdunarodnoy-torgovle>.

менты также могут представлять собой входной барьер, когда участники торгов не уверены в решениях ИТС.

Исходя из всего вышесказанного, видно, что в зарубежных странах используются различные виды государственных торгов, но в настоящее время самым актуальным видом являются *online* тендеры.

© Фахрутдинов Т. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта

Коррупционные правонарушения в сфере оборота наркотических веществ

Аннотация. Проблема коррупции в последнее время приобрела огромную и вполне обоснованную актуальность. По уровню коррупции Россия относится к неблагополучным странам. Это говорит нам о необходимости реализации государственной антикоррупционной политики. В статье рассматривается такая проблема, как коррупция в целом, ее особенности, а также и коррупционные правонарушения в сфере оборота наркотических веществ. Автором осуществляется оценка общественной опасности коррумпированных сотрудников, которые должны бороться с распространением наркотических средств, а вместо этого наоборот способствуют распространению наркотических веществ. Автором данной статьи предлагаются возможные меры по борьбе с таким видом коррупции, которые можно реализовать в ходе проведения антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, общество, наркотические вещества, органы по борьбе с наркотиками, продажность, государство, национальная безопасность, общественная опасность, политика, угроза, транспортная безопасность.

В настоящее время решение вопроса о проблеме противодействия коррупции в целом, а также и коррупционные правонарушения в сфере оборота наркотических веществ находится в центре внимания общества и государства. После утверждения Россией основных международных соглашений в данной сфере, в России началось активное строение современного законодательства о противодействии коррупции, также разрабатываются комплексные меры противодействия данному деянию. Был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», утверждена стратегия противодействия коррупции².

В данной статье рассматривается сущность и содержание коррупционных правонарушений в сфере оборота наркотических веществ. Термины «коррупция» и «оборот наркотиков» в современном мире имеют большую связь. Данная связь заключается в том, что на данный момент незаконный оборот наркотиков, то есть наркобизнес, является одним из лидеров биз-

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

² Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы».

несов теневой экономики, объясняется это тем, что данный бизнес приносит огромную прибыль, часть которой преступники могут использовать для подкупа сотрудников правоохранительных органов, для осуществления запрещенной деятельности на территории РФ, а также и во всем мире.

Данная проблема может проявляться на различных уровнях. Речь, например, может идти о подкупе сотрудников полиции, попустительствующих распространению наркотических веществ в незначительных объемах в пределах одного субъекта, а также и в больших объемах, когда осуществляется переправка большую партию наркотических веществ из одной страны, где изготавливается данный незаконный товар, в другую, где партию наркотических веществ включается в незаконный оборот наркотических веществ для того, чтобы распространять наркотики среди населения страны.

США — самый привлекательный рынок сбыта для наркоторговцев: большая страна, высокая покупательная способность потребителей. В 1971 г. президент Ричард Никсон объявил «войну наркотикам». На протяжении почти полувека, несмотря на потраченные государством сотни миллиардов долларов, явное преимущество в этой войне почти всегда было на стороне наркотиков. Неуклонно росли число наркозависимых, обороты рынка, прибыли преступников.

Ситуация резко изменилась в текущем году. Коронавирусу удалось то, что не в силах были сделать американские спецслужбы — снизить предложение наркотиков на американском рынке. В первую очередь синтетических опиоидов. В том числе самого опасного и смертоносного наркотика наших дней — фентанила¹.

Из результатов различных исследований можно сделать вывод, что наркотические вещества широко распространяются в различные социальные сферы общества. Но также можно сказать о том, что борьба с каждым годом с наркотическими веществами и их распространению не стоит на месте. Но в 2020 г. в связи пандемией коронавируса во всем мире многие виды бизнеса ощутили большую нехватку трафика, а также дохода. Так, например, это случилось в сфере товара, туризма, общественного питания, а также в сфере наркобизнеса. В связи с всеобщим карантином, закрытием границ и многими другими требованиями государства обществу, наркозависимые боялись выходить из домов, попросту, потому что людей на улицах городов было минимальное количество и было бы весьма подозрительно встретить гуляющего человека во время карантина где-то в лесу или на окраине города, также незаконные обороты рынка наркобизнеса ощутил большие потери.

Нужно отметить что противодействие незаконному обороту наркотиков осуществляют множество различных государственных органов: Генеральная прокуратура РФ; Следственный комитет РФ; МВД, ФТС, ФСБ, СВР, Мин-

¹ <https://www.kommersant.ru/>

здрав России, а также другие федеральные органы исполнительной власти в пределах предоставленных им Правительством РФ полномочий¹.

Таким образом можно сделать вывод, что все вышеперечисленные субъекты противодействуют в какой-либо мере незаконному обороту наркотических веществ. Но все же ведущая роль отводится Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

Подводя итоги, можно сказать о том, что коррупция в сфере незаконного оборота наркотических веществ определяется как структурный единый элемент. Наркокоррупция служит серьезным препятствием в организации борьбы с наркотиками в России, отличительной чертой которого служит распространение, высокой общественной опасности. Все эти факторы способствуют созданию благоприятных условий для роста наркопреступности и наркопотребления.

¹ Статья 41 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

© Федоров Р. В., Филиппов М. Б.

— студенты Российского технологического университета (МИРЭА)

Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации: проблемы процессуального и содержательного характера

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей процесса разработки конституционных поправок 2020 г., инициированных Президентом РФ Владимиром Путиным во время своего ежегодного Послания Федеральному Собранию, одобренных на всенародном голосовании и вступивших в силу 4 июля 2020 г. Исследование включает в себя изучение возможных предпосылок конституционной реформы. В некоторых моментах идет сравнение с поправками 2008 и 2014 гг. Много внимания уделено содержанию внесенных в Конституцию РФ изменений — в особенности касающихся соотношения ветвей власти и статуса Президента РФ. Будет затронута роль и влияние главы государства на процедуру изменения Конституции в целом. Используя сравнительный, логический методы, а также основываясь на фактах и мнениях известных в конституционно-правовой среде людей, будет сделан вывод о значимости поправок 2020 г., как довольно крупного события, произошедшего в российском обществе.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки к Конституции РФ 2020 г., Президент РФ, процесс принятия поправок; всенародное голосование.

Пятая по счету поправка к российской Конституции была принята в 2020 г. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, который получил следующее наименование: «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Эта реформа была проведена относительно недавно, поэтому актуальность ее обсуждения в обществе по-прежнему остается. А обсуждать есть что: это и процедура разработки поправок, и формат их принятия, и само содержание предлагаемых изменений. Возникает масса проблем и вопросов по этим поводам.

Сразу видно, что формулировка названия этой поправки чересчур обобщенная, нежели названия первых четырех поправок, в которых четко указывалось, на что направлена данная поправка, как это предусмотрено в Федеральном законе «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», предусматривающем, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ получает наименование, отражающее суть данной поправки.

Такая расплывчатость в названии объясняется тем, что этой поправкой было внесено более 100 текстовых изменений в статьи, части и пункты

Конституции, т.е. масштаб такой реформы был беспрецедентен. Что же послужило толчком к таким большим изменениям?

Ответ на это можно попытаться найти в послании Президента Федеральному Собранию 2020 г., на котором были озвучены эти предложения. Из этого выходит, что поправки вновь, как и в 2008, и в 2014 гг., были инициированы Президентом.

Если кратко, то В. Путин объясняет необходимость изменений тем, что для достижения «сильной державы и благополучия людей» нужно дальше развивать ветви и уровни власти. Также глава государства напомнил, «что Конституция была принята уже более четверти века назад в условиях тяжелого внутриполитического кризиса» [<http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.)].

Да, действительно Конституция РФ принималась в абсолютно других экономических, политических и социальных условиях. Страна переживала в то время серьезный кризис и пыталась предотвратить раскол общества, поэтому в Конституции при ее разработке устанавливались несколько другие приоритеты. Сейчас же ситуация совершенно иная, можно сказать, страна находится на сегодняшний день в стабильном состоянии. Однако председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в 2018 г. в одной из своих статей высказал несколько иное мнение на этот счет: «Все мы видим, что Россия сегодня стоит перед лицом нарастающих внешних вызовов. Нам приходится встречать эти вызовы в условиях далеко не благополучной социально-экономической ситуации в стране».

И все же глава государства решился на изменения, призванные усовершенствовать механизм публичной власти в стране, не меняя при этом основ конституционного строя, которые, опять же по словам Президента РФ, не исчерпали еще пока свой потенциал. Доводы и аргументы, приведенные Президентом, в принципе логичны и объективны. Страна сильно поменялась с 1993 г. Поменялось общество, поменялся и весь мир.

С. А., Авакьян положительно оценивая предложенные Президентом поправки, тоже отмечал непростые условия, в которых принималась Конституция РФ: «Саму реформу поддерживаю. Более того, я уже давно заявлял о необходимости такой реформы и даже о необходимости новой Конституции, поскольку первоначальный текст принимался в непростое время, в условиях острого конфликта между Президентом и законодательной властью...».

Для более детального изучения проблемы следует рассмотреть, как разрабатывались и принимались эти поправки. Президент своим распоряжением создал Рабочую группу, уполномоченную в подготовке предложений о внесении изменений в Конституцию. Она состояла из 75 человек, в числе которых было много известных представителей различных сфер деятельности: спорта, образования, науки, здравоохранения и др. Эта группа работала над включением в законопроект о поправке множества дополнений,

помимо тех, что были предложены Президентом. Но, как указывает С. А. Авакьян, она «была скорее консультативно-совещательным органом и прямого влияния на текст поправок не оказывала»

Как было уже сказано выше, 14 марта 2020 г. закон о поправке был принят, однако Президент, понимая значимость проводимых изменений, решил оставить последнее слово за народом, чтобы он посредством общероссийского голосования решил, быть поправкам или нет. Само голосование прошло 1 июля 2020 г., и результаты получились следующими [постановление ЦИК РФ от 3 июля 2020 г. № 256/1888-7 «О результатах общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации»]:

Явка	67,97%
За поправки	77,92%
Против поправок	21,27%

3 июля измененная Конституция была опубликована, а на следующий день, 4 июля, поправки выступили в законную силу.

Поверхностно рассмотрев процедуру принятия поправок 2020 г., можно приступить к анализу самих непосредственных изменений.

Поправки изменили систему разделения властей. Поменялись некоторые способы взаимодействия ветвей власти. Так, Председатель Правительства утверждается Государственной Думой, а не согласовывается, как это было раньше. Это же правило распространяется на заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. При этом Президент будет обязан назначить утвержденных Государственной Думой кандидатов на соответствующие должности. Но глава государства по-прежнему определяет основные направления деятельности Правительства. С. А. Авакьян высказал настороженность по поводу выстраивания взаимоотношений между ветвями власти: «если Государственная Дума утверждает председателя и членов правительства, а президент их назначает, то возникает правовая коллизия. Потому что утверждение — это императивное решение и назначение — императивное решение. Тут нужно очень серьезно продумать, как нормативно нивелировать эту коллизия, чтобы снять заложенный в эту поправку кризисный потенциал». Вот другие его слова на это счет: «Чем отличается утверждение от согласования, если последнее слово все равно за Президентом, — не ясно». Да и вообще, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ имени М. В. Ломоносова не считает, что положение законодательной власти значительно усилилось: «Что касается новых полномочий Госдумы и Совета Федерации, то здесь я никакого усиления законодательной власти не вижу».

Статья 71 Конституции РФ пополнилась несколькими пунктами, где указаны наиболее значимые для государства сферы, которые должны вхо-

дять в ведение федеральных властей. Это здравоохранение, безопасность личности, информационные технологии и др.

В экономическом плане гарантировался минимальный размер оплаты труда и индексации пенсий. Помимо этого утверждается, что будут созданы условия для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан (ст. 75.1)

Подкорректированы требования к кандидатам, которые претендуют на должность судей, министров, главы Правительства, сенаторов РФ, глав субъектов РФ и други должностных лиц. Им запрещено иметь гражданство другого государства, вид на жительство и зарубежные счета.

Закреплена роль Государственного Совета как органа, способствующего лучшему функционированию и взаимодействию органов публичной власти, а также определяющего основные направления внутренней и внешней политик. С. А. Авакьян не оставил без комментария и этот вопрос: «...те полномочия, которыми будет наделен Госсовет, фактически дублируют полномочия Президента. И такого по Конституции быть не должно...».

Наряду с этим предпринимаются шаги к ликвидации такой проблемы, как искажение исторических фактов. Защита исторической правды обеспечивается государством. Появилось упоминание о Боге (ч. 2 ст. 67.1), что вызвало много общественных дискуссий, хотя Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 16 марта 2020 г. № 1-П указал, что это изменение не означает отказ от светского характера Российского государства, поскольку по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в России и не ставит россиян в неравное положение в зависимости от наличия такой веры.

Внимание заостряется на таком направлении, как защита и поддержка детей и семейных ценностей. В общем, одной из целей поправок было утверждение общественных ценностей на долгие годы вперед. Также установлен приоритет национального законодательства, в частности Конституции, на что, в свою очередь, обращал Президент в своем послании Федеральному Собранию (ст. 79). Если решения международных органов, принятые на основе международных договоров РФ, будут противоречить Конституции, то они не будут исполнены.

Но какими бы любопытными не были эти поправки, изменения, касающиеся Президента РФ, стали самыми интересными. Быстро стоит сказать, что, как и по отношению к другим должностным лицам, были изменены требования к кандидатам и на пост Президента РФ. Дополнения заключались в том, что гражданин, претендующий на эту должность, должен был проживать на территории РФ не менее 25 лет, и у него должно отсутствовать иностранное гражданство как на момент участия в выборах, так и до этого.

10 марта 2020 г. совершенно неожиданно, по крайней мере для общества, произошло интересное событие. Валентина Терешкова, депутат Гос-

ударственной Думы от партии «Единая Россия», предложила либо снять ограничение на количество сроков для должности Президента, либо сбросить счетчик сроков для действующего Президента РФ В. В. Путина, у которого идет второй срок после избрания вновь в 2012 г. После этого на заседание Государственной Думы приехал сам Президент, чтобы прокомментировать это и другие предложения.

Президент высказался довольно четко по этому вопросу. Снятие ограничения на количество сроков он категорически не поддержал, сказав, что в устойчивом и стабильном государстве «на первый план, безусловно, выходит возможность сменяемости власти..., и общество должно иметь гарантии, что регулярная смена власти будет обеспечена» [https://www.ng.ru/politics/2020-03-10/100_putin10032020.html (дата обращения: 8 апреля 2021 г.)]. Эта позиция главы государства вполне приемлема и соответствует основам демократии, в которых сменяемость власти является одним из высших приоритетов.

А с обнулением сроков для ныне действующего Президента, т.е. для него самого, он готов согласиться, но при условии, если это одобрит Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд же в своем заключении счел это предложение приемлемым [Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З]. Таким образом, данная поправка была внесена в текст Конституции.

Этот случай вызвал очень большой резонанс в обществе. Оппозиционными силами тут же стали высказываться тезисы, что вся проводимая конституционная реформа служит только одной цели — обнулению президентских сроков для В. Путина. С. А. Авакьян высказался на это следующим образом: «если человек получает такую возможность несколько раз — по большому счету это никакая не трагедия, ведь победу надо одержать на выборах и в честной борьбе». Конституционный Суд РФ не отверг эту поправку и даже подчеркнул, что голосование за поправки придает такому решению дополнительную конституционную легитимность. Однако факт, что нынешний глава государства может потенциально оставаться у власти до 2036 года, очень сильно пугал тех, кто не поддерживал политику действующего Президента РФ.

Немного усугублял ситуацию и способ принятия поправок. Было решено, что на голосование будет выноситься общий пакет поправок, т.е. будет невозможно проголосовать за отдельные положения выносимого на голосование закона о поправках. Да, так, может быть, проще. Но встает вопрос: как голосовать человеку, который какие-то поправки поддерживает, а какие-то нет. Например, обнуление президентских сроков его не устраивает, а за защиту детей и семейных ценностей он готов проголосовать. Каждому человеку пришлось решать, от чего отказаться в таком случае, и, исходя из этого, отдавать свой голос.

Не обошлось и без противоречий и неточностей. Содержание ст. 67.1 практически не соответствует гл. 3 Конституции РФ, где она находится.

Вопросы, касающиеся Бога, Отечества и детей, никак не соприкасаются с федеративным устройством.

Некоторые юристы считают, что далеко не все вносимые поправки в своей совокупности взаимосвязаны по содержанию, чего требуют положения Федерального закона от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».

Как видно, конституционная реформа 2020 г. была самой масштабной за всю историю существования Конституции РФ. Можно даже сказать, что произошел мини-пересмотр Конституции РФ, потому что для проработки поправок была создана специальная группа, а для принятия проведено всероссийское голосование, что не предусмотрено законодательно в процедуре внесения поправок, но зато очень схоже с процедурой принятия новой конституции. При этом законом это и не запрещено. Так же считает и С. А. Авакьян: «Статья 136 Конституции, предписывающая процедуру принятия поправок, не предусматривает такой необходимости. Но сказать, что она и запрещает это, мы тоже не можем».

Темы пересмотра Конституции, кстати, немного коснулся Президент в своем Послании парламенту в 2020 г. По его словам, необходимости в этом нет, поскольку «потенциал Конституции 1993 г. далеко не исчерпан, а фундаментальные основы...еще многие десятилетия будут оставаться прочной ценностной базой для российского общества». Действительно, главные принципы, изложенные в гл. 1 и 2 Конституции, не теряют своей актуальности, и пока есть возможность делать необходимые изменения положений гл. 3—8, не вступая при этом в противоречия с нормами гл. 1, 2 и 9, то принимать новую Конституцию нецелесообразно.

Надо отметить, что четыре из пяти поправок были инициированы Президентом. Это говорит в пользу того, что Россия является суперпрезидентской республикой. Слова С. А. Авакьяна подтверждают этот тезис: «Я вполне резонно считаю, что наше государство уже является суперпрезидентской республикой... и считаю эту форму правления оправданной, потому что без сильной президентской власти в нашем государстве очень плохо обходиться». Не совсем понятно, как известный конституционалист понял, что отсутствие сильной президентской власти отрицательно скажется на стране, ведь на протяжении истории Российской Федерации не было периода, когда роль Президента в стране не была лидирующей. Возможно, конечно, что сосредоточение такого массива властных полномочий в своих руках помогает главе государства реализовывать свои функции в качестве гаранта Конституции: не только следить за осуществлением прав и свобод человека и гражданина, но еще и думать, как усовершенствовать конституционные нормы для последовательного развития страны.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, вряд ли можно сказать, что внесение пятой поправки в Конституцию прошло очень гладко. Весь процесс — начиная с названия закона и заканчивая способом принятия — выдался крайне нетипичным в сравнении с предыдущими поправками. Нель-

зя однозначно говорить и о необходимости уже принятых поправок, поскольку сильные аргументы есть как у согласных, так и у не согласных. Но можно заверить, что это событие стало знаковым для российского конституционализма и дало много пищи для размышления в научных кругах.

© Фролов Г. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
gaf-dn@mail.ru

Правовая основа международных перевозок и необходимость цифровизации международных железнодорожных перевозок

Аннотация. В статье раскрывается правовая основа международных перевозок и проблемы организации международных перевозок железнодорожным транспортом. Необходимость внедрения цифровизации в развитие организации международных железнодорожных перевозок становится неотъемлемой частью настоящего времени и требует совершенства нормативной базы в данном вопросе. Изучение международного опыта и использование практики зарубежных стран должно способствовать масштабному внедрению цифровых технологий и построению транспортно-логистического сектора организации международных железнодорожных перевозок, в соответствии с вызовами современного времени.

Ключевые слова: цифровизация, организация сотрудничества железных дорог, накладная СМГС, безопасность, инновация.

Правовой основой для осуществления международных перевозок являются межгосударственные договоры, а также соглашения о торговле и судоходстве — правовые акты для создания, изменения и прекращения правовых отношений между двумя или более государствами, целью которых является перевозка груза или пассажиров. При осуществлении международных перевозок возникает комплекс проблем, требующих правового регулирования. Особенностью осуществления международных перевозок по сравнению с внутренними перевозками является то, что источниками правового регулирования такой перевозки является как национальное законодательство, так и международное. При организации международных перевозок, верховенство права остается за международным законодательством.

Основными международными источниками правового регулирования перевозок являются международные договоры, которые могут быть публично-правовыми или частично правовыми (в сфере транспорта их обычно называют конвенциями). Договор международной перевозки представляет собой особый вид внешнеэкономических сделок. Специфика этого договора обусловлена особенностями транспорта как естественной монополии государства. Договор международной перевозки включает в себя

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

публично-правовой (определение статуса транспортной среды) и частно-правовой (непосредственная организация самой перевозки) аспекты.

Публично-правовой аспект отрасли международных перевозок определяется международными актами и актами национального законодательства. В организации правовой регламентации международных перевозок большую роль играют международные транспортные организации.

Так, примером данной организацией может служить организация ОСЖД (организация сотрудничества железных дорог). Данная организация была создана на совещании министров 28 июня 1956 г. в г. София (Болгария) министрами, ведающими железнодорожным транспортом. Основой существования и работы ОСЖД является Положение об ОСЖД, которое имеет характер международного договора.

Примером международного акта об организации перевозок между странами может служить накладная СМГС, данный документ имеет международный статус, который регулирует все операции с грузом при транспортировке его железной дорогой. Другими словами, накладная СМГС — это договор, который имеет публично-правой аспект. Договор был создан как единый регламент в вопросах регулирования взаимоотношений между железными дорогами государств, которые подписали соглашение. В нем указаны взаимные обязанности и права сторон, пути урегулирования претензий, меры при невыполнении норм.

Несмотря на большой интервал времени с момента внедрения в жизнь данного документа (с 1 ноября 1951 г., постоянно уточняется и дополняется), вопросы, связанные с задержкой вагонов на пограничных переходах еще не искоренены, а в некоторых случаях задержка вагонов имеет масштабное замедление продвижения грузов, что, безусловно, способствует финансовым издержкам обеих сторон.

Так, 1—2 апреля 2021 г. состоялось совещание руководителей хозяйств перевозок железных дорог государств — участников Содружества.

В работе совещания приняли участие представители железнодорожных администраций Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, Грузии, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики. По итогам проведения совещания были приняты мероприятия по минимизации задержек грузовых поездов на МГСП (межгосударственный стыковой пункт). Вышеуказанное свидетельствует о том, что необходимо в самое ближайшее время проводить мероприятия по внедрению цифровизации в организацию международных перевозок железнодорожным транспортом. Что в свою очередь, позволит обеспечить своевременный прием и вывоз вагонов с МГСП, а также позволит рационально использовать парк локомотивов при обслуживании поездов на сопредельных территориях. Перевозчик при осуществлении международных перевозок сталкивается с различными проблемами, возникающими при

организации международных перевозок, к ним можно отнести: таможенные проволочки, бумажные «хлопоты», риск утери или порчи товара.

Уровень цифровизации международных перевозок железнодорожным транспортом находится на «неплохом» уровне, однако отстает от азиатского и западного уровня. Причины чаще всего экономические — заказчики пока считают избыточными большинство сервисов, которые несут системы управления парком транспортных средств и телеметрии объектов, и не готовы в них инвестировать.

Тормозит цифровизацию и несовершенство нормативной базы, а также отсутствие стандартов, позволяющих интегрировать между собой решения разных производителей. Тем временем, вопрос модернизации транспортной сферы занимает серьезные позиции во многих зарубежных стратегиях развития цифровой экономики. Так, например, в Сингапуре, создан проект «Умная мобильность» в котором четко обозначены варианты решения стоящей на повестке дня задачи цифровизации транспорта. В частности, в документе прописана необходимость аналитики по трем базовым направлениям, которые касаются операционного планирования, оптимизации ресурсов, а также доступности соответствующей информации в режиме реального времени.

В Соединенных Штатах Америки принят стратегический план развития транспортной отрасли на период 2018—2022 гг.

Во главу угла здесь поставлены четыре составляющие.

Безопасность — предполагает повышение эффективности государственно-частного партнерства; учитывать человеческое поведение, которое увеличивает риски безопасности; лучший анализ данных для управления решениями; обеспечить автоматизацию для достижения значительных преимуществ в области безопасности.

Инфраструктура — включает обеспечение мобильности и доступности, а также содействие экономическому росту, производительности и конкурентоспособности американских рабочих и предпринимателей. Для реализации этих постулатов планируется оказание технической помощи и проведение соответствующих исследований, которые помогут ускорить реализацию специализированных проектов, снизить затраты на жизненный цикл поставки и оптимизировать работу существующих объектов. Для повышения эффективности этих процессов используются инновационные формы финансирования и реализации проектов, а также продвижение государственно-частного партнерства.

Инновации — в этой области стратегический план развития транспорта США направлен на стимулирование разработки и внедрения инновационных практик и технологий, повышающих безопасность и эффективность транспортной системы. Исследования, направленные на ускорение внедрения новейших транспортных технологий, являются ключевым направлением инвестиций.

Управляемость — повышение эффективности регулирования. В данном случае это означает упрощение правил и повышение продуктивности организационной деятельности Министерства транспорта США. Поэтому можно сказать, что за рубежом на уровне стратегических планов достаточное внимание уделяется развитию транспортного сектора в контексте цифровой трансформации экономики.

Поэтому необходимо внимательно изучить международный опыт и использовать лучшие практики в организации международных железнодорожных перевозок. Масштабное внедрение цифровых технологий в транспортно-логистическом секторе является одним из ключевых факторов сохранения и повышения конкурентоспособности поставщиков транспортных услуг на современном этапе развития мировой экономики.

© Фролов П. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
raw-frolov2014@yandex.ru

Международно-правовой механизм по борьбе с расовой дискриминацией

Аннотация. Борьба с расизмом и ликвидация расовой дискриминации по-прежнему представляет собой одно из наиболее актуальных направлений работы Организации Объединенных Наций. Расизм во всех его формах остается серьезной причиной дискриминации, унижения и отсутствия равенства для миллионов людей в современном мире. В этой статье автором исследуется разработанная международно-правовая основа для противодействия расовой дискриминации не в отдельном государстве, а во всем мире.

Ключевые слова: международное право, борьба, расизм, расовая дискриминация, раса, международные отношения, международные акты, обязательства.

В международном праве существует проблема расизма и расовой дискриминации. С 1950 г., когда ЮНЕСКО опубликовала свой основополагающий доклад «Расовый вопрос», международное сообщество официально заявило, что раса не имеет никакого отношения к биологии или науке и что расизм непосредственно затрагивает миллионы человеческих жизней и вызывает бесчисленные конфликты. Однако реакция международного юридического сообщества на расизм и расовую дискриминацию практически отсутствовала². Даже когда страны согласились с Международной конвенцией о ликвидации расовой дискриминации в 1965 г., стремясь не к чему иному, как к ликвидации всех форм расовой дискриминации, многие государства указывали на то, что они соблюдают международные обязательства, а их неисполнение касается других участников международных правоотношений. Государства также отрицали или недооценивали тот факт, что расовая дискриминация в отношении этнических или расовых меньшинств и коренных народов является проблемой в их собственной стране. В окончательном тексте договора 1965 г., несмотря на все его новаторские идеи, не были названы или определены формы расовой дискриминации, выходящие за рамки апартеида и расовой сегрегации. Кон-

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

² Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // <https://undocs.org/ru/A/HRC/38/52>.

венция осуждает любую доктрину превосходства, основанную на расовой дифференциации, но не любую доктрину расовой дифференциации или превосходства, как указано в Декларации. Разница между этими двумя конструкциями, как утверждает Дэвид Кин, заключается в том, что Конвенция нападает только на идею расового превосходства, а не на всю концепцию расы, что ознаменовало отход от более ранней точки зрения, принятой ЮНЕСКО.

Благодаря работе Организации Объединенных Наций были разработаны международные акты, которые требуют, чтобы страны работали в направлении ликвидации всех форм расовой дискриминации. Эти международные акты, называемые договорами или конвенциями, применяются во всем мире. Договор или конвенция действуют как контракт. Когда такая страна, как Российская Федерация, становится участником конвенции, она обязана действовать в соответствии с правилами, содержащимися в этой конвенции. Российская Федерация является участницей ряда конвенций по борьбе с расизмом, которые налагают на государства обязательства в отношении расизма и расовой дискриминации в различных сферах общественной жизни.

В дополнение к международным договорам и конвенциям существует несколько международных деклараций, в которых выражаются стремления международного сообщества ликвидировать расовую дискриминацию. Декларации представляют собой заявления о принципах, которые разрабатываются Организацией Объединенных Наций или другими международными органами, такими как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, социальной и культурной деятельности (ЮНЕСКО). Эти международные декларации отличаются от договоров тем, что они не всегда налагают обязательные международно-правовые обязательства. Однако эти декларации являются морально обязательными и оказывают большое влияние на страны в установлении приемлемых стандартов защиты прав человека.

Российская Федерация является участником следующих конвенций:

1) Конвенция Международной организации труда о дискриминации в области занятости и занятий (№111) (1958 г.) обязывает Российскую Федерацию обеспечить такую ситуацию, чтобы работники не подвергались дискриминации в сфере занятости;

2) Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.) запрещает дискриминацию в области образования по признаку расы и другим факторам и обязывает Российскую Федерацию проводить политику, способствующую равенству возможностей и обращению;

3) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) обязывает Российскую Федерацию ликвидировать расовую дискриминацию и содействовать взаимопониманию между всеми расами, в том числе в области образования и профессиональной подготов-

ки;

4) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) гарантирует права в отношении экономических и социальных условий человека и его права на участие в культурной жизни страны. Статья 13 обязывает Российскую Федерацию признать, что образование является правом независимо от расы и что образование должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Кроме того, это образование должно позволить всем людям эффективно участвовать в жизни свободного общества и способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между расовыми, этническими и религиозными группами;

5) Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) обязывает Российскую Федерацию уважать целый ряд прав, касающихся государственной и гражданской жизни, таких как право на жизнь, право голоса и право на равенство перед законом. Эти стандарты служат основой для правозащитного компонента гражданского образования. Важно отметить, что ст. 26 гласит, что люди равны перед законом. Кроме того, закон должен запрещать дискриминацию и гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту от дискриминации по признаку расы;

6) Конвенция о правах ребенка (1989 г.) обязывает Российскую Федерацию обеспечить право ребенка на образование независимо от расы;

7) Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1991 г.) позволяет отдельным лицам подавать жалобы в Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с предполагаемыми нарушениями Международного пакта о гражданских и политических правах, когда все российские средства правовой защиты были исчерпаны.

Также Российская Федерация ратифицировала следующие декларации в целях борьбы с расовой дискриминацией:

1) Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.) призывает к ликвидации расовой дискриминации во всех областях общественной жизни;

2) Декларация ЮНЕСКО об основополагающих принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, поощрение прав человека и борьбу с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне (1978 г.), посвящена роли средств массовой информации в борьбе с расизмом в средствах массовой информации;

3) Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках (1978 г.) посвящена правам людей на сохранение и развитие самобытной культурной самобытности;

4) Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.) посвящена ликвидации дискриминации и защите прав людей на религиозные убеждения;

5) Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или эт-

ническим, религиозным или языковым меньшинствам (1992 г.), посвящена ликвидации дискриминации и защите прав лиц, принадлежащих к определенным группам меньшинств.

Первым важным международным документом по правам человека, разработанным Организацией Объединенных Наций, стала Всеобщая декларация прав человека. Декларация была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций при поддержке Российской Федерации после Второй мировой войны в 1948 г. Декларация признает, что для того, чтобы с людьми обращались достойно, им необходимы экономические права, социальные права, включая образование, а также права на культурное и политическое участие и гражданскую свободу. В ст. 2 утверждается, что каждый человек имеет право на эти права без каких-либо различий, таких как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное положение.

Как декларация Организации Объединенных Наций, она не создает обязательных юридических обязательств для государств-членов Организации Объединенных Наций. Его называют желательным заявлением, потому что он описывает состояние человека, к которому должны стремиться цивилизованные нации. С 1948 г. Декларация стала источником более поздних юридически обязательных международных конвенций по правам человека. ВДПЧ обладает большой моральной силой и иногда упоминается как план документа по правам человека.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была одним из договоров по правам человека, принятых Организацией Объединенных Наций (ООН). Конвенция получила широкую поддержку, ее ратифицировали более 150 стран. Когда государство, такое как Российская Федерация, ратифицирует Конвенцию, оно обязуется:

- 1) не участвовать в каких-либо актах или практике расовой дискриминации в отношении отдельных лиц, групп лиц или учреждений и обеспечить, чтобы государственные органы и учреждения поступали аналогичным образом;
- 2) не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами или организациями;
- 3) пересмотреть государственные, национальные и местные политики, и изменения или отмены законов и правил, которые к возникновению или увековечению расовой дискриминации;
- 4) запретить и положить конец расовой дискриминации со стороны отдельных лиц, групп и организаций;
- 5) запретить организациям и пропаганды того, что пропагандировать расового превосходства, расовой ненависти, расового насилия или расовой дискриминации;
- 6) обеспечить эффективную защиту и средства правовой защиты для жертв расовой дискриминации;

7) принимать специальные меры, чтобы убедиться, что обездоленных расовых групп полного и равного доступа к правам человека и основным свободам;

8) с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, а также устранению барьеров между расами, посредством образования и информации, а также путем поощрения или объединяющие много-расовые организации и движения.

В соответствии с Конвенцией расовая дискриминация имеет место, когда с человеком или группой обращаются по-разному из-за их расы, цвета кожи, происхождения, национального или этнического происхождения, и такое обращение ущемляет или направлено на ущемление их прав человека и основных свобод. Права человека и основные свободы изложены в ст. 5 Конвенции и включают следующие права:

1) гражданские и политические права:

- равное обращение в судах;
- защита со стороны правительства от насилия или телесных повреждений;
- право на участие в выборах и участие в правительстве, а также в ведении государственных дел на любом уровне и равный доступ к государственной службе;
- свобода передвижения и проживания;
- право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами;
- право на свободу мысли, совести, религиозных убеждений и их свободное выражение, а также на мирные собрания и ассоциации;

2) экономические, социальные и культурные права:

- работа
- жилье
- здравоохранение, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и социальные услуги
- образование и профессиональная подготовка;
- равное участие в культурных мероприятиях;
- доступ к любому месту или услуге, предназначенным для использования широкой публикой.

В Конвенции указывается, что существует тип акта, называемый специальной мерой, который не является дискриминационным, даже если он предполагает различное отношение к конкретным расовым, этническим или национальным группам или отдельным лицам. Специальные меры — это инициативы, направленные на обеспечение надлежащего прогресса определенных расовых групп, которые нуждаются в поддержке, чтобы иметь возможность пользоваться своими правами человека и основными свободами в условиях полного равенства. Специальные меры не только разрешены Конвенцией, они также требуются, когда это необходимо.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации (далее — КЛРД) следит за соблюдением государствами Конвенции. КЛРД состоит из 18 независимых экспертов, которые избираются на четыре года государствами-участниками Конвенции. Каждое государство-участник может выдвинуть кандидатуру гражданина на любую вакансию. Хотя они являются гражданами государств-участников, члены Комитета выступают в личном качестве. Они ни в коем случае не представляют свою страну и дают клятву беспристрастности при вступлении в должность. КЛРД собирается дважды в год в Организации Объединенных Наций в Женеве.

Не смотря на эти международные акты, правительства сегодня продолжают увековечивать и разрешать расизм, и отдельные акты расизма являются обычным явлением. В июне 2018 г. Национальная ассоциация по улучшению положения людей (*NAACP*) задокументировала рост преступлений на почве ненависти на расовой почве в Соединенных Штатах Америки. Полиция продолжает расово профилировать и убивать афроамериканцев с тревожными темпами, вызывая общественный резонанс, но мало что исправляя. Усилия правоохранительных органов по борьбе с изнасилованиями и сексуальными посягательствами не смогли защитить коренных жителей Аляски, которые сталкиваются с непропорционально высоким уровнем преступлений и убийств. Латиноамериканцы и азиаты сообщают о том, что сталкиваются с дискриминацией со стороны арендодателей и работодателей в их попытках арендовать дома или пройти собеседование для получения работы, а недавний опрос показал, что 37% из них стали целью расовых оскорблений. Исламофобия в отношении мусульман сохраняется во всех расовых группах. В Нью-Йорке преступления на почве ненависти против еврейского народа выросли примерно на 6% в 2020 году. Конечно, расизм вредит людям во всем мире.

Таким образом, в связи с этим одним из наиболее важных и значимых шагов следует считать продолжение работы по развитию международно-правового механизма борьбы с расовой дискриминацией. Так, например, в настоящее время Организация Объединенных Наций работает над декларацией о коренных народах. Но в то же время достаточно важно обеспечить такую ситуацию, когда государства самостоятельно осознают значимость и важность такой проблемы, как расовая дискриминация, что позволит им проявлять реальный интерес к вопросам расы и нарушения прав и интересов физических лиц в зависимости от того, к какой расе они принадлежат, что в дальнейшем позволит повысить эффективность международно-правового механизма и укрепить сотрудничество между государствами в целях пресечения фактов расовой дискриминации на своих территориях.

© Чекмарева С. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Срок как существенное условие договора поставки

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения срока как существенного условия договора поставки. Проанализирован исторический аспект правового регулирования договора поставки. Выявлены основные характеристики данного договора. Представлена информация о различных мнениях в правовой доктрине и судебной практике о данной проблеме. Даны обоснованные выводы автора о закреплении в нормах ГК РФ срока как существенного условия договора поставки.

Ключевые слова: договор поставки, существенные условия, срок, правоприменительная практика.

Согласно ст. 506 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) договор поставки — это такой вид договора купли-продажи, по которому поставщик, занимающийся предпринимательской деятельностью, обязан передать в определенный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности. Последний, в свою очередь, не имеет права использовать приобретенные товары в личных, семейных, домашних или иных подобных целях.

Актуальность данной темы состоит в том, что договор поставки является самым распространенным в сфере предпринимательской деятельности. А также он выступает одним из важнейших договоров, поскольку благодаря нему осуществляется перемещение материальных благ. Сложно с этим не согласиться, ведь именно договор поставки закрепляется в законодательстве как форма взаимодействия профессиональных участников имущественного оборота, занимающихся производством и продающих товары, сырье, материалы, комплектующие изделия, оборудование и т.д. Без чего невозможно существование экономики любого государства.

Для изучения проблем договора поставки рассмотрим его характеристику:

- во-первых, договор поставки является *возмездным*. Одна сторона (поставщик) обязуется передать товар в срок, а другая (покупатель) обязуется принять товар и уплатить за него денежную сумму;
- во-вторых, договор поставки является *двусторонним*. Права и обязанности возникают у обеих сторон;
- в-третьих, договор поставки имеет *консенсуальный характер*. Он считается заключенным с момента соглашения сторон по всем ее существен-

¹ Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор **Е. В. Протас**.

ным условиям.

Договор поставки — традиционный российский договор в сфере торгового оборота. Данный договор получил законодательное закрепление еще в середине XVIII в. Практически во всех законодательствах зарубежных странах не было ничего похожего на этот договор.

Безусловно, договор поставки как отдельный вид договора купли-продажи, это довольно прогрессивное явление для законодательства того времени. Однако, с юридической точки зрения, оснований для этого не было. Поскольку от договора купли-продажи он практически ничем не отличался [1]. Такое же мнение выразил ученый-цивилист Г. Ф. Шершеневич. Он отмечал, что все юридические отношения, которые в западных странах объединялись под общим понятием купли-продажи, в нашей стране разделялись на три вида, едва различаемые друг от друга. Такими договорами выступали: купля-продажа, запродажа и поставка. «С этой системой трех договоров, служащих одним и тем же юридическим средством достижения экономической цели, русское законодательство стоит совершенно одиноко среди других правильных законодательств» [5].

Закрепление договора поставки в качестве отдельного договора было только в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Поскольку Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не имел норм, которые бы регулировали договор поставки.

При дальнейшей разработке Гражданского кодекса законодатель предусмотрел регулирование в нем договора поставки. Однако в этот раз договор поставки не выступает как самостоятельный вид гражданско-правового договора. Ранее условия данного договора могли регулировать только сделки, в которых участвовало государство. В настоящее время договор поставки признается видом договора купли-продажи, подчиняющийся общим нормам ГК РФ о договоре купли-продажи, а, следовательно, и заключать его можно не только с государством. Развитие рыночных отношений позволило при заключении договора поставки иметь свободу при выборе контрагентов.

Договор поставки в российском гражданском праве регулируется уже больше двух веков, но, несмотря на это, в правовой доктрине есть достаточно серьезные разногласия по регулированию данного договора. Они возникли из-за того, что законодатель недоработал некоторые вопросы, устранив которые в регламентацию договорных отношений поставки была бы внесена четкость и ясность.

Одним из таких дискуссионных вопросов выступает вопрос об определении существенных условий данного договора.

Что такое существенные условия? Это такие условия, при отсутствии которых, договор считается незаключенным. В договоре поставки к существенным условиям можно отнести:

- предмет;
- цену;

- срок.

Однако при определении срока как существенного условия договора поставки мнения цивилистов разделились. На данный момент в правоприменительной практике сложились две активные позиции:

- утверждается, что срок договора поставки не является его существенным условием;
- срок договора поставки является существенным условием.

Пленум Высшего Арбитражного суда РФ (далее — ВАС РФ) в своем постановлении от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» разъяснил, что если возник такой случай:

- стороны не указали срок поставки товара;
- из договора не вытекает, что поставка должна осуществляться партиями,

то, при разрешении гражданско-правовых споров нужно основываться на том, что срок в данном случае будет регулироваться правилами, которые установлены ст. 314 ГК РФ. Из этого следует, что стороны могут не указывать в договоре срок поставки, следовательно, это не является существенным условием данных договорных отношений.

Данные выводы признал и Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ) при рассмотрении кассационной жалобы на неправильное применение арбитражным судом норм права. Истец обращался в арбитражный суд Ростовской области для признания не заключенным договор поставки. Но арбитражный суд отклонил доводы истца, руководствуясь вышеуказанным постановлением ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18. ВС РФ отклонил кассационную жалобу и признал решение арбитражного суда Ростовской области правомерным [определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 308-ЭС16-6774 по делу № А53-32952/2014].

Но не всегда суды обращаются к постановлению Пленума ВАС РФ «от 22 октября 1997 г. № 18. Они придерживаются и противоположного мнения, считая, что срок является существенным условием договора поставки.

Например, Арбитражный суд г. Москвы, рассматривая дело о признании незаключенным договора поставки, основываясь на ст. 506, 454, 455 ГК РФ, признал существенными условиями договора поставки предмет, количество товара и сроки. Тем самым, оставил иск без удовлетворения [решение Арбитражного суда города Москвы от 29 октября 2018 г. по делу № А40-157766/2018].

Также, ссылаясь на ст. 506 ГК РФ, Арбитражный суд Республики Башкортостан при рассмотрении дела о взыскании стоимости некачественного товара по договору поставки, признал в качестве существенного условия срок поставки товара [решение Арбитражного суда Республики Башкортостана от 28 сентября 2017 г. по делу № А07-869/2017].

Кроме этого, хорошими примерами являются:

- постановление Федерального арбитражного суда Восточно-

Сибирского округа, в котором говорится, что под существенными условиями договора поставки принято понимать не только наименование, количество товара, но и срок их поставки [постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 июля 2012 г. № А58-7498/2010];

- постановление 15-го Арбитражного апелляционного суда. Суд при рассмотрении дела также ссылается на ст. 506 ГК РФ и определяет срок как существенное условие договора поставки [постановление 15-го Арбитражного апелляционного суда от 6 августа 2018 г. по делу № А32-39633/2017].

Доктрина же практически единодушно рассматривает срок как существенное условие договора поставки.

Профессор Е. В. Протас отмечает, что включение в понятие договора поставки в ст.506 ГК РФ указания о передаче товара в обусловленные сроки или в срок определяет, что срок исполнения обязательства поставки, наряду с наименованием и количеством товара, является существенным условием договора [3, 4].

Профессор А. П. Сергеев говорит о том, что серьезным аргументом такого подхода вряд ли может выступать ссылка на легальную дефиницию ст. 506 ГК РФ. Само по себе упоминание того или иного элемента в легальном определении не делает его существенным условием автоматически. Так, в определении договора купли-продажи (п. 1 ст. 454 ГК РФ) указывается цена, которая, однако, не становится от этого существенным условием (ст. 424 ГК РФ). Критерием существенного условия является невозможность его адекватного выполнения для целей правоприменения с помощью общих восполняющих норм. С этой точки зрения срок, несомненно, будет существенным условием в договоре поставки, предполагающих передачу товара по частям (партиями) [2].

Трудно не согласиться с таким мнением. Поскольку это условие определяет, когда нужно передать, отгрузить, поставить товар покупателю. И от согласования этого условия зависит исполнение договора обеими сторонами. Исходя из данного срока, стороны планируют свою хозяйственную деятельность, внутренние ресурсы, заключение договоров с контрагентами о продаже товара, его хранении и т.д.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод. По мнению автора, срок является существенным условием договора поставки и подлежит определению в Гражданском кодексе РФ. Поскольку субъекты при заключении договора не всегда прибегают к помощи юристов. А в большинстве случаев они не знают законы, заключают договоры, веря в добросовестность второй стороны. Также неуказание срока в ГК РФ может привести к проблемам с другой стороной (покупателем) договора поставки. Например, поставщик подписал договор, но не передает товар, потому что не знает, когда это сделать. Даже если поставка будет осуществляться по общим правилам, указанным в ст. 314 ГК РФ, покупатель может не знать о сроках,

а поставщик будет осуществлять доставку товара. Тогда у покупателя возникнут проблемы с хранением и реализацией этого товара.

Еще одним основанием закрепления срока как существенного условия договора поставки в ГК РФ может служить избежание отказа покупателя от исполнения договора. Если не будут указаны в договоре сроки, то из-за незнания законодательства поставщиком может быть просрочен срок поставки. А это является существенным нарушением договора и может повлечь односторонний отказ покупателя от его исполнения.

Дата исполнения поставщиком своей обязанности по передаче товара имеет важное значение, поскольку с этой даты зависит определение момента перехода от поставщика к покупателю риска случайной гибели или порчи товара.

За 2019 г. в арбитражных судах было рассмотрено 202 580 споров по договорам поставки [URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/arb/t/42/s/1>].

Срок как существенное условие законодательно определен для большинства договоров. К их числу также относится договор подряда. Ст.708 ГК РФ определяет, что должны быть указаны не только конечный, но и начальный срок выполнения работ. Если сравнить нагрузку судов по договору подряда и договору поставки, то можно увидеть, что количество дел по договору подряда практически в два раза меньше. За 2019 год составляет 104 077 [URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/arb/t/42/s/1>].

Автор, основываясь на вышеизложенных доводах, предлагает определить срок существенным условием договора поставки в ст. 506 ГК РФ, в следующей редакции: «Для данного договора срок является существенным условием. Не указание его влечет признание договора незаключенным».

Литература

1. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2000.
2. Гражданское право : учебник : в 3 томах. — Том 2 / под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019.
3. Протас, Е. В. Договор поставки в условиях рыночной экономики : учебное пособие. — Москва : МГИУ, 1999.
4. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт МИИТ, 2020.
5. Шершеневич, Г. Ф. Избранное. — Том 5: Учебник русского гражданского права / составитель П. В. Крашенинников. — Москва : Статут, 2017.

© Чернатова Е. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблема реализации прав человека в условиях цифровизации

Аннотация. Цифровизация оказывает серьезное влияние на фундаментальные права человека и их правовое регулирование. Система прав человека будет меняться в зависимости от условий их реализации. С приходом цифровых технологий возникают так называемые цифровые права — право на доступ к Интернету, право на забвение, право на защиту от нежелательной информации, уже получившие законодательное признание в разных странах.

Ключевые слова: цифровизация, права человека, права, цифровая эра, проблема прав человека.

Проблема обеспечения и защиты прав человека сложна, комплексна и динамична. Права человека развиваются, обогащаются, их состав и содержание расширяются под воздействием различных факторов. Причем если некоторые факторы действуют эволюционно, то Интернет способствует гораздо более ощутимым изменениям права в целом и прав человека в частности.

Российская Федерация является демократическим правовым государством, где за долгие годы реформ были созданы условия для формирования гражданского общества, признающего человека, его права и свободы высшей ценностью.

Основные права человека, гарантированные Конституцией РФ и международно-правовыми актами, варьируются законодательством в зависимости от определенного исторического этапа развития страны. Законодатель при этом должен обеспечить оптимальный уровень конкретизации конституционных прав и свобод.

Хотя мы можем рассматривать многие виды прав человека (например, право на труд, право голоса, право на здравоохранение) с цифровой точки зрения, наиболее очевидно, что мы должны применять этот подход к правам человека, связанным с передачей информации, доступом и контролем. В этой статье нет места для рассмотрения всех прав человека, связанных с доступом к информации и контролем над ней, и того, как они будут воплощены в цифровую сферу. Таким образом, я сосредоточусь здесь только на двух правах—праве искать и получать информацию и праве на неприкосновенность частной жизни. Что еще более важно, я изложу рамки для

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Е. И. Кобзева**.

изучения того, какие цифровые права могут быть необходимы для полного удовлетворения прав человека. Однако прежде, чем сделать это, будет полезно провести базовый обзор теории прав человека¹.

Конструктивистские взгляды понимают социальные взаимодействия как составляющие того самого значения, которое акторы придают ситуации, в которой они участвуют, и поэтому утверждают, что взаимодействия обладают потенциалом для трансформации идентичностей и интересов. Они присутствуют в различных дисциплинах, но здесь основное внимание уделяется конструктивизму, применяемому к тексту мировой политики: подход, который пытается «найти золотую середину» между центральными компонентами рационалистического подхода (например, анархической природой и статическими особенностями международной системы) и значением, которое сами акторы придают своим действиям.

Способ, которым материальный мир формируется человеческими действиями и взаимодействиями, зависит от динамической нормативной и эпистемологической интерпретации материального мира». Такая перспектива фокусируется на роли идеационных сил в постоянном определении ситуаций, адаптации и обучении акторами, тем самым подчеркивая потенциал для изменений.

Оперативная гипотеза, лежащая в основе этого аналитического шага, заключается в выявлении двух основных направлений под эгидой прав человека в цифровую эпоху: первое, которое включает концепции прав человека в связи с коммуникационными процессами и средствами массовой информации; второе, вытекающее из размышлений о взаимодействии между правами и новыми технологиями и из проблем, возникающих для правозащитного механизма с помощью ИКТ в последние годы. Это разделение явно носит аналитический характер, поскольку сближение технологий, а также тем и вопросов, рассматриваемых в политике, а также в контексте информационно-пропагандистской деятельности, влечет за собой дублирование практики и дискурсов. Тем не менее, литература показывает некоторые конкретные ориентации.

Эти два направления исследований затем пересекаются с рядом аспектов, рассматриваемых в литературе: акцент на теоретических вопросах; интерес к эволюции процессов принятия решений (как и где обсуждаются вопросы в институциональных установках); понимание процессов мобилизации и коллективных действий (как в рамках, так и через коммуникацию, связанные с этими темами); внимание, уделяемое процессам медиаобразования и грамотности; акцент на сквозных вопросах (например, гендерные вопросы, мир и конфликты).

Изложенная структура помогает выделить основные компоненты дис-

¹ Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka>

курса о правах на коммуникацию на основе соответствующей литературы, с тем чтобы более четко представить возможные взаимосвязи между таким дискурсом и правами человека в цифровую эпоху. В литературе представлена картина, в которой механизм защиты прав человека занимает центральное место, но пересекает различные направления размышлений; таким образом, широкая концептуальная ссылка на права человека в цифровую эпоху может представлять собой основную структуру, которая включает дискурсы, выходящие за рамки специального ярлыка «права на коммуникацию» и охватывающие вклад юриспруденции (например, права человека в информационном обществе, «универсальный дизайн»), теорию социальных движений (движения за демократическую реформу средств массовой информации, электронные технологии и общественные интересы) и вопросы, касающиеся конкретных общественных групп, но с широкими последствиями (гендерная коммуникация как политическое пространство). Тенденция к сближению различных подходов, по-видимому, проявляется только в конкретных случаях, таких как международные дебаты или мероприятия мирового уровня, привлекающие внимание к этой теме. Таким образом, концептуальная конвергенция, по-видимому, тесно связана с создаваемыми политическими возможностями и принимаемыми мерами.

Кроме того, рамочная программа предоставляет концептуальный инструмент для определения и синтеза того, как различные субъекты, участвующие на международной арене (правительства, межправительственные организации, НПО, транснациональные информационно-пропагандистские сети, социальные движения и группы активистов), формируют современные социальные знания о правах на коммуникацию также на основе подходов (снизу вверх, институциональные, сетевые), объектно-субъектных (старые средства массовой информации, новые технологии, расширение прав и возможностей пользователей) и временных (история, эволюция, будущие направления). Кроме того, он помогает определить различные роли и обязанности, приписываемые или приписываемые самим себе различным субъектам и группам. Таким образом, горизонтальные измерения структуры проясняют, как совместное участие разнородных субъектов способствует формированию общего дискурса о правах человека в цифровую эпоху: формулирование и определение концепций (эпистемическими сообществами и активистами), мобилизация и действия в области прав и практики (активистами и социальными движениями), разработка политики (правительствами и межправительственными организациями, сетями управления) и т.д.

Наконец, рамочная основа учитывает элементы преемственности и изменений и подтверждает сосуществование двух направлений: первое — использование более традиционного языка прав человека и установление преемственности в лексике и формулировке вопросов (демократизация коммуникации, право на общение, права в традиционных средствах массо-

вой информации); второе-анализ последних концепций (например, доступ, интерактивность, подключение) и акцентирование внимания на достижениях в области ИКТ (права на коммуникацию и Интернет, информатика сообщества). Эта дихотомия, вероятно, будет актуальна для разработки общего курса по правам человека в цифровую эпоху, в частности для оценки появления общего глобального видения будущей политики в качестве ориентира¹.

Во-первых, следует еще раз подчеркнуть, что права человека, как я буду использовать здесь этот термин, являются моральными нормами. Таким образом, далее следует этический, а не юридический анализ того, что требуют права человека в цифровой сфере. Однако используемый здесь подход фокусируется на «международных нормах в области прав человека» (т. е. Концепции прав человека, подразумеваемой в документах и заявлениях Организации Объединенных Наций и международном праве), а не на абстрактных концепциях прав человека, вытекающих из традиции естественных прав. Во-вторых, для того чтобы понять, как права человека будут применяться на практике, нам необходимо некоторое представление о цели таких прав. Понятие «стандартная угроза» важно, поскольку оно отражает практический характер прав человека.

У нас есть права человека, потому что они необходимы для защиты нас от определенных форм угроз, например, насилия, угнетения и лишений. Например, существует право человека не подвергаться пыткам, поскольку угроза пыток была и остается угрозой, с которой многие сталкиваются со стороны государства. Сравните это с правительством, имплантирующим людям микрочипы, которые контролируют их поведение. Поскольку на данный момент это не стандартная угроза, нет права человека специально защищать людей от нее. Существуют различные способы изложить наши важные интересы (например, жить минимально хорошей жизнью, осуществлять нормативную власть, относиться с человеческим достоинством); Я постараюсь использовать как можно более широкую концепцию, чтобы избежать приверженности определенной теоретической перспективе.

В-третьих, необходимо понять, что права человека обязывают государства делать. Согласно стандартной «трехсторонней типологии» обязанностей, право человека обязывает государство действовать таким образом, чтобы уважать, защищать и выполнять это право. Когда государства выполняют все три обязательства, то это право «удовлетворяется». Используя эту типологию, мы можем сказать, что, например, право человека на доступ в Интернет обязывает государства:

- уважать свободу граждан получать доступ к контенту в Интернете без вмешательства государства,

¹ Талапина Э. В. Права человека в Интернете // Журнал российского права. 2019. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-internete>.

- защищать граждан от других лиц, которые будут препятствовать свободе доступа в Интернет,
- осуществлять это право, следя за тем, чтобы существовали институциональные механизмы, обеспечивающие гражданам доступ к технологиям, необходимым для доступа в Интернет.

право контролировать или ограничивать доступ к информации также закреплено в ряде пактов и деклараций ООН. Мое внимание здесь будет сосредоточено на праве ограничить доступ к частной информации. Хотя конфиденциальность может распространяться на наши тела и физическую собственность, мое внимание здесь сосредоточено на праве на конфиденциальность информации, таком как право на конфиденциальность в переписке и право на репутацию. Хотя существуют некоторые споры о том, как мы должны понимать понятие информационной конфиденциальности. Конфиденциальность информации как способность самостоятельно определять, когда, как и в какой степени информация о нас передается другим.

Ряд теорий формулирует интересы, защищаемые конфиденциальностью информации. Объединяя эти учетные записи, можно сказать, что конфиденциальность защищает наши интересы в том, чтобы избежать вреда, действовать автономно и иметь личные отношения. Во-первых, конфиденциальность защищает нас от вреда, гарантируя, что посторонние лица не получают доступ к информации о нас, которую они могут использовать нам во вред. Например, конфиденциальность в наших онлайн-сообщениях защищает нас от тех, кто может использовать информацию для получения прибыли за наш счет, например, путем кражи наших паролей или номеров кредитных карт. Во-вторых, предоставив нам область действия.

Право на неприкосновенность частной жизни должно быть сбалансировано с правом на поиск и получение информации, а также правом на свободу выражения мнений. Если права на неприкосновенность частной жизни распространяются слишком далеко, они могут, например, помешать журналистам информировать общественность, и это может мешать правам граждан принимать участие в управлении своей страной. Кроме того, как отмечали философы-феминистки, претензии на неприкосновенность частной жизни используются таким образом, что они по-разному ставят в невыгодное положение женщин и детей. Аргументы о том, что дом является частной сферой, в которую государство не должно вторгаться, привели к увековечиванию оскорбительных отношений в доме. Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни не должно использоваться таким образом, чтобы государство не могло защитить людей от злоупотреблений. Хотя обычно основное внимание уделяется тому, как новые технологии создают риски для конфиденциальности информации, существуют некоторые способы, с помощью которых ИКТ могут повысить конфиденциальность. Можно легче искать и получать информацию анонимно, используя Интернет, тем самым повышая степень конфиденци-

альности информации, которой можно наслаждаться. Кроме того, можно использовать различные формы технологических барьеров, например, пароли или разрешения, чтобы исключить тех, кто не должен получать доступ к информации. Эти механизмы работают автоматически и, таким образом, могут быть менее уязвимы для человеческих ошибок, чем бумажные записи, которые зависят от физических барьеров и добросовестности отдельных агентов. Когда мы думаем о защите конфиденциальности в цифровой сфере, мы хотим подумать о том, как мы можем использовать эти возможности для улучшения информационной конфиденциальности людей.

Тот факт, что новые информационные технологии представляют угрозу праву на неприкосновенность частной жизни, является слишком распространенной проблемой, чтобы нуждаться в подробном обсуждении здесь. По мере того, как все больше людей используют Интернет для общения, записывается все больше информации об этих коммуникациях. Значительно расширенные возможности для хранения, организации и синтеза огромных объемов информации означают, что частная информация стала более доступной, чем когда-либо прежде. Часто люди даже не знают, что они отказываются от контроля над этой информацией. Даже когда они подписывают соглашения, в которых прописана защита конфиденциальности (или ее отсутствие), многие люди не читают такие соглашения. Личная информация представляет особый интерес для корпораций, которые могут использовать ее для таргетирования своей рекламы, тем самым увеличивая свою прибыль. Эта информация также может представлять большой интерес для правительств, которые, возможно, пожелают использовать ее для наблюдения за отдельными лицами. Таким образом, эти угрозы конфиденциальности должны вызывать особую озабоченность при рассмотрении того, что требуют права человека в цифровом контексте.

Наиболее очевидным способом, с помощью которого правительства могут уважать право человека на неприкосновенность частной жизни при использовании ИКТ, является принятие законов, защищающих граждан от государственного надзора. Такие законы должны включать требования о том, чтобы государственные субъекты следовали строгим процедурам, таким как получение судебного приказа, прежде чем осуществлять скрытое наблюдение за деятельностью человека в Интернете. В целях защиты права на неприкосновенность частной жизни от негосударственных субъектов правительствам следует принять законы, ограничивающие способы, с помощью которых корпорации и другие частные организации собирают, хранят и распространяют информацию, которую отдельные лица раскрывают при использовании ИКТ. Наконец, для осуществления этого права государства должны, например, поощрять создание технологических решений, которые позволили бы отдельным лицам более эффективно управлять своей собственной информацией в Интернете, включая объем

личной информации, которую они оставляют после себя.

Конструктивистский подход к изучению мировой политики предполагает, что для того, чтобы наблюдатели и аналитики могли говорить о появлении и консолидации норм, необходимо, чтобы вопросы были должным образом концептуализированы посредством коллективной деятельности по созданию рамок, сформированы в заявления, в конечном счете признанные наделенными полномочиями, и включены в повестку дня в официальных случаях для взаимодействия. Тогда главный вопрос заключается в том, как можно признать нормы. Мы можем иметь только косвенное подтверждение норм, однако, поскольку нормы по определению воплощают в себе качество 'долженствования' и общую моральную оценку, нормы побуждают к оправданию действий и оставляют обширный след общения между субъектами, который мы можем изучи».

Значительный объем научной литературы свидетельствует о том, что вокруг коммуникации и прав человека формируется всеобъемлющий дискурс; однако степень, в которой эта научная рефлексия может стать политическим ресурсом, вероятно, будет зависеть от того, какие политические возможности позволяют взаимодействовать различным точкам зрения. Формальное формирование дискурса, исследованное на основе анализа документов, развивалось с сильным акцентом на социальное измерение: язык отражает множество вопросов и широкий дискурс, характеризующийся всесторонним пониманием социальных преобразований.

Преобразования в технологии и ее применении не являются центральными для любого оратора, и несколько принципов — свобода, разнообразие, инклюзивность, участие, обмен знаниями — являются консолидированным ядром, объединяющим в остальном диверсифицированный дискурс.

Таким образом, доступ к Интернету — это право человека. Это право вытекает из основных прав на выражение мнений и доступ к информации. Однако, рассматривая, какими правами мы обладаем в эту новую эпоху цифровых коммуникаций, мы должны выйти за рамки простого размышления о доступе к Интернету. Нам необходимо более широко задуматься о том, чего требуют права человека в цифровой сфере и как ИКТ могут усилить или поставить под угрозу нашу способность уважать, защищать и осуществлять широкий спектр прав человека.

© Шигин Д. Р.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемы и перспективы развития информационно-технического взаимодействия в Евразийском экономическом союзе в рамках механизма «единое окно»

Аннотация. В статье рассматриваются интеграционные направления, в которых странам-членам удалось достичь наибольшего прогресса стала сфера таможенного сотрудничества. Переход на новый этап интеграции, а именно, создание ЕАЭС, пересмотр договорно-правовой базы, действовавшей ранее, появление новых технологий — потребовал пересмотра и юридических инструментов, регулирующих таможенные правоотношения. При подготовке ТК ЕАЭС были решены многие задачи, в частности вопросы модернизации таможенного администрирования с учетом современного уровня развития информационных технологий.

Ключевые слова: «Единое окно», ЕЭК, ЕАЭС, современные информационные технологии, таможенные правоотношения, интеграционные процессы.

Одним из наиболее важных нововведений таможенного законодательства, которое нашло отражение в ТК ЕАЭС является использование механизма «Единого окна» при совершении таможенных операций связанных с прибытием (убытием) товаров на таможенную территорию, таможенным декларированием и выпуском товаров. Рост трансграничных перемещений и возрастающая роль мировой торговли в развитии национальных экономик заставляют государства разрабатывать и внедрять более эффективные инструменты таможенного администрирования. Активно проводится политика по созданию комплексных правовых инструментов, направленных на создание эффективной системы регулирования ВЭД, упрощение таможенных формальностей путем внедрения передовых информационных технологий. Одним из нововведений ТК является в частности, полный переход на электронный документооборот и практически полный отказ от бумажных носителей. Реализация перспективных технологий находит свое отражение в рамках проекта по развитию «Единого окна», предусматривающего создание интеллектуального механизма, способного в режиме реального времени автоматически оказывать комплекс услуг. Среди них такие, как оперативная обработка и анализ документов и сведений, их перераспределение между государственными органами и уполномоченными организациями исходя из запрашиваемых услуг, ин-

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **О. А. Дмитриева.**

формирование заинтересованных лиц о ходе рассмотрения заявок, оценка рисков, рекомендация решений.

В странах, обладающих высокими показателями в сфере «международной торговли» — обязательно присутствует механизм «Единого окна» охватывающий все сферы государственной деятельности, регулирующие и контролирующие ВЭД. Чем раньше будет реализован механизм в рамках ЕАЭС, тем быстрее все заинтересованные стороны почувствуют улучшение и упрощение не только в сфере таможенных правоотношений, но и во ВЭД. Увеличение трансграничных перемещений заставляет государства активнее использовать современные информационные технологии, в рамках ЕАЭС примером является интегрированная информационная система внешней и взаимной торговли, предназначенная для решения задач информационного взаимодействия государств — членов ЕАЭС не только в таможенной сфере, но и во всех сферах, в которых протекают интеграционные процессы. С использованием ИИСВВТ должно быть обеспечено информационное взаимодействие между национальными информационными системами, реализующими механизмы «Единого окна», что подразумевает взаимодействие между этими системами на наднациональном, межгосударственном уровне. В государствах — членах ЕАЭС работы по созданию таких систем ведутся в соответствии с национальными программами, которые обязаны в ближайшее время быть скоординированы и взаимосвязаны, в противном случае реализация данной идеи не будет осуществлена.

Пострановой анализ показал, что на сегодняшний день из всех стран Союза ближе всех к созданию и внедрению механизма национального «Единого окна» находится Республика Казахстан.

В Российской Федерации отсутствуют гос. программа реализации механизма «Единого окна», единый орган, уполномоченный осуществлять прием данных от участников ВЭД и передавать их другим государственным контролирующим организациям (ГКО), а также необходимый набор стандартизированных документов, передаваемый участниками ВЭД в ГКО и сам единый пропускной канал — система передачи данных.

В Республике Беларусь отрегулирован канал межведомственного обмена информацией, а также обмен информацией между государственными органами и участниками ВЭД, создана платформа для осуществления электронного декларирования, однако отсутствуют какие-либо законодательные разработки механизма национального «Единого окна» в таможенном администрировании.

В Республике Казахстан выполнено уже два главных условия, необходимых для построения механизма «Единого окна»: в стране разработана национальная программа реализации механизма «Единого окна», а также существует потенциальный единый орган, который бы мог стать помощником при обмене информацией участников ВЭД и государственных контролирующих органов.

Странам-участницам ЕЭАС необходимо создать прочную правовую систему, которая бы служила фундаментом при построении «Единого окна». На сегодняшний день в Союзе нет эталонной модели «Единого окна», нарушается срок выполнения мероприятий по ее разработке, и существует ряд других сопутствующих проблем. Однако даже без наличия единого образца страны пытаются вести работу по созданию национальных «Единых окон».

Ранее мы обращались к анализу состояния развития национальных «Единых окон» в странах ЕАЭС, проведенному ЕЭК и теперь можно выявить определенные проблемы, которые являются общими для стран. Был проведен непосредственный анализ развития национального механизма единого окна. В частности, оценивались такие факторы, как наличие единого информационного портала, реализации принципа «одна остановка», применение электронного таможенного декларирования, подача в электронном виде документов, оплата таможенных платежей, оплата сборов за оказание услуг в электронном виде, выдача электронных разрешительных документов, межведомственное информационное взаимодействие, межведомственная система управления рисками, интегрированный контроль на границе, комплексное управление границей. Комиссия выполнила свою независимую оценку и пришла к заключению, что в общей сложности средний уровень реализации механизма в государствах-членах Евразийского экономического союза составляет 53,76%. Оставшееся — это тот процент, который необходимо реализовывать до уровня эталонной модели.

Были выявлены проблемы и риски, препятствующие развитию национального механизма «Единого окна» в государствах-членах ЕАЭС, данные проблемы являются общими для всех государств:

- отсутствие единого видения сферы охвата механизма «Единого окна», понимания целей и задач проекта всеми участниками. происходит смещение акцента на развитие локальных проектов отдельных государственных органов, а не на создание комплексного национального механизма «Единого окна»;

- пассивное участие в проекте отдельных государственных органов и уполномоченных организаций, усилий уполномоченных органов недостаточно для проведения системной оптимизации бизнес-процессов в гос.органах, участвующих в проекте;

- сохранение приоритета использования бумажных документов в процессе совершения формальностей в сфере ВЭД, отсутствие в законодательстве норм, предусматривающих применение исключительно электронных документов и(или) данных, сдерживает переход на безбумажную торговлю;

- различный уровень автоматизации деятельности государственных органов и готовности внедряемых информационных систем к переходу на безбумажную торговлю, в некоторых случаях полное отсутствие необхо-

димых информационных систем;

- отсутствие полнофункционального информационного портала национального механизма «Единого окна», межведомственного информационного взаимодействия с отдельными гос.органами, интеграции разработанных электронных сервисов между собой;

- отсутствие основополагающих элементов перехода на электронное информационное взаимодействие: единой модели данных, единой нормативно-справочной информации и классификаторов;

- отсутствие комплексных подходов по проведению оптимизации бизнес-процессов в гос.органах с учетом реализации механизма «Единого окна»;

- возникновение сложностей с финансированием проекта.

© **Шишков Е. О.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Evgeniy.shishkov.95@mail.ru

Условное осуждение

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей применения условного осуждения на современном этапе. Проведен анализ юридической литературы, рассмотрены различные теории относительно данного института, а также исторические данные. На основе УК РФ исследовано состояние института условного осуждения и даны предложения по усовершенствованию законодательной базы.

Ключевые слова: наказание, суд, назначение наказания, условное осуждение.

В настоящее время сущность условного осуждения раскрывается в ст. 73 УК РФ. Однако, достаточно ли эффективно его применение в современных условиях? Выполняются ли задачи и принципы УК РФ при назначении условного осуждения? Для того чтобы ответить на некоторые из существующих проблемных вопросов, обратимся к более детальному их рассмотрению. Уголовное законодательство дает право суду заменить условным осуждением реально назначенное наказание, при условии, что будет достигнута одна единственная цель — исправление осужденного, без реального отбывания наказания.

Следует заметить, что заменить на условное осуждение можно лишь определенные виды наказаний, такие как:

- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на срок до 8 лет.

Однако, правомерна ли постановка всего лишь одной цели? И как определить основания назначения условного осуждения? Бесспорно, институт условного осуждения имеет место быть в уголовном законодательстве, имея социальную направленность и основываясь на принципе гуманизма по отношению к осужденному.

В настоящее время среди ученых не прекращаются споры по поводу юридической природы условного осуждения.

Для выявления отличий между наказаниями и условным осуждением, считаем необходимым провести следующий сравнительный анализ:

1. УК РФ содержит четкий и исчерпывающий перечень видов наказаний,

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **О. Р. Афанасьева**.

содержащийся в ст. 44. В вышеуказанном перечне отсутствует условное осуждение как вид наказания.

2. Наказание представляет собой набор определенных ограничений и лишений некоторых прав и свобод виновного лица, в то время как условное осуждение подразумевает под собой обременение обязанностями без применения наказания.

3. Рассматривая условное осуждение как вид наказания заметим, что в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость должна погашаться по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. Но в этой же статье указано, что судимость при условном осуждении погашается по истечению испытательного срока, что доказывает исключительность условного осуждения.

На основании приведенного анализа можно сделать вывод, что условное осуждение не является наказанием, однако и не можем утверждать, что оно является основанием освобождения от наказания, так как подразумевает под собой сохранение контроля и применение иных мер уголовно-правового характера осужденному со стороны уголовно-исполнительной инспекции, тем самым достигая цели исправления и перевоспитания осужденного. Согласимся с мнением Э. М. Губайдулиной, которая утверждает, что данная цель реализуется посредством сочетания мер государственно принуждения с общественным воздействием без изоляции виновного от общества [1, стр. 51].

На практике суды опираются лишь на свое усмотрение, а также, в некоторых случаях, на достаточно неполный психологический портрет осужденного. Обратимся к исследованию Т. Ш. Шарипова, показывающее, что суды чаще всего ссылаются на следующие виды обстоятельств, при назначении условного осуждения: отсутствие судимостей, впервые совершенное преступление (85,2%), чистосердечное признание и раскаяние (81,2%), положительные характеристики (74%), несовершеннолетие или нахождение в преклонном возрасте (51%), возмещение ущерба (10,5%), семейное положение, состояние семьи и ее членов (27%), здоровье осужденного (17%), иные обстоятельства (45%) [2, стр. 88].

На первый взгляд положительная статистика, но факт того, что на законодательном уровне нет строго закрепленного перечня условий, а в теории уголовного права существует множество различных мнений по поводу целесообразности внимания к разным факторам, определенно затрудняет качественное применение условного осуждения на практике. Не вдаваясь в разнообразие множеств теорий касательно оснований применения условного осуждения, отметим лишь одну, которая, по-нашему мнению наиболее полная. Т. Ю. Строганова данными основаниями называет совокупность установленных объективных и субъективных обстоятельств, свидетельствующих о характере и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, анализ которых позволяет суду

сделать вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания [3, стр. 7].

Немаловажной является психологическая составляющая виновного, которая позволяет определить степень опасности для общества с его стороны. Учитывая все неточности со стороны применения судами условного осуждения, еще раз отметим о необходимости создания и закрепления в законодательстве исчерпывающего перечня оснований для применения данной меры уголовно-правового характера. Обратимся к данным статистики.

Не стоит забывать, что обществу важна не мера пресечения виновного, а справедливость и порядок. Отсюда делаем вывод, что на данный момент судебная система не всегда должным образом, оправданно и в соответствии с задачами УК РФ назначает виновным в совершении преступления условное осуждение. Государство, в лице судебной власти, должно в таких ситуациях придерживаться задач и принципов уголовного законодательства, а не только преследовать цель исправить осужденного. К примеру, в соответствии с совершенным преступлением, целесообразно всегда возлагать на осужденного обязанность возместить причиненный ущерб [4, стр. 51].

Так как отсутствует четкая регламентация порядка и оснований назначения условного осуждения и применения его на практике, считаем необходимым внести в уголовное законодательство следующие изменения. Во-первых, ч. 2 ст. 74 УК РФ предусматривает возможность продления испытательного срока при условном осуждении.

Виновный, которому назначили условное осуждение, а значит оказали доверие и положились на возможность его самостоятельного исправления, находится под особым наблюдением специализированных органов. Суд, назначивший данную уголовно-правовую меру, должен иметь цель исправить осужденного без изоляции его от общества. Но, если осужденный вновь совершает преступление или уклоняется от возложенных на него обязанностей, следовательно, налицо невыполнение главной цели условного осуждения и жесткое пренебрежение доверием и гуманностью, оказанными государством.

Не имея в таком случае оснований для продления испытательного срока, суд должен принять решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Во-вторых, для достижения равновесия между свободой выбора судьей в принятии решения по замене наказания условным осуждением и ограничением данной свободы со стороны уголовного кодекса, необходимо руководствоваться принципом индивидуализации и дифференциации наказания. Данный подход обеспечит более эффективное применение и поспособствует успешному достижению целей условного осуждения.

В-третьих, в ч. 1 ст. 73 УК РФ содержится перечень ограничений, при которых условное осуждение не назначается. Рассматривая п. «а.1», в кото-

ром указаны лишь некоторые составы преступлений, становится непонятно по какому принципу они были отобраны.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что институт условного осуждения составляют человеческий фактор и законодательная система, которые очень тесно взаимосвязаны в выполнении возложенных на них государством задач. И для того, чтобы институт с должной эффективностью функционировал необходимо изменить и усовершенствовать действующее уголовное законодательство, опираясь на существующую практику его применения. Тем самым будет обеспечено должное взаимодействие и функционирование составляющих частей института для достижения целей и исполнения задач уголовного законодательства.

Литература

1. Губайдулина, Э. М. Условное осуждение и наказание: сравнительный анализ // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. — 2010. — № 4.
2. Шарипов, Т. Ш. Условное осуждение : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 1992.
3. Строганова, Т. Ю. Спорные вопросы, связанные с основанием применения условного осуждения по Уголовному кодексу РФ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2009. — № 1.
4. Фисенко, Д. Ю. Современные тенденции применения условного осуждения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2018. — № 4(57).

© Юлгушев Р. Р.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
email:ramer_98@mail.ru

Правовое положение холдингов в Российской Федерации

Аннотация. В данной статье исследуются разнообразные точки зрения касательно определения «Холдинг», рассматривается правовое положение холдингов в Российской Федерации. Построен сравнительный анализ различных моментов регулирования холдингов в России и в иностранных государствах.

Ключевые слова: правовое положение холдинга, холдинг, холдинговое объединение.

В 1990-е гг. по причине развития рыночной экономики в Российской Федерации возникла необходимость в применении новых способов регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Такого рода стали холдинговые объединения, так как они были типичны для государств с развитой системой торговых отношений.

В данный момент ввиду того, что определение холдинга является доктринальным, в законодательстве Российской Федерации имеется несколько точек зрения по поводу понятия данного термина. Определение холдинга содержится во Временном положении о холдинговых компаниях, утвержденном Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», согласно которому, холдингом является головная компания, которая в составе своих активов имеет контрольные пакеты акций других предприятий. Но в то же время с образованием проекта федерального закона «О холдингах» появился другой подход, в соответствии с которым холдинг представляет собой совокупность двух и более юридических лиц, связанных между собой отношениями по управлению одним из участников деятельностью других участников холдинга на основе права головной компании определять принимаемые ими решения. Необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении данный проект указанного закона был отклонен Президентом РФ. Это разъяснялось тем, что при разработке данного проекта не были учтены экономические и юридические цели образования и регламентации функционирования холдингов в Российской Федерации. Другими словами, вышеуказанный законопроект не имел должных устройств для полноценного выполнения находящихся в нем положений.

Рассматривая доктринальные определения термина «холдинг», есть

¹ Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

возможность подчеркнуть несколько наиболее существенных вариантов определения. В первом варианте холдинг представляет группу лиц, где головная компания обладает правом определять решения коммерческих организаций, входящих в число данной группы. Во втором варианте дается более расширенное определение, согласно которому холдинг — это группа взаимосвязанных юридических лиц, в которой головная компания осуществляет управление деятельностью остальных участников в силу договора или преобладающего участия в уставном капитале данных лиц в целях достижения общих целей и обеспечения продуктивного функционирования холдинга.

В третьем варианте определения холдинг — это структурированное объединение нескольких взаимосвязанных организаций, которое имеет частичную правосубъектность в отдельных правоотношениях и выступает на рынке товаров и услуг в роли консолидированного субъекта, но не обладает статусом юридического лица.

Одним из главных вопросов является наличие у холдингов правоспособности. В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса РФ, в качестве участников гражданских правоотношений выступают граждане и юридические лица. Холдинг сам по себе не обладает статусом юридического лица, таким образом являясь не правосубъектным образованием. Тем не менее другие участники и головная компания холдинга обладают правоспособностью, так как являются юридическими лицами.

Необходимо подчеркнуть, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность холдингов. Гражданский кодекс РФ содержит в ст. 67.3 определение основного и дочернего хозяйственных обществ. Согласно ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» также закрепляет правовое положение о дочерних и зависимых обществах, тем не менее в обоих нормативно-правовых актах не содержится порядок создания холдингов и их деятельность. Порядок образования холдингов закреплен в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». Но в данной ситуации говорится о холдингах, в которых числятся государственные и муниципальные образования, в виду того, что положения вышеуказанного закона регулируют внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы акционерных обществ.

Наблюдая опыт в правовом регулировании холдингов в зарубежных странах, можно подчеркнуть, что в ряде государств, таких как Франция, Германия, Ирландия правовое регулирование холдингов осуществляется не отдельным законодательством, а нормативно-правовыми актами, которые в свою очередь регламентируют организационно-правовые формы участников холдингового объединения.

Так в Великобритании, не считая факт закрепленного термина холдин-

гов, имеются некие особенности регулирования отношений между участниками. В данном случае речь идет о запрете перекрестного участия в холдинговых объединениях, в соответствии с которым дочерняя компания не может быть участником, т.е. иметь акции головной компании.

В текущий момент правовое положение холдингов имеет кое-какие проблемы в законодательстве ПФ. Первой проблемой является то, что нет официального закрепления определения «холдинг» или «холдинговое объединение», тем самым создавая неточности в толковании данного термина. Следующей проблемой является отсутствие отдельного законодательства о холдингах, что значительно осложняет правоприменительную практику. И в-третьих, есть необходимость в закреплении возможности признания холдинга консолидированной группой налогоплательщиков, так как это облегчит налоговое бремя участников холдингового объединения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что холдинговое объединение в экономике Российской Федерации стало распространенной организационной структурой, так как оно дает возможность расширить деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, снизить издержки, увеличить клиентскую базу и сократить расходы производства. В связи с этим существует необходимость модернизирования законодательства, которое регулирует деятельность холдингов, тем самым это позволит повысить эффективность предпринимательской деятельности.

© Юрова В. М.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Актуальные проблемы международно-правового регулирования деятельности гражданской авиации

Аннотация. В статье ставится задача исследовать проблемы, связанные с использованием гражданской авиации, в первую очередь в международном воздушном пространстве. Сложность поставленной задачи обусловлена прежде всего различными подходами государств к правовому регулированию деятельности гражданской авиации. И обращается внимание на раскрытие в примерах, проблемы авиационной безопасности и гражданской авиации.

Ключевые слова: международное воздушное право, воздушное пространство, гражданская авиация, международное право, Международная организация гражданской авиации.

В рамках международного права всегда актуальной проблемой является использование воздушного пространства для целей гражданской авиации. Воздушным кодексом Российской Федерации предусмотрено три вида авиации: гражданская, государственная и экспериментальная (ст. 20).

Гражданская авиация используется для обеспечения потребностей граждан и экономики. Гражданская авиация в свою очередь состоит из коммерческой гражданской авиации и авиации общего пользования. Первая используется для воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов, почты и выполнения авиационных работ. Перечисленные услуги осуществляются за плату. Вторая используется на безвозмездной основе.

Большое значение для регулирования использования воздушного пространства, обеспечения безопасности воздушных судов и наземных сооружений имеют разрабатываемые Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) стандарты, рекомендуемая практика и политика в области международной гражданской авиации, а также правила аэронавигационного обслуживания.

Основанием допуска иностранных воздушных судов на территорию определенного государства, т.е. осуществления международных полетов, является международный договор либо специальное разрешение. Государство устанавливает порядок пересечения иностранными воздушными судами своей границы, регулирует в пределах своего воздушного пространства все воздушные передвижения, осуществляет в отношении иностранных воздушных судов и их экипажей административную, уголовную

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор В. Н. Гуцуляк.

юрисдикцию.

Одним из важнейших источников международного воздушного права является подписанная в 1944 г. в Чикаго *Конвенция о международной гражданской авиации*. В Конвенции установлены правила полетов над территорией договаривающихся государств, меры содействия аэронавигации; условия, подлежащие соблюдению в отношении воздушных судов, и другие правила.

В главе II Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. установлен наиболее общий круг норм, которые распространяются на международные воздушные полеты в пределах государственной территории. Это законы и правила, касающиеся допуска иностранных воздушных судов в воздушное пространство государства; порядка и условий навигации воздушных судов, осуществляющих международные полеты по установленным государством воздушным трассам; вылета воздушных судов за пределы территории иностранного государства.

В частности, Конвенция закрепляет базовые свободы воздуха для воздушных судов, выполняющих нерегулярные полеты: осуществлять полеты на территорию государств-участников, транзитные беспосадочные полеты через их территории, совершать посадки с некоммерческими целями без необходимости получения предварительного разрешения, воздушные суда, занятые в перевозке пассажиров, груза или почты за вознаграждение, пользуются правом принимать на борт или выгружать пассажиров, груз или почту.

Государство сохраняет свою юрисдикцию над зарегистрированным им воздушным судном, осуществляющим полет в международном воздушном пространстве. Международное воздушное пространство находится над исключительной экономической зоной, открытым морем, международными морскими проливами и Архипелагскими водами, а также над Антарктикой. В этом случае власть другого государства на данное воздушное судно не распространяется, что означает также недопустимость вмешательства в полет этого судна. Государства обязаны не допускать создания со стороны их воздушных судов угрозы безопасности полетов воздушных судов других государств, а также безопасности мореплавания. С этой целью государства заключают договоры о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним.

Можно привести пример, который наглядно показывает нарушение безопасности воздушного судна. И как надежность полетов в открытом небе гражданина, не может быть полностью защищена от внешних факторов воздействия.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко приказал поднять в воздух истребитель МиГ-29, чтобы сопроводить самолет авиакомпании *Ryanair*, в отношении которого поступило сообщение о минировании. Самолет следовал по маршруту Афины—Вильнюс, однако был вынужден приземлиться в Минске, поскольку пилоты сообщили о внештатной ситуации — угро-

зе взрыва. На борту лайнера находился Роман Протасевич — создатель *Telegram*-канала *Nexta*, который в Белоруссии признали иностранной экстремистской организацией и запретили на территории страны.

Многие страны ЕС уже высказали свое мнение по этому инциденту, так глава МИД ФРГ Хайко Маас также заявил, что инцидент с экстренной посадкой в Минске самолета компании *Ryanair* является вопиющим вмешательством в гражданское авиасообщение в Европе и не может остаться без ответа со стороны Евросоюза (ЕС).

Мнения разделились, одни считают это вмешательство в гражданское сообщение и нарушение безопасности граждан, другие же наоборот, что одного сообщения о заминированном судне достаточно, чтобы в экстренном случае посадить самолет.

Но в современном мире недопустимо и будучи в содружестве договоров стран, вводить дополнительную технику для посадки гражданского самолета. Это может привести к большому конфликту, что и произошло. Как правило военная техника вводится для посадки самолета, если же тот нарушает правила пролета над государством или определенное время не подает никакой связи с наземными службами. Но в данном случае самолет совершал рейс по маршруту Афины — Вильнюс и как сообщают СМИ таких нарушений, как описанных выше не существовало. Но тут уже шла речь о безопасности пассажиров и пилоты неся данную ответственность были вынуждены посадить самолет.

Каждое воздушное судно, занятое в международной аэронавигации, имеет соответствующие национальные и регистрационные знаки. Воздушные суда имеют национальность того государства, в котором они зарегистрированы. Государство, под юрисдикцией которого находятся воздушные и морские суда, ставшие объектом нападения или опасных маневров, вправе поставить вопрос об ответственности того государства, воздушные силы которого допустили опасные действия.

Принцип свободы международного воздушного пространства не отвергает необходимости упорядочения международных полетов с учетом обязательства участников Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. обращать должное внимание на безопасность навигации гражданских воздушных судов. Это требование обеспечивается внедрением со стороны ИКАО системы маршрутов обслуживания воздушного движения.

В настоящее время в международном сотрудничестве по вопросам авиационного законодательства участвуют правительства и авиационные администрации более 180 государств и более 300 международных авиакомпаний, что привело к созданию более 10 международных межправительственных авиационных организаций.

Широкое распространение получили двусторонние договоры о воздушном сообщении, которые конкретизируют общие конвенционные правила применительно к условиям сотрудничества договаривающихся госу-

дарств. СССР заключил двусторонние соглашения о воздушном сообщении и безопасности гражданской авиации почти со всеми государствами-контрагентами в международных полетах. Российская Федерация продолжила подписание таких соглашений. Например, в 1996 г. — с Королевством Таиланд; в 1997 г. — с Монголией, Корейской Народно-Демократической Республикой, Королевством Нидерланды; в 2001 г. — с Республикой Индией; в 2007 г. — с Объединенными Арабскими Эмиратами, Саудовской Аравией, Республикой Куба, в 2011 г. — с Исламской Республикой Пакистан, Республикой Сербия [5].

Часть II Чикагской Конвенции касается учреждения и деятельности Международной организации гражданской авиации. На английском, на котором и был составлен первоначальный официальный текст.

ИКАО была поименована — *International Civil Aviation Organization* или сокращенно ИКАО (а в русской аббревиатуре — ИКАО). Фактически ИКАО была создана в 1947г., является ассоциированным органом при ООН и имеет статус юридического лица. Штаб-квартира ИКАО находится в Монреале (Канада) [5].

Цели и задачи ИКАО, изложенные в ст. 44 Чикагской конвенции, заключаются в разработке принципов и методов международной аэронавигации и в содействии планированию и развитию международного воздушного транспорта, с тем чтобы:

- ✓ обеспечивать безопасное и упорядоченное развитие международной гражданской авиации во всем мире;
- ✓ поощрять искусство конструирования и эксплуатации воздушных судов в мирных целях;
- ✓ поощрять развитие воздушных трасс, аэропортов и аэронавигационных средств для международной гражданской авиации;
- ✓ предотвращать экономические потери, вызванные неразумной конкуренцией;
- ✓ избегать дискриминации в отношении Договаривающихся государств;
- ✓ способствовать безопасности полетов в международной аэронавигации;
- ✓ оказывать общее содействие развитию международной гражданской аэронавтики во всех ее аспектах. и др.

Для выполнения этих целей и задач ИКАО:

1. принимает и изменяет международные стандарты, рекомендуемую практику и процедуры, касающиеся:

- a) систем связи и аэронавигационных средств, включая наземную маркировку;
- b) характеристик аэропортов и посадочных площадок;
- c) правил полетов и практики управления воздушным движением;
- d) присвоения квалификации летному и техническому персоналу;
- e) годности воздушных судов к полетам и др.;

Одной из функций ИКАО является присвоение аэропортам мира четырехбуквенных индивидуальных кодов — идентификаторов, используемых для передачи аэронавигационной и метеорологической информации по аэропортам, планов полетов (*flight-plans*), обозначения гражданских аэродромов на радионавигационных картах и т.д.

Среди неправительственных авиационных организаций, которые существуют в настоящее время, безусловным лидером является *Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА)*.

В настоящее время членами ИАТА являются более 265 авиакомпаний со всего мира, которые осуществляют 94% всех международных рейсов. Членами ИАТА являются такие российские авиакомпании как Аэрофлот, До-навиа, ЮТэйр и др.

Несмотря на то, что деятельность ИАТА носит независимый характер, последнее время наметилась тенденция сближения ИАТА и ИКАО. ИАТА использует ИКАО для решения многих важных экономических проблем международного воздушного транспорта и защиты интересов авиакомпаний.

Коммерческие аспекты использования воздушного пространства нашли отражение в *Варшавской конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международной воздушной перевозки 1929 г.*

Конвенция содержит ряд правил, касающихся заключения и оформления договора международной воздушной перевозки пассажиров, багажа и грузов, ответственности перевозчика за вред, который может быть причинен пассажирам, их правопреемникам, грузовладельцам.

Положения Варшавской конвенции развиты и значительно скорректированы в Монреальской конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (В Конвенции уточнено понятие международной перевозки.)

В Варшавской конвенции не урегулированы вопросы, касающиеся названия, структуры и полного набора реквизитов воздушно-перевозочного документа и ответственности за его оформление. Этот пробел восполнила ИАТА, которая придала данному документу статус воздушной накладной. Отправитель груза отвечает за правильность и полноту внесенных в накладную данных. Он несет ответственность за вред, причиненный перевозчику или любым другим лицам, перед которыми перевозчик ответственен, вследствие неправильности, неточности или неполноты сведений, указанных в воздушной накладной.

Варшавская конвенция 1929 г. закрепляет права и обязанности отправителя, перевозчика и получателя груза. Права отправителя, касающиеся предъявленного для перевозки груза, представлены в Конвенции совокупностью нормативно закрепленных возможностей, связанных с распоряжением грузом, изъятием его у перевозчика на аэродромах отправления и назначения, дачей указания о выдаче его на месте назначения или в пути следования иному лицу либо о возвращении груза на аэродром отпра-

ления [4].

В Конвенции закреплено важное положение, в соответствии с которым любые договоренности сторон об освобождении перевозчика от ответственности или о снижении предела его ответственности являются недействительными и не порождают никаких правовых последствий.

Варшавская конвенция установила обязательный претензионный порядок рассмотрения споров. Определены сроки предъявления претензий. В случае причинения вреда, вызванного не сохранностью или повреждением багажа, этот срок составляет семь дней с момента его получения. Что касается груза, то срок предъявления претензии равен 14 дням.

В практике международных воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов все более широкое распространение получают чартерные перевозки. Авиакомпании представляют для таких перевозок на время судно в порядке фрахтования. Его передача оформляется договором фрахтования воздушного судна (воздушный чартер).

Между тем в источниках Варшавской системы положения о чартерных перевозках регламентации не нашли. С целью восполнения этого пробела была принята Гвадалахарская конвенция 1961 г. Конвенция закрепила понятие «фактический перевозчик». Это лицо, не являющееся перевозчиком по договору, но уполномоченное им осуществить перевозку, подпадающую под действие Варшавской конвенции 1929 г. и Гаагского протокола

Весьма актуальной проблемой воздушного транспорта является авиационная безопасность. Вопросы авиационной безопасности практически пронизывают все нормы, регулирующие использование воздушного пространства, деятельность в области авиации, правовой статус воздушных судов, аэродромов, аэропортов и объектов единой системы организации воздушного движения, их сертификацию, требования к авиационному персоналу и экипажу воздушного судна, полеты воздушных судов [3].

Центральной статьей Гаагской и Монреальской конвенций является ст. 7, в соответствии с которой «Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано, без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого государства» [1].

Государства обязаны не допускать создания со стороны их воздушных судов угрозы безопасности полетов воздушных судов других государств, а также безопасности мореплавания. С этой целью государства заключают договоры о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним. В частности, не допускаются имитация атак посредством имитации применения оружия по самолетам и кораблям; выполнение военными самолетами опасных облетов иностранных морских

судов и любые другие действия, представляющие опасность как для полетов в воздушном пространстве, так и для судоходства в открытом море.

Международные отношения в гражданской авиации очень часто идут параллельно с политическими отношениями стран. Что приводит к авиакатастрофам. Так же нарушения международных соглашений приводит к натянутым отношениям в дальнейшем между странами. И если говорить о безопасности данных отношений.

Один из примеров Уничтожение российского Су-24 в Сирии — инцидент, произошедший 24 ноября 2015 г. Фронтовой бомбардировщик Су-24М ВКС Российской Федерации, входивший в российскую авиационную группу в Сирии, был сбит ракетой «воздух-воздух», выпущенной истребителем F-16C ВВС Турции в районе сирийско-турецкой границы на высоте около 6000 метров, и упал на территории сирийской провинции Латакия в районе Байырбуджак.

Экипаж бомбардировщика катапультировался: командир экипажа подполковник Олег Пешков погиб во время приземления на парашюте в результате обстрела с земли антиправительственными вооруженными формированиями, штурман капитан Константин Мурахтин приземлился живым вне зоны обстрела.

Каждый случай бедствия воздушного судна подлежит государственному расследованию. Законодательно определены цели расследования авиационного происшествия или инцидента.

В августе 2018 г. США заморозили сотрудничество с Россией в рамках Договора по открытому небу (ДОН). Практически с момента подписания этого документа Вашингтон игнорировал его положения о разработке специальных процедур по наблюдению своих островных территорий и владений. Таким образом, долгое время значительная часть территории США оказывалась просто недоступной для наблюдения, что являлось грубым нарушением основ Договора. Лишь в конце 2015 г. Вашингтон пошел навстречу российским требованиям. Соответствующие процедуры для Алеутских островов до сих не предусматривают возможность остановки для отдыха экипажа, что может негативно сказаться на безопасности полетов и существенно ограничить возможности России по наблюдению этой части территории США.

В июле 1988 г. США уничтожили в воздухе в зоне Персидского залива иранское воздушное судно «Аэробус-А300», погибли 290 человек — пассажиры и члены экипажа. США отказались компенсировать Ирану материальный ущерб. В своем исковом заявлении Иран просил Международный суд ООН вынести решение, в котором отмечалось бы, что:

1) Правительство США нарушило положение Конвенции 1944 г., включая преамбулу, ст. 1, 2, 3 (b), (c) и 44 (a), (h), приложение 15 к этой конвенции, а также рекомендации 2.6/1 Третьего ближневосточного регионального аэронавигационного совещания ИКАО;

2) Правительство США нарушило ст. 1, 3 и 10 (1) Монреальской конвен-

ции 1999 г. [1].

Ученые и специалисты в области международного воздушного права сходятся во мнении о том, что дальнейшее развитие международного воздушного права, по всей вероятности, по-прежнему будет основываться на общепризнанных принципах:

- полный и исключительный суверенитет государств над своим воздушным пространством;
- свобода полетов над открытым морем;
- обеспечение безопасности аэронавигации (всеобъемлющей, а не только гражданских воздушных судов).

Ю. Н. Малеев, И. А. Круглова и М. Д. Товмасын предлагают осуществлять совершенствование международно-правового режима воздушного пространства в процессе изменения или полного пересмотра Чикагской конвенции 1944 г. (Следует, однако, оговориться, что Ю. Н. Малеев неоднократно высказывался, начиная с 1984 г., о необходимости принятия абсолютно нового универсального международного договора в рассматриваемой области отношений, который мог бы заменить Чикагскую конвенцию 1944 г.

М. М. Стребкова сводится в основном к необходимости кодификации сложившихся обычаев в области упорядочения полетов военных воздушных судов над открытым морем. При этом он ориентируется прежде всего на полеты российских самолетов дальней авиации (ТУ-95, ЗМ, М-4 и ТУ-160) над Атлантическим и Тихим океанами.

В заключение можно сказать, что появление новых общемировых угроз, таких как терроризм, незаконное производство и распространение наркотиков, психотропных средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых и радиоактивных веществ и т.п., требует от государств совместных усилий по предотвращению и пресечению указанных деяний, в том числе с помощью международно-правовых механизмов. И главную роль в этих действиях несет авиация.

Указанная противоправная деятельность, как показывает практика, не обходится без использования воздушных судов и других летательных аппаратов в качестве средства транспортировки или, как свидетельствуют трагические события 11 сентября 2001 г. в США, даже в качестве оружия для уничтожения людей. К сожалению, международно-правовая регламентация в области противодействия этим опаснейшим явлениям фактически отсутствует.

Литература

1. Международное публичное право : учебник / Бекяшев К. А. — Москва : Проспект, 2019.
2. Международное право : учебник для бакалавров / ответственный редактор Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Москва : Статут, 2017.
3. Транспортное право: правовое регулирование деятельности воздушного

- транспорта : монография / В. Н. Гречуха. — Москва : Юстиция, 2020.
4. Правовой режим воздушного пространства. Аэронавигация и безопасность : монография / А. И. Травников. — Москва : Проспект, 2019.
 5. Международное право : учебник / Л. А. Лазутин ; под редакцией В. Я. Суворова [и др.]. — Москва : Юстиция, 2018.
 6. Авиационное законодательство Российской Федерации : учебник / Ф. П. Ходеев. — Москва : Русайнс, 2020.